Ф. МИХАЛЕВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

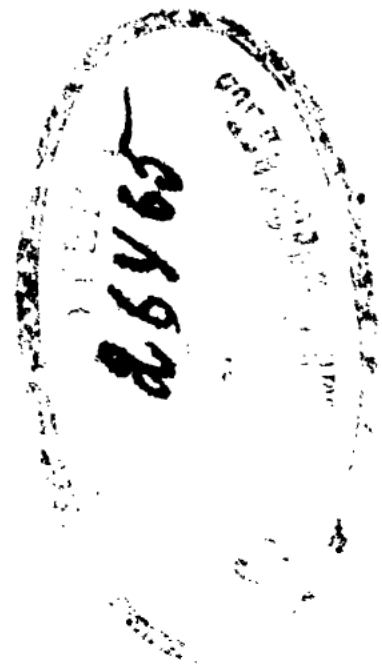
1928
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ф. И. МИХАЛЕВСКИЙ

33
М 69

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ



ДОПУЩЕНО НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЕКЦИЕЙ ГУСа КАК УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

4-е переработанное издание

1 * 9 * 2 * 8

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

МОСКВА ЛЕНИНГРАД

Мосполиграф
14-я типография
Варгунихина гора, 8.
Мосгублит № 20930
Тираж 40000
Зак. № 1618

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От автора 6

Введение

Глава I (вводная) 7

§ 1. Экономическое содержание нашей революции—7. § 2. Производство, средства производства, производительные силы—9. § 3. Производственные отношения—11. § 4. Что такое политическая экономия и для чего она нужна—13.

Раздел первый. Меновое общество и закон его равновесия

Глава II. Простые меновые отношения 17

§ 5. Роль цен в капиталистическом хозяйстве—17. § 6. Ложные объяснения происхождения цен—18. § 7. Простые меновые отношения—21.

Глава III. Стоимость 23

§ 8. Товар—23. § 9. Стоимость — 26. § 10. Равновесие менового общества — 29. § 11. Труд, образующий стоимость — 30. § 12. Простой и сложный труд—37. § 13. Товарный фетишизм—38.

Глава IV. Деньги 40

§ 14. Формы стоимости—40. § 15. Деньги — мерило стоимости. Цена—45. § 16. Деньги — средство обращения. Сокровище — 47. § 17. Деньги — средство платежа—49. § 18. Количество денег, нужных для обращения — 51. § 19. Монета — 52.

Глава V. Теория трудовой стоимости и буржуазная наука. 60

§ 20. Классики — 60. § 21. Адам Смит—61. § 22. Рикардо—63. § 23. Теории времен зрелости капитализма—64. § 24. Теория субъективной ценности—65. § 25. Теория объективной ценности—70.

Раздел второй. Капиталистическая эксплоатация

Глава VI. Прибавочная стоимость. 77

§ 26. Закон трудовой стоимости и капитализм—78. § 27. Эксплоатация в царстве стоимости—80. §28. Капитал—86. § 29. Накопление капитала—89.

Глава VII. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость. 92

§ 30. Производство абсолютн. прибавочн. стоимости—92. § 31. Производство относительной прибав. стоимости—98.

Глава VIII. Относительная прибавочная стоимость и техническая революция, проделанная капитализмом. Концентрация и централизация 103

§ 32. Капитализм и развитие производительных сил—103. § 33. Машины—105. § 34. Техническая революция конца XVIII века—107. § 35. Двигатель—108. § 36. — Топливо. Электричество—111. § 37. Транспорт—114. § 38. Машинное

производство в широком смысле — 116. § 39. Машинное производство машин—120. § 40. Научная организация труда—121. § 41. Массовое производство—123. § 42. Концентрация производства и пролетариата—125. § 43. Концентрация капитала—128.

Глава IX. Машина и рабочий класс 130
§ 44. Изменение роли рабочего в производстве—130. § 45. Интенсификация труда. Безработица—132.

Глава X. Какие помехи развитию производительных сил ставит капитализм 134
§ 46. Капитализм и технический прогресс — 134. § 47. Хищническое использование рабочей силы—135. § 48. Застойные тенденции—138.

Глава XI. Зарплата 140
§ 49. Заработная плата — 140. § 50. Формы заработной платы—147. § 51. Способы оценки размеров заработной платы — 153. § 52. Заработная плата служащих (жалованье)—156.

Глава XII. Прибыль и цена производства 158
§ 53. Норма прибавочной стоимости и норма прибыли—158. § 54. Капитал основной и оборотный. Органический состав капитала—160. § 55. Перемещение прибавочной стоимости—164. § 56. Равная норма прибыли—165. § 57. Цена производства — 168. § 58. Падение нормы прибыли—170. § 59. Теория прибыли у Смита и Рикардо—174. § 60. Теория прибыли Бем-Баверка—175.

Глава XIII. Прибавочная стоимость и зарплата в СССР в переходную эпоху 180
§ 61. Прибавочная стоимость в СССР—180. § 62. Зарплата в СССР—183.

Раздел третий. Товарное обращение и кругооборот капитала

Глава XIV. Капитал в сфере обращения 190
§ 63. Кругооборот капитала—190. § 64. Торговый капитал и торговая прибыль—194. § 65. Некоторые особые формы торговли — 196. §66. Торговля в СССР—199.

Глава XV. Кредит 201
§ 67. Кредит и его противоречия—201. § 68. Коммерческий кредит—204. § 69. Кредитование праздным капиталом—206. § 70. Ссудный процент—207. § 71. Фетишизм капитала — 209 § 72. Фиктивный капитал — 210. § 73. Банки—211. § 74. Банки в СССР—215. § 75. Государствен. кредит—216. § 76. Кредитные документы и международные расчеты — 219. § 77. Акционерные общества—222. § 78. Акционерная мобилизация капитала, как форма кредита — 223. § 79. Учредительная прибыль — 226. § 80. Фондовые биржи—228.

Глава XVI. Кредитные и бумажные деньги 232
§ 81. Кредитные деньги — 232. § 82. Бумажные деньги — 238. § 83. Покупательная сила неполноценных и бумажных денег. Инфляция—240. § 84. Связь бумажных денег с золотом—244. § 85. Краткая история бумажных и кредитных денег в России и СССР—246.

Глава XVII. Теория денег у буржуазных экономистов 251
§ 86. Номиналисты—252. § 87. Количественники—255.

Раздел четвертый. Сельское хозяйство. Докапиталистическое и внекапиталистическое в системе капитализма. Налоги

Глава XVIII. Сельское хозяйство 260
§ 88. Сельское хозяйство — 261. § 89. Концентрация производства и капитала в сельском хозяйстве —264.

Глава XIX. Рента 269
§ 90. Класс землевлад.—269. § 91. Аренда и рента—270. § 92. Разностная (диференциальн.) и абсолютн. рента—271. § 93. Диференциальная рента вторая—277. § 94. Взаимная связь различных форм ренты—279. § 95. Значение ренты в капиталистическом хозяйстве—280.
Глава XX. Крестьянин и кустарь. Кооперация. Налоги 282
§ 96. Крестьянин и кустарь—282. § 97. Кооперация в капиталистич. странах—285. § 98. Кооперация в СССР—286. § 99. Налоги—287.

Раздел пятый. Воспроизводство

Глава XXI. Первоначальное накопление . . . 291
§ 100. Происхождение капитала—291. § 101. Как были созданы кадры продавцов рабочей силы—296.
Глава XXII. Производство и воспроизводство . . 298
§ 102. Воспроизводство общественного богатства и воспроизводство стоимости—298, § 103. Воспроизводство капитала—300 § 104. Схема воспроизводства—302. § 105. Критика марксовой теории воспроизводства у Розы Люксембург—305. § 106. Воспроизводство обществ. отнош.—309.
Глава XXIII. Рынок. Конъюнктура. Кризисы . . . 312
§ 107. Рыночная и кредитная связь различных отраслей промышленности—312. § 108. Хозяйственная конъюнктура. Кризисы—314. § 109. Краткая история мировых кризисов—318. § 110. Причины кризисов—323.

Раздел шестой. Империализм

Глава XXIV. Капиталистическая монополия . . 328
§ 111. Монополизация—328. § 112. Формы объединений—330. § 113. Причины монополизации капиталистической промышленности—335. § 114. Стоимость, прибавочная стоимость и прибыль в условиях капиталистической монополии—337.
Глава XXV. Сращение промышленного и банкового капитала 342
§ 115. Концентрация и монополизация в банк. деле—342. § 116. Система участия—345. § 117. Коррупция — 347. § 118. Финансовый капитал и обобществление производства—348.
Глава XXVI. Национальное и мировое хозяйство. 350
§ 119. Мировое хозяйство—350. § 120. Протекционизм—353. § 121. Колонии—356. § 122. Вывоз капитала—360.
Глава XXVII. Воинственность капитализма в последнюю фазу его существования 365
§ 123. Причины—365. § 124. Милитаризм—367.
Глава XXVIII. Крах капитализма 371
§ 125. Мировая война и Октябрьская революция—371.

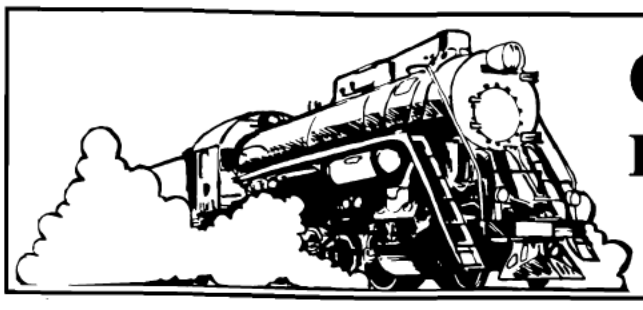
Раздел седьмой. Экономика переходного периода

Глава XXIX. Советское хозяйство 378
§ 126. СССР. Коммунизм. Социализм. Переходный период—378. § 127. Военный коммунизм и нэп—381. § 128. Предприятия последовательно-социалистического типа—382. § 129. Наш внутренний рынок. Регулирование цен—384. § 130. Индустриализация и реконструкция—386. § 131. Наша политика в деревне. Кооперативный план—389. § 132. Основы советской экономики—393.

ОТ АВТОРА

В четвертом издании подвергся коренной переработке отдел советской экономики. Помогал мне в подготовке 4-го издания тов. В. В. Погонкин.

1928. 12/VII
Москва.


ОЦИФРОВАНО
КРД «РАБОЧИЙ ПУТЬ»
https://work-way.com

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I (вводная)

Цель этой главы — выяснить, что такое политическая экономия и для чего она нужна. Для этого:

А. Выясняется:

1) что такое производство, средства производства, производительные силы, производственные отношения и в частности отношения эксплоатации;

2) как Октябрьская революция изменила у нас производственные отношения;

3) каковы основные различия между производственными отношениями в СССР и в странах капитализма.

Б. Ставится вопрос:

Почему капиталистические производственные отношения терпят крушение?

§ 1. Экономическое содержание нашей революции

Рабочий класс и крестьянство России взяли в октябре 1917 г. политическую власть и использовали ее для того, чтобы положить конец экономическому господству своих эксплоататоров—капиталистов и землевладельцев.

В чем это экономическое господство состояло?

В том, что капиталистам принадлежали все фабрики, заводы и рудники. Что в руках капиталистов и буржуазно-помещичьего правительства были железные дороги и пароходные линии. Что помещикам и буржуазно-помещичьему правительству принадлежало $^3/_5$ всей земли.

По подсчету, сделанному в 1905 г., в Европейской России (кроме Польши и Финляндии) из 430 млн. гектаров принадлежало:

казне, царской семье, церкви, монастырям и другим учреждениям	168 млн.
дворянам, купцам и т. д.	84 „
крестьянам	178 „

Значительная часть крестьянской земли была до революции в руках кулачества. Часть заложена в «крестьянском» банке.

Работали, разумеется, и прежде, как и теперь, на фабриках, заводах, рудниках и транспорте рабочие и служащие на земле — крестьяне. Но одно дело было работа, дававшая только на жизнь в обрез, другое дело — распоряжение работой и извлечение всех выгод из нее. Распоряжались работой и извлекали из нее все выгоды капиталисты и помещики.

Отношения эксплоатации

Такие общественные отношения, когда работает один, получая только на поддержание своей жизни, а всю выгоду от работы извлекает другой, — это отношения эксплоатации.

Стало быть, экономическое содержание нашей революции состоит, в первую очередь, в том, что она положила конец эксплоатации трудящихся капиталистами и помещиками.

В чем же корень отношений эксплоатации? В чем главная причина того, что одни классы могут систематически заставлять другие классы работать на них?

Раньше чем разобраться в отношениях эксплоатации, надо разобраться в том, что такое производственные отношения вообще. Для этого необходимо выяснить, что такое производство, средства производства и производительные силы.

§ 2. Производство, средства производства, производительные силы

Собственно говоря, всякий, кто сам занят на производстве, прекрасно понимает, что такое производство. Объяснить это — все равно, что объяснить рыбе, что такое вода. Речь идет только о том, чтобы выяснить значение производства для человеческого общества.

Человеческое общество есть часть природы. Но для того чтобы существовать, оно должно противопоставлять себя природе, бороться с природой. Общество должно приспосабливать природу к своим потребностям. Люди не могут питаться тем, что природа им преподносит в готовом виде. Чтобы иметь пищу, общество должно пахать, сеять, боронить, жать, молотить и т. д. Для той же цели оно должно разводить скот, выделывать молочные и мясные продукты и т. д. Чтобы получить одежду, оно должно возделывать лен, хлопок, разводить овец. Добытое волокно оно должно подвергать сложной обработке на текстильных фабриках. Чтобы иметь возможность перевозить все необходимое, общество должно строить железные дороги, прокладывать шоссе и т. д. и т. п.

Производство

Вот эта борьба общества с природой, обработка природы и приспособление ее к нуждам общества и есть производство.

Но человеческое общество не может производить в пустом пространстве голыми руками. Для производства прежде всего нужен базис. Таким базисом в первую очередь служит земля. Далее нужен предмет обработки. Таким предметом обработки является для мельника зерно; для прядильщика волокно и т. д [1]. Наконец, для производства нужны орудия (инструменты и машины), здания, вспомогательные материалы (топливо, смазочное масло и т. д.).

Средства производства

Все это вместе взятое: земля, производственные здания, машины, инструменты, предметы обработки и вспомогательные материалы и составляет средства производства. Предметы обработки, которые предварительно уже прошли

---

[1] Для земледельца земля является и базисом и предметом обработки.

через производство, называются сырьем. Таким сырьем например, является для токаря по металлу сталь, для прядильщика — волокно, для ткача — пряжа, так как и сталь, и волокно, и пряжа получаются в результате производственного процесса, а не существуют в природе в готовом виде.

Но для каменноугольной шахты нельзя рассматривать как сырье запасы угля, которые лежат в недрах земли, поскольку этого угля еще не коснулся процесс производства.

Общественное производство должно итти по двум главным направлениям:

Производство средств производства и средств потребления

а) Общество должно производить средства производства: инструменты, машины, фабрично-заводские здания, сырье, вспомогательные материалы, и б) производить при их помощи средства потребления. Если бы у современного общества отнять все произведенные средства производства, если бы, например, исчезли все фабрики, заводы вместе с их запасами сырья и топлива, если бы исчез весь скот и все сельскохозяйственные орудия и т. д., — общество в его современном виде погибло бы. Выжило бы лишь столько людей, сколько может прокормиться собиранием дико растущих злаков и фруктов и охотой при помощи самодельных луков (эти луки опять-таки уже были бы ранее произведенными средствами производства).

Но так же, как производство невозможно без средств производства, оно невозможно без рабочей силы. Если бы все люди вздумали вести такой образ жизни, какой ведут капиталисты, землевладельцы и т. д., т. е. если бы люди жили, не ударяя палец о палец, — средства производства были бы совершенно бесполезны. В случае исчезновения средств производства, выжила бы горсточка людей. В случае исчезновения рабочей силы все поголовно вымерли бы с голоду.

Производительные силы

Таким образом, для производства одинаково необходимы как средства производства, так и приспособленная к средствам производства рабочая сила.

Средства производства, находящиеся в распоряжении общества, и приспособленная к ним рабочая сила совокупно составляют производительные силы общества.

Производительные силы общества никогда не стоят долго на одной и той же высоте. В одних случаях они развиваются, в других случаях идут на убыль. Так, во время империалистической и гражданской войны производительные силы у нас шли на убыль и качественно и количественно. Со времени окончания гражданской войны развитие производительных сил у нас идет быстро вперед.

§ 3. Производственные отношения

«В общественном отправлении своей жизни люди вступают в определенные, от их воли не зависящие отношения—производственные отношения, которые соответствуют определенной **ступени развития их материальных производительных сил».**

(Маркс)

Как мы видели, средства производства и рабочая сила составляют неразрывное единство. Рабочая сила неотделима от трудящихся, от производителей. Казалось бы, что раз это так, и средства производства должны были быть неотделимы от производителей.

Технически это так и есть. Ткацкий станок неотделим от ткача. Снимите ткача со станка — и последний станет бесполезен. Отделите плуг от пахаря — и плуг потеряет всякое значение.

Пока мы подходим к вопросу чисто технически, связь между производителями и средствами производства неразрывна. Кто работает на станке? Ткач! Кто работает плугом? Пахарь! Но попробуем поставить вопрос иначе. Кто распоряжается станком? Кто извлекает всю пользу от его работы? Тут уже дело может обстоять по-разному. Станок может быть в распоряжении ткача, но он может быть и в распоряжении фабриканта, на фабрике которого ткач

остоит рабочим. Всю пользу от станка уже извлекает не ткач, а фабрикант, который дает ткачу лишь необходимое для воспроизводства его рабочей силы. Плуг может быть в распоряжении пахаря, но он может быть и в распоряжении рабовладельца, который вдобавок неограниченно распоряжается и самим пахарем.

Одним словом, организация общества по отношению к производству и средствам производства может быть различной. Средства производства могут быть в коллективном распоряжении производителей (первобытный коммунизм, социализм), средства производства могут быть в индивидуальном распоряжении производителей (простое меновое общество), и средства производства и производители могут быть в распоряжении особого класса эксплоататоров (рабство, феодализм, крепостничество), или производители свободны, но средства производства находятся в распоряжении класса эксплоататоров (капитализм).

Первобытный коммунизм, родовой быт, рабство, феодализм, крепостничество, простые меновые отношения капитализм, социализм — все это различные формы производственных отношений.

Из этих форм производственных отношений только первобытный коммунизм, с одной стороны, и социализм, с другой стороны, эксплоатации не знают. Все другие выше перечисленные формы производственных отношений основаны на эксплоатации [1].

После того, что мы сказали, уже не трудно ответить на вопрос: в чем корень эксплоатации?

Корень эксплоатации в том, что распоряжение средствами производства находится не в руках производителей; что производительными силами, которые составляют источник жизни всего общества, распоряжаются только отдельные члены общества, как раз те, которые сами ничего не производят.

---

[1] И простое меновое общество, взятое в чистом виде, не должно знать эксплоатации. Но, во-первых, простые меновые отношения нигде не достигли преобладания, а встречались лишь в виде примеси к другим формам производственных отношений (капитализму, феодализму, даже рабству). Во-вторых, как мы увидим далее, меновые отношения неизбежно ведут к превращению рабочей силы в товар, а следовательно, и к эксплоатации.

Нужно заметить, что рабское общество не состояло сплошь из рабов и рабовладельцев, Капиталистическое общество не состоит сплошь из рабочих и капиталистов. Экономическое строение общества, где есть эксплоатируемые и эксплоататоры, не может быть совершенно однородным. **Экономическое строение общества характеризуется тем, какая форма производственных отношений в нем играет, так сказать, командную роль.**

По отношению к этой командной форме все сохранившиеся элементы других форм играют подчиненную роль. Возьмем для примера крестьянство в капиталистической стране хотя бы наше 80-миллионное крестьянство до революции. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» показал, как эта крестьянская масса была охвачена и пронизана нитями капиталистической эксплоатации.

То же самое было с кустарями.

Командная форма производственных отношений приспосабливает остатки старых форм к своим потребностям, чтобы затем в одно и то же время и использовывать и разрушать их.

§ 4. Что такое политическая экономия и для чего она нужна

Основным определяющим и решающим актом нашей революции было то, что власть пролетариата и крестьянства — советская власть — отняла у капиталистов и помещиков средства производства. Последние перешли в коллективную собственность трудящихся, причем советская власть взяла на себя управление промышленностью и транспортом, а землю передала в трудовое пользование крестьянам.

Таким образом, наша революция была сменой господствовавших у нас производственных отношений. **На смену капитализму и остаткам феодализма пришло строительство социализма.**

Наша революция есть начало мировой революции. И в других странах капитализм терпит крах. И там на смену придет социализм.

В чем же причина того, что капитализм потерпел окончательное поражение у нас и почему близка его гибель в мировом масштабе?

Ответ на этот вопрос мы можем получить только тогда, когда изучим внутренний механизм капиталистических производственных отношений и противоречия этого механизма.

Именно с этой стороны подходит к капитализму марксистская политическая экономия.

Главная разница между буржуазной и марксистской политической экономией

В то время, когда буржуазная политическая экономия смотрит на капиталистические отношения, как на нечто вечное и неизменное, марксистская политическая экономия вскрывает преходящий характер этих отношений.

Капитализм — это быстрый исторический процесс. Промежуток между первой буржуазной революцией в XVII веке и переживаемой нами социалистической революцией покажется будущим историкам очень кратким.

За 260 лет, отделяющих начало буржуазной революции в Англии от начала нашей революции, промышленный капитализм успел расцвести и отцвести. Политическая экономия именно изучает этот процесс, проявившийся вначале на западной окраине Европы и изменивший за такое короткое время лицо всего мира.

Но политическая экономия вскрывает не только тайну существования капитализма, но и тайну его самоуничтожения. Эксплоатация человека человеком исчезает не в силу того, что капиталистам стыдно становится питаться потом и кровью рабочих, а в силу того, что капитализм сам в себе содержит задатки своей собственной гибели.

Нельзя уничтожить капитализм и сохранить меновые отношения

Мелкобуржуазные социалисты (Оуэн, Прудон) полагали, что можно уничтожить капитализм, сохранив меновой уклад общества. Они полагали, что если всячески поддерживать мелкого производителя, если обеспечить ему беспроцентный кредит и «справедливый» обмен его продукта на другие нужные ему продукты, капиталистической эксплоатации будет положен конец.

Маркс показал, что это пустая иллюзия. **Меновые отношения, отношения купли и продажи, должны на известной стадии своего развития неминуемо перейти в отношения эксплоатации.**

Мелкий производитель, имеющий средства производства, несет на рынок свой продукт. Тот производитель, который не имеет средств производства или на товар которого нет спроса, должен нести на рынок для продажи свою рабочую

силу. Продавец рабочей силы превращается в рабочего, покупатель — в капиталиста.

Повернуть назад колесо истории нельзя. **Побороть капитализм может не низшая по отношению к нему форма производственных отношений, а высшая, именно социализм.**

Так как основу капитализма составляют меновые отношения, то **раньше, чем вскрыть сущность капитализма, Маркс должен был вскрыть сущность обмена, товара, стоимости и денег.**

Особенность менового хозяйства, вообще, и капиталистического, в частности, составляет его стихийность. Оно управляется в целом не чьей-либо сознательной волей, а стихийными законами. На основе этих законов капитализм возник и пышно расцвел. На основе этих законов он на наших глазах погибает. **Исследование этих законов и составляет предмет нашей политической экономии.**

Капитализм полон противоречий. Товар, стоимость, заработная плата — все это сплошные противоречия. Прибыль капиталиста, рента землевладельца — плоды этих противоречий и источник новых противоречий.

Начинающего не должно остановить то, что он не понимает, какие противоречия могут заключаться в таких простых на первый взгляд вещах, как товар, прибыль, заработная плата.

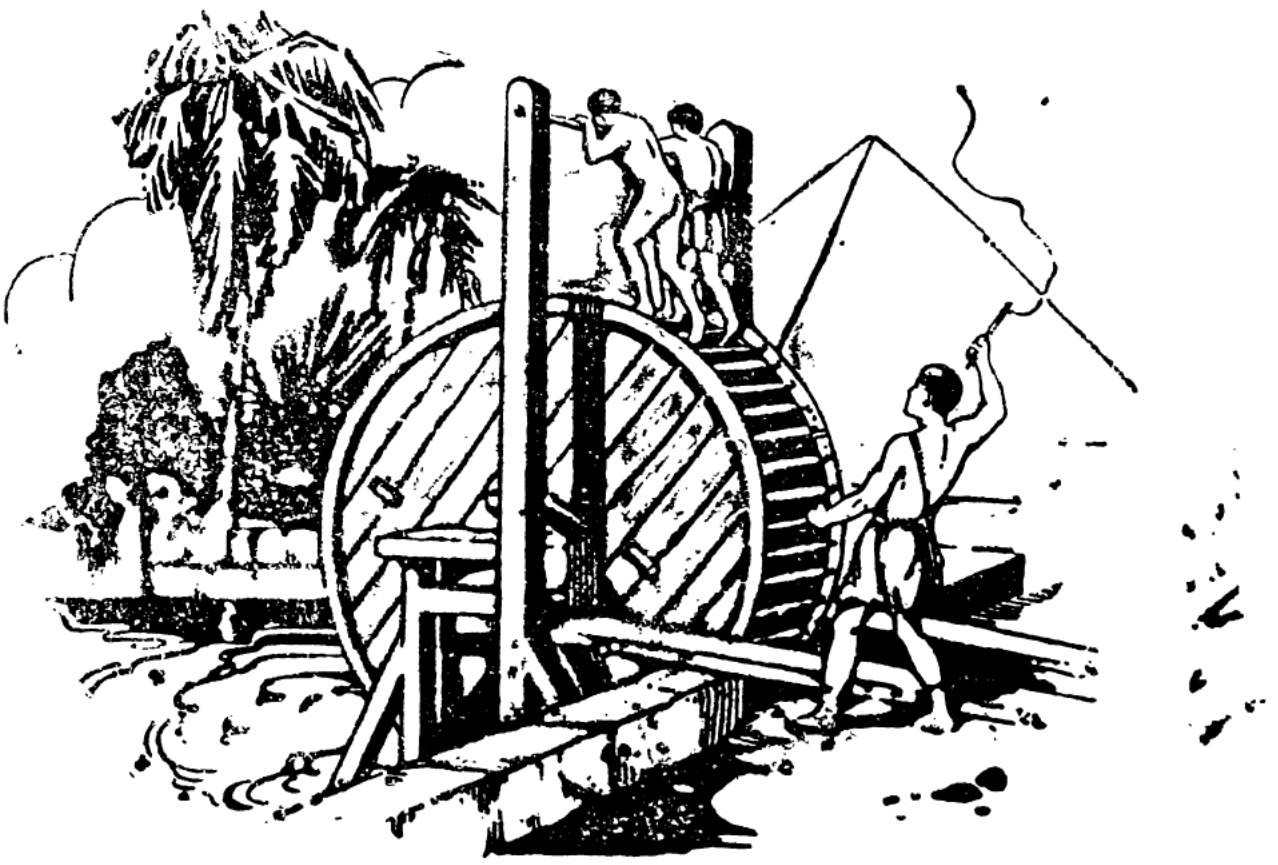
Для вскрытия их нужен был гений Маркса. Буржуазные экономисты не видят этих противоречий до сих пор. Вернее говоря, они от этих противоречий отворачиваются, ибо признать всю противоречивость капитализма значит — признать ожидающую его гибель.

В общем и целом нашу политическую экономию можно характеризовать как науку о законах, которые лежат в основе существования и развития менового общества, вообще, и капитализма, в частности, и которые на известной стадии приводят к гибели капитализм и к замене его высшей формой производственных отношений — социализмом.

Могильщиком капитализма и строителем социализма является рабочий класс. **Чтобы не действовать вслепую, ра-**

бочий класс должен знать основы существования капитализма и причины его гибели.

По этой причине марксистская политическая экономия является одним из основных предметов пролетарского знания.



МЕНОВОЕ ОБЩЕСТВО

И ЗАКОН ЕГО РАВНО ВЕСИЯ

26466

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА II

Простые меновые отношения

Цель настоящей главы — объяснить, почему для понимания капиталистических отношений необходимо разобрать простые меновые отношения. Для этого выясняется роль обмена, рынка и цен при капитализме.

§ 5. Роль цен в капиталистическом хозяйстве

Эксплоатация существовала и до капитализма. Рабовладелец эксплоатировал раба. Помещик — крепостного мужика. Но там механизм эксплоатации был самый простой. У рабовладельца был кнут. У помещика — розги. У капиталиста же в обычное время нет ни того, ни другого. Он силой не удерживает у себя рабочего на работе (мы говорим в обычное время, потому что капиталисты прямое, ничем не прикрытое насилие применяют, когда от работы отказывается

не один рабочий, а рабочая масса). Он встречается с рабочими на рынке, где они будто бы стоят друг перед другом, как свободные и равные люди, и занимаются куплей-продажей.

Купля-продажа и эксплоатация

Купля-продажа при капитализме является основой хозяйственной жизни. Капиталист овладевает продуктом труда рабочего только путем купли его рабочей силы. Рабочий есть рабочий, лишь поскольку он эту рабочую силу продает. **И механизм этой купли-продажи таков, что сколько бы она ни продолжалась, рабочий остается попрежнему продавцом рабочей силы, а капиталист все более умножает свои капиталы.**

Ц е н ы

Чтобы найти ключ к механизму капиталистических отношений, необходимо разобраться в сущности купли-продажи.

Решающее значение для купли и продажи имеет цена. Хорошее сукно, белый хлеб, сливочное масло отталкивают рабочего не своим видом. Они его отталкивают своей **ценой.** Капиталист становится капиталистом только потому, что **цена** зданий, машин, сырья и рабочей силы, которые ему пришлось закупить, оказалась ему по карману. Пусть их цена вдвое увеличится: ему нужно иметь вдвое больше капитала. Прибыль и убыток опять зависят от цен. Капиталист, продавая, например, ситец по четвертаку за метр, может получать пятачок прибыли. Но вот цена ситца упала до пятиалтынного — он уже терпит убыток в 5 коп. на метре.

Жизнь рабочего зависит от цены рабочей силы, которую он продает, и от цены хлеба, одежды, дров и т. д., которые он покупает. За цену происходит непрерывная борьба между продавцами и покупателями. Одни стремятся ее взвинтить как можно больше, другие — как можно больше понизить.

Но если от уровня цен зависит величина того, что каждый может взять с рынка и доставить на него, то чем, в свою очередь, определяется уровень цен?

§ 6. Ложные объяснения происхождения цен

Соотношение спроса и предложения

С первого взгляда вопрос кажется очень ясным. Раз продавцы стараются поднять цены как можно выше, а покупатели — как можно больше понизить их, то уровень цен зависит от

соотношения сил покупателей и продавцов, или, что почти то же самое, от соотношения предложения и спроса.

Но если мы присмотримся к тому, что делается на рынке, мы убедимся, что это не так. Правда, в борьбе с покупателями продавцы стараются взвинтить цены как можно выше, зато борьба продавцов друг с другом заставляет их как можно более понижать цены. **Однако ж, продавцы могут понижать цены только до известной границы.** Если себестоимость метра ситца — 15 коп. и если конкурирующие фабрики будут систематически продавать ситец по 14 коп., они кончат тем, что вылетят в трубу. И не только ниже себестоимости, — они не могут продавать долгое время и по себестоимости — без всякой прибыли. Не говоря уже о том, что капиталист любит хорошо поесть, он должен накоплять, увеличивать свой капитал. Ни то, ни другое без прибыли невозможно. Значит, себестоимость, издержки производства и диктуют продавцу условия цены.

Издержки производства

Но сказать, что цены определяются издержками производства, значит ничего еще не сказать. Что такое издержки производства? Опять цены. В издержки производства ситца входит цена пряжи, цена машины, цена угля, цена рабочей силы. В цену пряжи опять входит цена хлопка, цена машины, угля, рабочей силы и т. д. до бесконечности. Объяснить цены издержками производства, значит объяснить цены ценами же.

Преемственность цен

Да, — скажут нам: цены объясняются ценами. Сегодняшние цены — вчерашними. Вчерашние — третьегодняшними и т. д. Фабрикант в основу цены на сегодняшний ситец кладет те цены, которые он платил, когда закупал все нужное для производства: машины, пряжу, рабочую силу и т. д. (конечно, с известной прибылью). Машиностроительный завод в основу цены машин положил те цены, которые он в свою очередь платил за железо, уголь, рабочие руки и т. д.

Это не так. Да, текстильщик должен в основу цены ситца положить цену пряжи, **но не вчерашнюю цену, а сегодняшнюю.** Когда дешевеет пряжа, дешевеет не только будущий ситец, но и ситец уже сделанный. **Сводить цены в конечном счете только к издержкам производства, значит только объяснять сегодняшний уровень цен сегодняшним**

уровнем цен. Это все равно, что объяснять смерть человека тем, что он умер, или рост растения тем, что оно растет.

Развитие техники и цены

Изучая движение цен, мы видим, что наиболее заметной и резкой причиной падения цен является прогресс техники.

Тот же замок, который при ручной работе стоит 1 руб.—1 р. 50 к., стоит при штамповой работе двугривенный. Заступ штамповой работы стоит пятиалтынный, между тем как прежде, когда его готовили ручным способом в кузнице, он стоил не меньше 7 гривен. Те же гвозди, которые раньше при ручной работе стоили по 75 коп. за *кг*, стоят, после введения прокатного способа, 15 коп. за *кг*.

Цена 1 фунта хлопчатобумажной пряжи № 40[1] упала в Англии благодаря введению прядильной машины с 131 пенса за фунт в 1784 г. до $11^1/_4$ пенсов в 1823 г.

Способ Бессемера удешевил сталь ровно в четыре раза (150 руб. вместо 600 за тонну). Алюминий, который вначале ценился дороже серебра, подешевел в десятки раз после того, как была улучшена техника его производства.

Что такое улучшение техники? Прежде всего, увеличение производительности труда: уменьшается количество труда, которое приходится затрачивать для производства одной единицы продукта.

В пиджачной паре, сшитой на швейной фабрике, содержится меньше труда, чем в той же паре, сшитой портным на заказ. Производство *кг* алюминия требует в десятки раз меньше труда теперь, чем 60 лет тому назад.

Тут уже прощупывается ответ на вопрос о том, чем обусловливаются цены. **Не зависит ли цена товара от труда, который затрачивается на его производство?**

Капиталистическая калькуляция

Но решить задачу таким образом, значит решить ее слишком поспешно. Буржуазный экономист вам скажет: да, поскольку в состав цены товара входит заработная плата, уменьшение труда уменьшит и цену. Но, скажет он вам, чтобы создать товар, нужны, кроме рабочей силы, еще капитал и земля. Капиталист получает прибыль, землевладелец — ренту, государство — налог. И прибыль, и рента, и налог как бы входят в цену товара, в качестве составной части ее.

---

[1] Т. е. такой, которой содержится 40 километров в $^1/_2$ килограмма.

Таким образом, вопрос затемняется капиталистической калькуляцией. Поэтому вначале оставим в стороне капиталистические условия и перенесем вопрос об основном законе рынка в плоскость простого менового общества.

§ 7. Простые меновые отношения

Капиталистическое хозяйство основано на купле-продаже. Купля-продажа — это форма обмена (деньги обмениваются на товар, товар — на деньги). Следовательно, **капиталистическое хозяйство есть обязательно хозяйство меновое. Но нельзя утверждать обратного.** Можно себе представить производственные отношения, основанные на обмене без эксплоатации. Мы можем себе представить общество, где средства производства составляют частную собственность производителей. Конечно, **говорить о безэксплоатационном меновом обществе, как о форме хозяйства, которая где-либо существовала или существует самостоятельно, — нельзя.**

Встречается ли простое меновое общество как господствующая форма производственных отношений

И действительно, простое меновое общество — это общество, где эксплоатации еще нет, но уже есть широкое развитие разделения труда и производства для рынка (товарное производство). Между тем, на деле эксплоатация возникает гораздо раньше, нежели развитое товарное производство. Глава патриархального рода, рабовладелец или крепостной помещик эксплоатируют производителя еще на основе натурального хозяйства. У производителя отнимается непосредственно прибавочный продукт (то есть, весь продукт, за исключением той части, которая необходима для поддержания существования производителя).

Пример широкого развития простых (некапиталистических) меновых отношений (правда, скованных всякими цеховыми правилами) мы видим в средневековом городе, в эпоху расцвета цехового ремесла. Однако, базисом городского хозяйства является тут хозяйство закрепощенной и эксплоатируемой деревни. Кроме того, часть продукта у ремесленника (непосредственно) и крестьянина (через посредство барина) уже отнимает торговый капитал.

Когда меновые отношения слишком глубоко вклиниваются в крепостное хозяйство, оно рушится, но это еще не значит, что исчезает эксплоатация. Эксплоататора-барина сменяет эксплоататор-капиталист.

Можно лишь говорить об **элементах простых меновых отношений**, которые встречались в феодальном хозяйстве

(город), а теперь встречаются и при капитализме[1] в виде хозяйства крестьянина, кустаря или ремесленника, поскольку они обходятся без наемных рабочих и сами выступают на рынке продавцами. На таких простых меновых отношениях Маркс выясняет, в чем сущность меновых отношений и цены.

В начале своего анализа Маркс для простоты оставляет в стороне не только капиталистическую эксплоатацию, но и деньги. Вместо купли и продажи он сначала разбирает обмен товара на товар.

---

[1] Разница лишь та, что в феодальном хозяйстве обмен между производителями был зародышем новых производственных отношений, а при капитализме — это пережитки старого, ибо в капитализме главными покупателями и продавцами являются непроизводители.

ГЛАВА III

Цель настоящей главы—выяснить основной закон равновесия менового общества — закон трудовой стоимости и вместе с тем и показать, что уже в простых меновых отношениях содержатся глубокие противоречия.

§ 8. Товар

Чтобы понять, что такое меновые отношения, нужно знать, что такое товар.

Рожь—товар или не товар?

Это зависит оттого, для чего ее крестьянин произвел Если он ее произвел для рынка,—она товар. Если он ее произвел для себя,—она не товар. Говорят, что товарность крестьянского хозяйства растет. Что это означает? Это означает, что крестьянин все бóльшую часть своей продукции производит для рынка.

Товарное и натуральное хозяйство

У крестьянина обыкновенно очень значительная часть продукции производится для собственного потребления. Но если взять, например, ремесленника или кустаря, то они работают почти только на рынок. Из сотен пар сапог, которые сапожник может стачать в год, ему для себя и для своей семьи нужно всего несколько пар. Из многих тысяч подков, которые кузнец может выковать в год, ему не нужно ни одной. Сапожник, значит, является товаропроизводителем на 99% а кузнец—на все 100.

Итак, товар есть продукт, произведенный для рынка.

Как производят товаропроизводители? Коллективом или разрозненно?

С первого взгляда это кажется очень ясным. Конечно, разрозненно! Вот тут работает сапожник. Он работает один,

или с парой подмастерьев и учеников. Там обособленно, на собственный страх и риск, работает портной. Работа одного портного не согласована ни с работой других портных, ни с работой кого бы то ни было.

Теперь попросите какого-нибудь товаропроизводителя, чтобы он вам показал такой товар, который он произвел **совершенно самостоятельно**. Портной покажет вам только что сшитую и выутюженную жилетку. Вглядитесь внимательно — и вы за спиною портного увидите ткача, сработавшего для жилетки сукно. За ткачом — прядильщика, далее крестьянина, который вырастил овечку и сам же ее остриг. В отдалении вы увидите кузнеца, сковавшего ножницы и для стрижки овец и для портняжной мастерской, и, кстати, игольника, который изготовил для нашего портного самое маленькое, но самое незаменимое орудие его производства. За ними выступает рудокоп, добывающий металл и для ножниц и для иголок и чугун для утюга, обжигатель угля который поставлял уголь для плавки руды, для утюга и т. д.

Спросите каждого из работников — и портного, и столяра, и ткача — работал ли каждый из них для себя? Нужен ли был ему самому продукт его труда? Ответ вы получите отрицательный. Эти люди работали друг для друга. Жилетка, может быть, достанется крестьянину ко дню свадьбы его сына, а крестьянин, кроме шерсти, производит и хлеб, который достается и портному и кузнецу в обмен на платье и косы.

Ясно, что мы ошиблись. **По существу своему общество товаропроизводителей, как и всякое, впрочем, другое общество людей, есть трудовой коллектив, в котором люди работают друг с другом и друг для друга.**

Товарное хозяйство есть форма общественного хозяйства

Ленин говорит: «Обмен тоже выражает особую форму общественного хозяйства... Следовательно, он не только разъединяет... но и соединяет людей, заставляя их вступать в сношения между собой при посредстве рынка».

По форме же меновое общество представляется чисто индивидуалистическим. Каждый работает по своему разумению и на собственный страх и риск. Каждый в своей работе считается только со своими личными интересами.

Основное противоречие менового общества

Вот где основное противоречие менового общества: коллективистическое содержание при индивидуалистической форме. Индивидуалистическое присвоение общественно произведенного продукта.

Это противоречие налагает свою печать на каждого производителя. Он превращается как бы в магнит с двумя полюсами — с полюсом коллективизма и с полюсом индивидуализма. С одной стороны, он — часть производственного коллектива. Отрыв от коллектива для него равносилен смерти, с другой стороны, — он, как непокорный палец, не могущий слиться со всей своей рукой в единый кулак, все норовит обособиться, противопоставить себя обществу.

Противопоставление производства потреблению

Общество производит, чтобы потреблять, и потребляет, чтобы производить. Производство и потребление как бы составляют единый круг воспроизводства. Отношения эксплоатации вообще и капиталистические отношения в частности, нарушают единство этого круга. В классовом обществе, кто производит все, потребляет мало, а потребляющие много—не производят ничего. Однако, хотя меновые отношения, взятые сами по себе, не являются отношениями эксплоатации, они уже расщепляют единый процесс воспроизводства, а именно тем, что производство тут уже противопоставляется потреблению Производитель обособляется от потребителя и становится в процессе обмена его антагонистом (противником).

Из противоречия общества товаропроизводителей вытекает противоречие товара.

Продукт способен удовлетворять той или иной потребности. Хлеб утоляет голод, полушубок защищает от холода Но если только хлеб или полушубок становятся товарами, они приобретают новую способность, а именно — способность обмениваться на другие товары. В обмен на полушубок или хлеб можно получить и сапоги, и книги, и многое другое.

Таким образом, **товар имеет две стороны: потребительную стоимость (способность удовлетворять той или иной потребности) и меновую стоимость (способность быть обмененным на другие товары).**

Две стороны товара. Противоречия товара

Товар — это единство потребительной и меновой стоимости, но это единство противоречиво. Для кого товар имеет потребительную стоимость, он не имеет меновой

и обратно: для кого товар имеет меновую стоимость, он не имеет потребительной.

Только из-за меновой стоимости сапог сапожник несет их на базар. Только из-за их потребительной стоимости крестьянин везет их с базара. Для своего владельца товар имеет только меновую стоимость. Для своего потребителя— только потребительную стоимость.

§ 9. Стоимость

Где меновая стоимость проявляется? В обмене. Только ли проявляется или тут же возникает? Получают ли товары свою меновую стоимость на рынке или же они ее приносят с собой?

Вот огородник выменял сотню огурцов на 5 кило хлеба. Меновая стоимость сотни огурцов нашла выражение в 5 кило хлеба. Спрашивается, есть ли действительно 5 кило единственное выражение стоимости огурцов? Ничуть не бывало. Меновая стоимость огурцов могла бы найти выражение и в карманном зеркальце и в календаре. Огурцы встретили не только 5 кило хлеба. У пекаря хлеба было много. Однако же только 5 кило понадобилось для выражения меновой стоимости сотни огурцов.

Меновая стоимость не создается на рынке

Значит, не в том только дело, что товары встретились. Не от встречи и обмена у них появилась меновая стоимость. Ясно, что **в меновой стоимости товара содержится нечто такое, что он приносит с собой на рынок извне.** Будем для простоты называть это **содержание** меновой стоимости просто **стоимостью.**

Откуда же в товаре стоимость и чем определяется величина стоимости каждого товара?

Чтобы для мало подготовленного читателя ясно было, о чем в дальнейшем идет речь, приведем пару примеров по вопросу о качестве и количестве. Пусть Иванов да Сидоров купили в потребилке масла: Иванов 100 граммов, а Сидоров целое кило. Есть ли между обеими покупками количественное равенство?

Нет, потому что Сидоров купил не столько же масла, сколько Иванов, а в 10 раз больше.

Есть ли между обеими покупками качественное сходство?

Да, ибо и Иванов и Сидоров купили одно и то же масло. Тут перед нами пример количественной разницы при качественном сходстве.

Для того чтобы мы могли сравнивать количественно две величины, между ними обязательно должно существовать качественное сходство. Мы можем спрашивать, во сколько раз Тверская улица длиннее спички. Почему? Да потому, что речь идет об одинаковом качестве, которое есть в улице и в спичке, а именно, о длине. Но мы не можем спрашивать, во сколько раз Тверская улица больше литра молока, потому что в улице и молоке трудно найти одинаковое качество для количественного сравнения. Поскольку это так, улица и молоко несоизмеримы.

Теперь вернемся к нашему вопросу о том, откуда в товарах стоимость. **Стоимость делает товары количественно сравнимыми, соизмеримыми.** Как бы ни различались два товара, мы всегда можем спрашивать, во сколько раз стоимость одного товара больше или меньше стоимости другого. Из этого следует, что сущность стоимости должна составлять нечто, качественно сходное во всех товарах Что же это могло бы быть?

Почему нельзя вывести меновой стоимости из потребительной стоимости

Чтобы попасть на рынок, товар должен обладать потребительной стоимостью, он должен удовлетворять какой-либо потребности, действительной или мнимой. Без этого условия никто на него не польстится, никто ничего не даст взамен его [1].

Не является ли потребительная стоимость основой стоимости? Не зависит ли стоимость товара от его полезности?

Нет. Стоимость делает товары соизмеримыми, между тем полезность разных товаров несоизмерима. Можно выменять два мешка картофеля на гармошку или теленка на

---

[1] По мере развития, производительных сил предметов, совершенно не имеющих потребительной стоимости, становится все меньше. Отбросы производства служат сырьем, топливом, удобрением, строительным материалом и т. д. То же с отбросами потребления — тряпьем, костями и т. д

15 кило гвоздей, но нельзя спрашивать, во сколько раз теленок полезнее, чем гвозди, или сравнивать, сытость, доставляемую картофелем, и веселье, доставляемое гармоникой. Следовательно, **не потребительная стоимость лежит в основе стоимости.** И действительно, есть вещи, без которых человек совершенно жить не может, но которые никакой стоимости не имеют (например, воздух), и есть вещи, потребительная стоимость которых очень мала, а стоимость очень велика (алмазы, жемчуг). **Потребительная стоимость необходима для того, чтобы данный товар стал предметом обмена. Но отношение, в котором они будут обмениваться, вовсе не определяется степенью их полезности.**

Источник стоимости — общественный труд

Если отбросить потребительную стоимость товаров, то в них останется только одно, общее им всем свойство, а именно, что они продукты общественного труда. И в гармонии и в картофеле, и в теленке, и в гвоздях накоплен труд ряда производителей. Нельзя спрашивать, во сколько раз гармония полезнее 15 кило гвоздей или, наоборот, зато вполне возможен вопрос, во сколько раз больше труда нужно потратить на производство гармонии, чем на производство 15 кило гвоздей. **Труд делает соизмеримыми** и гвозди, и гармонию, и всякие другие **товары.**

Наша первоначальная догадка оправдалась: сущность стоимости товара составляет накопленный в нем общественный труд.

Но это не значит, что труд создавал и будет создавать стоимость во все времена. Возьмем замкнутое хозяйство какого-нибудь пастушеского патриарха, где все, что производится, там же и потребляется, не становясь предметом обмена. Тратится ли там труд на производство продуктов? Безусловно, да! И в гораздо большей степени, чем в современных условиях. На каждую кружку молока в хозяйстве патриарха тратилось гораздо больше труда, чем в современной молочной ферме, оборудованной по последнему слову техники. Создает ли труд стоимость и в замкнутом хозяйстве? Никоим образом. В замкнутом хозяйстве как производство, так и потребление регулируются сознательно. Стихия обмена там неизвестна, следовательно, для стихийно действующего закона трудовой стоимости там нет места.

Стоимость — производственное отношение

Стоимость есть свойство не продукта, а товара. Когда продукт становится товаром? Продукт становится товаром только при определенных производственных отношениях, а именно, в меновом обществе, где стихия рынка регулирует и производство и потребление. Следовательно, **тот факт, что труд создает стоимость, есть только отражение производственных отношений менового общества.**

В конечном счете стоимость есть производственное отношение. Это не отношение между вещью и вещью. Это даже не отношение между человеком и вещью. Это овеществленное отношение между человеком и человеком.

§ 10. Равновесие менового общества

Товарное общество, общество товаропроизводителей не имеет сознательной производственной организации. Всякий производит что и сколько он находит для себя удобным, не считаясь сознательно с потребностями общества. Почему же движущаяся вслепую махина менового общества не обрушится в пропасть? Почему анархическое товарное общество не только не гибнет с первых же шагов, но обнаруживает способность к развитию? Где корень хоть грубого, малоустойчивого, но все же равновесия менового общества?

Ответ на этот вопрос дает нам закон трудовой стоимости.

Пусть благодаря анархии производства, общество плохо распределило свои силы, пересолило, скажем, по части горшечников и бочаров. Меновое общество не имеет совнархоза, который занимался бы регулированием производства. Горшков и бочек окажется на рынке так много, что обменивать их будет все труднее и невыгоднее. Обжегшиеся на такой неприятности производители ранее или позже перекочуют к другим отраслям производства, возьмутся за изготовление такого продукта, который, скажем, поглощает труда не более, чем бочка, зато может быть выгоднее обменен. Пусть горшечники и бочары не смогли взяться за другое ремесло и умерли с голода. Закон трудовой стоимости, как всякий стихийный закон, не знает пощады. Он и в данном случае взял свое. Горшечников и бочаров стало меньше, на рынке станет меньше горшков и бочек. Их оценка станет подни-

маться и опять приближаться к их трудовой стоимости. Или пусть общество в силу того, что оно действует вслепую, выделило слишком мало кузнецов. Ножи и подковы будут попадать на рынок в таком ничтожном количестве, что они будут обмениваться выше их трудовой стоимости. Кузнецам, разумеется, это на-руку, но ведь если один товар обменен выше своей стоимости, это значит только, что другой товар обменен ниже ее. Трудовые силы устремятся из менее выгодной отрасли производства в более выгодную. Закон трудовой стоимости скоро положит конец исключительному благополучию кузнецов. Их число настолько увеличится, что оценка подков и ножей опять устремится к их трудовой стоимости.

Таким образом, распределение производителей по различным отраслям производства стихийно регулируется в меновом обществе законом трудовой стоимости.

Вот что значит товарная форма продукта. Пока продукт не носил товарной формы, он только скромно, по мере сил своих, удовлетворял потребностям общества. Но как только продукт с возникновением менового общества принял товарную форму, он из слуги общества превращается в его господина. И до товарных отношений на производство продукта тратился труд. Но пока продукт оставался только рподуктом, потраченный на него труд бесследно растворялся в нем. **Но как только отношения между производителями принимают характер обмена, как только продукт принимает форму товара, накопленный в нем общественный труд становится регулятором производства, — словом, принимает форму стоимости.** Товарам в силу их трудовой сравнимости легко столковаться. Они начинают господствовать над миром людей.

§ 11. Труд, образующий стоимость

Две стороны труда

Всякий труд в меновом обществе можно рассматривать с двух сторон. Работу электромонтера, налаживающего уличное освещение, или каменщика, кладущего кирпичную стену, или портного, шьющего френч, можно рассматривать, во-первых, с точки врения

тех специальных технических приемов, которые нужны каждому из этих работников в его деле. Когда мы смотрим с этой точки зрения, мы видим между указанными видами труда глубокие различия. Портной, например, орудует иглой, ножницами. Каменщик — лопаткой. Электромонтер — молотком, щипцами, отверткой. Материалом для первого служит ткань, для второго — кирпич и известка, для третьего — шнур, кнопки, патроны и т. д. В результате работы у первого получается одежда, у второго — дом, у третьего — освещение.

Но можно и электромонтера, и каменщика, и портного рассматривать не как таковых, а как членов производственного коллектива менового общества, связь которых проявляется на рынке через обмен продуктов их труда. Тогда и труд их выступает перед нами в своей всеобщей общественной форме. В этом случае законы рынка совершенно отвлекаются от характерных особенностей каждой отдельной профессии.

Конкретная сторона труда. Абстрактный труд

В первом случае перед нами конкретная сторона труда. Во втором случае отвлеченная (абстрактная) сторона. В первом случае труд выступает перед нами в своем конкретном многообразии. Во втором — в абстрактном однообразии.

Итак, труд имеет две стороны: конкретную и абстрактную.

Не трудно догадаться, какой стороной труда создается стоимость. Конкретная сторона труда бесконечно разнообразна. Каждый вид труда имеет свои приемы, требует особых средств производства и особых трудовых навыков. Может ли многообразная конкретная сторона труда создавать стоимость, которая во всех товарах качественно одна и та же? Ясно, что нет. **Многообразная, конкретная сторона труда создает все многообразие потребительных стоимостей. Единая же и однообразная стоимость создается единой и однообразной абстрактной стороной труда.**

Общественно-необходимый труд

Рядом стоят две пары сапог. Одну стачали в образцовой сапожной мастерской. Другую долго ковырял сапожник-одиночка. А вот рядом две коробки сапожных гвоздей. В одной

гвозди нащеплены ножиком от руки. Работа нудная, кропотливая. В другой гвозди хотя такого же качества, но машинной работы. Работа быстрая, спорая.

Если бы стоимость каждой единицы товара определялась трудом, потраченным именно на эту единицу, то стоимость второй пары сапог была бы выше стоимости первой, а гвозди, сделанные от руки, стоили бы дороже машинных. На деле это не так. Мир товаров распадается как бы на отряды. Каждый сорт — особый отряд. При данных условиях вся сапожная рать данного сорта должна поглотить такую-то массу общественного труда. С одной стороны — все сапоги данного сорта, с другой стороны, как источник их стоимости,—весь общественный труд, необходимый для их производства при данных условиях. Если сапожник зря провозится над сапогами лишний день — он этим не повысит стоимости своего продукта. Правда, его сапоги поглотили очень много труда, но это лишь их индивидуальная особенность. **Не весь труд, поглощенный ими, есть труд общественно-необходимый.** Бывает и так, что количество труда, которое может сегодня считаться общественно-необходимым, перестает быть таковым завтра. **Всякое фактическое**[1] **усовершенствование способов производства, ведущее к повышению производительности труда, уменьшает труд, общественно-необходимый для производства единицы данного товара. От этого стоимость единицы данного товара уменьшается в той же мере, в какой производительность труда увеличена. При этом падает стоимость не только вновь производимого, но и прежде произведенного товара.**

Маркс пишет: «Может показаться, что раз стоимость товара определяется количеством потраченного на его производство труда, то чем ленивее или неискуснее человек, тем большую стоимость имеет его товар, так как тем больше

---

[1] Если какое-либо новое изобретение или открытие не нашло еще фактического распространения, оно, конечно, не может еще изменить стоимости товаров. Бывает и так, что усовершенствованный способ производства находит распространение; однако, значительные количества товара производятся еще старым способом. Ясно, что общественно-необходимый труд в данной области будет представлять собой нечто среднее между трудом, необходимым по старому и по новому способу.

времени ему требуется для его приготовления. Однако труд, образующий сущность стоимости, есть одинаковый человеческий труд, затрата одинаковой человеческой рабочей силы. Совокупная рабочая сила общества, выражающаяся в товарных стоимостях, рассматривается здесь как одна и та же рабочая сила, хотя она и состоит из бесчисленного множества индивидуальных рабочих сил. Каждая из этих индивидуальных рабочих сил представляет собою такую же человеческую силу, как и все другие, поскольку она обладает характером средней общественной рабочей силы и, как таковая, действует, т. е. употребляет для производства какого-либо товара лишь средне-необходимое или общественно-необходимое рабочее время. Общественно же необходимым рабочим временем является то рабочее время, которое при существующих нормальных в данном обществе условиях производства и средней степени умелости и напряженности труда необходимо для изготовления той или другой полезной вещи. Например, после введения в Англии первого ткацкого станка было достаточно, может быть, лишь половины прежнего труда для превращения известного количества пряжи в ткань. Английский ручной ткач на самом деле и теперь еще употребляет для этого превращения столько же рабочего времени, сколько и прежде, но продукт его индивидуального рабочего часа представляет собой теперь лишь половину общественного рабочего часа, а потому и стоимость его понизилась наполовину против прежней.

Поэтому величина стоимости какой-либо полезной вещи определяется только количеством общественно-необходимого для ее производства рабочего времени. Каждый отдельный товар считается здесь вообще как средний экземпляр данного рода товара. Товары, в которых содержатся одинаковые количества труда, или которые могут быть произведены в одинаковые промежутки рабочего времени, имеют поэтому одинаковую стоимость. Стоимость одного товара относится к стоимости другого товара, как рабочее время, необходимое для производства одного, относится к рабочему времени, необходимому для производства другого.

Как стоимость, все товары суть только определенные количества застывшего рабочего времени.

Величина стоимости какого-либо товара была бы поэтому постоянной, если бы необходимое для его производства рабочее время оставалось тоже постоянным. Это последнее, однако, меняется с каждой переменой в производительной силе труда. Производительная сила труда определяется разнообразными условиями, между прочим средней умелостью рабочих, степенью развития науки и ее технического применения, общественными условиями процесса производства, размером и ролью средств производства и, наконец, чисто естественными условиями. Одно и то же количество труда выражается, например, в восьми бушелях пшеницы в урожайный год и в четырех — в неурожайный; одно и то же количество труда доставляет большее количество металлов в богатых рудниках, чем в бедных и т. д. Алмазы редко находятся в земной коре, и нахождение их поэтому в среднем стоит много труда.

Следовательно, они в малом объеме воплощают много труда. При большем богатстве копей то же самое количество труда заключалось бы в большем количестве алмазов, и стоимость их понизилась бы. Если бы удалось с небольшим трудом превращать уголь в алмазы, то стоимость их могла бы упасть ниже стоимости кирпичей. Вообще, чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, нужное для производства какого-либо предмета; чем меньше кристаллизованная в нем масса труда, тем меньше его стоимость. Наоборот, чем меньше производительная сила труда, тем больше рабочее время, нужное для производства какого-либо предмета, тем больше его стоимость. **Величина стоимости какого-либо товара изменяется, следовательно, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе воплощающегося в нем труда**».

Средний труд

Труд измеряется временем. Если взять двух отдельных работников, хотя и работающих совершенно одинаковыми орудиями над совершенно одинаковым материалом, все же может оказаться, что один из них в определенную единицу времени, — скажем, в час, — сделал больше другого: или потому, что он усиленнее, **интенсивнее** работает, или потому, что он обладает большей умелостью. Но во всей массе труда, который тратится обществом

в какой-либо области, все эти личные особенности отдельных работников взаимно уравновешиваются, стираются.

Точная формула труда, создающего стоимость

В основе стоимости лежит поэтому труд **средней интенсивности и умелости. Стоимость товара определяется количеством воплощенного в нем абстрактного среднего общественно-необходимого труда.**

Если два товара, — скажем, пара сапог и мешок муки, обмениваются друг на друга по стоимости, то это означает, что в паре сапог содержится столько же часов абстрактного среднего общественно-необходимого рабочего времени, сколько в мешке муки.

Отклонение обмена от стоимости

Вследствие недостатка спроса данный товар может обмениваться ниже своей стоимости. Наоборот, вследствие излишка спроса над предложением товар может обмениваться выше своей стоимости. Но эти отклонения от стоимости только дают возможность закону стоимости проявиться совершенно так же, как выведя маятник из вертикального положения, мы этим самым даем возможность проявиться закону тяжести. Выведенный из равновесия маятник устремится вновь к линии равновесия, перескочит ее, опять вернется к ней и т. д. То же и в том случае, когда обмен товара выводится из стоимостного равновесия. Приток трудовых усилий общества стихийно уменьшается в отраслях, продукты которых обмениваются ниже стоимости, и увеличивается в отраслях, продукты которых обмениваются выше стоимости. Нарушенное равновесие спроса и предложения и в тех и в других отраслях постепенно восстанавливается, условия обмена приближаются к обмену по стоимости, чтобы вновь отклониться от него и вновь приблизиться к нему, и так далее, до бесконечности. **Трудовая стоимость — это та линия, вокруг которой колеблются условия обмена товаров. Закон трудовой стоимости — это тот стихийный закон, который регулирует эти условия.**

Две версии в понимании «общественно-необходимого труда»

Помимо указанного выше значения «общественно-необходимого труда», в марксистской литературе существует и другая версия. Некоторые придают понятию «общественно-необходимый труд» не только производственное, но и потребительное значение. Так, Будин, излагая марксову теорию стоимости в своей книге «Теоретическая

система Карла Маркса», говорит: «Труд, затраченный на производство какого нибудь предмета для того, чтобы создать новую стоимость, должен не только соответствовать средней затрате при производстве подобных предметов, но и создать нечто необходимое для общества. При определении того, «необходим ли предмет для общества или нет, следует принимать в соображение не только общую его полезность и его действительную необходимость для некоторых членов общества, но также и то, не удовлетворена ли уже в достаточной степени, при современном состоянии общественной экономии, потребность в подобных предметах по сравнению с другими потребностями и приняв во внимание общие условия производства и распределения в данном обществе. Если произведено слишком много известного товара, слишком много не абсолютно, а в сравнении с данными общественными условиями и отношениями, то такое производство не создает добавочной ценности. Соответственное количество труда оказывается затраченным напрасно. Разумеется, это не значит, что определенный индивидуальный труд не создает никакой стоимости или что произведенный определенный предмет не будет обладать ценностью. Но так как ценность является общественным отношением, то весь труд, затраченный в данном обществе на производство предметов этого рода, произведет пропорционально меньшую ценность, каждый отдельный предмет настолько обесценится, чтобы все количество произведенных предметов этого рода обладало ценностью—не больше той, которая заключалась бы в нем, если бы не был затрачен этот добавочный труд и не было произведено добавочное количество этих предметов».

К этому же мнению склоняется и Гильфердинг. Он говорит: «Если индивидуум работал слишком медленно или производил бесполезный предмет,—а таковым будет и полезный вообще предмет, если только он превышает потребность в общественном обмене веществ,—то труд данного индивидуума будет сведен к среднему труду, к общественно-необходимому рабочему времени».

Такая точка зрения на общественно-необходимый труд в корне не верна. Выходит, что стоимость не только проявляется в сфере обращения товаров, но, отчасти, там и создается. **Закон стоимости, таким образом, из пружины, регулирующей обмен, превращается в кусок мягкого теста, который послушно подчиняется условиям обмена.**

Конечно, стоимость не есть нечто окаменелое и неизменное. Изменение производительности труда изменяет общественно-необходимую затрату труда на каждую единицу продукта, а следовательно, и стоимость этой единицы.

Но из того, что стоимость может изменяться вследствие изменения условий производства, совершенно не следует, что она должна измениться, следуя за всеми колебаниями спроса и предложения.

В действительности, несоответствие между предложением и спросом, на которое товар может наткнуться в сфере обращения, только **отклоняет цену товара от его стоимости,** которую он принес с собою из сферы производства.

§ 12. Простой и сложный труд

Раньше чем создать продукт, общество должно создать его производителя. **Будущих производителей** надо и кормить и обучать работе. Обычно, при обмене товаров по их стоимости, те количества труда, которые потрачены на подготовку работников, взаимно уравновешиваются.

Пример. Допустим, что воспитание среднего неквалифицированного работника поглощает 4.500 часов общественно-необходимого труда. Далее, допустим, что такой работник может дать в среднем 90 тыс. часов труда. На каждый час труда нужна $^1/_{20}$ часа труда на воспитание работника.

Теперь пусть обмениваются по стоимости шкап и полушубок. В обоих — по 20 часов труда.

Попробуем прибавить труд по воспитанию работников. Дело от этого не изменится (придется прибавить по 1 часу и к шкапу и к полушубку).

Но **некоторые профессии требуют особенно продолжительной подготовки.** Инженер-химик, например, должен потратить десятки лет, пока он получит нужные ему знания и умение. Для его подготовки тратят труд и учителя и производители учебных пособий. Это обстоятельство значительно удлиняет путь, который должен проделать производственный аппарат общества для получения продуктов работы химиков, что обязательно должно отразиться на стоимости этих продуктов. Час работы химика, воплощенный в пиве, искусственном удобрении или анилиновых красках, есть не просто час, а час плюс некоторая часть того рабочего времени, которое понадобилось для создания повышенной квалификации указанного работника.

Пусть создание **повышенной** квалификации химика требует 27 тыс.[1] часов общественно-необходимого рабочего времени. Пусть средняя продолжительность **трудовой** жизни уже подготовленного химика—30 лет, что, считая по 300 рабочих дней в году и 6 часов работы в день, даст 54 тыс. час.

---

[1] На самом деле тут влияет еще один факт: на каждый десяток химиков, благополучно окончивших курс, приходится известное число неудачников. Труд, потраченный на обучение последних, тоже ложится на весы стоимости, как нормальный бой ложится на стоимость стеклянной посуды.

Ясно, что на каждый час работы химика приходится $^1/_2$ часа труда по повышенной подготовке. Его рабочий час должен создать в $1^1/_2$ раза больше стоимости, чем рабочий час неквалифицированного рабочего. **Сложный труд, по определению Маркса, есть как бы возведенный в степень или умноженный простой труд.**

§ 13. Товарный фетишизм

Товарная форма продукта, как мы выяснили выше, есть только отражение производственных отношений в меновом обществе, как живая картина на экране кинематографа есть только отражение ленты, проходящей через волшебный фонарь.

Но это не мешает товару действительно господствовать в меновом обществе. Рынок, распределяющий все средства производства и потребления, не спрашивает: кто ты такой? Или,—что ты сделал? А — что ты принес? На рынке встречаются, борются, побеждают друг друга **товары**. Победа или поражение товара есть победа или поражение его хозяина. И людям, порабощенным вещами, кажется, что вещи, фигурирующие на рынке, действительно заключают в себе, на ряду со своими естественными свойствами, еще особые рыночные свойства, в которых заключается секрет их будто бы вечного господства.

Когда человек, затуманенный религиозным дурманом, смотрит на икону, ему кажется, что в ней есть какая-то особая внутренняя святость. Когда он протрезвеет, он видит, что это только размалеванная доска или бляха. То же и с товаром. Пока человек ослеплен товарными отношениями, ему кажется, что вещи, обращающиеся на рынке, суть товары по самой своей **природе**, что сахару так же свойственно быть товаром, как ему свойственно **быть сладким.** Раз товарность лежит в самой природе вещей, то нечего думать о том, чтобы уничтожить товары, рынок, обмен...

На самом деле товар господствует над жизнью и умами людей вовсе не в силу своих природных свойств, а в силу менового уклада общественного хозяйства. Товара не было в первобытной родовой общине. Товара не будет и в коммунистическом обществе.

Маркс называет господство товара над судьбами и умами людей фетишизмом товара, так как он сравнивает это господство с господством фетиша (идола) над умами тех людей, которые сами сделали его своими руками.

Как мы видим, фетишизм товара имеет и объективную сторону (фактическая власть товаров над судьбами людей) и субъективную сторону (ложные представления людей о природе товара). Субъективная сторона фетишизма товаров исчезает при свете марксизма. Объективная же сторона фетишизма товара исчезнет только с исчезновением товарной организации, т. е. с победой коммунизма.

ГЛАВА IV

Деньги

§ 14. Формы стоимости

Почему стоимость не может выражаться непосредственно в рабочем времени

Мы знаем, что сущность стоимости — среднее общественно-необходимое рабочее время, накопленное в товаре. Может ли стоимость какого-либо товара найти выражение непосредственно на языке рабочего времени? Можно ли к каждому товару прикрепить бумажечку с надписью: сколько часов общественно-необходимого труда на него потрачено? Как мы видели выше, всякий товар есть продукт труда бесконечного числа производителей. Каждый из них, глядя на него, имеет право сказать: и моего труда тут капля есть. Где же найти того бухгалтера, который мог бы подсчитать все эти капли? Если бы даже это и было возможно, это во всяком случае было бы следствием сознательной организации производства. Мы же имеем дело со стихийной самоорганизацией товаров, действующей так же слепо, как частицы соли, когда они оседают из раствора правильными кристаллами.

Отсюда неудача всех попыток создания так называемых трудовых денег. Такая попытка, например, была сделана Робертом Оуэном. Его «Институт справедливого трудового обмена» принимал товары от производителей и выдавал им трудовые боны, на которых было обозначено число часов труда, затраченных на товары. За эти боны можно было взять в магазинах («базарах») Института любой товар с соответствующим содержанием труда.

Трудовые деньги Роберта Оуэна

Определение стоимости, разумеется, было: во-первых, гадательное, во вторых, совершенно негибкое. Условия производства, а следовательно, и общественно-необходимый труд, содержащийся в товаре, менялись, а ярлычок на товаре оставался тот же. Но помимо этого обнаружилась разница между

ходкими и неходкими товарами. Первые брались нарасхват, вторые залеживались. На стихийном рынке это было бы урегулировано падением цены неходких товаров ниже стоимости и поднятием цены ходких товаров выше стоимости. «Институт» не имел этого регулятора, и он закрылся, просуществовав два года. Да и этот срок он мог просуществовать лишь потому, что содержание труда в товарах, вероятно, определялось больше применительно к рыночным ценам, чем «по справедливости».

Стоимость определяется трудом воспроизводства

Дело осложняется еще, во-первых, тем, что стоимость измеряется не трудом, который затрачен именно на **данный** товар, а трудом общественно-необходимым. Во-вторых, тем, что стоимость уже готовых товаров изменяется вместе с изменением производительности труда. **Стоимость, в сущности, определяется трудом, который понадобился бы для воспроизводства данного товара при средней для данного общества производительности труда. Значит, кропотливая запись всех трудовых затрат, поглощенных данным товаром, все равно ни к чему не привела бы.**

Выражение стоимости

На самом деле товары находят более простой исход. Вначале за услугой выражения стоимости каждый товар обращается к тому товару, на который он фактически обменивается. Но такой способ взаимных услуг может действовать только пока обмен носит случайный характер и пока стоимость кажется вытекающей из условий обмена, а не наоборот. Охотник, обменявший лисью шкуру на кадку меду, видит, что стоимость его товара нашла сладкое, медовое, выражение. Но он, во-первых, не видит еще здесь никаких строгих количественных отношений. Он взял кадку меду, какой он ее нашел. Пчеловод сам даже, пожалуй, не имел точного представления о вместимости кадки. Во-вторых, ему вообще кажется самоочевидной истиной, что стоимость лисьей шкуры определяется тем, что можно за нее получить. Лишь с развитием обмена, и особенно с установлением строго количественных отношений между обменивающимися товарами выясняется, что обмен и выражение стоимости — не одно и то же. Будет ли еще товар обменен или нет — там видно будет. Но раньше всего товару надо найти выражение своей стоимости, иначе он не есть товар. Потребительную стоимость товара (если это только не средство производства) можно освещать помимо других членов товарного мира.

Потребительную стоимость яблока можно определить, указав его вкусовые свойства. Другое дело — стоимость. Тут товару без другого товара не обойтись. Чтобы указать стоимость того же яблока, вы принуждены будете указать на какой-нибудь другой товар в определенном количестве. **Стоимость свою товар может выразить только в другом товаре.**

Простая форма стоимости

Маркс показал, что уже в простой форме выражения стоимости одного товара в другом товаре (например, 1 вол = тонне пшеницы) имеется зародыш денежной формы стоимости. Денежным зародышем тут является пшеница. Ванька, извлекающий у Мишки из ноги занозу, играет в пределах этого факта ту же роль, которую в пределах человеческого общества играют все медики, вместе взятые. Так, в пределах нашей формулы (1 вол = тонне пшеницы) пшеница играет ту же роль, которую в пределах развитого товарного мира играют деньги. Вол находится в **относительной** форме стоимости, т. е. это тот товар, стоимость которого находит свое относительное **выражение**[1]. Пшеница находится в эквивалентной[2] форме стоимости. В пределах данной формулы пшеница служит воплощением (телесным изображением) стоимости вола, как в пределах развитого товарного мира воплощением стоимости служат деньги. Конечно, в следующий раз заноза может оказаться не у Мишки, а у Ваньки. Воплощением медицины уже выступит Мишка. То же и в простом выражении стоимости. Твердо распределенных ролей здесь нет. Если мы будем читать вышеприведенное уравнение справа налево (тонна пшеницы = 1 волу), зародышевую форму денег будет уже представлять вол.

Простая форма стоимости преобладает только до тех пор, пока обмен носит характер случайный. В условиях более развитого обмена выражать стоимость вола, кроме пшеницы, готовы всякие другие товары. Стоимость вола получает **развернутую** форму.

Развернутая форма стоимости

$$1 \text{ вол} = \begin{cases} \text{тонне пшеницы} \\ \text{или 100 кило меду,} \\ \text{или 25 грамм золота и т. д.} \end{cases}$$

И в этой стадии развития обмена роли еще твердо не распределены. Сегодня вол выражает свою стоимость в железе, завтра железо в воле. И вот именно тот товар, который чаще всего выражает свою стоимость, т. е. который чаще всего является предметом обмена, стихийно выдвигается на роль всеобщего выразителя стоимости. Развернутая форма стоимости как бы перестраивается в обратном порядке и сменяется **всеобщей формой стоимости.**

---

[1] Именно относительное, потому что абсолютная стоимость товара должна была бы быть конкретно выражена в часах или минутах общественно-необходимого труда, а это, как мы видели выше—совершенно невозможно.

[2] Эквивалент—равноценность.

Всеобщая форма стоимости

тонна пшеницы =
100 кило меду =
25 грамм золота =
} 1 волу

Всеобщим выразителем стоимости стал вол. Но это только калиф на час. Завтра его может вытеснить какой-либо другой товар.

«Всеобщая эквивалентная форма есть форма стоимости вообще. Следовательно, она может принадлежать любому товару. С другой стороны, данный товар находится во всеобщей эквивалентной форме лишь тогда и постольку, когда и поскольку он, как эквивалент, выталкивается всеми другими товарами из их среды. И лишь с того момента, когда такое выделение оказывается окончательным уделом одного специфического, особенного товарного вида,—лишь с этого момента единая относительная форма стоимости товарного мира приобретает объективную прочность и всеобщее общественное значение.

Специфический товарный вид, с натуральной формой которого общественно срастается эквивалентная форма, становится денежным товаром или функционирует в качестве денег... Это привилегированное место среди товаров... завоевал в истории определенный товар, а именно,—золото» (Маркс).

Тут всеобщая форма уже сменяется денежной.

Денежная форма стоимости

тонна пшеницы =
100 кило меду =
300 кило железа =
1 вол =
} 25 грамм золота

«Денежная форма срастается или с наиболее важными предметами, которые получаются извне и действительно представляют естественно развивающуюся форму проявления меновой стоимости для туземных продуктов, или же с предметом потребления, который составляет главный элемент туземного отчуждаемого имущества, каков, например, скот.

По мере того, как обмен товаров разрывает свои локальные[1] границы и вместе с тем товарная стоимость вырастает в материализацию (воплощение) человеческого труда вообще, денежная форма переходит на товары, которые по самой своей природе особенно пригодны для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента, а именно—на благородные металлы» (Маркс).

На деле выражения стоимости товаров постепенно специализируются особые товары — деньги.

Деньги прежде всего сами должны быть товаром.

Почему золото вытесняет другие денежные материалы

Место единственного денежного товара почти окончательно завоевано золотом. Золото — товар. Оно имеет потребительную стоимость, в первую очередь, как материал для изготовления украшений. Оно находит применение

[1] Местные.

в зубоврачебной технике и т. д.[1]. С другой стороны, золото, как продукт труда, обладает стоимостью. Благодаря тому, что добыча золота сопряжена с большими затратами труда, каждая весовая единица его имеет сравнительно с другими товарами большую стоимость. При этом стоимость золота подвергается лишь незначительным колебаниям. **Эта «трудоемкость» благородных металлов вместе с их прочностью, однородностью, делимостью и сплавляемостью обеспечила им победу над всеми** другими денежными материалами (скотом, мехами, железом, медью и т. д.), которые выдвигаются хозяйственным процессом. Товарная природа денежного материала, наличие у него полюса потребительной стоимости и стоимости **необходимо,** но **недостаточно. Деньгами товар может стать лишь постольку, поскольку он выделился из среды других товаров, поскольку он противопоставляется другим товарам а другие товары противопоставляются ему.** Деньги не могут быть ставленниками людей. Они созданы миром товаров, взятым в целом. **Они стихийно выдвигаются процессом хозяйственного развития из недр товарного мира.**

Поляризация товарного мира

Раньше каждый товар в отдельности имел два полюса — потребительной стоимости и стоимости. Теперь поляризация (разбивка на противоположные части — полюсы) охватывает весь товарный мир в целом. С одной стороны, полюс потребительной стоимости — все рядовые товары. С другой — полюс стоимости — деньги. Посмотрите на любой товар с точки зрения стоимости, и вы в нем увидите деньги. Смерть своей лошади крестьянин оплакивает лишь как гибель тех ста рублей, которые она стоила. Там, где прохожий видит соблазнительные пирожные, кондитер видит только деньги, в которые эти пирожные должны превратиться. Посмотрите на деньги с точки зрения потребительной стоимости, и вы увидите только товары, которые можно за них купить. Для рабочего, который идет в столовку с пятиалтынным в кармане, пятиалтынный есть обед. **Стоимость приняла вид**

[1] Еще в начале XIX века было во всем мире золота в предметах роскоши на 25% более, чем в виде денег. Позже картина изменилась. В 1911 г., например, было отчеканено во всем мире золотых монет на 372 млн. долларов, а на промышленные цели ушло золота на 166 млн. долларов.

денег, наличных или представляемых (идеальных). Потребительная стоимость приняла вид рядовых товаров, тоже наличных или идеальных.

Итак, деньги — это товар, стихийно выдвинутый другими товарами на место всеобщего эквивалента и утвердившийся на этом месте. Подобно каждому товару в отдельности, весь мир товаров в целом распадается на полюс потребительной стоимости — рядовые товары, и полюс стоимости—деньги. В веществе денег стоимость находит наиболее соответственное воплощение. Словом, деньги — это воплощение стоимости.

Деньги воплощают общественные отношения менового общества во всей их противоречивости. Это — воплощение зависимости товаропроизводителя от общества. Это — воплощение общественной силы, которое, попав в руки отдельного члена общества, превращается в орудие его власти над обществом.

Фетишизм денег

Мы видели выше, как превращение продукта в товар заменяет отношения людей отношениями вещей. Но **наиболее яркую и резко бросающуюся в глаза форму овеществления общественных отношений мы видим в деньгах.** Уму, ослепленному внешней видимостью вещей, кажется, что продукту, по самой его природе, свойственно иметь стоимость, а золоту, по самой его природе, свойственно быть воплощением стоимости. Фетишизм товара находит самое яркое свое выражение в фетишизме денег. **«Загадка денежного фетиша есть загадка товарного фетиша вообще. В деньгах она лишь сильнее бросается в глаза и слепит взор»** (Маркс).

Переходим к вопросу о функциях денег.

§ 15. Деньги — мерило стоимости. Цена

Из всех функций денег первая и наиболее важная — это функция мерила стоимости.

«Первая функция золота состоит в том, чтобы доставить товарному миру материал для выражения его стоимости... Оно функционирует, таким образом, как всеобщая мера стоимостей, и сначала только в силу этой функции золото... делается деньгами.

Не деньги делают товары соизмеримыми. Наоборот. **Именно потому,** что товары, как стоимости, представляют **овеществленный** человеческий труд, и, следовательно, сами по себе соизмеримы, — именно поэтому все они и могут измерять свои стоимости одним и тем же особенным товаром, превращая, таким образом, этот последний в общую меру своих стоимостей, т. е. в деньги. **Деньги, как мера стоимости, лишь необходимая форма проявления присущей товарам меры стоимости, рабочего времени...** Не надо иметь в наличности ни крупицы реального золота, чтобы выразить в золоте товарные стоимости на целые миллионы. Следовательно, **свою функцию меры стоимостей деньги выполняют, как мысленно представляемые или идеальные деньги»** (Маркс).

Ц е н а

На рынке мы встречаемся с **ценами** товаров. Что такое цена? Возьмем для большей ясности страну, где на рынке обращаются и золотые деньги, а не только их заместители в виде бумажных денег, банкнот и т. д. Возьмем хотя бы Россию между 1897 г. и 1914 г. Желая купить пару валенок, вы узнаете, что цена им три рубля. Что такое 3 рубля? В рубле — 17,424 доли чистого золота, следовательно, в 3 руб. — 52,272 доли. Итак перед нами равенство: 1 пара валенок = 52,272 долям золота. Что может сделать сравнимым валенки и металл, идущий на изготовление обручальных колец и искусственных зубов? Ясно, что только стоимость, только средний общественно-необходимый труд, содержащийся в валенках и в золоте. Стоимость валенок нашла выражение в определенном весовом количестве денежного материала. Это определенное весовое количество денежного материала, выражающее, стоимость валенок, есть их цена.

Чем больше равновесия между спросом и предложением, тем вернее цена валенок выражает их стоимость

Преобладание спроса над предложением отклоняет цену от стоимости, гонит ее вверх выше стоимости, и, наоборот, преобладание предложения над спросом понижает цену, держит ее ниже уровня стоимости. Так, в нашем примере возможно, что в 52,272 долях золота фактически меньше среднего общественно-необходимого труда, нежели в паре валенок. Валенок произведено так много, что цена их, бла-

годаря конкуренции между теми фабриками и кустарями, которые их производят, пала ниже стоимости. Но как только отклоняющая причина ослабевает, цена опять начинает приближаться к стоимости.

Итак, **цена есть стоимость товара, выраженная в определенном количестве денежного материала.**

О цене товароподобных предметов: ценных бумаг, земли, как таковой, и т. д., вообще предметов, не имеющих трудовой стоимости, речь будет впереди.

Масштаб цен

В нашем примере цена валенок была 3 рубля. Поскольку цена выражает стоимость, это означает, что в золотом слепке стоимости валенок, т. е. в том куске чистого золота, который по трудовой стоимости равен паре валенок, счетная денежная единица, 17,424 доли, содержится 3 раза. Получается как бы двойное измерение [1]. Золото измеряет стоимость. Золотая же денежная единица — в данном случае рубль, 17,424 доли измеряет вышеуказанное золото. **Счетная денежная единица со всеми подразделениями исполняет особую функцию — функцию масштаба цен.**

«Как мера ценности и как масштаб цен, деньги выполняют две совершенно различные функции. Мерой ценностей они служат как общественное воплощение человеческого труда, масштабом же цен — как определенное весовое количество металла. Как мера ценности — они служат для того, чтобы ценности чрезвычайно разнообразных товаров превратить в цены, в представляемые мысленно количества золота; как масштаб цен — они измеряют эти количества золота. Посредством меры ценности товары измеряются как ценности; масштаб же цен, наоборот, измеряет различные количества золота посредством одного количества золота» (Маркс).

§ 16. Деньги — средство обращения. Сокровище

В меновом обществе стоимость в сущности прикована к месту. При обмене каждый норовит сохранить принадлежащую ему стоимость, переменив только потребительную стоимость. И вот, при непосредственном обмене, товары в своих перемещениях скованы по рукам и ногам. Товар *А* может пойти к *Б*, только если товар *Б* пойдет к *А*. Оборванный сапожник только в том случае может получить

---

[1] Двойное измерение мы встречаем, например, и в термометре: столб ртути определяет температуру, скала с ее делениями измеряет высоту столба ртути.

одежду, если он встретить босоногого портного. Если пара сапог стоит втрое больше блузы, ему остается только обзавестись тремя блузами сразу, если он не хочет прогадать на своем товаре.

Вмешательство денег совершенно меняет положение.

Два метаморфоза

Деньги — это та стоимость в чистой форме, которую может удержать в руках товаровладелец, расставшийся с одной потребительной стоимостью, но не взявший себе еще другой потребительной стоимости.

Деньги, как средство обращения, разбивают единый акт обмена на две части.

Вместо одного превращения — «сапоги» — «платье» — стоимость претерпевает два превращения (два метаморфоза).

1-е превращение: сапоги — деньги.

2-е превращение: деньги — платье.

Сапожник превращает раньше сапоги в деньги, продав их, например, столяру, а потом деньги — в платье. Если только между сапожником и портным не вклинивается торговец, — и сапоги и платье, вообще **товары, после акта купли-продажи уходят из сферы обращения в сферу потребления. Другое дело деньги. Они** (за исключением того случая, когда они превращаются в сокровище, об этом ниже) **никуда из сферы обращения не уходят.** Тем самым, что они помогли сапожнику превратить сапоги в платье, они помогли столяру превратить свою мебель в сапоги, а портному — превратить свое платье в какой-нибудь другой, нужный ему товар. Деньги, оставаясь в сфере обращения, переходят из рук в руки, обслуживая передвижение все новых и новых товаров.

Обращение денег и обращение товаров

Простой, но стеснительный путь: «товар — товар» разделяется на две части: «товар — деньги» и «деньги — товар».

Создается строгая централизация мира товаров. Тут царят деньги. Товар может двигаться только к деньгам и от денег; товар есть товар, лишь поскольку можно рассчитывать получить за него деньги. Власть товаров над товаропроизводителями становится особенно ясной, когда самые товары оказываются во власти денег.

Первая половина пути денежного обмена (Т—Д) идет в гору. Совершить ее не так легко. И неудивительно. Приходится менять потребительную стоимость, нужную лишь определенной части общества, на стоимость, нужную всем и каждому. Зато вторая часть пути Д—Т идет под гору. В обычное время превратить деньги в товар легко. Поэтому, переодевши стоимость из товарной в денежную форму, можно не торопиться и обратное переодевание стоимости из денежной формы в товарную отложить на неопределенное время. Деньги в промежутке между обеими половинами пути Т—Д и Д—Т, где они выступают в функции средства обращения, могут сделать больший или меньший перерыв, в течение которого они выступают **как орудие сбережения, как сокровище.**

Сокровище

Сокровище регулирует денежное обращение. Это, как пишет Маркс, «резервуары, которые служат отводными и приводными каналами для находящихся в обращении денег; благодаря этому последние никогда не переполняют каналов самого обращения». В этом отношении сокровище играет такую же роль, как чашечка с ртутью под барометром. Из чашечки в трубку поступает не больше ртути, чем нужно, чтобы уравновесить давление воздуха.

Так из сферы сокровищ в сферу обращения поступает не больше денег, чем нужно для того, чтобы оплатить товары, которые поступают в обращение.

Но, с другой стороны, возможность продавать, не покупая, может иметь плохие последствия. Если обладатель денег **не хочет** расстаться с деньгами, то обладатель товаров **не может** расстаться с товаром. Отсюда возможность [1] кризисов сбыта.

§ 17. Деньги — средство платежа

Пусть рядом живут тележник и пекарь. Тележник делает по одной телеге в две недели. Пекарь печет хлеб ежедневно. Тележник закончит и продаст свой товар — телегу — только

---

[1] **Возможность** не следует смешивать с **неизбежностью**. Причины неизбежности кризисов у нас будут рассмотрены ниже.

через 7 дней, а есть ему нужно ежедневно. Пекарь дает ему свой товар — хлеб — сейчас с тем, чтобы через неделю получить за него деньги. На этот недельный срок пекарь расстается не только с потребительной стоимостью, но и со стоимостью своего товара. Тележник же **предвосхищает** стоимость своей телеги раньше, чем она возникла и приняла денежную форму. **Тележник выступает в роли должника (дебитора), пекарь — в роли кредитора.** С передачей хлеба **возникает долг, погашаемый, уплачиваемый спустя известный срок. С наступлением последнего деньги выступают в роли платежного средства.**

Выше мы видим, что деньги, как средство обращения, делят путь «товар—товар» на две части: «товар — деньги» и «деньги — товар».

Выступая в роли платежного средства, деньги делят первую половину пути опять на две части: «товар — долг» и «долг — деньги». Продавать по формуле «товар — деньги» можно только людям, **владевшим** товарами и обменявшим их на деньги [1]. Продавать в долг можно и таким людям, которые **будут** владеть товарами, или которые в будущем лишь обменяют принадлежащие им товары на деньги. **Деньги, как платежное средство, расширяют рынок, давая к нему доступ не только стоимости наличной, но и стоимости, которая еще позже должна возникнуть или реализоваться (принять денежную форму). Деньги, как платежное средство, создают меновую связь между товарами, существующими в различное время.** Они связывают товары, у которых различна продолжительность периода производства и реализации. Словом, **они создают связь товаров во времени.**

По мере развития меновых отношений роль денег, **как** платежного средства, делается все более важной. Это становится очевидным при последних этапах капитализма: мощное развитие и об'единение сети кредитных учреждений развитие системы безденежных расчетов и власть финансового капитала (кредитного капитала, сращенного с промышленным) над мировым хозяйством.

---

[1] Разумеется, существует целый ряд способов получать деньги и без эквивалента (мошенничество и т. д.), но мы эти случаи оставляем в стороне.

Функция денег, как платежного средства, создает экономию в наличных деньгах. Это бывает тогда, когда платежи взаимно погашаются. Пример:

Взаимное погашение платежей

Иванов должен Петрову 100 руб. за овес.
Петров должен Сидорову 100 руб. за сено.
Сидоров должен Иванову 100 руб. за солому.

Сговорившись, они могут похерить свои долги без копейки денег. Выходит, что три акта купли-продажи (овес, сено, солома) были совершены без действительного участия денег. **В таких случаях деньги, как и в функции мерила стоимости** (см. стр. 46), **выступают как мысленно представляемые деньги.**

Разница между функциями средства обращения и платежного средства наглядно сказывается при падении стоимости денежного материала. Сила денег, как средства обращения, падает, сила же их, как платежного средства, остается неизменной к выигрышу должников и проигрышу кредиторов.

§ 18. Количество денег, нужных для обращения

Сколько должно быть денег в стране для того, чтобы обслуживать потребности обращения в течение, скажем, недели? Деньги нужны, во-первых, для оплаты товаров, которые будут куплены в течение недели. Обозначим сумму покупок за неделю через А [1]. Отсюда надо вычесть сумму покупок, которые будут сделаны в кредит без помощи наличных денег. Обозначим сумму цен товаров, купленных в кредит, через Б. Далее, деньги нужны для платежей по обязательствам, срок которых истекает в течение данной недели. Обозначим сумму этих платежей через В. Отсюда следует вычесть те обязательства, которые взаимно погашаются (пример см. выше). Обозначим сумму этих взаимно погашающихся платежей через Г.

Итого сумма покупательной и платежной работы, которая будет проделана деньгами в течение недели, равняется А—Б+В—Г.

---

[1] При этом, если один и тот же товар переходит в течение недели несколько раз из рук в руки, в счет идет каждая отдельная покупка.

Если каждая денежная единица проделает в течение недели только одну работу, иначе говоря, если каждая денежная единица обернется только один раз, денег нужно будет именно столько, сколько выходит по вышеуказанной формуле. На деле может быть иначе. Одна и та же монета может обернуться в течение недели несколько раз. Купец может получить за партию товара тысячу руб. За эту тысячу он может купить у барышника пару лошадей. Барышник той же тысячей в течение той же недели может успеть уплатить долг другому купцу, а последний может за ту же тысячу купить какого-нибудь товара. В нашем примере одна и та же тысяча обернулась в течение недели четыре раза.

Если в столовой один и тот же прибор подается в день в среднем десяти различным посетителям, то ясно, что число приборов, которые в среднем нужны ресторану, в десять раз меньше числа ежедневных посетителей. То же и в данном случае. Если каждая единица денег в среднем делает в течение недели больше, чем один оборот, — скажем, *Д* оборотов, то для обслуживания обращения в течение недели нужно денег в *Д* раз меньше, нежели получалось по предыдущей формуле, т. е.

$$\frac{А - Б + В - Г}{Д}$$

Очевидно, что **количество денег, нужных в обращении: 1) тем больше, чем больше товаров на рынке и чем они дороже, 2) тем больше, чем больше раз оборачивается в среднем каждая единица товара, 3) тем меньше, чем больше взаимно погашающихся платежей и 4) тем меньше, чем быстрее оборачивается каждая единица денег.**

§ 19. Монета

Деньги в своей натуральной форме, в форме слитков благородного металла, находят больше всего применения в международных сношениях. На внутреннем рынке деньги выступают, прежде всего, в форме **монеты**. Установлено, что французская серебряная монета в 5 франков, весом в 25 граммов, становится, вследствие стирания, в среднем, каждый год легче на 3 миллиграмма. Однако, для того

чтобы потерять достоинство монеты (демонетизироваться), она должна, согласно норме, потерять 0,5% своего веса или 125 миллиграммов. Иначе говоря, стираясь ежегодно на 3 миллиграмма, монета все же может функционировать в продолжение 43 лет: 5-франковая монета, весящая 24.876 граммов, имеет такую же покупательную силу, как и монета того же достоинства, весом 25 граммов. Товарная стоимость этих двух монет различная; что же делает их равными? Только чекан. Значит, **монета — это уже не деньги в чистом стоимостном смысле этого слова. В ней, на ряду с металлическим содержанием, есть уже нечто условное. Монета, как таковая, поэтому уже не может служить мерилом стоимости, а служит только средством обращения, платежа и сбережения.**

Условный характер монетного мундира, напяливаемого на денежный материал, сказывается при переходе монеты через границу того государства, штемпель которого на нем находится. Монетный мундир там ни к чему, и монету встречают не «по одежке», а по весу, если только не имеют в виду послать ее обратно на ее родину, на уплату за товары или по другим требованиям. Но **больше всего двойственный характер монеты сказывается в возможности совершенного отделения штемпеля от металла, в возможности существования так называемых бумажных денег.**

Металлические деньги

Чеканка монет в настоящее время во всех государствах составляет государственную **регалию** (монополию). **Чеканка бывает либо открытая, либо закрытая.** В России, например, по монетному уставу 1899 г. каждое частное лицо имело право приносить на монетный двор золото (весом не менее $^1/_4$ фунта чистого металла), чтобы затем получить взамен его такое же весовое количество золота в монете. При этом за чеканку взималось с пуда чистого золота 42 руб. $31^1/_2$ коп. Получалось же из пуда чистого золота 21.157 руб. Напротив, чеканка серебряной монеты была закрытая.

Свободная и закрытая чеканка

Открытая чеканка поддерживает приблизительное равенство между «ценою» металла в монете и в слитках. Мы говорим о «цене» в кавычках, так как при открытой чеканке, в сущности, не приходится говорить о цене

денежного металла; вместо того, чтобы продать его за деньги, можно его просто превратить в деньги.

Деньги полноценные и неполноценные

Монета при открытой чеканке не может не быть полноценной. Русские золотые в 5 и 10 рублей и были монетами полноценными. Наоборот, **при закрытой чеканке разница между весом продаваемого металла, — скажем, серебра в слитках и той серебряной монеты, которую можно за нее выручить, — получается иногда весьма значительная.** Так, наши серебряные целковые, чеканка которых была закрытая, содержали в себе гораздо меньше серебра, нежели можно было на них купить. Чистое серебро стоило на рынке в 1914 г. 16 руб. за фунт. Продавец, отдав целый фунт серебра, содержавший 96 золотников, получал 16 рублевых монет, из которых каждая заключала в себе 4 зол. 21 долю чистого серебра. За 96 золотников в слитках он получал в монете $67^1/_2$ золотников.

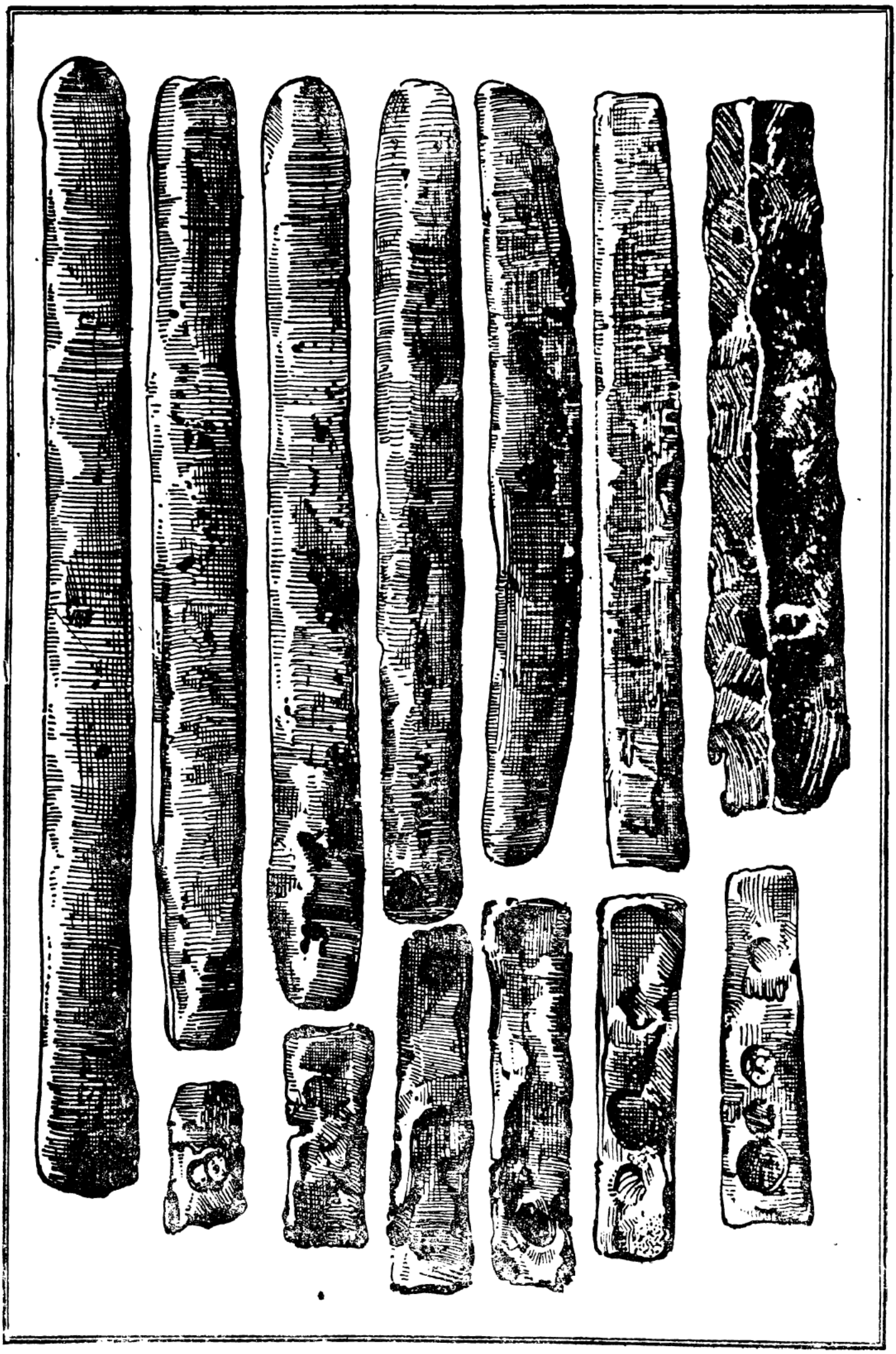
Валютный металл

Несмотря на то, что между 1897 и 1914 гг. у нас было три денежных металла — золото, серебро и медь — **валютный** металл у нас был один — золото. Денежной единицей служил **золотой рубль** — 17,424 доли чистого золота[1]. Неограниченной платежной силой обладало только золото и разменные на золото кредитные билеты. Если бы один купец, имея уплатить другому 100 тыс. рублей, привез ему на эту сумму медной монеты или серебряных целковиков, кредитор был бы в праве отказаться от приема меди (весом в 32 тонны)

---

[1] Таблица паритетов монет в главнейших странах

	1 рубль	1 фунт стерлинг.	1 франк	1 герм. марка	1 доллар С. Ш. Сев. Америки
Рублей и копеек	1,00	9,457	0,375	0,463	1,943
Английских пенсов	25,376	240	9,515	11,748	49,316
Франков и сантимов. . . .	2,666	25,221	1.00	1,234	5,182
Германских и польских марок и пфеннигов . . .	2,160	20,429	0,81	1,00	4,197
Долларов и центов С.-А.С. Ш.	0,514	4,866	0,193	0,238	1,00



Русские гривны

и даже серебра (около двух тонн), но он обязан был бы принять указанную сумму в золоте, несмотря на то, что она все же весила бы свыше 80 *кг*.

Разменная монета

Серебряная, как и медная, монета у нас была только монетой разменной.

Разменная монета у нас была двоякая: а) серебряная высокопробная (83½ золотника чистого серебра на фунт): рубли[1], полтинники и четвертаки. Прием вы-

Билонная монета

сокопробной разменной монеты был обязателен до 25 рублей; б) билонная монета из низкопробного (48 зол. на фунт) серебра (20, 15, 10 и 5 к.) и меди (5, 3, 2, ½ и ¼ к.). Билонная монета была обязательна к приему только до 3 рублей. **Выпуск разменной монеты обыкновенно бывает весьма ограниченный.** Так, у нас выпуск ее не должен был превышать 3 руб. на каждую душу населения.

Неполноценная валютная монета

Закрыто чеканится не всегда только разменная монета. В Британской Индии, например, где валютным металлом служит серебро, главная денежная единица—**рупия** (0,3244 доллара)—чеканится закрыто с 1893 г. **Результатом закрытой чеканки валютных денег бывает отрыв их покупательной силы от стоимости того металла, из которого они сделаны.** Как бы ни колебалась стоимость денежного металла, на покупательную силу монеты это **прямого** влияния иметь не может, как не может понижение уровня воды в океане прямо повлечь за собою понижение уровня воды в закрытом бассейне. При этом отрыв обыкновенно бывает только в одну сторону, а именно в сторону неполноценности монеты. Обратное случается очень редко.

Государству нет смысла платить, например, за кусок серебра 1 р. 30 коп. и чеканить из него монету в 1 рубль. Если бы такая «сверхценная» монета и была выпущена, она бы скоро исчезла из обращения.

Переплавка монет

Стало бы выгодным вместо того, чтобы отдавать монету за товар стоимостью в 1 рубль, **переплавить** ее в серебро и получить за него 1 р. 30 коп. Еще большая угроза

[1] В рубле содержится 405 долей чистого серебра. Общий вес рубля вместе с лигатурой 466,55 долей. Лигатура — примесь меди, придающая монете твердость.

была бы со стороны мирового рынка, где монета чаще всего ценится не по своему мундиру, а по своему металлическому содержанию. Сверхценная монета скоро частью была бы переплавлена, частью ушла бы за границу или была бы зарыта в кубышках.

Поэтому монета, все равно валютная или разменная, которая чеканится закрыто, обыкновенно бывает неполноценной. И, наоборот, неполноценная монета обязательно должна чеканиться закрыто. Если бы правительство не только само превращало в рубль кусок серебра стоимостью в 70 коп., но и делало бы это и для других, уж больно много было бы охотников воспользоваться такой любезностью монетного двора.

Роль валютного металла накануне мировой военной катастрофы играло главным образом золото. Но оно победило серебро лишь после долгой борьбы, и то не вполне. По мере того как крепли мировые хозяйственные связи, все яснее становилась необходимость в полноценной валютной монете для каждой отдельной страны. Пока монета находится у себя на родине, ей может и не вредить ее неполноценность, если только она не выпущена в слишком большом количестве. Но как только монета переходит через границу своего «отечества», дело совершенно меняется.

Конечно, если родина данной монеты, — скажем, государство *А*, —имеет много должник в за границей, то на монету *А*, хотя и неполноценную, может быть много охотников и за границей, так как она может пригодиться для производства платежа гражданам страны *А*. Хорошо обстоит дело и в том случае, если в стране *А* производится беспрепятственный обмен неполноценной монеты на полноценную. Таково было до войны положение французского неполноценного серебряного пятифранковика и даже нашего разменного серебряного рубля. Но если таких благоприятных обстоятельств нет налицо, неполноценная монета, очутившись за границей имеет значение только куска металла. Создается большая разница между покупательной силой денежной единицы внутри страны *А* и ее заграничным курсом.

Итак, по мере того как крепнут мировые хозяйственные связи и для каждой страны все важнее становится иностранный рынок, все настоятельней становится необходимость для каждой страны иметь прочную валюту, без расхождения между покупательной силой денег внутри страны и за границей. Поскольку золото стало мировыми деньгами,

это вернее всего достигается свободной чеканкой полноценной золотой монеты.

Монометаллизм

На деле, однако, в некоторых странах введение золотого **монометаллизма (монометаллизм—единая металлическая валюта)** встретило ряд препятствий. В первую очередь, сопротивлялись хозяева серебряных рудников. Затем, во всякой стране есть группы, положительно заинтересованные в низком курсе отечественной валюты. Это экспортеры, т. е. помещики, промышленники и торговцы, **вывозящие** товар за границу. За товары они получают иностранные деньги, которые они вымени-вают на свои отечественные. Они и рады получать в обмен за иностранные деньги побольше денег отечественных, т. е. они рады, когда курс последних низок.

Биметаллизм

Отсюда борьба за биметаллизм (существование двух валютных металлов, в данном случае золота и серебра). Биметаллизм в чистом виде существовал в Англии с 1717 до 1774 гг., во Франции — с 1803 до 1874 г.

Во Франции, а вместе с нею во всем латинском монетном союзе [1], соотношение между ценностью золота и серебра было установлено в $15^1/_2$, т. е. из килограмма золота чеканилось монет на сумму в $15^1/_2$ раз большую, чем из килограмма серебра. Приблизительно такое же соотношение было установлено и в других странах биметаллизма. Разумеется, цена каждого из двух валютных металлов в отдельности изменялась на рынке по-своему; Франции, например, приходилось иногда поддерживать цену серебра от падения большими закупками для своего монетного двора. Все же, пока колебания были небольшие, биметаллизм мог держаться.

Начиная с семидесятых годов XIX столетия, разница между стоимостью золота и серебра стала быстро расти. Германия, получив с побежденной Франции 5 миллиардов золотом, перешла с 1873 г. с серебряной на золотую валюту, рассчитывая выменять свои запасы серебра на золото в странах латинского союза, где свободно производилась как чеканка серебра, так и обмен серебряной монеты на золотую. Латинский союз вынужден был приостановить свободную чеканку серебра. Примеру латинского союза по-

---

[1] Франция, Бельгия, Швейцария, Италия, Греция и Румыния договорились между собой в шестидесятых годах XIX века о введении одинаковой для всех этих стран биметаллической денежной системы. В основу лег франк (в Италии—лира, в Греции—драхма, в Румынии—лей—0,37498 рубля, почти $37^1/_2$ коп.). Серебро и золото должны были одинаково свободно чеканиться. В 1925 г. Бельгия выступила из союза.

следовали другие страны (Австрия в 1879, Сев.-Американские Соед. Штаты и Индия в 1893 г.).

Хромающая валюта

Несмотря на это, неполноценный серебряный пятифранковик в странах латинского союза и серебряный доллар в Соед. Штатах Сев. Америки сохранили неограниченную платежную силу. **Такая форма биметаллизма (неограниченная платежная сила двух металлов, свободная чеканка лишь одного) называется хромающей валютой.**

(Вопрос о покупательной силе неполноценной монеты не может быть разобран до ознакомления с теорией бумажных денег, которая будет дана вместе с теорией кредитных денег после кредита.)

ЗАДАЧИ

№ 1. В течение недели в стране продается и покупается товаров на 700 млн. руб., из коих на 300 млн. руб. покупается в кредит. В течение этой же недели должно быть оплачено по обязательствам 250 млн. руб. Взаимное погашение обязательств составляет 75 млн. руб. Каждый рубль оборачивается в среднем раз в неделю.

Какое количество денег требуется для обращения в данной стране в течение недели?

№ 2. В течение 1 месяца в стране продается товаров на 500 млн. руб. из коих в кредит продается на 200 млн. руб. Погашение обязательств в течение этого месяца производится на сумму в 150 млн. руб., из них 50 млн. руб. погашаются безденежно. Деньги в среднем оборачиваются 4 раза в месяц.

Какое количество денег требуется для обращения в течение месяца?

ГЛАВА V

Теория трудовой стоимости и буржуазная наука

§ 20. Классики

В наше время буржуазная наука всячески открещивается от теории трудовой стоимости, так как эта теория и основанная на ней теория прибавочной стоимости показывают:

1) что капиталистическое производство основано на беспощадной эксплоатации рабочего класса;

2) что капиталистический строй в силу своих глубоких противоречий осужден на гибель.

Класс капиталистов кровно заинтересован в том, чтобы и то и другое замазать. Отсюда стремление буржуазной науки построить другую — картонную — теорию ценности вместо настоящей.

Почему молодая буржуазия не боялась теории трудовой стоимости

Не так обстояло дело в пору молодого расцвета капитализма. Буржуазия, теснившая и побеждавшая феодалов, совсем не задумывалась о том времени, когда ей самой придется сойти со сцены. Революционное движение рабочего класса существовало лишь в зародыше. Поэтому буржуазная наука была смелее и не боялась итти туда, куда ее вел научный анализ, а вел он ее к теории трудовой стоимости. Наибольшей законченности буржуазная теория трудовой стоимости достигла у Рикардо. Его ближайшим предшественником был Смит.

Смита и Рикардо принято называть классиками (образцовыми писателями) политической экономии. По сравнению с позднейшими выродками буржуазной экономи-

ческой мысли они несомненно это название заслуживают. Но все же между теорией трудовой стоимости классиков и Маркса дистанция огромного размера. **Классикам был неизвестен диалектический метод, который лежит в основе теории Маркса.** Целевая установка у классиков тоже была совершенно не та, что у Маркса. Маркс в своих исследованиях ставил себе целью выяснить противоречия капиталистического строя как основные пружины пролетарской революции. Классики, считавшие капитализм самым совершенным строем, ставили себе задачу выяснить «естественные» законы, в силу которых этому строю обеспечено вечное существование [1].

Именно потому, что их учение обходит противоречия капитализма, оно само страдает противоречивостью.

Тем не менее при изучении теории Маркса весьма полезно ознакомиться с постановкой вопроса о стоимости у классиков. Сравнение Маркса с классиками предохраняет от упрощенного, недиалектического понимания вопросов политической экономии.

§ 21. Адам Смит

Адам Смит — английский экономист XVIII века. Его «Исследования о природе и причинах богатства народов» появилось в свет почти в одно и то же время с прядильной машиной, следовательно, накануне великой технической революции.

Смит еще не знал фабрики, но он хорошо знал мануфактуру и вполне оценил значение разделения труда. **Он не мог не видеть, что разделение труда, уменьшая трудоемкость единицы товара, ведет к уменьшению ее цены.** Отсюда только один шаг к пониманию причинной зависимости между ценой товара и количеством труда, которое требуется для его производства. Промышленное предприятие времен Адама Смита было истинным царством **живого**

---

[1] И эту задачу классики ставили себе только попутно, так как в основном их работы носили прикладной характер. Главный труд Смита «Богатство народов» имеет целью доказать преимущество свободы торговли. О практической подкладке главного труда Рикардо свидетельствует самое его название: «Начала политической экономии и налогового обложения».

труда. Овеществленный мертвый труд был представлен только пассивными участниками производственного процесса—сырьем, зданиями и орудием, которое направлялось исключительно рукой рабочего. **Иллюзия создания стоимости машиной была еще невозможна.**

Потребительная и меновая стоимость

Смит **разграничивает потребительную и меновую стоимость** и отрицает влияние потребительной стоимости на величину меновой. Он пишет: «Предметы, имеющие чрезвычайно высокую потребительную ценность, нередко вовсе не имеют или имеют ничтожную меновую ценность. Ничего не может быть необходимее воды, но за нее едва ли что можно получить».

Меновая стоимость по Смиту измеряется трудом. «Труд есть единственно всеобщее, как и единственно точное мерило ценности».

Путанность теории стоимости Смита

Однако учение о труде, как мериле стоимости, носит у Смита туманный и противоречивый характер. **Труд у него выступает** не столько как **«имманентное** [1] **мерило стоимости», сколько как товар, наиболее пригодный для роли всеобщего эквивалента.**

«Труд, никогда не изменяясь в собственной своей ценности, есть единственная действительная и определенная мера, которою всегда и всюду можно оценивать и сравнивать ценности различных предметов мены».

Из целого ряда мест у Смита вытекает, что мерилом ценности служит не труд, потраченный на производство товара, а тот «труд» (точнее, рабочая сила), который можно купить за данный товар.

Так как один из важнейших товаров, за которые «покупается труд», есть хлеб, то Смит считает и последний мерилом стоимости, при этом он указывает на то, что стоимость хлеба, подвергаемая большим колебаниям из года в год, сравнительно устойчива с точки зрения многолетнего периода. С драгоценными же металлами дело обстоит как раз наоборот. Их ценность мало меняется из года в год, зато за большие периоды она значительно понижается. Вывод у Смита тот, что хлеб лучшее мерило стоимости, чем золото и серебро.

---

[1] Вытекающее из сущности стоимости.

Смит ограничивает действие закона стоимости временами докапиталистическими

То, что Смит так беззаботно смешивает труд, овеществленный в товаре, с трудом, который можно «купить» за товар, объясняется тем, что он вообще измерение стоимости трудом относит ко временам докапиталистическим[1], к условиям простого обмена. «Продавец труда» — это не пролетарий, а владелец средств производства. Ясно, что «продажу труда» следует понимать просто как продажу «продукта труда». Но в то время как Маркс вскрывает неразрывность законов капитализма и законов простого обмена, **Смит полагает, что по мере развития капитализма законы простого обмена отмирают, уступая место новым специфическим законам.**

В общем Смит не доводит своего анализа товара до конца. Не найдя выхода в море капиталистической действительности, анализ Смита обрывается и теряется в песках.

§ 22. Рикардо

Из всех буржуазных экономистов наиболее точную формулировку того, что величина стоимости товара определяется количеством труда, которое на него потрачено, дает Рикардо (английский экономист и банкир; 1772—1823). Он критикует смитовское двойственное понимание труда, как мерила стоимости, и ясно выставляет принцип, «в силу которого стоимости предметов увеличиваются или уменьшаются в зависимости от увеличения или уменьшения затраченного на них труда».

Но и Рикардо, не понимая ни противоречия, ни фетишизма товара, ни двух сторон труда, ни разницы между трудом и рабочей силой, понимал трудовую стоимость чрезвычайно упрощенно.

Как и Смит, он в стоимости видел не общественное отношение, не овеществленное в товаре отношение человека к человеку, **а отношение вещи к человеку и человека к вещи.**

Целесообразный труд, вообще, изменяет материал, данный природой, сообщает ему новые свойства. И в числе

---

[1] «Адам определяет ценность товара рабочим временем, которое заключено в нем, однако он относит реальность этого определения ценности к временам до Адама» (Маркс).

этих новых свойств, сообщаемых материалу трудом, фигурирует у классиков и стоимость. **Говоря о труде, как источнике стоимости, они берут труд как бы с чисто технической стороны. Отсюда их непонимание двух сторон труда. В силу этого они не понимают ни общественной и исторической обусловленности закона стоимости, ни противоречия товара,** из которого (противоречия) вытекает целый ряд других противоречий обмена и капитала. Если бы буржуазная капиталистическая экономия поставила проблему общественной формы стоимости, она (буржуазная политэкономия) превратилась бы в свою противоположность (из науки о законах вечного существования капитализма в науку о его противоречиях и причинах его гибели). Вот почему после Рикардо буржуазная политическая экономия мельчает и постепенно вырождается.

Превратить же классическую политическую экономию в ее противоположность мог только идеолог рабочего класса Маркс.

§ 23. Теории времен зрелости капитализма

Последователи Рикардо, желавшие поправить недостатки системы своего учителя, но не обладавшие ни его широки кругозором, ни его искренностью, постепенно свели его учение на-нет. В сороковых годах XIX века в Германии возникает так называемая **историческая** школа экономической науки. Эта школа, виднейшими представителями которой были Рошер, Гильдебранд-отец и Книс, постепенно переносит центр тяжести экономической науки с вопросов **теории** на вопросы **истории** хозяйства.

Историческая школа

В лице представителей исторической школы буржуазная наука отворачивается от теоретического анализа капиталистических отношений, — отворачивается потому, что анализ ничего приятного для буржуазии не сулит.

Но в последнюю четверть XIX века начинается новый период в истории буржуазной экономической мысли. После того как идеологи пролетариата, Маркс и Энгельс, проделали тот анализ, который был так страшен буржуазии, и создали теорию, которая вскрывает все неприглядное нутро капита-

лизма, отворачиваться дальше от вопросов теории буржуазия уже не могла. Надо было повернуться лицом к врагу и его верной теории противопоставить другую ложную теорию, которая замазывала бы порабощение пролетариата капиталистами.

Эту миссию выполнили теоретики так называемой австрийской школы [1], создав теорию «предельной полезности». Эта теория вскоре завоевала мир. В той или иной форме ее признали виднейшие буржуазные экономисты. Она преподносится со всех экономических кафедр. Ее сторонники подвергают теорию Маркса одинаково ожесточенной и бесплодной критике.

Наибольшей стройности и законченности теория предельной полезности достигает у Бем-Баверка (австрийский профессор и министр финансов).

§ 24. Теория субъективной ценности

Индивидуальный и психологический подход

К вопросу о стоимости Бем-Баверк **подходит чисто психологически.** Для него это не вопрос общественный, не вопрос производственных отношений, а прежде всего личный вопрос оценивающего субъекта. Ценность для него не отношение человека к человеку, овеществленное в товаре, а отношение человека к вещи. Но этого мало. Это не отношение **производителя** к вещи, а отношение **потребителя,** притом такого, который сам ни над чем не трудится, а получает все в готовом виде. Далее, ценность у Бем-Баверка — категория не одного только товарного общества. Под ценностью он понимает вообще свойство человека дорожить вещами, будет ли это одежда, свекла или портрет любимой бабушки.

Ясно, что при таком подходе ценность у Бема должна свестись в конечном счете к потребительной ценности.

Но просто заявить, что та ценность, которая лежит в основании цены, есть потребительная ценность, Бем все-таки не мог. Ведь всякий младенец знает, что есть вещи, как вода, воздух и т. д., которые имеют колоссальную потребительную ценность, не имея никакой ценности. Тут,

[1] Основоположники этой школы — Менгер, Визер и Бем-Баверк — все жили в Австрии.

казалось бы, нельзя миновать вопроса о трудовых затратах. Воздух потому не имеет ценности, что на него не потрачено никакого труда... Но именно вопроса о трудовых затратах Бем боится пуще огня. Он создает хитроумное построение, при посредстве которого он вопрос о труде, как источнике ценности, обходит совершенно.

Ценность субъективная и объективная

Прежде всего он устанавливает **два вида ценности: ценность субъективную и ценность объективную.**

Под субъективной ценностью он понимает значение, которое имеет известное материальное благо для благополучия субъекта.

Под объективной ценностью в экономическом смысле он понимает объективное значение материальных благ в сфере обмена,—попросту говоря, меновую ценность.

Пусть читатель не думает, что мы здесь имеем нечто похожее на потребительную и меновую ценность Маркса или даже классиков. Дело в том, что **объективную ценность Бем выводит прямо из субъективной.**

Начнем с субъективной ценности.

Ценность данного «материального блага» зависит от его нужности. Из этого следует, что **величина ценности зависит от степени нужности.** Дело в том, что нужность бывает различных степеней. Нельзя, например, сравнивать нужность воды для удовлетворения жажды и нужность той же воды для поливки цветов или для мытья комнатной собачки.

Для построения понятия субъективной ценности Бем прибегает к двоякой изоляции. Он, **во-первых, изолирует оценивающего человека от общества,** берет его совершенно обособленно. Во-вторых, **он изолирует данные экземпляры «материального блага» от всего их вида и рода.** Никакой вид «материальных благ» вообще по Бему не может обладать ценностью сам по себе. Железо, вообще, вода, вообще, и т. д. могут быть только **полезны.** Ценность начинается только с **нужностью.** Если вам нужен один стакан воды и вы сидите со стаканом в руках на отлогом берегу Волги, стакан воды для вас никакой субъективной ценности не имеет, хотя вода для вас не потеряла своей

полезности. Если вам нужен *кг* железа, а у вас есть целый вагон этого металла, *кг* железа для вас уже субъективной ценностью не обладает. Субъективно ценно для данного человека лишь то, без чего какая-нибудь его потребность останется неудовлетворенной.

Итак, по Бему субъективная ценность данного «материального блага» тем больше, чем важнее та нужда, которая этим благом удовлетворяется.

Градация потребностей

Бем делит потребности прежде всего по разрядам, потом в каждом разряде различает различные степени напряжения потребности. Получается следующая схема, в которой римскими цифрами обозначены разряды потребностей, а арабскими цифрами — степень напряжения каждой потребности.

I	II	III
10	—	—
9	9	—
8	8	8
7	7	7
6	6	6
5	5	5
4	4	4
3	3	3
2	2	2
1	1	1
0	0	0 и т. д.

Пусть I обозначает потребность в пище, II — потребность в одежде, III — потребность в жилище и т. д. Ясно, что самая высокая степень напряжения возможна в категории I. Оттого тут высшая степень напряжения потребности обозначена цифрой 10. Потребность в одежде уж не может достигнуть такого напряжения — оттого здесь самая высокая степень напряжения 9. Еще меньшего напряжения может достигнуть потребность в жилище — оттого высшая степень напряжения здесь только 8 и т. д. Но даже самая важная потребность может иметь очень слабую степень напряжения. Например, потребность в еде, когда она выражается в желании полакомиться чем-нибудь после сытного обеда. Поэтому даже в категории I есть степень напряжения 1.

А как же в том случае, когда известное количество блага необходимо для нужд различной степени важности? Чем тогда определяется субъективная ценность данного блага?

Бем ждет этого вопроса с хитрой улыбкой, потому что тут-то лежит самая, по его мнению, интересная изюминка, от которой вся теория получила свое название.

Бем рассуждает так:

Одинокий поселенец в избушке

«Предположим, что поселенец, избушка которого одиноко стоит в первобытном лесу (без изоляции Бем не может), в стороне от всяких путей сообщения, только-что собрал со своего поля 5 мешков хлеба. Этим хлебом он должен прокормиться до следующей жатвы. В качестве любящего порядок хозяина он заранее рассчитывает, как употребить свой запас. Один мешок необходим ему, чтобы только не умереть с голода до следующей жатвы. При помощи другого мешка ему нужно улучшить свое питание настолько, чтобы сохранить свое здоровье и силы. Употреблять из своего запаса еще некоторую часть на хлеб и мучные кушанья он не намерен. Напротив, для него было бы весьма желательно к хлебной пище прибавить несколько мясной пищи; поэтому третий мешок он предназначает для откармливания птицы. Четвертый мешок должен пойти у него на приготовление хлебной водки (не забыт и самогон!). Этим вполне обеспечиваются все его скромные личные потребности. Остается еще один мешок. Наш хозяин решает употребить его на корм для нескольких штук попугаев, болтовню которых ему нравится слушать».

Теперь Бем спрашивает, какова должна быть субъективная ценность каждого мешка муки для нашего Робинзона? Чтобы ответить на этот вопрос, он ставит другой: чего поселенец лишится, если один из его мешков с хлебом исчезнет? Ответ ясен: он лишится удовольствия «слушать болтовню попугаев». Отсюда Бем делает вывод, что это весьма сомнительное удовольствие определяет субъективную ценность каждого **отдельного** мешка муки для поселенца, ибо потеря одного какого-либо из мешков (безразлично какого) есть для него потеря удовольствия слушать болтовню попугаев.

В приведенном примере применение хлеба для кормления попугаев является последним по очередности, **предельным.** И вот это-то **наименьшее, предельное применение определяет субъективную ценность каждого из мешков хлеба для поселенца.**

Бем формулирует это так:

Предельная полезность

«Ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи».

Отсюда вся теория получила свое название «теории предельной полезности».

Теория объективной ценности еще имеет у Бема целый ряд дополнений. Из них важнейшие следующие:

1. **О замещении (субституции) высшей ценности низшей.** Пример. У человека украли зимнее пальто. Он может получить новое взамен скрипки[1]. Субъективная ценность пальто уже определяется не потребностью в теплом платье, а потребностью в музыке. Ибо когда пострадавшего хорошенько припечет мороз, он пожертвует скрипкой и приобретет пальто. В конечном счете он лишился не теплой одежды, а только музыки. Тут ценность пальто **замещается** ценностью скрипки. По признанию Бема в практической жизни почти всегда так бывает. **Никто не ценит хлеба по его собственному разряду, а по разряду тех благ, которые отдаются взамен хлеба.**

Замещение высшей ценности низшей

2. О ценности тех благ, которые поодиночке неприменимы. Пример. Какова будет ценность пера, которое может принести пользу только в компании с чернилами и бумагой? Такие «компанейские» блага, к разряду которых, кстати, относятся все средства производства, Бем называет **комплементарными**, т. е. взаимно друг друга дополняющими. В том случае, если ни одно из комплементарных благ не заменимо и **в отдельности не применимо** (например, струны и скрипки, электролампочка и патрон), **каждая вещь в отдельности имеет ту же ценность, что и вся группа.** Для других случаев Бем выводит очень сложный способ «вменения» каждой отдельной вещи той части ценности, которая ей причитается.

Комплементарные блага

3. О ценности «производительных благ». Возьмем для примера ткацкий станок. Непосредственно он не может быть потреблен. Потреблено может быть только платье, которое будет сшито из той ткани, которая на этом станке будет соткана. Лишиться станка для крестьянки может означать—лишиться платья. Исходя из предыдущих рассуждений, Бем принужден притти к тому выводу, что субъективная ценность станка определяется субъективной ценностью платья. Иначе

---

[1] Пример дан нами. Бем вместо скрипки берет деньги, говорить о которых он совершенно не имеет права, так как деньги в его схемы совершенно не укладываются.

говоря, **субъективная ценность производительных благ определяется субъективной ценностью продукта. К производительным благам Бем относит и рабочую силу**[1].

§ 25. Теория объективной ценности

Все эти рассуждения, если бы они не претендовали на какое бы то ни было отношение к экономической теории, если бы, например, Бем предназначал их для своего одинокого поселенца взамен болтовни попугаев,—еще, пожалуй, имели бы смысл. Но Бем на эти рассуждения смотрит как на фундамент для теории объективной ценности в экономическом смысле, т. е. он при помощи своей субъективной ценности хочет найти ключ к явлениям рынка. Разумеется, что это ему совершенно не удается.

Прежде всего Бем устанавливает, что обмен возможен лишь в том случае, когда обе стороны оценивают обмениваемые блага неодинаково. Пусть, например, *А* имеет стол, а *Б*—сапоги. Они могут поменяться своими «благами» лишь в том случае, если *А* ценит сапоги выше, чем стол, а *Б*—стол выше, чем сапоги. Если для *А* было бы все равно, что стол, что сапоги, он меняться не стал бы. Наоборот, *Б* только потому произвел обмен, что для него стол важнее сапог.

Тут Бем сразу вышибает из-под своей теории ту основу, без которой вообще ничего нельзя понимать из того, что происходит на рынке. Первая забота обменивающего—это уяснить себе, стоит ли то, что он получает, того, что от него за это требуют, т. е. существует ли хотя бы приблизительное равенство между ценностью обмениваемых вещей. Ясно, что это равенство не может основываться на потребительных стоимостях, между которыми равенство вообще невозможно. От этой основы, от стремления обмена к некоторой линии равенства, Бему приходится отказаться, поскольку он задался целью вывести свою объективную ценность из субъективной.

Бем поэтому говорит, что объективная ценность материальных благ есть не что иное, как равнодействующая всех отдельных субъективных оценок, подобно тому

[1] Как уже было отмечено, Бем относит все производительные блага, в том числе и рабочую силу, к комплементарным.

как линия действительного движения тела есть равнодействующая всех сил, которые действуют на это тело.

Объективную ценность он в конечном счете сводит к цене. Механизм ценообразования он рисует следующим образом. **Покупателей и продавцов, направляющихся на рынок, он сортирует по степени обменоспособности.** Покупатель тем обменоспособнее, чем выше он ценит предмет, который он желает купить. Если, например, *А* готов заплатить за лошадь 100 руб. (по Бему это значит, что субъективная ценность лошади для него выше, чем субъективная ценность 100 руб.), а *Б* готов заплатить за лошадь только 50 руб., — *А* более обменоспособен, чем *Б*. С продавцом дело обстоит наоборот. Продавец тем обменоспособнее, чем ниже он ценит свой товар. Далее Бем делит публику, которая направляется на рынок, еще на победителей и побежденных. Победитель тот, кому удалось совершить сделку (купить или продать), побежденный тот, кто побит конкурентами и возвращается с рынка, не совершив сделки.

На рынке возможны четыре случая.

Четыре случая ценообразования

Первый случай. **Один покупатель и один продавец.** Тут конкуренции нет и **цена должна установиться между оценкой покупателя (максимум) и оценкой продавца (минимум).** Пример. Покупатель готов платить за лошадь не более 400 руб. Продавец готов продать за цену не ниже 300. Ясно, что цена не может быть выше 400 и ниже 300. Торгуясь друг с другом, они установят цену в пределах между 300 и 400.

Второй случай. **На один продаваемый предмет много покупателей.** Покупатели между собой конкурируют. Ясно, что победителем может выйти только один покупатель. Остальные будут в конкуренции побеждены. Пример. Тот же продавец *А*, готовый продать лошадь за 300 рублей и покупатели *А*, *Б*, *В* и *Г*, готовые купить — первый за 400, второй за 380, третий за 360 и четвертый за 350 руб. Лошадь достанется *А*. По какой цене? Цена не может быть выше 400, ибо больше этой суммы никто из покупателей платить не намерен, и не меньше 380, ибо первый из побитых покупателей, а именно *Б*, не позволит цене упасть ниже этой суммы; он уплатит за нее 380 руб., лишь бы не уйти с рынка с пустыми руками.

Итак, при односторонней конкуренции покупателей цена должна колебаться между оценкой победившего покупателя и первого из побитых. Конечно, все это—если оценка продавца не выше всех оценок покупателей, ибо в этом случае продажа вообще не может состояться.

Третий случай. **Односторонняя конкуренция продавцов.** На рынке всего один покупатель, готовый заплатить за лошадь 400 руб., и четыре продавца.

А	готовый	продать	за	300 руб.
Б	»	»	»	320 »
В	»	»	»	340 »
Г	»	»	»	360 »

Все лошади одного качества. Победителем выйдет, конечно, А. Он продаст свою лошадь. По какой цене? Не дешевле своей крайней цены, т. е. не дешевле 300 рублей, но и не дороже следующей крайней цены, т. е. не дороже 320 руб. Поднять цену выше 320 руб. не позволит Б., который продаст свою лошадь за эту сумму, лишь бы не вести ее назад домой.

Итак, при односторонней конкуренции продавцов цена колеблется между крайней оценкой победителя и первого из побежденных продавцов. Конечно, при том условии, если оценка покупателя не ниже всех оценок продавцов.

Наконец, четвертый, самый занозистый случай, когда одновременно конкурируют и покупатели и продавцы.

Чтобы разобраться в этом случае, приходится и **покупателей и продавцов расположить по порядку их обменоспособности.** Значит, продавцов, начиная с наименьших крайних цен, покупателей — начиная с наибольших.

Пусть для примера мы имеем такие крайние оценки одной лошади (опять подразумеваются лошади одного и того же качества).

Покупатели:		Продавцы:	
А	400 руб.	*З*	300 руб.
Б	380 »	*И*	320 »
В	360 »	*К*	340 »
Г	330 »	*Л*	360 »
Д	320 »	*М*	380 »
Е	310 »	*Н*	400 »
Ж	300 »	*О*	410 »

Не забудем, что речь идет о едином рынке с единой ценой. Сколько бы из предлагаемых лошадей ни было продано, они должны быть проданы приблизительно по одной и той же цене.

Какова в данном случае будет эта единая цена?

Для этого будем перебирать оценки по вышеприведенному списку, чтобы посмотреть, которая из них может превратиться в рыночную цену.

Начнем с оценки самого сговорчивого продавца, а именно,—с 300 руб. По этой цене, как мы видели, готовы купить все покупатели. Однако она подходит только для одного продавца, да и тот на нее не пойдет. Видя, что покупатели конкурируют между собой, он спокойно закурит трубку и будет ждать, пока цена возрастет возможно выше. Столь желательное возрастание цены имеет для нашего курильщика два нежелательных последствия. По мере возрастания цены:

1) включаются все новые и новые продавцы;

2) выключаются все новые и новые покупатели.

Возьмем на себя роль маклера, будем выкликать цены и посмотрим, что из этого получится.

Объявляем: 300!

Со стороны покупателей подымается 7 рук, со стороны продавцов — 1 рука, а именно, нашего курильщика З.

320!

2 покупателя, а именно *Ж* и *Е* опустили руки. Зато прибавился один продавец, а именно, *И*. Итого 5 покупателей, 2 продавца.

340!

Среди продавцов поднимается новая рука, а именно *К*, зато среди покупателей опускаются руки *Д* и *Г*. Итого 3 покупателя, 3 продавца.

360!

Одним продавцом больше. Итого 3 покупателя, 4 продавца. Но это никуда не годится.

Только та цена реальна, при которой число покупателей и продавцов совпадает. Продолжать дальше незачем. Ибо в дальнейшем неравенство все будет увеличиваться, продавцы будут прибывать, покупатели убывать. Приходится вернуться к цене 340, при которой на каждого продавца есть покупатель и на каждого покупателя продавец.

Из 7 пар, которые явились на рынок, победили в конкуренции 3 пары, а потерпели поражение 4 пары. Покупатели *Г, Д, Е, Ж* с пустыми руками, а продавцы *Л, М, Н, О* с непроданными лошадьми возвращаются разочарованные домой, упрекая друг друга в неуступчивости.

Бросим опять взгляд на нашу таблицу и увидим, что **в первых трех строчках в таблице оценки покупателей не ниже оценок продавцов. Назовем такие строчки нормальными.** С 4-й строчки начинается «ненормальность» — оценка покупателей ниже оценки продавцов. Итак, три «нормальных» строчки, три победившие пары. Попробуем подобрать новые таблицы, результат всегда будет один и тот же: **сколько «нормальных» строчек, столько удачных пар.** Что касается цены, то в данном четвертом случае—а именно: **в случае одновременной конкуренции покупателей и продавцов, цена должна колебаться между оценками последней победившей** (Бем ее называет **предельной**) **и первой побитой пары**[1].

Итак, из субъективных оценок будто бы получилась рыночная цена, которая для Бема определяет объективную ценность. Но это не более чем обман зрения.

Если даже допустить, что субъективная оценка лошади создается для каждого на том необитаемом острове, на котором Бем его изолирует от общества, то о субъективной оценке денег этого никак нельзя сказать. Деньги, как орудие обращения, берутся лишь для того, чтобы их передать дальше.

В чем ошибка теории объективной ценности

Субъективная оценка денег есть субъективная оценка того, что можно получить за деньги. Упрямый продавец *О*, не желавший продать свою лошадь за 340 руб., вероятно, исходил из того, что́ он за 340 руб. может получить. Он, скажем, строил в это время дом и был поглощен мыслью о покупке строительных материалов. Если бы на рынке существовали такие цены, при которых он за 340 руб. мог бы купить все нужные ему строительные материалы и корову вдобавок,

---

[1] Более точно: максимум цены колеблется между оценкой предельного покупателя и первого побитого продавца (в нашем примере *В* и *Л*). Минимум цены колеблется между оценкой предельного продавца и первого побитого покупателя (в нашем примере *К* и *Г*).

то субъективная ценность всего этого добра перевесила бы для него субъективную ценность лошади, и он с удовольствием продал бы последнюю за 340 руб. Иначе говоря, **субъективная ценность денег зависит от существующих на рынке цен.** Между тем, Бем, наоборот, хочет вывести существующие на рынке цены из субъективной ценности денег. Как алхимики-шарлатаны клали потихоньку в расплавленный свинец то золото, которое они брались добыть из свинца, так Бем кладет в основу своего рассуждения те рыночные цены, возникновение которых он берется объяснить. Далее, **продавцы Бема — это не те продавцы, которые составляют основную рыночную публику.** Чтобы найти их, Бем принужден был отправиться на деревенскую ярмарку и в каком-нибудь углу ее найти мужичков, колеблющихся — продать ли им своих лошадей или оставить их для полевых работ.

Типичный продавец на рынке — это продавец, для которого субъективная ценность его товара равна нулю.

Коннозаводчик, продающий лошадей, сам обыкновенно обеспечен лошадьми для своих потребностей в достаточной степени. Назначая цены для своих лошадей, он считается с обстоятельствами рынка, а отнюдь не со степенью нужности лошади для него самого. Если же мы вместо лошадей возьмем какой-нибудь массовый товар, то нелепость Бемовской постановки еще резче бросится в глаза. Что сказал бы на той же деревенской ярмарке какой-нибудь торговец солью, дегтем или горшками, если бы узнал, что ученый экономист, прославившийся на весь мир, выводит цены на его товар из степени нужности товара для него самого.

Итак, вся работа проделана Бемом впустую. **Выводить объективную ценность из субъективной никоим образом нельзя. Рыночная стихия не подчиняется воле покупателей и продавцов, а подчиняет эту волю себе. Она в свою очередь подчиняется только объективным условиям производства. И только в условиях производства следует искать основной регулятор цен.**

Основные дефекты метода Бем-Баверка

В методах Бема тов. Бухарин указывает следующие основные дефекты:

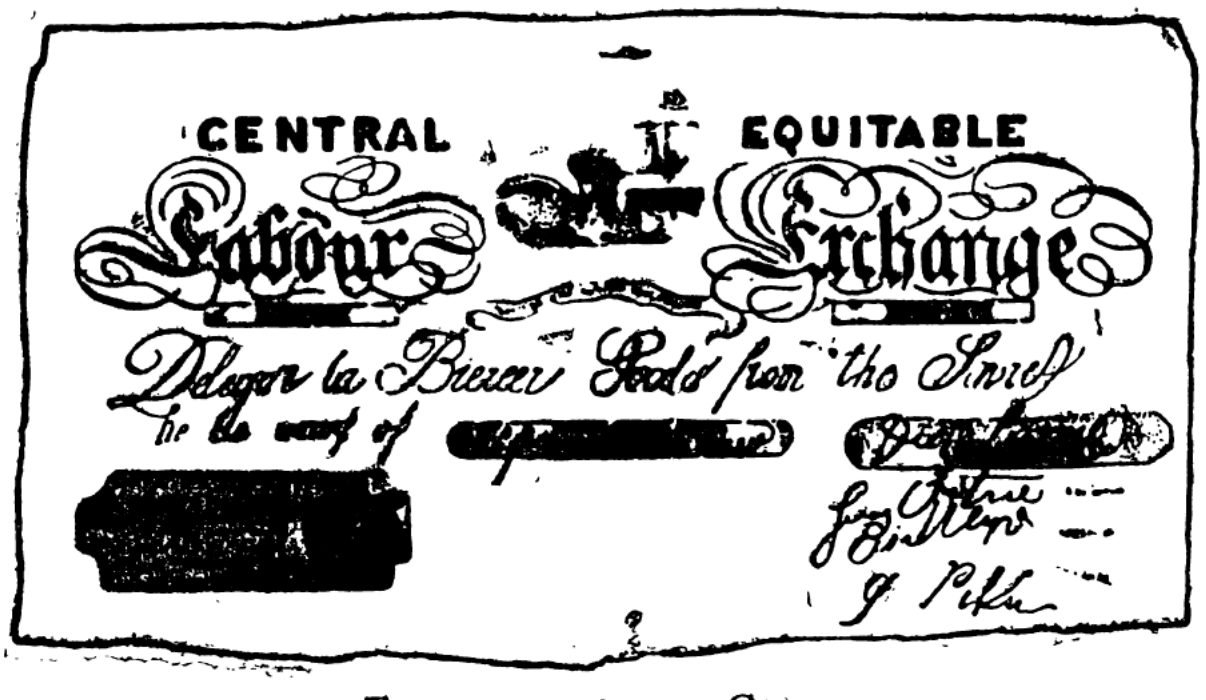
1. **Вместо объективного общественного подхода, субъективный, индивидуальный подход.** *Личность*

берется не в ее всесторонней зависимости от общества, а как нечто совершенное, самостоятельное и самодовлеющее. Даже легендарный Робинзон только потому не погиб, что у него были созданные обществом средства производства, спасенные им с погибшего корабля. Хозяйствующие же субъекты Бема берутся в полной изолированности от общества.

2. Неисторический подход. И обмен и капиталистические отношения рассматриваются как нечто вечное и неизменное. Оттого ценность товара вытекает не из общественных отношений, а из естественных свойств товара.

3. Вместо производственной и воспроизводственной точки зрения, необходимой для понимания экономических явлений, — чисто потребительская точка зрения. Не условия производства, а условия потребления диктуют условия обмена. В своей теории ценности Бем исходит из продукта, который упал с неба готовым, владелец которого размышляет — расстаться ли ему со своей собственностью или самому потребить ее.

Совершенно прав поэтому тов. Бухарин, который назвал теорию Бема «**политической экономией рантье**», т. е. такого капиталиста, который живет только процентами на свой капитал и которому одинаково чуждо как производство, так и обращение в широком смысле этого слова. Неудивительно, если австрийская или психологическая школа политической экономии развивается именно тогда, когда рантье становится наиболее типичной капиталистической фигурой и когда, как мы увидим далее, страны старого капитализма становятся в положение рантье по отношению к другим странам.



Трудовые деньги Оуэна

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛОАТАЦИЯ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ГЛАВА VI

Прибавочная стоимость

(Производство прибавочной стоимости и производство капитала)

После того как мы выяснили основной закон обмена, закон стоимости, мы можем вернуться к основному предмету нашего изучения — к капиталистическим отношениям — и посмотреть, как законы обмена здесь действуют.

Цель настоящей главы выяснить:

1. Каким образом на основе закона стоимости происходит капиталистическая эксплоатация.

2. Что такое капитал, каков его состав и кругооборот.

Для этого выясняется: а) что такое рабочая сила и как она превращается в товар, б) как благодаря превращению рабочей силы в товар создаваемая производителем стоимость распадается на стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость.

§ 26. Закон трудовой стоимости и капитализм

Капиталистическое производство

Зайдем на капиталистическую фабрику. Оборудована ли фабрика по последнему слову техники или она работает допотопными способами, потеют ли на ней рабочие в течение 8 или 16 часов, питаются ли они селедочной головой или получают обед из трех блюд, — одно несомненно: ни один винтик на фабрике, ни один клочок сырья им не принадлежит. Собственник всех средств производства, составляющих данную фабрику, спокойно сидит в своем уютном кабинете и с телефонной трубкой в руках творит на своей фабрике дождь и хорошую погоду, если только фабрика давно не перешла в руки акционерного общества. Теперь, если непосредственный производитель продает что-нибудь на рынке, то во всяком случае не тот товар, в котором накоплен его труд. Главными продавцами и покупателями на рынке являются капиталисты. Им достаются не только лучшие средства потребления. Их фабрики и заводы поглощают весь уголь и железо, весь хлопок и шерсть,—одним словом, все средства производства, которые составляют главную массу товаров, продаваемых на рынке. Поглощают, чтобы в виде массы новых товаров опять выбросить их на рынок.

Если непосредственный производитель изгнан совершенно из рынка средств производства, если на рынке средств потребления он больше ничего не продает, а покупает только все, что на нем есть худшего, то продолжает ли труд этого производителя, кристаллизованный в товарах, быть регулятором производства? Сохраняет ли закон трудовой стоимости свою силу там, где труд не только не владыка мира, но даже не владыка рынка?

Ответить приходится утвердительно. Да!

Стоимость в капиталистическом обществе

Капиталист является организатором (хотя чаще всего только по имени) своего предприятия, но отнюдь не рынка. На последнем при капитализме, как и в простом меновом обществе, продолжает царствовать стихия [1].

---

[1] Синдикаты и тресты дела не меняют. Если изнутри объединения изгнана конкуренция, то тем яростнее объединения конкурируют друг с другом.

Рынок в капиталистическом обществе вообще не признает хозяев. Он сам хозяин менового общества. У рынка могут быть только слуги. Кто же эти слуги рынка?

Во всяком случае не капиталисты с их белыми руками и холеными ногтями. **Истинным слугой рынка и при капитализме остается непосредственный производитель.** Пусть он на языке капиталистического общества называется наемным рабочим. Для рынка он, как производитель, остается полноправным членом производящего коллектива, ибо он — и только он — кормит рынок товарами.

Средства производства — тоже товары. Производительное потребление средств производства

Каждый шаг товара по пути производства есть глоток живого труда. Правда, чем развитее техника, тем более окольные дороги избирает труд для производства товаров. Вместо того, чтобы прямо тратить труд на обмолот зерна, раньше тратят труд на производство молотилок и электродвигателей. Раньше, чем вязать чулки, производят вязальные машины. До производства средств потребления производятся средства производства: здания, машины, сырье, вспомогательные материалы. Но эти «окольные дороги» не нарушают закона стоимости. Средства производства — такие же товары, как и средства потребления. И они своими рыночными меновыми отношениями должны выражать общественные отношения своих производителей. И их делает соизмеримыми только накопленный в них средний общественно-необходимый труд. **Средства производства тоже потребляются. Они потребляются производительно.** В силу этого **стоимость средств производства не исчезает при потреблении, а переносится на изготовляемый из них и при их помощи продукт.**

Перенесение и создание стоимости

Стоимость создается абстрактной стороной труда. Стоимость переносится конкретной стороной труда. И действительно, стоимость обязательно должна воплощаться в потребительной стоимости. При перенесении стоимости воплощение меняется. Стоимость сохраняется, потребительная же стоимость получается новая. Итак, перенести стоимость значит создать для ее воплощения новую потребительную стоимость. Потребительная же стоимость, как мы уже знаем (см. стр. 31), создается конкретной стороной труда. Вот почему **мы говорим, что стоимость переносится конкретной стороной труда.**

Перенесение и создание стоимости

Стоимость шерсти создана трудом крестьянина, который вскормил овцу и остриг ее. Прядильщик переносит на пряжу стоимость шерсти, вспомогательных материалов (угля, смазки, красок и т. д.) и соответственную долю стоимости здания и прядильной машины [1]. К мертвому труду, накопленному в сырье, вспомогательных материалах и машине, он присоединяет живой труд. К старой стоимости — новую. Таким образом, стоимость пряжи создана суммой труда, потраченного, с одной стороны, на производство шерсти, вспомогательных материалов и машины, с другой стороны — на прядение. Ткач, превращая пряжу на своем станке в ткань, переносит на последнюю стоимость пряжи и долю стоимости станка, присоединяя своим трудом новую стоимость. То же повторяется, когда ткань попадает в руки портного, который шьет из нее платье. Капитал, таким образом, есть **прежде всего** сумма стоимостей [2]. Элементы капитала лишь постольку являются таковыми, поскольку в них накоплен труд. **Если создается иллюзия, что производство регулируется капиталом, то это именно потому, что сгустки общественного труда приняли форму капитала. Ясно, что при капитализме трудовая стоимость остается регулятором производства.** Больше того, как мы увидим ниже, только при капитализме закон трудовой стоимости и присущая ему противоречивость получают надлежащее движение и развитие.

§ 27. Эксплоатация в царстве стоимости

Необходимое и прибавочное время

Никакой эксплоататор не в состоянии отнимать у эксплоатируемого весь его рабочий день. Эксплоатация разрубает рабочий день на две части: **необходимую и прибавочную.** В течение необ-

---

[1] Если, например, прядильная машина может с самого начала службы до своего полного изнашивания выпустить 4 тыс. тонн пряжи, то в каждую тонну пряжи входит $\frac{1}{4.000}$ стоимости машины.

[2] Этого не следует принимать за определение капитала. Когда мы говорим, что волк, прежде всего, млекопитающее, — это верно, но это еще не определение волка.

ходимого времени производитель служит себе, производит **необходимую** часть **продукта,** которая прямо **или после обмена** дает все необходимое для воспроизводства его рабочей силы. В течение прибавочного времени он служит своему господину, производит для него прибавочный продукт, независимо от того, называется ли его господин рабовладельцем, феодалом или капиталистом.

В рабовладельческом обществе способ эксплоатации производителей был прост и ясен. Пуская в дело кнут, хозяин заставлял раба работать на него. Хозяин отнимал у раба продукт его труда, оставляя ему только то, что было необходимо для поддержания его жизни; иначе говоря, он **непосредственным принуждением** отнимал у раба прибавочный продукт, оставляя ему необходимый.

Необходимый и прибавочный продукт

Казалось бы, что для систематической эксплоатации одних производителей другими и тем более для эксплоатации производителей непроизводительными элементами в условиях менового общества не должно быть места, ибо вместо отношений господ и рабов мы тут видим лишь отношения купли и продажи, отношения рыночного равенства. На самом деле это не так. **Меновые отношения не уничтожили, а обострили эксплоатацию.** Меновые отношения не уничтожили классового расщепления общества, а обострили классовые противоречия. Рынок не только поддерживает обмен веществ в обществе, но делает это именно так, что классовое строение общества, которое делится на производителей и эксплоататоров, выступает все резче. В чем же дело? Каким образом рынок, не знающий никаких расовых и сословных привилегий, — рынок, который не спрашивает «кто», а «что и сколько», — каким образом этот самый рынок служит орудием систематической классовой эксплоатации? Какой скрыт в рыночных отношениях механизм, заставляющий рабочий класс отдавать эксплоататорским классам, капиталистам и землевладельцам, весь продукт своего труда, получая за это лишь столько, сколько необходимо для поддержания работоспособности?

Между тем секрет, после того как он был вскрыт Марксом, очень прост. **Противоречия обмена создают новый способ присвоения прибавочного продукта.**

Дело в следующем:

В меновом обществе все являются покупателями. Но покупка требует денег. Деньги можно приобрести только путем продажи [1]. Следовательно, в меновом обществе все должны являться и продавцами. Но, чтобы продавать, надо либо производить, либо присваивать чужой продукт. **Чтобы производить, нужны средства производства.** Средства производства — это базис существования всего коллектива, который в досоциалистическом обществе находится в распоряжении только части коллектива. **Что же может продавать член общества, не имеющий ни средств производства, ни способности жить паразитом?** Ему остается только одно: **превратить в предмет продажи, в товар, свою способность к труду, свою рабочую силу.**

Рабочая сила — товар

Чтобы превратиться в продавца рабочей силы, производитель должен быть дважды свободен; он, во-первых, должен быть свободен от рабской или крепостной зависимости, должен сам быть хозяином своей собственной рабочей силы. Вот почему широкое развитие капитализма несовместимо с крепостным правом или рабством.

Пролетаризация

Во-вторых, **производитель, чтобы превратиться в продавца рабочей силы, должен быть свободен от обладания средствами производства.** Потому что, если у него будут средства производства, он не станет продавать своей рабочей силы, а будет ее применять на собственном производстве. Далее, в главе о первоначальном накоплении мы увидим, каким образом была достигнута в теперешних странах капитализма **пролетаризация трудовых масс, т. е. освобождение их от средств производства.**

Итак, первая и главная основа капитализма — это превращение рабочей силы в товар.

Товар должен обладать потребительной стоимостью и стоимостью. Следовательно, перед нами два вопроса:

1. Что составляет потребительную стоимость товара «рабочая сила»?

2. Чем определяется стоимость этого товара?

---

[1] Золотоискателей, добывающих деньги непосредственно трудом, мы оставляем в стороне.

Потребительная стоимость рабочей силы

Чтобы получить ответ на первый вопрос, посмотрим, какое употребление делает покупатель из рабочей силы. Он заставляет продавца источать рабочую силу в процессе труда. **Труд — вот название потребительной стоимости рабочей силы.** Труд выступает в данном случае не с своей конкретной стороны, создающей масло, ситец или автомобили. Морозов сам не носил тех ситцев, которые выделывались на его фабриках. Форд, хотя иногда и ездит на автомобиле собственного производства, все же был в 1926 г. весьма не рад, когда его автомобили не находили сбыта. Продукты, как таковые, покупателя рабочей силы не интересуют. **Тут выступает** труд, как струйка из общего резервуара трудовой энергии менового общества — **абстрактный труд, создающий стоимость.** Получать новую стоимость взамен стоимости, затраченной на покупку рабочей силы, — вот истинная цель капиталиста. Разумеется, необходимо, чтобы новая стоимость была больше прежней. Иначе игра теряет свой смысл.

Переходим к другому вопросу: чем определяется стоимость рабочей силы? Где производится рабочая сила? В организме рабочего. Что рабочий делает для производства своей рабочей силы? Он потребляет пищу и питье, одежду, жилище, отдыхает, развлекается и т. д. Но этого мало: он кормит и поит не только самого себя, но и свою семью, создавая, таким образом, рабочую силу не только на сегодня, но и для будущего времени.

Стоимость рабочей силы

Теперь ясно, из чего складывается стоимость рабочей силы. То, что рабочий и его семья потребляют, не падает прямо с неба. Пища, одежда и т. д. производятся. На них затрачивается труд. Одним словом, средства потребления рабочего и его семьи имеют стоимость. Погибает ли стоимость средств потребления рабочего и его семьи безвозвратно? Нет! Поскольку потребление создает рабочую силу, **стоимость потребленного переносится на рабочую силу,** все равно как стоимость угля или смазочного масла, потраченных на текстильной фабрике, переносится на стоимость ткани.

Итак, стоимость рабочей силы равна стоимости средств существования рабочего и его семьи.

Мы уже знаем, что эксплоатация делит продукт на части—необходимую и прибавочную. Что такое необходимый продукт? Это средства существования производителя, который подвергается систематической эксплоатации. Следовательно, мы можем сказать, что **стоимость рабочей силы есть стоимость необходимого продукта.**

Теперь, когда мы уже знаем и потребительную стоимость и стоимость рабочей силы, нам уже не трудно будет понять, в чем сущность капиталистической эксплоатации.

Что капиталист оплачивает?

Стоимость рабочей силы, или что то же самое — стоимость **необходимого** продукта.

Что капиталист получает?

Стоимость всего продукта!

Что он выигрывает?

Стоимость прибавочного продукта, или прибавочную стоимость.

Итак, **сущность капиталистической эксплотации заключается в том, что капиталист, покупая рабочую силу и оплачивая стоимость необходимого продукта, присваивает прибавочную стоимость, т. е. стоимость прибавочного продукта.**

Возьмем для примера рабочего-токаря. Пусть стоимость его рабочей силы равна 2 руб. в день. Допустим, что в течение 10-часового рабочего дня он, употребив на 3 р. 50 к. железа и износив станок и другие орудия производства на 50 коп., нарезал 200 гаек стоимостью 4 коп. каждая. Итого его продукт стоит 8 руб. Вычтя отсюда стоимость средств производства, получим, что он в течение дня создал новую стоимость в 4 руб.

Эта вновь созданная стоимость в 4 руб. распадается на две части: 2 руб. возмещают капиталисту стоимость рабочей силы, а 2 руб. достаются ему совершенно даром в порядке капиталистической эксплоатации. Эти последние 2 руб. и составляют прибавочную стоимость.

Таким образом, прибавочную стоимость можно еще определить как разницу между стоимостью, которую вновь создает рабочий, и стоимостью его рабочей силы.

Стоимость, создаваемая трудом рабочего, как члена производственного коллектива, едина. Но благодаря тому, что

рабочая сила до процесса труда была продана капиталисту, вновь созданная его трудом стоимость распадается на две части. Одна часть идет на возмещение стоимости рабочей силы, другая составляет прибавочную стоимость, которая достается капиталисту даром.

В нашем примере обе части равны.

Вместе с тем распадается на две части и время, в течение которого рабочий работал. Оно распадается на необходимое и прибавочное время. В течение необходимого времени рабочий воспроизводит стоимость всей рабочей силы, — следовательно, в конечном счете, работает на себя. В течение прибавочного времени он работает даром на капиталиста.

На какие две части распадается рабочее время

Если в нашем примере стоимость распалась в отношении 1 : 1, то в этом же отношении распалось и время: 5 часов необходимого времени и 5 часов прибавочного.

Когда мы говорим, что в нашем примере рабочий работал на себя 5 часов, то это не значит, что он будет воспроизводить свою рабочую силу именно тем продуктом, который он в эти 5 часов создал. Если он, например, делает гайки, то это еще не значит, что он будет питаться гайками. Рабочий не может сам произвести все, что ему нужно [1], но зато он в необходимое время производит **эквивалент** (равновеликую стоимость) того, что ему нужно.

Если посмотреть на работу нашего рабочего с точки зрения всего общества, то мы увидим, что **общество для его обслуживания тратит ежедневно 5 час. общественно-необходимого рабочего времени, а он для обслуживания общества тратит ежедневно 10 часов,** т. е. он дает обществу ежедневно 5 часов прибавочного труда, которые благодаря противоречивым капиталистическим отношениям **попадают не по адресу. Вместо того, чтобы достаться обществу, как таковому, они достаются классу капиталистов.**

Норма эксплоатации

Отношение прибавочного рабочего времени к необходимому определяет норму эксплоатации. В примере, который мы привели выше, прибавочное рабочее время составляет 100%

[1] Самое возникновение капитализма возможно лишь при высокой степени разделения труда.

необходимого (5 прибавочного, 5 необходимого), значит, норма эксплоатации равна 100%.

Этот способ определения нормы эксплоатации применим не только для капиталистической, но и для всякой другой систематической эксплоатации (рабов, крепостных). Но капиталистические условия имеют и специфический способ для определения нормы эксплоатации, а именно—**отношение прибавочной стоимости к стоимости рабочей силы.** В приведенном выше примере прибавочная стоимость была равна по своим размерам стоимости рабочей силы, что опять-таки дает норму эксплоатации в 100%.

Итак, норма эксплоатации есть отношение прибавочного рабочего времени к необходимому, или отношение прибавочной стоимости к стоимости рабочей силы.

§ 28. Капитал

Рабочую силу нельзя покупать одну. Чтобы ее использовать,—нужны средства производства — орудия, сырье, вспомогательные материалы.

В процессе производства средства производства потребляются в один прием или постепенно. Одни средства производства переносят свое вещество в продукт (сырье). Другие средства производства уничтожаются или изнашиваются, не перенося на продукт своего вещества (топливо, машины и т. д.). В куске колбасы мы без труда можем узнать мясо, из которого она сделана. Но напрасно мы стали бы искать в колбасе следы смазочного масла, которое пошло на смазку двигателя на колбасной фабрике. Однако, переносит ли средство производства на продукт свое вещество или нет, **стоимость средств производства** [1] **обязательно переносится на продукт.** Можем ли мы то же самое сказать о стоимости рабочей силы? Никоим образом. Чему была бы равна стоимость продукта, если бы стоимость рабочей силы просто переносилась на него? Ни более, ни менее, чем стоимости средств производства плюс стоимость рабочей силы. Это значит, что капиталист получил бы ровно такую же стоимость, какую он затратил, и ничуть не больше. Если же мы видим, что он сверх того получает еще прибавочную стоимость, то это именно потому, что стоимость рабочей силы

[1] Если только они употреблены толково.

не просто переносится на продукт, а замещается большей стоимостью, которую рабочий вновь создал своим трудом.

Таким образом, не вся затраченная капиталистом стоимость способна к возрастанию. Капиталист, жаждущий только возрастания попавшей в его руки общественной силы—стоимости, принужден покупать средства производства, стоимость которых возрастать не может. Стоимость средств производства, подобно проглоченной ребенком медной пуговице, выходит из процесса производства такой же, какой она в него вошла, так как она только переносится на продукт. **Возрастать может только стоимость, которую капиталист затратил на покупку рабочей силы,** или, точнее говоря, которую рабочий, получающий свою плату только после работы, авансирует капиталисту.

Постоянный и переменный капитал

Одна часть капитала должна остаться без перемены, чтобы другая могла возрасти. Отсюда **деление капитала на части—постоянную и переменную. Постоянная часть капитала оплачивает средства производства. Переменная—рабочую силу. Маркс для краткости обозначает постоянный капитал буквой** c (Constante), **переменный—буквой** v (Variable), **прибавочную стоимость—буквой** m (Mehrwert).

Об этом делении, которое впервые открыл Маркс, капиталист совершенно не знает. Для него один рубль так же дорог, как и другой. Но волк, хотя он не знает, что его зубы делятся на резцы, клыки и коренные, все же исправно владеет своими зубами. Капиталист не хочет задумываться над вопросом, как его рубли разделяют между собой свои обязанности. Он знает одно, что его капитал возрастает, и он искренно верит, что этот приятнейший для него процесс возрастания проделывает весь капитал, а не только та часть его, которую он слепыми пятаками выдает рабочим. Капитал разбухает, потому что он впился в источник стоимости—рабочую силу. Капиталисту же кажется, что его капитал носит источник стоимости внутри себя.

Кругооборот капитала

Начинается трансформация (видоизменение) капитала. Явившись на рынок в денежной форме, капитал уходит оттуда в форме товара: средств производства и рабочей силы. Средства производства капиталист совершенно оторвал от продавца.

С рабочей силой это сделать нельзя. Капиталист тащит ее на место потребления вместе с ее продавцом, рабочим, совершенно так же, как он в свою детскую тащит купленное для его ребенка женское молоко вместе с продавщицей молока — кормилицей.

Но сфера потребления рабочей силы — это сфера производства. Тут рабочий овладевает (не юридически, а технически) средствами производства, совершая в них ряд целесообразных механических или химических изменений. Тут же средства производства овладевают рабочим и высасывают из него рабочую силу. Средства производства и рабочая сила слились... Совершается священное таинство капиталистического мира. Капитал, принявший **производственную форму**, совершает процесс возрастания... Выйдя из этого процесса, капитал вновь принимает товарную форму и спешит на рынок, чтобы опять принять блестящую **денежную** форму и броситься в новый кругооборот.

Таким образом, формула промышленного капитала такова: **Д—Т—П—Т¹—Д¹**; формы: денежная, товарная, производственная, товарная и денежная. В пределах первых двух членов этой формулы затраченная капиталистом стоимость сохраняет свою первоначальную величину, последние два члена уже показывают возросшую стоимость (затраченную стоимость плюс прибавочную), средний член, а именно — **производственная форма капитала** (слияние рабочей силы и средств производства) **и есть та форма, в пределах которой происходит возрастание стоимости.**

Но фигурирует ли капитал в форме товарной, производственной или денежной — капиталист в нем видит одно: стоимость, деньги. Если первый раз капитал вышел из производства в форме 1 тыс. пар сапог, а второй раз — в форме 2 тыс. пар, это само по себе капиталиста еще не устраивает. Возможно, что сапоги за это время подешевели втрое. Вместо возрастания стоимости получилась ее убыль. Для капиталиста важна не та или иная вещь, в которой воплощен его капитал, а величина его стоимости. Далее, для капиталиста важен не покой, а движение его капитала. **Стоимость окаменелая — не капитал, а мертвое сокровище.**

Что такое капитал

Только тогда, когда накопленный в виде стоимости мертвый труд начинает улавливать труд живой, когда стоимость, таким образом, приобретает способность самовозрастания, — она становится капиталом.

Машины, табак, каменный уголь или золото — суть капитал лишь постольку, поскольку они являются орудиями присвоения прибавочной стоимости.

И стоимость и капитал суть только производственные отношения. В стоимости товара выражены производственные отношения равных производителей. **Капитал в конечном счете есть производственное отношение класса продавцов и класса покупателей рабочей силы.**

Уже с самого начала мы отметили глубокое противоречие между двумя полюсами товара — потребительной стоимостью и стоимостью.

В рабочей силе, как в товаре противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью принимает уже определенное стоимостное выражение.

Продукт этого противоречия принимает вид прибавочной стоимости. Стремление к прибавочной стоимости становится единственной движущей пружиной производства. Такова движущая сила противоречия товара.

§ 29. Накопление капитала

Капитал приносит прибавочную стоимость. Прибавочная стоимость, в свою очередь, создает капитал.

Это положение верно даже в том случае, когда капиталист проживает столько же, сколько он получает прибавочной стоимости.

У капиталиста, для примера, было 10 тыс. руб. Для большей ясности допустим, что капиталист новичок и что, не в пример прочим капиталистам, он свой первоначальный капитал заработал собственным горбом. Получал он ежегодно 2 тыс. рублей прибавочной стоимости. Проживал столько же. Сколько осталось у него от его первоначального капитала за 5 лет?

— Все 10 тыс. руб! — скажет он.

— Ничего, — скажем мы.

А те 10 тыс., которые у него сохранились?

Чтобы точно уяснить себе, что представляют собой эти 10 тыс. нужно сообразить, может ли капиталист жить святым духом или нет. Раз не может, значит его капитал сам по себе, ранее или позже, должен быть проеден. Ежегодно он проживал 2 тыс., и ежегодно выбывшие из строя рубли заменялись новыми, отнятыми у рабочих в виде прибавочной стоимости. К концу 5 лет капитал целиком обновился.

Те 10 тыс., которые капиталист имеет теперь, составились из присвоенной капиталистом прибавочной стоимости.

Конечно, наш капиталист может сказать, что проедал он прибавочную стоимость, а свои горбом нажитые деньги сберегал. Но это будет пустая словесность. С общественной точки зрения это будет все равно, как если бы едок в артели съел за столом хлеб, положенный товарищу, а потом сказал бы, что он свой хлеб сберег.

Чем больше капитала у капиталиста, тем больше у него шансов на победу в конкурентной борьбе с другими капиталистами. При крупном капитале можно технически лучше оборудовать свое предприятие; сырье, покупаемое большими партиями, стоит дешевле. Крупному капиталисту охотнее и на более выгодных условиях предоставляется кредит. В силу всего этого капиталист волей-неволей принужден всеми силами стремиться к увеличению своего капитала. **Процесс возрастания капитала за счет присоединяемой к нему прибавочной стоимости и есть процесс накопления.**

Увеличение капитала, в свою очередь, увеличивает размеры прибавочной стоимости и наоборот. Поэтому процесс накопления можно представить себе в виде все расширяющейся спирали. Правда, с отдельным капиталистом может произойти такой казус, что его капитал не только не возрастет, но, наоборот, уменьшится или совершенно исчезнет, благодаря неумелости, засилию конкурентов или просто несчастным случайностям. Но в большинстве случаев проигрыш одного капиталиста есть выигрыш другого. Более подробное освещение этого процесса будет дано позже в главе о воспроизводстве.

ЗАДАЧИ

А. Норма эксплоатации

Примечание. Во всех задачах данного типа предполагается:
а) что условия производства соответствуют общественно-необходимым,
б) что цены совпадают со стоимостью (а следовательно, заработная плата совпадает со стоимостью рабочей силы).

№ 3. Определить норму эксплоатации, если при 9-часовом рабочем дне рабочие работают на хозяина 5 часов.

№ 4. На одном предприятии рабочие работают 9 часов, из которых 3 часа нужны для возмещения стоимости рабочей силы. Определить норму эксплоатации.

№ 5. Предприятие затрачивает на годовой продукт 250 тыс. руб. постоянного и 80 тыс. руб. переменного капитала. Стоимость годового продукта 430 тыс. руб. Определить норму эксплоатации.

№ 6. Рабочие на предприятии получают в среднем по 50 руб. в месяц. Работают по 250 часов в месяц. Каждый час общественно-необходимого труда создает стоимость, которая денежно выражается в 40 коп. Определить норму эксплоатации.

№ 7. Норма эксплоатации 200%. Необходимое время 4 часа. Определить длину рабочего дня.

№ 8. На швейной фабрике каждый рабочий вырабатывает в среднем 25 костюмов в месяц. Стоимость костюма 25 руб. Каждый костюм поглощает средств производства на 15 руб., средняя зарплата одного рабочего в месяц 100 руб. Определить норму эксплоатации.

№ 9. Фабрикант тратит на продукт каждые 2 месяца 180 тыс. руб. постоянного и 150 тыс. руб. переменного капитала. Норма эксплоатации 120%. Определить стоимость годовой продукции.

№ 10. Предприятие имеет 2 тыс. руб. переменного капитала, который оборачивается 6 раз в течение года. Предприятие получает ежегодно 18 тыс. руб. прибавочной стоимости. Определить норму эксплоатации.

№ 11. Предприятие имеет 12 тыс. руб. переменного капитала, которые оборачиваются каждые 9 месяцев. Предприятие получает прибавочной стоимости 28 тыс. руб. в год. Определить норму эксплоатации.

№ 12. Фабрика имеет 3 тыс. руб. переменного капитала, который оборачивается 3 раза в год. Норма эксплоатации 200%. Каждый рабочий создает в среднем ежегодно новой стоимости на 1.800 руб. Сколько рабочих работает на фабрике?

Б. Постоянный и переменный капитал.

№ 13. Постоянный капитал — 100 тыс. руб. Переменный капитал — 10 тыс. руб. Основной капитал — 70 тыс. руб. Определить оборотный капитал.

№ 14. Основной капитал — 400 тыс. руб. Постоянный капитал — 500 тыс. руб. Оборотный — 200 тыс. руб. Определить переменный капитал.

№ 15. Основной капитал предприятия — 160 тыс. руб., оборотный капитал — 180 тыс. руб., переменный капитал — 60 тыс. руб. Определить постоянный капитал предприятия.

ГЛАВА VII

Абсолютная и относительная прибавочная стоимость

Абсолютная и относительная прибавочная стоимость

У эксплоататора, вообще, и у капиталиста, в частности, две заботы. Во-первых, чтобы рабочий день производителя был как можно длиннее. Во-вторых, чтобы необходимое время было как можно короче. И то и другое ведет к удлинению прибавочного времени, к увеличению **нормы эксплоатации.**

Рабочий день превращается как бы в веревку, одну часть которой держит капиталист, другую рабочий. Капиталист старается раньше всего до отказа натянуть веревку, сделать ее как можно длиннее, а потом оставить своему противнику как можно меньшую часть.

Итак, у капиталиста **два способа увеличения прибавочной стоимости: 1) елико-возможное увеличение рабочего дня; 2) уменьшение стоимости рабочей силы. В первом случае мы имеем дело с производством абсолютной прибавочной стоимости. Во втором случае с производством относительной прибавочной стоимости.**

§ 30. Производство абсолютной прибавочной стоимости

А. Борьба за рабочий день

Рассмотрим в первую очередь производство абсолютной прибавочной стоимости.

Рабочий день и возраст рабочего при «свободе труда»

Аппетиты капитала не знают границ. Фабричный инспектор Московского округа Янжул пишет в своем отчете за 1884 г.: «Трудно поверить, до каких размеров удлинялся рабочий день взрослых и малолетних на некоторых фабриках. На рогожных фабриках работа шла обыкновенно от 16—18 часов в сутки без всяких смен. На сон, еду, отдых рабочему оставалось не более 6—8 час. в сутки. И такой поистине ужасной работой были заняты не только взрослые мужчины и женщины, но и дети, из которых многие не достигали и 10 лет от роду. Встречались и малыши, не старше 3 лет от роду, работавшие вместе со своими матерями».

Профессор Аббе, управлявший известной фабрикой оптических приборов Цейса в Иене (Германия), пишет:

«Мой отец был прядильщиком в Эйзенахе. До начала пятидесятых годов он должен был проводить за работой каждый божий день 14—15—16 час.; 14 час., от 5 утра до 7 вечера, при нормальном ходе дела; 16 час., от 4 утра до 8 вечера, при хорошем ходе дела — и это без перерывов, даже без обеденного отдыха... Я стоял и смотрел, как мой отец, прислонившись к машине или присев на ящик, спеша съедал обед, принесенный в горшке, возвращал мне пустой горшок с тем, чтобы сейчас же снова приняться за работу. Мой отец был богатырь, необычайно крепкого сложения, но в 48 лет он держался и выглядел стариком; его менее крепкие товарищи были уже стариками в 38 лет».

«Бывают случаи,—сообщает один отчет по английской горной промышленности 1832 г.,—что дети начинают работать в копях с четырехлетнего возраста; обычный же возраст, с которого они начинают работать, это восемь-девять лет. Дети должны были охранять двери в штольнях. Ввиду этого они должны были являться в копи, как только начиналась работа, и могли уйти только по окончании всех работ. Так как при этом дети оставались совершенно одни и в темноте, то это занятие отличалось от самого тяжелого одиночного заключения только тем, что время от времени проезжали тележки с углем.

С шестилетнего возраста дети должны были тоже везти и толкать вагонетки с углем. Как уверяли все свидетели, эта работа требовала постоянного напряжения всех физических сил. Во многих местностях они должны были переносить уголь на спине по крутым приставным лестницам. Подземные галлереи были иногда так низки, что даже самые маленькие дети могли подвигаться вперед

только ползком на руках и ногах, и в этом противоестественном положении они должны были везти за собой нагруженные тележки».

Непосредственное нормирование труда профсоюзами

Большую роль в нормировании рабочего дня сыграла непосредственная работа профсоюзов, проводивших сокращение рабочего дня в коллективных договорах там, где нельзя было добиться законодательного сокращения.

Коллективный договор

Наиболее крупное завоевание профессионального движения—коллективный договор. Коллективный договор заключается, с одной стороны, рабочими объединениями, с другой стороны–объединениями предпринимателей, реже—отдельными предпринимателями. **Коллективный договор устанавливает продолжительность рабочего дня, форму и размеры оплаты и другие условия, обязательные в случае возникновения действительного трудового договора, т. е. в случае принятия рабочего на работу.**

Стачка. Локаут

Самое сильное оружие в руках профсоюзов в их борьбе с капиталистами—**стачка**, т. е. согласованное одновременное прекращение работы впредь до удовлетворения предпринимателями требований, выставленных рабочими. Союзы предпринимателей иногда отвечают на требования рабочих об улучшении условий работы **локаутом**, т. е. приостановкой работы.

Стачки требуют колоссальных жертв со стороны рабочих. Бастующие рабочие обрекают себя и свои семьи на все ужасы голода. Стачечные фонды профсоюзов быстро тают. Вот почему очень велик процент стачек, кончающихся полным или частичным поражением для рабочих (из 22.793 стачек, бывших в САСШ с 1881 по 1900 г., 36,19% кончились полным поражением для рабочих, а 13,04% частичным поражением). В Германии число стачек, окончившихся полной победой рабочих, постепенно уменьшается (25% в 1899 г., 15% в 1908 г.).

В подавлении стачек принимает энергичное участие весь класс капиталистов в лице буржуазного правительства. В царской России стачки часто подавлялись силой оружия. Даже в «демократических» странах, где рабочему классу удалось завоевать «свободу» стачек, полиция часто провоцирует незаконные действия со стороны голодных рабочих (например, разгром пекарен) с тем, чтобы иметь повод арестовать организаторов стачки и сорвать последнюю. А начиная со времени мировой войны, когда буржуазия сорвала с себя маску демократизма, буржуазные правительства совершенно перестали церемониться с бастующими рабочими. Американская полиция срывала собрания бастовавших рудокопов

особым слезоточивым газом, раздражающим глазную оболочку и дыхательные пути [1].

Арбитражные комиссии

Во многих странах существуют **арбитражные комиссии,** назначение которых разбирать конфликты, возникающие между предпринимателями и рабочими. Но эти комиссии уже потому не имеют существенного значения, что их решения не обязательны ни для одной, ни для другой стороны (исключение составляют Новая Зеландия и Южный Уэльс, где решения арбитражной комиссии обязательны для обеих сторон).

Законодательные ограничения

В тридцатых и сороковых годах XIX столетия **под давлением рабочего движения** в Англии было положено начало ограничению длины рабочего дня и эксплоатации детей. С 1848 г. в текстильной промышленности фактически введен 10-часовой рабочий день (юридический закон коснулся только женщин и подростков). Вскоре на путь законодательного нормирования рабочего дня по той же причине вступили и другие капиталистические страны. В России $11^1/_2$-часовой день (10 часов накануне праздников) установлен в 1897 г.

Длина рабочего дня и производительность труда

Опыт показал, что во многих случаях сокращение рабочего дня не сопровождается уменьшением выработки. Рабочий, когда его не изнуряют непомерно длинным рабочим днем, способен работать более интенсивно.

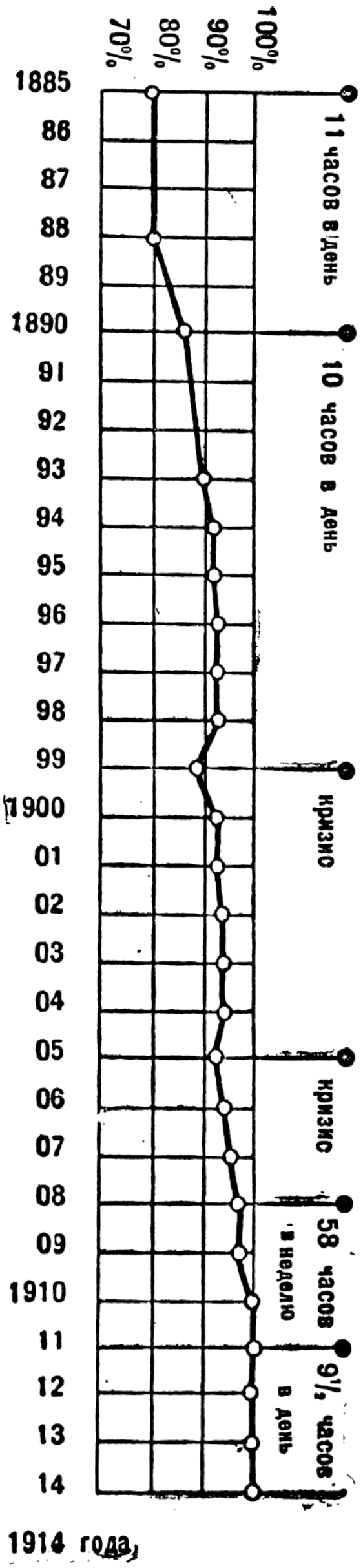
«Р. Гарднер на своих двух больших фабриках в Престоне ввел 20 апреля 1844 г. 11-часовой рабочий день вместо 12-часового. Приблизительно через год оказалось, что было получено то же самое количество продукта при тех же самых издержках, и все рабочие в 11 часов зарабатывали ровно столько, сколько раньше в 12 часов» (Маркс).

Такой же опыт был в свое время произведен в известных всему миру оптических мастерских фабрики Карла Цейса в Иене, в которых занято около 1.600 рабочих. По предложению управляющего постепенно был совершен переход от рабочего дня в $11^3/_4$ часов к 9-, а потом к 8-часовому,

---

[1] С начала мировой войны стачечная борьба рабочих против капитала ослабляется. Но, начиная со второго периода мировой войны (1917—1918 гг.), стачечное движение вновь получает широкий размах. В двух главнейших капиталистических странах Англии и Германии число бастовавших рабочих было:

В 1913 г.	. . . .	770 тыс.
В 1914 »	. . . .	386 »
В 1915 »	. . . .	417 »
В 1916 »	. . . .	408 »
В 1917 »	. . . .	1.512 »
В 1918 »	. . . .	1.876 »



до 1914 года.

при этом выработка не только не уменьшилась, но возросла на несколько процентов.

Инженер Шульц-Дюбуа исследовал движение производительности труда у франкфуртских (на Майне) каменщиков-сдельщиков за 29 лет (1885—1914). В течение этого срока продолжительность рабочего дня шла на убыль:

До 1889 г.	включит.	. 11 час.	в день
» 1907 »	»	. 10 »	» »
» 1911 »	»	. 58 час.	в нед.
» 1914 »	»	. 9½ ч.	в день

Техника работы все время оставалась неизменной.

По мере уменьшения рабочего дня, производительность труда возрастала. Средняя выработка каменщиков за 1912, 1913, 1914 гг. на 25% выше средней за 1885, 1886, 1887, 1888 гг.

Небольшие падения приходятся на 1899 и 1905 гг., которые были годами сокращения строительства. Ожидание безработицы расхолаживало сдельщика и уменьшало интенсивность его работы.

Случаи добровольного сокращения рабочего дня капиталистами насчитывались только единицами. Даже законодательная нормировка рабочего дня часто не достигала цели вследствие слабости фабричной инспекции.

Б. Рабочее законодательство ко времени мировой войны и после нее.

Россия

К началу мировой войны картина была такова: в России законодательно был установ-

лен $11^1/_2$-часовой рабочий день (1897). Фактически на крупных предприятиях работали 9—10 часов.

Англия, Германия, Франция, Америка

В Англии законодательно был установлен 10-часовой рабочий день только в текстильной промышленности. На копях и рудниках фактически существовал восьми-часовой рабочий день.

В Германии преобладал 10-часовой рабочий день. То же и во Франции и в Америке. В Америке никаких законодательных ограничений рабочего дня не существует. Его продолжительность нормируется только коллективными договорами.

Анкета 1914 г. в САСШ выяснила, что 48-часовой недели добилось только 11,8% всех рабочих, охваченных анкетой, свыше 48 и до 60 часов в неделю работали 61,3% рабочих, а 26,9% работали 60—72 часа в неделю.

Единственный уголок земного шара, где 8-часовой рабочий день фактически осуществлен до войны,—это далекая Австралия.

Что касается детского труда, то картина к началу мировой войны была такова:

В России, Англии, Франции, Италии, Бельгии, Швеции, Норвегии и Голландии минимальный возраст был установлен в 12 л., в Германии—13 л. (фактически вследствие обязательности обучения—14 л.), в Швейцарии и Австрии—14 л. (в последней сделано было исключение для ремесленных предприятий, где минимальный возраст был установлен в 12 л.).

Война и охватившая весь мир работа «на оборону» свела временно на-нет все законы о труде. Зато по окончании войны буржуазия, напуганная грозным революционным движением, установила в целом ряде стран 8-часовой рабочий день, который и без того был введен во многих местах явочным порядком.

Собравшаяся в Вашингтоне в октябре 1919 г. I конференция международной организации труда (предусмотренной Версальским договором) признала, за некоторыми исключениями, обязательную для всех стран 48-часовую неделю и минимальный возраст—14 л. Но когда революционная гроза несколько затихла, буржуазия поспешила опять занять оставленные позиции.

Постановление Вашингтонской конференции осталось на бумаге. В Германии и Англии на наших глазах теперь устанавливается 9—10-часовой рабочий день.

Только наш Союз тотчас после Октябрьской революции ввел 8-часовой рабочий день и остается ему верен.

§ 31. Производство относительной прибавочной стоимости

А. Два пути производства избыточной прибавочной стоимости

Как мы уже указывали, ту прибавочную стоимость, которая возникает вследствие сокращения необходимого рабочего времени, Маркс называет **относительной** прибавочной стоимостью.

Каким же образом происходит уменьшение необходимого рабочего времени?

В первую очередь, благодаря прогрессу техники в отраслях, которые обслуживают рабочего.

Прогресс техники

Возьмем для примера такую статью расхода у рабочего, как отопление и освещение. Пусть нужные рабочему в течение года дрова, починка печей, керосин поглощают 150 часов общественно-необходимого труда. Но вот рабочие данной страны перешли на центральное отопление и электричество. Отопление и освещение каждой квартиры рабочего поглощают теперь только 75 часов в год. Стоимость рабочей силы уменьшается на 75 часов в год, на $^1/_4$ часа в день, считая круглым числом 300 рабочих дней в году. Необходимое время уменьшилось на $^1/_4$ часа, прибавочное стало больше.

Таким же образом необходимое рабочее время уменьшается вследствие улучшения способов производства тканей, сапог, добывания и перевозки соли и т. д., и т. д., а в связи с этим растет норма эксплоатации.

Итак, увеличение производительности труда в отраслях производства, обслуживающих рабочего, увеличивает норму эксплоатации, дает относительную прибавочную стоимость.

Еще один путь уменьшения необходимого рабочего времени и, следовательно, производства относительной прибавочной стоимости состоит в том, чтобы снять с иждивения рабочего часть семьи.

Женский и детский труд

Это достигается тогда, когда в производство вовлекаются жена и дети рабочего. Жена рабочего, выращивающая будущих рабочих, и сами эти будущие рабочие превращаются в рабочих настоящих. Стоимость содержания жены и детей

вычеркивается из счета стоимости рабочй силы отца семейства. В результате опять уменьшение необходимого рабочего времени, возрастание нормы эксплоатации.

В коннозаводстве непосильная работа маток и преждевременная работа молодняка убыточна. Но это только потому, что другого способа получения лошадей, кроме их выращивания, не существует. Другое дело—рабочий класс. Если работа детей в корне подрывает их силы, тем хуже для них. Капиталисту беспокоиться нечего. Воспроизводство рабочего класса возможно не только внутри, но и извне. Рабочий класс пополняется элементами разложения крестьянства и мелкой буржуазии. Они быстро пополняют тающие ряды потомственных пролетариев.

Но и этот второй путь производства относительной прибавочной стоимости тесно связан с прогрессом техники. При ручном труде физическая сила рабочего более важна, чем при работе у машины. И именно машинное производство широко раскрыло для женщин и детей двери предприятий.

Мы выяснили, что прогресс техники в отраслях производства, которые обслуживают рабочего, повышает производство относительной прибавочной стоимости, иначе говоря, повышает норму эксплоатации. А так как большинство отраслей промышленности (особенно тех отраслей, которые производят средства производства), имеет прямое или косвенное отношение к воспроизводству рабочей силы, то в общем и целом прогресс техники повышает норму эксплоатации рабочего.

Чем труд производительнее, тем норма эксплоатации выше

В самом начале возникновения промышленного капитализма, когда все средства существования рабочего производились первобытными способами, норма эксплоатации была низка. Даже при 14-часовом рабочем дне могло случиться, что средства существования рабочего, благодаря низкому уровню техники, заключали в себе, скажем, 8 часов общественно-необходимого труда: 14—8=6; норма эксплоатации получается 6 : 8=75%.

В современных странах высокой техники, где средства воспроизводства рабочей силы могут содержать в себе, скажем, 3 часа общественно-необходимого рабочего времени, норма эксплоатации даже при 8-часовом рабочем дне=

$=5:3=166^2/_3\%$. Таким образом, капиталист, применяя технические усовершенствования, этим самым повышает норму эксплоатации. **«Стоимость товара обратно пропорциональна производительной силе труда,—напротив, относительная прибавочная стоимость прямо пропорциональна производительной силе труда»** (Маркс).

Само собою разумеется, каждый отдельный капиталист, повышая технику производства на своем предприятии, не руководится общеклассовыми соображениями.

Введение способа Мартена (получение стали и железа из чугуна путем его сплавки с железным ломом), понизив стоимость каждой тонны железа или стали, вместе с тем понизило и стоимость воспроизводства рабочей силы, так как стоимость железа и стали входит в стоимость многих средств потребления рабочего, как составная часть. (Примеры связи между железом и средствами существования рабочего: железо — плуг — хлеб; сталь — швейная машина — одежда, сталь — железная дорога — перевозка нужных рабочему продуктов и т. д.). Но те заводчики, которые ухватились за вновь найденный способ добычи, вовсе не имели в виду эту сложную связь, действующую медленно и в общеклассовом масштабе.

Для каждого капиталиста, взятого в отдельности, технические улучшения имеют более непосредственную и очевидную приманку.

Б. Избыточная прибавочная стоимость

Дело в следующем: никакое техническое усовершенствование не распространяется с быстротою молнии по всей данной отрасли промышленности. Быстроте распространения усовершенствований мешают и секреты и патенты, которые выдаются изобретателями и которые приобретаются в собственность отдельными предпринимателями. Мешает и недостаток капиталов и косность, а больше всего мешает засилье старых вложений капитала: капиталисты, которые вложили большие капиталы в оборудование старого образца, не торопятся с нововведениями, стараясь сколько возможно использовать уже сделанные вложения. И вот, пока **новый способ производства найдет достаточное распространение**, он доставляет тем, кто его применяет, **особые** выгоды.

Пусть тысяча кирпичей, произведенных ручным способом, содержит в себе 60 часов среднего общественно-необходимого труда, а такая же тысяча кирпичей, произведенных машинным способом — 40 часов. Пусть далее, стоимость, создаваемая часом среднего общественно-необходимого труда, выражается в денежной форме 50 коп. Тогда стоимость тысячи кирпичей, изготовленных вручную, равна 30 руб., а изготовленных машинным способом — 20 руб., Поскольку машина совершенно не была распространена, общественная стоимость кирпича определялась не новым, а старым способом производства, следовательно, она была равна 30 руб. за тысячу. Между тем, индивидуальная стоимость машинного кирпича была равна 20 руб. Если допустим, что цена кирпича совпадает с его стоимостью, разница между «индивидуальной» и общественной стоимостью кирпича, равная в нашем примере 10 рублям, попадет в карман предпринимателя, который впервые применил машины на своем кирпичном заводе.

Так как и «индивидуальная» стоимость тысячи кирпичей в 20 руб. уже содержит в себе прибавочную стоимость в надлежащей пропорции, то указанные выше 10 рублей уже составляют **избыточную прибавочную стоимость.**

Итак, избыточная прибавочная стоимость — это тот излишек прибавочной стоимости над общей нормой, который временно получают капиталисты, применившие усовершенствованные способы производства. Они ее получают до тех пор, покамест примененное ими усовершенствование не станет обычным способом производства.

Вот эта-то избыточная прибавочная стоимость и есть та приманка, которая заставляет капиталиста повышать, елико возможно, технический уровень своего предприятия.

За счет избыточной прибавочной стоимости наш капиталист может делать небольшую уступку покупателям, продавать, например, тысячу кирпичей вместо 30 руб. за 29 руб. Этим он побивает своих конкурентов и этим же он заставляет их следовать его примеру и постепенно завести у себя машинное производство. В стране начинается процесс машинизации производства кирпича. Процесс, по

причинам, изложенным выше, довольно длительный. По мере движения этого процесса, избыточная прибавочная стоимость, присваиваемая хозяевами машинизированных предприятий, все уменьшается. Когда машинное производство кирпича получает решительное преобладание, избыточная прибавочная стоимость исчезает совершенно. Стоимость тысячи кирпичей в 20 руб. становится общественной.

Тогда уже те немногие предприниматели, которые сохранили еше ручной способ производства, принуждены будут продавать свой продукт ниже его индивидуальной стоимости. При допущении совпадения цены кирпича со стоимостью, у них будет недополучка по 10 руб. за тысячу. Разумеется, долго они в таких условиях не просуществуют. Они либо заведут машины, либо в конце концов принуждены будут закрыть лавочку.

Маркс рассматривает избыточную прибавочную стоимость как одну из форм относительной прибавочной стоимости, хотя избыточная прибавочная стоимость может возникать и в тех отраслях производства, которые рабочего совершенно не обслуживают. Чтобы понять это, вернемся опять к тому моменту, когда первый предприниматель наладил машинное производство кирпича.

Производство избыточной прибавочной стоимости есть производство относительной прибавочной стоимости

Допустим, что в кирпичном производстве вообще норма эксплоатации, при 10-часовом рабочем дне, была равна 100%. Это значит, что рабочий работал 5 часов, чтобы произвести эквивалент переменного капитала. Допустим далее, что стоимость тысячи кирпичей (созданная 60 часами среднего общественно-необходимого труда), состоит наполовину из стоимости средств производства,—например, здания, дров (30 часов на тысячу), наполовину же из стоимости, вновь присоединенной живым трудом (тоже 30 часов). Ясно, что на тысячу кирпичей приходится на кирпичном заводе 3 рабочих дня. В день тот же рабочий изготовляет в среднем $333^1/_3$ кирпича. Половиною своего дневного труда, потраченного на $166^2/_3$ кирпичей, он покрывает стоимость своей рабочей силы. Другая половина создает прибавочную стоимость.

Теперь, если производительность труда, благодаря машине, увеличена, рабочий изготовит свои $166^2/_3$ кирпичей, общественная стоимость которых не изменена, меньше, чем в 5 часов. При неизменном рабочем дне необходимое рабочее время стало меньше, а прибавочное стало больше. Налицо производство относительной прибавочной стоимости.

ГЛАВА VIII

Относительная прибавочная стоимость и техническая революция, проделанная капитализмом. Концентрация и централизация

§ 32. Капитализм и развитие производительных сил

Итак, на ряду с стремлением каждого капиталиста к увеличению трудовой нагрузки рабочего (производство абсолютной прибавочной стоимости), капитализму свойственно стремление к увеличению нормы эксплоатации путем сокращения необходимого рабочего времени, т. е. путем производства относительной прибавочной стоимости. Последнее стремление в сознании отдельного капиталиста принимает вид жажды избыточной прибавочной стоимости.

В этом секрет технической революции, проделанной капитализмом в такой сравнительно короткий срок.

Капитализм берет каждую отрасль производства такой, какой он ее находит. При этом он не брезгует и наиболее технически отсталыми отраслями. **Но раз овладев какой-нибудь отраслью, капитализм быстро революционизирует ее технику.**

Мануфактура

На базисе ремесленной техники при капитализме развилась вначале мануфактура. Мануфактура — это предприятие, где в ходу тот же инструмент, что и в ремесленной мастерской, но где производство уже организовано на капиталистических началах в массовом масштабе. Даже в том случае, когда продавцы рабочей силы продолжают работать на мануфактуре теми же методами, которыми ремесленник работает в своей мастерской, производительность труда повышается

благодаря преимуществам коллективного труда (кооперации) над трудом в одиночку.

«Как наступательная сила кавалерийского эскадрона или сила сопротивления пехотного полка существенно отличается от суммы индивидуальных сил наступления и сопротивления, развиваемых каждым отдельным кавалеристом и пехотинцем, — точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отличается от общественной силы, которая развивается ими, когда множество рук одновременно и сообща занято в одной и той же нераздельной операции, состоящей, например, в поднятии какой-либо тяжести, верчении тяжелого ворота или устранении с пути какого-либо препятствия.

Кооперация — коллективный труд

Но и помимо новой силы, которая образуется от слияния многих сил в одну совокупную силу, при большинстве производительных работ уже один факт общественного соприкосновения или контакта вызывает соревнование и своеобразное возбуждение духа, которые повышают производительность отдельных рабочих, так что дюжина лиц вместе произведут в одинаковый рабочий день в 144 часа гораздо больший общий продукт, чем 12 отдельных рабочих, из которых каждый работает 12 часов, или чем один рабочий в 12 последовательных дней» (Маркс).

Вместе с тем получается экономия на помещении, отоплении, освещении и т. д.

«Комната, в которой работает 20 ткачей с их 20 станками должна быть просторнее, чем комната одного независимого ткача с двумя подмастерьями. Но постройка мастерской для 20 человек стоит меньше труда, чем постройка 10 мастерских, из которых каждая рассчитана на 2 человек».

Но капиталистическое предприятие, возникшее на базе ремесленной техники, не может долго оставаться на этой базе.

Совместная работа многих ремесленников предоставляет возможность такого разделения труда, о котором ремесленная мастерская не может и мечтать. Смит, например, так описывает производство булавок в мануфактуре своего времени (XVIII век).

«Один работник тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий режет, четвертый заостряет, пятый обтачивает конец для головки. Самая головка составляет предмет двух или трех особенных операций; выбить ее составляет отдельное занятие, чистка булавок составляет другое. Даже прокалывать бумажки и вкладывать в них булавки составляет особенное и отдельное занятие,—словом, все булавочное производство разделяется на восемнадцать отдельных занятий».

При таком разделении производительность труда повышается по двум причинам. Во-первых, каждый работник успевает хорошо наловчиться в своем деле. Во-вторых, работнику не приходится тратить времени на перемену инструмента и способа работы.

Мануфактура прежде всего революционизирует методы производства. Но она на этом остановиться не может.

«**Мануфактурный период упрощает, улучшает и умножает рабочие инструменты путем приспособления их к исключительным обособленным функциям частичных рабочих. Тем самым он создает материальные предпосылки машины,** которая представляет комбинацию многих простых инструментов» (Маркс).

§ 33. Машины

Усовершенствованные в мануфактуре орудия становятся частями **рабочей машины.** Капитализм выходит на широкий путь машинного производства. На смену мануфактуре приходит **фабрика.**

Что следует понимать под **рабочей машиной?**

Зайдем на какую-нибудь фабрику, хотя бы суконную. Начнем с машинного отделения. Здесь мы увидим огромную паровую машину или ряд паровых машин, если только фабрика не электрифицирована. Тут нет ни волокна, ни пряжи, ни ткани. Никакой специально текстильной работы тут машины не делают. Они только превращают энергию, скрытую в топливе (дровах, каменном угле, торфе), в энергию движения. Таким образом паровые машины являются только **двигателями** (позже мы познакомимся с целым рядом других двигателей). Зайдем в другие отделения фабрики. В прядильном

Двигатель

отделении мы увидим прядильные машины. Они превращают волокно в пряжу. В ткацком отделении пряжа превращается на ткацких станках в ткань. В аппретурном отделении ткань при помощи целой системы машин окончательно обрабатывается. Одна машина наводит на сукно ворс, другая этот ворс подравнивает. Третья гладит сукно и т. д.

Рабочая машина

Прядильная машина, ткацкий станок, аппретурные машины—все это уже машины рабочие. Они непосредственно имеют дело с обрабатываемым материалом и производят в нем необходимые изменения. Рабочие машины посредством передаточных ремней, валов, зубчатых колес и рычагов соединены с двигателем, который приводит их в движение. Систему машин нашей суконной фабрики мы можем разделить на **двигательные машины, рабочие машины и передаточный механизм или трансмиссию.**

Трансмиссии

В самой рабочей машине мы часто можем различать инструмент, который непосредственно действует на обрабатываемое вещество (веретено в прядильной машине, иголку в швейной), и **механизм**, направляющий этот инструмент.

В рабочей машине инструмент приводится в движение механизмом

Пряжа существовала раньше прядильной машины. Платье—раньше швейной машины. Инструмент, производящий продукт, направлялся раньше не механизмом, а руками ремесленника. В чем прежде всего заключается знание ремесла? В умении работать инструментом, правильно его направлять. Руки, ноги и пальцы человека способны двигаться во всех направлениях. Мастер во всяком случае должен уметь выбрать одно нужное движение из тысячи возможных. Это требует навыка, умения. Сила рабочей машины в том, что она во всяком данном случае может сообщить инструменту только определенные движения.

Инструмент и ремесленник

Вот почему гораздо легче научиться управлять машиной, чем работать инструментом. При ремесленном труде процесс производства в значительной степени зависит от ловкости работника (ремесленника). При машине ремесленника заменяет **рабочий**. Опыта, навыка рабочему уже нужно гораздо меньше. Маркс говорит:

Работа машины не зависит от числа органов рабочего

«Количество рабочих инструментов, которыми человек может одновременно действовать, ограничено числом его естественных орудий производства, т. е. числом органов его тела. В Германии делали когда-то попытку поручить одному рабочему двигать два прядильных колеса, т. е. заставляли его работать одновременно обеими руками и обеими ногами. Но это требовало слишком большого напряжения. Потом была изобретена ступальная прялка с двумя веретенами, но прядильщики, которые умели одновременно прясть две нитки, попадались столь же редко, как двухголовые люди. Между тем «Дженни» (прядильная машина, изобретенная Гаргривсом в 1764—67 гг.) уже с самого начала своего появления работала на 12—18 веретенах; чулочная машина вяжет зараз сотнями спиц и т. д. Таким образом, количество инструментов, которыми одновременно работает одна машина, с самого начала оказывается независящим от тех органических рамок, в которые поставлен ручной инструмент рабочего».

§ 34. Техническая революция конца XVIII века

В настоящее время наиболее важной, ведущей отраслью промышленности является металлургия. Но на это место металлургия выдвинулась только во второй половине XIX века. До этого главенство принадлежало текстилю. И именно в текстильной промышленности раньше, чем в других отраслях, появилось машинное производство. Первыми ласточками технической революции, произведенной капитализмом, были рабочие машины, а именно — прядильные машины, сконструированные во второй половине XVIII века (Гаргривс, Аркрайт, Кромптон).

Техническая революция в текстильном производстве

До изобретения прядильной машины в Англии ткачам не хватало пряжи. Волокно иногда ждало веретена годами. Теперь, наоборот, ткачи не успевали превратить пряжу в ткань. Делу помог механический ткацкий станок, изобретенный Картрайтом (1785).

После ряда усовершенствований (Радклиф и Гаргривс) механический станок широко распространился лишь в начале XIX века.

Уже в 1830 г. было в употреблении свыше 50 тыс. ткацких станков. В 1913 г. в одной хлопчатобумажной промышленности в Англии было занято 750 тыс., в Германии—230 тыс., в России около 200 тыс. станков.

Ткацкий станок дополнил прядильную машину с одной стороны, со стороны дальнейшей обработки ее продукта—пряжи. Но прядильная машина нуждалась в дополнении еще с другой стороны (со стороны потребляемого прядильной машиной — сырья), а именно—в машине для очистки хлопка (отделение семян от волокна). Такая машина тоже была изобретена в конце XVIII века учителем Уитни.

§ 35. Двигатель

Лишь после того как в такой важной отрасли промышленности, как текстиль, оказался налицо законченный ряд рабочих машин (хлопкоочистительная, прядильная, ткацкая) могла найти широкое применение изобретенная еще ранее паровая машина. Таким образом, именно **рабочая машина** сыграла в истории капиталистической техники поворотную роль. **Двигатель же, как сказано, равнялся уже по рабочей машине.**

Паровая машина

Впервые применил паровую машину к производству английский кузнец Ньюкомен. Машина Ньюкомена употреблялась для выкачивания воды из копей. В машине Ньюкомена 1712 г. пар двигает поршень только в одну сторону. Обратный ход вызывается давлением атмосферы. Машина Уатта (1784) — двойного действия. Пар действует попеременно с обеих сторон поршня, двигая его взад и вперед. Машина Уатта сразу дала большую экономию топлива в сравнении с машиной Ньюкомена. Уатт даром давал свои машины владельцам копей и получал от них только третью часть этой экономии, которую они получали на топливе. Со времени Уатта предельная мощность паровых машин в несколько лошадиных сил (лошадиная сила—сила, нужная для того, чтобы поднять 15 пудов на высоту одного фута в одну секунду) дошла до нескольких тысяч. На больших пароходах встречаются паровые машины до 20 тыс. сил. Начальное давление пара в современной паровой машине раз в 12 больше, чем в машине Уатта. Вместо одного рабочего цилиндра употребляется целая система их. Из котла пар вступает в первый наименьший цилиндр. Отработав здесь, он переходит в другой цилиндр — больших размеров, где давление соответственно уменьшается (разница давления заставляет пар устремляться из меньшего цилиндра в больший). Отработав во втором цилиндре, пар переходит в третий, еще больший, где он опять совершает работу, раньше чем уйти в холодильник. Такова машина тройного расширения. Такое многократное использование пара дает большую экономию топлива. Для той же цели был сделан ряд усовершенствований в устройстве топки и самого котла,

дающего пар. Современные экономические машины употребляют $^1/_2$ килограмма угля на лошадиную силу в час вместо 3—4 килограммов в машине Уатта.

Паровая машина наложила свою печать на всю капиталистическую промышленность XIX века. В фабричном здании этого века раньше всего бросается в глаза высокая труба — орган дыхания паровой машины.

Недостатки паровых машин

Паровые машины имеют много коренных недостатков. Установка их сложна и громоздка. Необходим постоянный запас воды для питания котла. Если в работе наступает перерыв, приходится либо зря держать пар и даром тратить топливо, либо при возобновлении работы тратить время и топливо на то, чтобы снова пустить машину в ход. Затем паровые машины превращают в работу только весьма незначительную часть теплоты, которую дает топливо (6—9%, а в машинах многократного расширения 15—17%).

Впрочем, процент полезного действия топлива бывает гораздо выше, когда теплота отработавшего пара употребляется для согревания помещений, кипячения и т. д.

В конце XIX века с паровой машиной начинают конкурировать двигатели внутреннего сгорания.

Двигатель внутреннего сгорания

В двигателе внутреннего сгорания работу, как и в паровой машине, совершает поршень, который движется по цилиндру. Поршень тут приводится в движение не водяным паром, а газами, которые развиваются от горения топлива. Эти газы толкают поршень, как газы, развивающиеся при взрыве пороха в ружье, толкают пулю. В паровой машине водяной пар служит посредником между топливом и поршнем. В двигателе внутреннего сгорания это посредничество устранено. Так как топливо, проникая в цилиндр, должно сгорать без остатка, оно должно быть либо газообразное, либо жидкое (бензин, керосин, нефть). Вместе с топливом в цилиндр должна проникать необходимая для полного сгорания топлива струя воздуха.

Двигатели внутреннего сгорания бывают двухтактные и четырехтактные. В двухтактных двигателях на каждые два хода поршня приходится одно воспламенение горючего. Воспламенение производится в начале первого хода особым зажигательным прибором. Из двух ходов один рабочий (движение поршня под давлением развившихся в цилиндре газов) и один холостой (возвратное движение поршня во внутрь цилиндра), который совершается инерцией махового колеса. В четырехтактном двигателе одно рабочее движение приходится на четыре такта. Так, в двигателе Отто (1870) в первый ход всасывается в цилиндр смесь горючего с воздухом, во второй ход она сжимается; третий ход (рабочий)—

воспламенение горючего от электрической искры; четвертый ход — отработавшие газы выходят наружу. Тут из 4-х ходов три совершаются в силу инерции махового колеса, которое поэтому должно быть более крупных размеров.

Дизель

Вначале двигатели внутреннего сгорания употреблялись только в области мелких установок, не вытесняя паровой машины из крупной промышленности. Дело изменилось, когда двигатель внутреннего сгорания был усовершенствован Дизелем (1894). Четырехтактный двигатель Дизеля работает следующим образом. Первый ход поршня, совершаемый инерцией махового колеса, всасывает чистый воздух. Второй — тоже по инерции — так сильно сжимает воздух, что он раскаляется до 650°. В начале третьего хода поршня в цилиндр впрыскивается распыленная нефть, которая воспламеняется от соприкосновения с раскаленным воздухом. За счет силы расширения полученных от горения газов совершается третий рабочий ход. Четвертый ход выбрасывает наружу отработавшие газы. Двигатель Дизеля неприхотлив насчет топлива (он потребляет самые разнообразные виды жидкого и полужидкого топлива). Он очень экономен, так как превращает в работу до 35% всей теплоты, которая развивается при сжигании топлива в цилиндре. Благодаря своим достоинствам, двигатель Дизеля вытеснил в XX веке паровую машину во многих крупных предприятиях.

Паровая турбина

С другой стороны, с цилиндровой паровой машиной стала конкурировать паровая турбина[1]. Тут пар из котла прямо устремляется на лопатки, укрепленные по окружности турбинного колеса, и вращает его, как вода вращает мельничное колесо. Так как одноколесные турбины вращаются слишком быстро (до 500 раз в секунду), то они заменяются многоколесными турбинами. Все колеса насажены на общий вал. При помощи особых «направляющих» лопаток пар переходит с колеса на колесо, толкая «рабочие» лопатки и заставляя их вращаться вместе с валом. Паровые турбины превращают в работу до 25% теплоты, которая заключается в сожженном топливе. Паровые турбины теперь строятся мощностью в десятки тысяч лошадиных сил. На электрических станциях и военных судах они совершенно вытеснили паровые машины.

Мощных паротурбинных установок имеется в СССР около 80; в Москве — МОГЭС, Прохоровка; в Ленинграде — Ленинградская электростанция, Путиловский завод; в Харькове — электростанция и т. д.

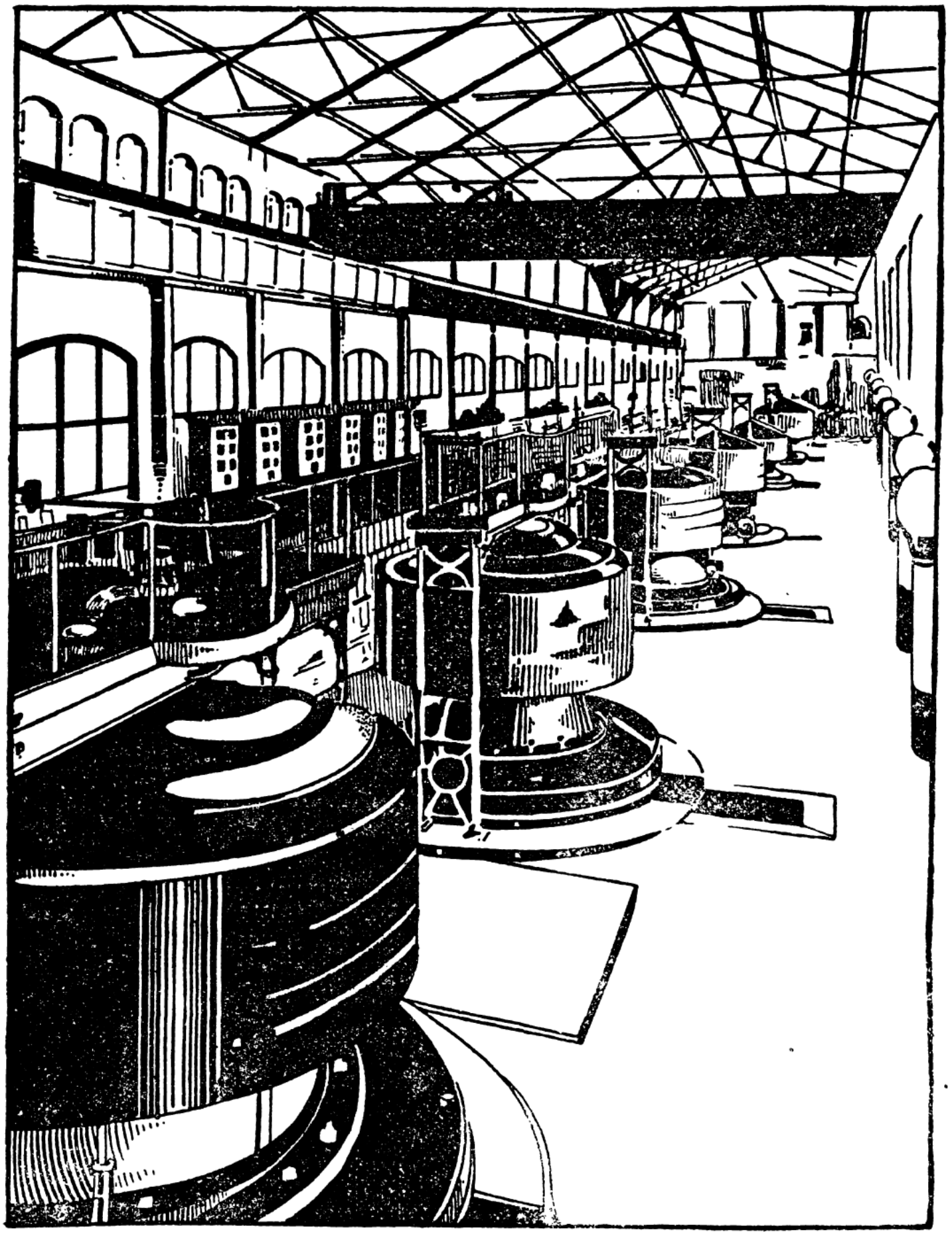
---

[1] Она могла быть сконструирована только к восьмидесятым годам XIX века. Раньше не было достаточно прочного материала, который мог бы выдержать страшную быстроту вращения турбины. Не было и необходимой точности в производстве машинных частей.

§ 36. Топливо. Электричество

Недостатки тепловых двигателей

Тепловые двигатели (паровые и внутреннего сгорания) имеют непоправимые недостатки. Пространство, которое каждый двигатель в отдельности может обслуживать, очень невелико. Трансмиссия (в лучшем случае трубы, проводящие пар от центрального котла к отдельным цилиндрам, находящимся в рабочих помещениях) поглощает много энергии,



Помещение **динамо-машин** Ниагарской станции

загромождает помещение фабрики или завода. Тепловые машины портят воздух и часто служат причиной катастроф.

Благодаря колоссальному росту числа и мощности тепловых двигателей, перед современными капиталистическими странами встал призрак топливного голода.

Древесное топливо

Леса вблизи рудников, фабричных городов и железных дорог большей частью давно сведены. Окончательное уничтожение лесов может повлечь за собой обмеление рек, распространение песков и ряд неблагоприятных климатических изменений. Благодаря этому, рубка лесов в европейских странах производится исподволь с таким расчетом, чтобы убыль от рубки покрывалась прибылью роста. Древесное топливо по большей части отступило на задний план. Его место занял каменный уголь, запасам которого крупнейшие капиталистические страны (Англия, Германия, Соединенные Штаты) в значительной степени обязаны своим промышленным расцветом. Но запасы каменного угля постепенно исчерпываются, как и запасы нефти, которая заменяет каменный уголь. Автомобильный и воздушный транспорт, а также машинизированное земледелие поглощают все большее количество нефти [1].

Рабочий шахтер

Каменный уголь

Нефть

Залежи каменного угля и источники нефти служат предметом раздора между капиталистическими державами.

Электричество

В конце XIX и начале XX века широко распространяется электрический двигатель. Динамомашина, собственно, не использовывает никаких ранее неведомых источников энергии. Она только

---

[1] По данным Геологического бюро министерства внутренних дел в Вашингтоне СШ, потребляя 400 млн. бочек нефти в год, обеспечены собственной нефтью лишь на 18 лет. Приведенные цифры станут понятны, если вспомнить, что в СШ в настоящее время находится в употреблении не менее 20 млн. автомобилей.

«По английским данным общий мировой запас твердого топлива равен 7,5 биллионам (миллионам миллионов) тонн. Ежегодное потребление—1.250 млн. тонн. (В 1920 г. по всему миру добыто 152 млн. тонн угля). Если бы потребление не увеличилось, то его могло бы хватить на 6 тыс. лет. Если же учесть ежегодное возрастание потребления,

превращает двигательную энергию в электрический ток, который в свою очередь превращается в двигательную энергию электродвигателем. Динамо-машина приводится в движение двигателями внутреннего сгорания, паровой машиной, паровыми и водяными турбинами. Динамо-машина эксплоатирует источники энергии, давно известные. Сила падения воды использовывалась в мельницах, сукновальнях и т. д. гораздо раньше пара. Но пока водяной энергией могли пользоваться только предприятия, расположенные у самого же источника, роль ее в промышленности была второстепенная. Только динамо-машина превращает силу падения воды в «белый уголь», который должен дополнить иссякающие запасы черного угля.

Белый уголь

Водяная энергия мира могла бы дать много сотен миллионов лошадиных сил (максимум подсчитан в 1.500 млн. лошадиных сил, не считая энергии океана). В настоящее же время общая мощность водяных установок, находящихся в действии и строящихся, доходит приблизительно до 30 млн. лошадиных сил, т. е., составляет лишь 6% общего силового аппарата мира, достигающего в настоящее время полумиллиарда лошадиных сил.

Передаваемость электричества

Пока напряжение передаваемого тока не превышало 30—40 тыс. вольт, передача на расстояние 40—80 километров была невыгодной. В последние десятилетия напряжение доведено до сотен тысяч вольт. Благодаря этому стала коммерчески возможной передача на сотни километров. Электрическая энергия стала экспортироваться даже из страны в страну. Так, богатая белым углем Швейцария передаёт энергию во Францию, Германию и т. д.

Использование «местного» топлива

Очень выгодно использовать на электростанциях так называемое «местное» топливо: торф[1] горючий сланец, низкие сорта угля и даже дрова. Возить их далеко нет расчета. Гораздо выгоднее поэтому строить электрические

получится гораздо меньший срок для исчерпания всего этого запаса; так, приняв это возрастание в 5%, получим (помощью простого вычисления по сложным процентам) срок только в 117 лет» (по Радцигу).

Само собой разумеется, что по мере использования запасов каменного угля приходится углублять шахты и, следовательно, работать при более высокой температуре (температура в недрах поднимается в среднем по 1° на каждые 25—40 метров). Растут и издержки производства и трудность работы. Самая глубокая шахта в 1858 г. доходила до 300 метров. В 1910 г. в Англии добрались до 1.061 метра, в Бельгии — до 1.250 метров.

[1] Торф начинает играть все большую роль, благодаря усовершенствованию способов его добывания. Сильной водяной струей торф разжижается до того, что потом его можно выкачивать насосами, после чего он опять обезвоживается (гидроторф).

станции в местах добычи низких сортов топлива и передавать энергию по проводам туда, где она нужна.

Вместо 25 млн. тонн условного[1] топлива, которые сжигала русская промышленность до войны, было бы достаточно 13 млн. тонн, если бы наша промышленность была сосредоточена в небольшом числе пунктов и переведена на электрическую энергию (электрифицирована). Если в городе, имеющем керосиновое освещение, построить электростанцию с двигателем Дизеля, то последний, для того чтобы дать тот же свет, потребует в 8 раз меньше керосина.

Дробимость электричества

Электрическая энергия чрезвычайно дробима. Она одинаково плавно может приводить в движение тысячепудовый механический молот и крошечный прибор для точки карандашей. Каждый станок, каждая рабочая машина может быть снабжена особым мотором, причем ток включается только на время работы. Трансмиссия поэтому может быть доведена до минимума.

Вообще электричество меняет вид предприятия до неузнаваемости. Если предприятие получает нужную ему энергию извне, исчезает топка, паровые котлы, высокие дымовые трубы и связанная с ним копоть. Благодаря отсутствию громоздкой трансмиссии, рабочие помещения обогащаются воздухом и светом. Рабочие машины могут быть в случае надобности легко передвигаемы с места на место.

§ 37. Транспорт

«Переворот в способе производства, совершившийся в одной сфере промышленности, обусловливает такой же переворот в других сферах... А революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию... в средствах сношений и транспорта. Средства сношений и транспорта такого общества, средоточием которого... были мелкое земледелие с его подсобной домашней промышленностью и городское ремесло, далеко уж не удовлетворяли потребностей производства в мануфактурный период, с его расширенным раз-

---

[1] При сгорании различные виды топлива дают неодинаковое количество теплоты. Если принять тонну среднего угля Донбасса за единицу, то тонна бурого подмосковного угля должна быть принята за $^3/_7$, тонна сухих дров—за $^9/_{20}$, а тонна нефти — за $^{10}/_7$ единицы. Когда вычисляются топливные богатства страны, нельзя просто складывать тонны нефти с тоннами торфа, дров и т. д. Необходимо все привести к одной единице, к так называемому «условному топливу». В России условным топливом является средний уголь Донбасса.

делением общественного труда, с его концентрацией средств труда и рабочих, с его колониальными рынками, а потому и на самом деле претерпели переворот. Точно также и средства транспорта и сношений, завещанные мануфактурным периодом, скоро превратились в невыносимые путы для крупной промышленности с ее лихорадочным темпом производства, ее массовыми размерами, с ее постоянным перебрасыванием масс капитала и рабочих с одной сферы производства в другую и с созданными ею новыми связями, расширяющимися в мировой рынок» (Маркс).

Машина проникла в транспорт через несколько десятков лет после того, как она проникла в производство. Крамптон усовершенствовал прядильную машину в 1779 г. Механический ткацкий станок находит широкое применение в Англии только в начале XIX века. Тогда же Фультон конструирует пароход (1807) и Стефенсон — паровоз (1814). Паровая машина, вследствие своей громоздкости, могла захватить только крупный транспорт. Подсобные и мелкие перевозки и небольшие переезды еще долго совершались исключительно при помощи живой силы. Но в конце XIX века, благодаря легкому и негромоздкому двигателю внутреннего сгорания, быстро распространяется автомобиль. Он стал конкурировать не только с обозной и извозчичьей лошадью. Как показал пример мировой войны, он может серьезно конкурировать и с железной дорогой.

Пароход и паровоз

Автомобиль

Автомобиль с особой дополнительной системой колес (с гусеничным ходом) может продвигаться по любой поверхности: по песку, камням и т. д. На таких автомобилях теперь проезжают через великие пустыни, которые раньше были доступны только караванам верблюдов. Автомобили с гусеничным ходом вытесняют лошадей из артиллерии.

Непригодный для автомобиля, благодаря своей громоздкости, двигатель Дизеля проник в морской транспорт. Теплоход с двигателем Дизеля может быть в плавании без новой нагрузки топливом 57 дней, в то время как пароходы на угле (с паровыми двигателями)—не более 15 дней.

Каналы

Огромное значение для сближения Европы с Азией, Австралией и Восточной Африкой имело прорытие Суэцкого канала. Панамский канал соединил воды Атлантического и Тихого океанов. Был прорыт ряд морских каналов и искусственно углублены и расширены русла многих рек. Все это развило до небывалых размеров морское и речное судоходство.

Благодаря прорытию Суэцкого канала путь между европейскими портами и Индией сократился следующим образом: для пароходов, идущих

в Бомбей из Триеста — на 37 дней; из Генуи — 32; из Марселя — 31; из Ливерпуля, Лондона, Амстердама и Гамбурга — 24 дня.

С прорытием Панамского канала путь от Нью-Йорка до Сан-Франциско уменьшен более чем вдвое. Расстояние от Нью-Йорка до Чили сократилось вдвое.

Расстояние от Нью-Йорка до Иокагамы через Панаму и Гонолулу равно 10 тыс. *км.*, а от Нью-Йорка до Иокагамы через Суэц, Сингапур и Шанхай равняется 13.600 *км.* Панамский канал приблизил европейские порты к американским портам Тихого океана. От Ливерпуля расстояние до Сан-Франциско через Магелланов пролив достигает почти 14 тыс. миль, через Панамский канал — 8 тыс. миль.

Воздушный транспорт

Автомобилизм настолько усовершенствовал двигатель внутреннего сгорания, что стало возможным летание на аппаратах тяжелее воздуха — аэропланах. Тут мотором приводится в движение пропеллер, который действует в воздухе по тому же принципу, по которому пароходный винт действует в воде. В последние годы авиация уже начинает играть серьезную роль в деле перевозки пассажиров, почты и легких спешных грузов [1].

Электричество в транспорте

На ряду с этим, в транспорте все усиливается применение электроэнергии. Раньше всего электрическая энергия завоевала городской и пригородный транспорт (трамваи, подземные железные дороги). По мере увеличения числа мощных электростанций электричество начинает вытеснять пар и на обычных железных дорогах [2].

Связь

Параллельно с развитием транспорта идет и развитие связи. Почта обыкновенная, пневматическая [3] и воздушная. Телеграф и телефон обыкновенные, кабельные и беспроволочные (радиотелеграф и радиотелефон).

Благодаря быстрому прогрессу техники транспорта и связи, все резче выступает единство мирового хозяйства, которое маскируется обособленностью отдельных капиталистических государств.

§ 38. Машинное производство в широком смысле

Выше мы указали, что рабочая машина уничтожила зависимость производства от числа органов рабочего.

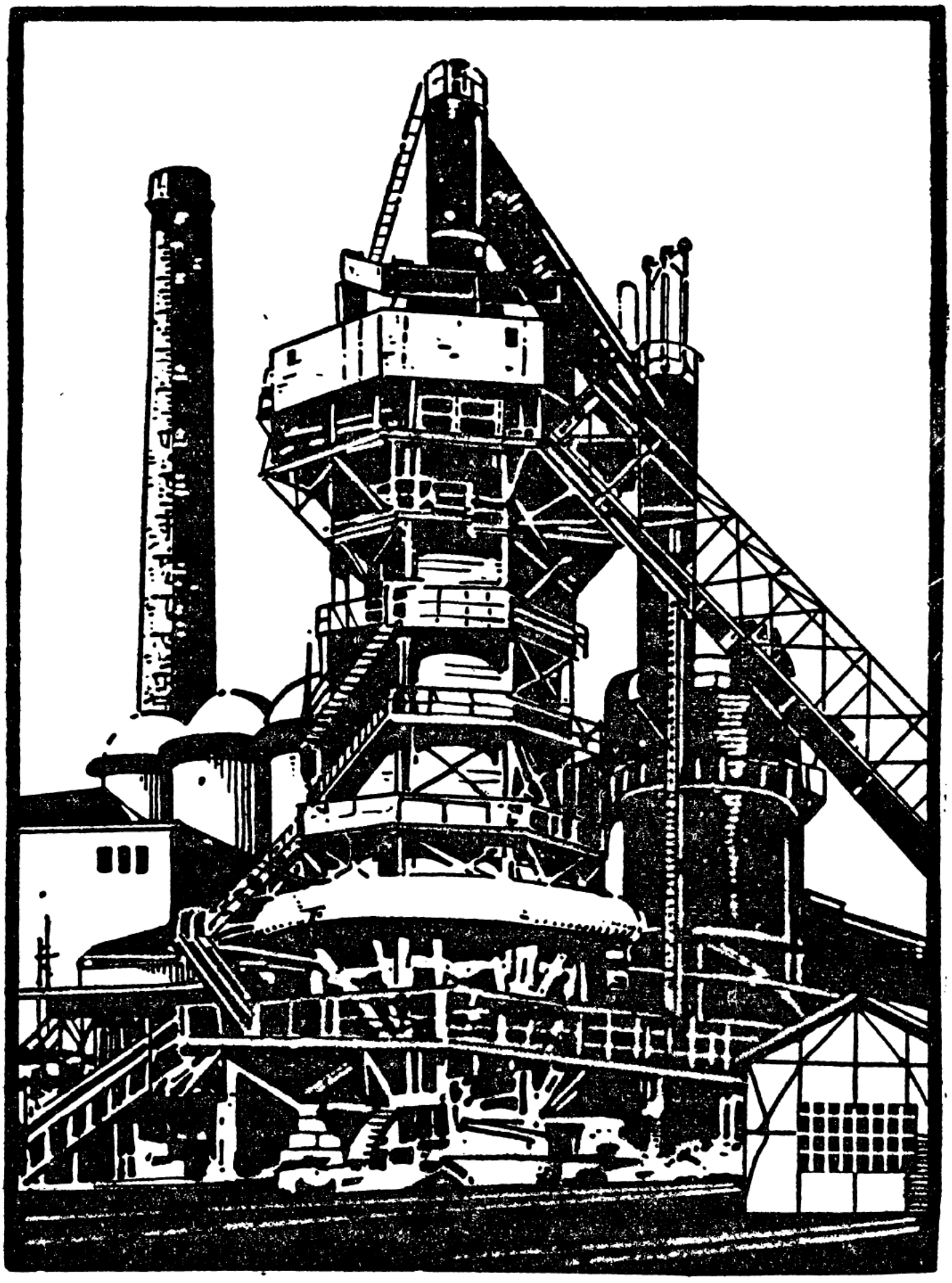
---

[1] Воздушное сообщение — единственный способ передвижения, который действительно может совершаться по прямой линии. Благодаря этому, например, при путешествии из Лондона в Москву, дорога сокращается на $^1/_6$.

[2] Электротяга всего выгоднее при беспрерывном движении.

[3] Пересылка пакетов и посылок по небольшим каналам, где груз передвигается напором сжатого воздуха.

Машинное производство в широком смысле этого слова (основанное на целесообразном использовании законов физики и химии) идет гораздо дальше.



Доменная печь

Электричество как источник света и тепла

Электрическая энергия превращается в свет. Электрическое освещение не только вытеснило свечи, керосин из городов, но в последнее время начинает конкурировать с деревенской лучи-

ной. На всех крупных фабриках и заводах при паровой машине устанавливаются особые динамо для освещения.

Успехи металлургии

Колоссальные успехи достигнуты техникой в железоделательной промышленности. Железная руда представляет химическое соединение железа и кислорода. Для получения металла необходимо удалить из руды кислород. Эта задача достигается тем, что измельченная руда смешивается с углем и разжигается, причем кислород руды соединяется с углеродом угля, освобождая металл. До XVIII века эта операция производилась первобытным способом в кузнечных горнах. Из руды получалось непосредственно железо. Большим шагом вперед является доменный способ, который применяется с начала XVIII века. В доменных или шахтенных печах (см. рис.) из железной руды, смешанной с углем[1] получается в расплавленном виде чугун, который содержит от 2 до 5% углерода.

Продукция современной доменной печи доходит до 500 тонн чугуна в день. Чугун частью идет на разные отливки: вагонные колеса, посуду и т. д., частью фришуется, т. е. путем уменьшения содержания углерода перерабатывается в сталь (содержание углерода от $^1/_2$ до 2%) или ковкое железо (содержание углерода ниже $^1/_2$%).

Способы фришевания были доведены в течение XIX века до высокой степени совершенства. Раньше практиковался сыродутный способ, при котором чугун обращался в железо тройной плавкой, в результате которого получался ком кричного железа.

Пудлингование

Шаг вперед представляет пудлинговая печь, где чугун не приходит в соприкосновение с горючим материалом и где массы металла внутри печи перемешиваются механическими граблями. Огромное увеличение производительности труда при фришевании достигается

Способ Бессемера

способом Бессемера (1855). В конвертерах Бессемера сквозь расплавленный чугун продувается струя воздуха, выжигающего излишний углерод: 10 тонн чугуна превращаются в сталь по способу Бессемера в 20 минут, между тем как при способе пудлингования для этой цели нужно три дня, а при сыродутном способе — три недели. В конце XIX века широкое применение нашел мартеновский способ получения стали и железа из чугуна путем его сплавки с ковким

---

[1] Вначале это был древесный уголь. С 1735 г. последний заменяется коксом.

Кокс получается путем обжигания угля или торфа, подобно тому, как путем обжигания дерева получается древесный уголь. Кокс тяжел (в 1,9 тяжелее воды), обладает полуметаллическим блеском.

Способ Мартена

железом или железным ломом. Наконец, огромную роль сыграл способ Томаса, посредством которого обрабатываются железные руды, содержащие фосфор. До открытия Томаса (1878) такие руды не представляли ценности, так как содержание фосфора делало металл хрупким. Томас применением извести и магнезита получил из фосфористого чугуна, с одной стороны, свободную от фосфора сталь, с другой стороны, содержащие фосфорную кислоту шлаки, которые в молотом виде (томасовская фосфорная мука) представляют прекрасное удобрение.

Важное значение имеет достигнутая возможность непосредственной передачи расплавленного чугуна прямо в конвертер для переработки без охлаждения и вторичного нагревания. Газы, выделяемые домнами, используются как топливо в газовых двигателях.

Мировая добыча чугуна достигла в 1920 г. 80 млн. тонн. Кроме того, следует принять во внимание ежегодно перерабатываемые колоссальные количества чугунного, железного и стального лома. Роль последнего в металлургии все увеличивается. Исходя из того, что процент железа, погибающего от ржавчины, кораблекрушения и т. д., ежегодно уменьшается, некоторые допускают, что со временем железоделательная промышленность будет обходиться почти одним ломом, добавляя к нему лишь сравнительно небольшие количества металла, вновь добытого из руды.

В настоящее время высшие сорта стали производятся в печах, нагреваемых электричеством. Электрическая печь дает такие высокие температуры, которых нельзя получить непосредственным сжиганием топлива. Электрическим способом можно производить сталь из низких сортов чугуна и железа, которые при других способах для производства совершенно непригодны. Уже в 1917 г. в Соединенных Штатах Сев. Америки было добыто свыше 0,8 млн. тонн электростали.

Электросталь

У нас электросталь вырабатывается на заводе имени Беляева при ст. Затишье (Богородская ветвь Моск.-Нижегородской жел. дор.).

В добывании алюминия электротеплота произвела полный переворот. О существовании этого металла узнали только в 1828 г. Между тем, это один из распространеннейших металлов. Первые 30 килограммов этого металла, добытые в пятидесятых годах во Франции, стоили 72 тыс. франков.

Алюминий

Массовое производство алюминия стало возможным только благодаря применению электрических печей с их высокой температурой. В настоящее время *кг.* алюминия стоит 1 руб.—1 руб. 25 коп. Он теперь употребляется везде, где необходим прочный и легкий строительный материал (аэропланы, автомобили, электрические провода). Очень распространена в наше время алюминиевая посуда, дешевая, легкая и не ржавеющая.

Электричество и химическое производство

Электрическая энергия может быть превращена не только в двигательную, световую и тепловую, но и в химическую энергию, которая находит обширное применение в производстве (дубление кож, лужение, никелирование, цинкование, извлечение металлов из руды).

Широко машинизировано горное дело. Вместо шахтера-забойщика — врубовая машина, приводимая в движение электричеством. Вместо салазок и подземной лошади — электрический транспорт.

§ 39. Машинное производство машин

Машина вначале производилась мануфактурным способом. При этом мануфактура только после сравнительно долгого периода существования достигла той высоты технического развития, которая необходима для производства машин. Уатту было легче вычертить паровую машину со всеми деталями, нежели найти для нее достаточно прочный металл и мастерскую, которая могла бы изготовить точный цилиндр.

Машины мануфактурного происхождения скоро оказались недостаточными как количественно, так и качественно. Маркс говорит:

«**Крупная промышленность** должна была овладеть характерным для нее средством производства, самою машиной, **должна была производить машины машинами...**

Существеннейшим производственным условием для машинной фабрикации машин был двигатель, способный развивать силу в любой степени и в то же время всецело подчиняющийся контролю. Он уже существовал в виде паровой машины. Но вместе с тем задача заключалась и в том, чтобы машинным способом производить необходимые для отдельных частей машин строго геометрические формы: линии, плоскости, круги, цилиндры, конусы и шары. В пер-

вом десятилетии XIX столетия Генри Модсли разрешил эту проблему изобретением скользящего супорта, который скоро был превращен в автоматический механизм и в измененной форме перенесен с токарного станка, для которого он первоначально предназначался, на другие машиностроительные машины. Это механическое приспособление заменяет не какое-либо особенное орудие, а самую человеческую руку, которая создает определенную форму, приближая, прилагая острие режущего инструмента к материалу труда или направляя его на материал труда,—например, на железо.

Точность

Таким образом удалось производить геометрические формы отдельных частей машин с такой степенью легкости, точности и быстроты, которой никакая опытность не могла бы доставить руке искуснейшего рабочего» (Маркс).

Только благодаря большой **точности,** достигнутой в производстве машинных частей (в современном токарном станке до $^1/_{100}$ миллиметра), стало возможным развитие двигателя внутреннего сгорания, а вместе с ним и автомобиля и аэроплана. В свою очередь современные машины по обработке металлов были бы невозможны без появившейся в самом конце XIX века (1900) быстро режущей **вольфрамовой стали,** не теряющей своей твердости даже тогда, когда она от быстрой работы сама накаляется добела.

§ 40. Научная организация труда

Увеличение выработки достигается и **методами научной организации труда. Трудовые движения рабочего изучаются,** и из них удаляется все лишнее. Посредством хронометража (строгого измерения времени) устанавливается средняя продолжительность каждого процесса. Инженер Трамм дает следующие 2 таблицы, где перечислены все приемы работы чернорабочего, копающего землю заступом. На таблице А (стр. 122) приемы обычные, на таблице Б (стр. 123) измененные на основании научного исследования.

Как показывает сравнение обеих таблиц, при втором измененном процессе требуется меньше времени. Дневная выработка увеличивается на $50^0/_0$, при этом расход рабочей энергии и утомляемость рабочих не увеличивается, а уменьшается.

Важное значение имеет целесообразная установка станков машин и другого оборудования на предприятии. На правильно оборудованном предприятии машины распределяются не по отделениям, а располагаются по пути движения изделий с целью сокращения их пробега.

Изделия передвигаются от станка к станку на конвейерах (самотасках). Не рабочий передвигается вокруг продукта, а продукт непрерывным потоком течет мимо рабочего. Стоящие у этого потока рабочие образуют единую цепь. Стоит кому-нибудь из них на минуту зазеваться—и цепь уже прервана. При этой системе сама работа контролирует рабочего. Затраты на контроль могут быть доведены до минимума.

Однако, в капиталистических условиях научная организация труда превращается только в орудие усиления эксплоатации. Знаменитая система «научной» организации труда американского инженера Тейлора сводилась прежде всего к необычайной интенсификации труда, которая совершенно измочаливала рабочего. Тейлор для хронометража употреблял наиболее сильных рабочих. Нащупав таким образом максимальную производительность, он делал найденные «нормы» обязательными для всех рабочих.

Таблица А. Рабочий процесс I. Земляные работы

Форма лопаты — № 6. Вместимость лопаты — 5 *кг*. Температура — 18°Р. Обстановка — открытое поле.

№№	Прием работы до изменения	Время в секундах
1	Постановка лопаты на землю	0,4
2	Нажатие ногой на лопату.	1,8
3	Нагибание верхней части тела	0,2
4	Отведение назад ноги.	0,2
5	Отделение породы лопатой	2,8
6	Подъем лопаты	1,8
7	Разгибание согнутого тела	0,4
8	Поворот тела.	0,6
9	Отведение назад лопаты	0,8
10	Движение для перекидывания породы.	1,8
11	Отведение лопаты в горизонтальное положение .	1,8
12	Вращение тела	0,6
	Итого	13,2
	Добавочное время 10%.	1,3
	Полное время	14,5

Полная производительность в течение 10 час. . . . . 7.000 *кг*
Часовая » в первые часы около . . . . . 1.000 »
» » в последн. . . . . 500 »

Таблица Б. Рабочий процесс II. Земляные работы

Форма лопаты — № 6. Вместимость лопаты — 5 *кг* Температура — 18°Р. Обстановка—открытое поле.

№№	Норма работы после изменения	Время в секундах
1	Постановка лопаты на землю.	0,4
2	Нажатие ногой на лопату	1,8
3	Нагибание верхней части тела	0,2
4	Отделение породы лопатой.	2,8
5	Подъем лопаты, пользуясь ногой, как рычагом .	1,8
6	Поворот тела в согнутом положении	0,6
7	Прямое перекидывание породы.	1,8
8	Поворот тела и одновременный поворот лопаты	0,6
9	Подъем верхней части тела.	0,2
	Итого	10,2
	Добавочное время 25%.	2,55
	Полное время	12,75

Полная производительность в течение 10 час. . . . . 10.488 *кг*

Превышение производительности по сравнению с процессом 1 . . . . . 3.488—50%

Самое усовершенствование способов производства носит в настоящеее время как бы «фабричный характер».

Фабрикация изобретений и усовершенствований

Работающий в одиночку изобретатель, который на свой страх и риск делает опыты и строит модели, оттеснен особыми отделами усовершенствования производства, которые имеются при крупных предприятиях и на которых изобретения «фабрикуются» целым коллективом инженеров и техников.

§ 41. Массовое производство

Капиталистическое производство есть производство массовое. Ткани выбрасываются на рынок тысячами метров каждого сорта и рисунка, посуда—десятками тысяч одного наименования и калибра. Ружья—сотнями тысяч. Массовый характер имеет и производство машин.

Фабрикация машин

Машины больше **не строятся, а фабрикуются.** Прежде части для каждой отдельной машины обрабатывались самостоятельно, и каждая машина самостоятельно собиралась. При

массовом производстве части заготавливаются сразу для целого ряда машин, а затем производится общая сборка. В Америке понемногу исчезает и понятие «судостроение». Суда тоже фабрикуются в массовом масштабе. Так, американская верфь, сооруженная Фордом, может изо-дня в день выпускать по минному истребителю в 50 метров длины.

На автомобильном заводе Форда в Детройте (Штат Мичиган в Сев. Америке), где методы массового производства нашли наиболее широкое применение, продукция выросла с 265 тыс. авто в 1914 г. до 2,2 млн. в 1923 г. О том, как быстро возрастала производительность труда у Форда, благодаря непрерывному улучшению в организации производства, свидетельствуют следующие цифры: в 1910 г. на одного рабочего приходилось в год 3 автомобиля, теперь — более 20.

Стандартизация типов

Массовое производство не выражается в том только, что производится большое количество тех или иных изделий. Если автомобильный завод, желая угодить на всякий вкус, производит автомобили по 10 — 15 моделям, то каждая модель прежде всего требует детальной чертежной разработки, затем особой организации ее производства, специальных установок и т. д. Завод Форда, о котором мы говорили выше, изготовляет автомобили немногих типов. Вместо того чтобы учитывать все вкусы потребителей, он практичностью и дешевизной своей модели сам диктует потребителям, что им нужно. Благодаря этому завод Форда сделал автомобиль доступным для таких слоев населения, которые раньше и не могли мечтать о таком «предмете роскоши»[1].

Нормализация частей

Благодаря единой модели, поломанная часть фордовского автомобиля может быть заменена новой в любом месте. Гайки, винты и т. д. изготовляются только небольшого количества калибров. На современных машиностроительных заводах одна и та же гайка идет не только для разных частей одной и той же машины, но и для разных машин. Это удешевляет производство частей и чрезвычайно облегчает ремонт. Если бы в русском транспорте части машин были таким образом нормализованы, ремонт его после военной разрухи не стоил бы такого труда.

---

[1] Впрочем, в последние годы «дорожная вошь» Форда (этим именем окрестили фордовский автомобиль в Америке) потеряла значительную часть своей популярности, и сбыт фордовской продукции встречает затруднения. Буржуазия брезгует «народным» типом автомобиля, широким же массам рабочих даже фордовский автомобиль недоступен, несмотря на свою сравнительную дешевизну.

§ 42. Концентрация производства и пролетариата

Капиталистические предприятия не все одинаково жизнеспособны. Погоня за прибылью заставляет капиталиста совершенствовать способы производства. Чем способы производства совершеннее, тем меньше себестоимость каждой единицы товара, тем скорее товар может найти покупателя, и тем больше прибыли может получить предприниматель. Но для того чтобы не отставать от успехов техники и чтобы вводить все новые усовершенствования, нужны средства. Мелкому предпринимателю это не под силу.

Преимущества крупного производства

Даже в том случае, если мелкое предприятие приобретает нужную машину, оно не всегда может ее использовать непрерывно (для примера возьмем бумагорезальную машину, употребляемую в переплетном деле,—она может быть занята беспрерывно целый день только в крупном предприятии; если же такой машиной обзаводится небольшая мастерская, она большую часть дня стоит без дела). Всякая же праздность машины — чистый убыток. Во-первых, потому, что машина, оставаясь праздной, ржавеет и изнашивается непроизводительно, между тем как во время работы она изнашивается производительно, и ее стоимость переносится постепенно на продукт. Во-вторых, работает ли машина или нет, она теряет ценность благодаря новым изобретениям и усовершенствованиям,—она, иначе говоря, устаревает (моральное изнашивание).

Неполная нагрузка машин в мелком производстве

Когда машина не работает, представляемый ею капитал бездействует, не приносит прибыли. Один факт бесприбыльности капитала рассматривается как убыток в капиталистическом мире.

Мелкий предприниматель поставлен в худшие условия и в отношении сырья, которое он покупает небольшими партиями, а потому и менее выгодно. Кредит ему получить труднее, и оплачивает он кредит дороже.

В силу всего вышеизложенного во всех областях производства мелкие предприятия вытесняются крупными, на которых концентрируются и капиталы и рабочая сила.

Германия

«В Германии,—говорит Ленин,—из каждой тысячи промышленных предприятий было крупных, т.-е, имеющих свыше 50 наемных рабочих, в 1882 г.—3, в 1885 г.—6 и в 1907 г.—9. На их долю приходилось из каждой сотни рабочих: 22, 30 и 37. Но концентрация производства гораздо сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях гораздо производительнее. На это указывают данные о паровых машинах и об электрических двигателях».

Показательны следующие данные по добыче бурого угля в Германии:

Годы	Число предприятий	Число занятых рабочих в тыс.	Выработано в тыс. тонн
1871—75	827	25	9.672
1881—85	645	27	14.169
1891—95	601	37	22.027
1900	569	51	40.498
1910	530	73	69.547
1913	465	80	87.185
1916	396	90	94.034

Соединенные Штаты Северной Америки. Англия. Франция

«В другой передовой стране современного капитализма, в Соединенных Штатах Северной Америки, рост концентрации производства еще сильнее. В 1904 г. крупнейших предприятий с производством в 1 млн. долларов и свыше было 1.900 (из 216.180, т. е. 0,9%), у них 1,4 млн. рабочих (из 5,5 млн., т. е. 25,6%); через 5 лет, в 1909 г. соответственные цифры: 3.060 предприятий (из 268.491—1,1%) с 2 млн. рабочих (из 6,61 млн.—30,5%) и с 9,0 млрд. производства (из 20,7 млрд.—43,8)

Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках одной сотой доли общего числа предприятий. И эти 3 тыс. предприятий-гигантов охватывают 258 отраслей промышленности».

В 1870 г. в ткацком и прядильном производстве приходилось на одно предприятие в Англии 10.840 веретен; 30 лет спустя это число поднялось до 14.474. т. е. увеличилось на 33,5%. Яркий пример концентрации представляет французская сахарная промышленность. В 1880 г. во Франции было 486 заводов, производивших 337 тонн рафинада, в 1901 г. число заводов понизилось до 334, а производство возросло до 1.040 тонн. Среднее производство завода поднялось с 693 до 3.113 тонн, т. е. увеличение составляет 349%.

Россия

Благодаря тому, что широкое развитие капиталистической промышленности началось в России позже чем в других европейских странах и при содействии иностранного капитала, Россия могла сразу воспользоваться техникой крупного производства, выработанной в Западной Европе. Отсюда высокая концентрированность русской промышленности. К началу мировой войны из каждых 100 рабочих было занято:

	В России в 1913 г.	В Германии в 1907 г.
В мелкой промышленности (предприятия до 20 чел.)	38	43
В крупной промышленности	62	57
Из них:		
В мелких предприятиях (от 21 до 100 чел.)	10	22
В средних предприятиях (от 101 до 500 чел.)	17	21
В крупных предприятиях (от 501 до 1000 ч.)	11	6
В крупнейших предпр. (свыше 1.000 чел.)	24	8

Четвертая часть всех рабочих России (24%) работала на предприятиях-гигантах (свыше тысячи человек). Процент втрое больше германского (8%). Россия стояла впереди Германии не только в отношении процента, но и в отношении абсолютного числа рабочих, занятых на предприятиях-гигантах: в России 920 тыс., в Германии 880 тыс. Особенно поразительна была такая концентрация капитала на фоне очень отсталой мелкой промышленности и еще более отсталого крестьянского земледелия.

Мелкое производство и электричество

Некоторым экономистам казалось, что электрическая энергия, благодаря своей дробимости, открывает перед мелким производителем новое будущее. Эти надежды не оправдались. Если мелкое предприятие и может получить двигательную энергию по той же цене, что и крупное, то все другие преимущества крупного предприятия так важны, что они делают гибель многих предприятий неизбежной.

§ 43. Концентрация капитала

По вопросу о концентрации капитала следует различать два пункта:

1. Превращение все большего количества средств производства в капитал.

2. Сосредоточение больших капиталов в немногих руках.

И то и другое является неизбежным следствием концентрации производства. Вернее, даже не следствием, а другой стороной того же явления. Победа крупного производства над мелким есть в то же время победа крупного капиталиста над капиталистом карликовым. Капиталистическая собственность сосредоточивается в сравнительно немногих руках.

Кроме концентрации капиталистической **собственности** очень важную роль играет концентрация **распоряжения** капиталом. Активный капиталист распоряжается не только тем капиталом, который составляет его полную собственность. Он распоряжается также капиталом, который получает в кредит. Захватив фактическую власть над акционерным обществом, он распоряжается капиталами акционеров. Если он играет первую скрипку в монополистическом объединении (тресте, синдикате, картеле), он распоряжается капиталами всех предприятий, которые входят в объединение. Так создалась высшая форма концентрации капитала нашего времени, когда в капиталистических государствах распоряжение важнейшими источниками жизни общества принадлежит небольшой кучке архимиллионеров и миллиардеров.

Концентрацию **распоряжения** капиталом, в отличие от концентрации собственности, принято называть **централизацией** капитала.

Однако у Маркса мы находим несколько иное употребление термина централизации. Он говорит:

«Каждый индивидуальный капитал представляет бо́льшую или меньшую концентрацию средств производства с соответствующим главенством над большей или меньшей армией рабочих. Каждое накопление становится средством нового накопления. Вместе с увеличением массы богатства, функционирующего как капитал, накопление увеличивает его концентрацию в руках индивидуальных капиталистов... Вместе с тем от первоначального капитала откалываются куски, которые функционируют, как новые самостоятельные капиталы. Большую роль при этом играет, между прочим, раздел имущества в семействах капиталистов. С накоплением капитала возрастает поэтому более или менее число капиталистов.

Этому раздроблению всего общественного капитала на многие индивидуальные капиталы... противодействует их притяжение. Это уже не простая концентрация средств производства, тождественная с накоплением, не простое господство над трудом. Это — концентрация образовавшихся уже капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом, превращение многих мелких капиталов в небольшое число крупных... Капитал нарастает здесь в одних руках, потому что там он исчез из многих рук. Это и есть, в собственном смысле слова, **централизация,** которую нужно отличать от накопления и концентрации».

Остаток мануфактурного производства и ремесла

Однако фабрика еще до сих пор не вытеснила окончательно мануфактуры. До сих пор, например, швейные, кондитерские или мебельные фабрики являются более мануфактурами, чем фабриками. Не совсем убито еще ремесло. Не говоря уже о странах отсталых, даже в странах развитого капитализма в некоторых отраслях производства ремесло сохранило свое значение. Производство некоторых предметов роскоши до сих пор еще сохранило ремесленный характер. Иногда самый факт ручного производства делает продукт предметом роскоши (например, кружева). Далее ремесло, изгнанное из области производства новых вещей, прочно держится в области ремонта старых.

Кустарь-квартирник

В некоторых случаях мануфактура, вместо того, чтобы подняться на следующую ступень развития и перейти в фабрику, рассыпается **технически** опять на свои составные части. На смену ей приходят **светелки кустарей** или работа так называемых **квартирников.** Такова была и судьба некоторых русских текстильных мануфактур. После того как соседние крестьяне усвоили приемы работы на мануфактуре, они приладились работать у себя на дому, получая от капиталиста сырье и отдавая ему готовый продукт.

Во всяком случае, возникает ли кустарный промысел из мануфактуры или самостоятельно, кустарное производство есть в подавляющем большинстве случаев производство капиталистическое. Сырье дает капиталист-скупщик, ему же сдается готовый продукт.

ГЛАВА IX

Машина и рабочий класс

§ 44. Изменение роли рабочего в производстве

Для класса капиталистов машинизация производства есть неиссякаемый источник относительной прибавочной стоимости. Что же дает машинизация в условиях капитализма рабочему классу?

Прежде всего **машина коренным образом меняет роль живой силы в процессе производства.**

Человек—придаток машины

В ремесле и мануфактуре инструмент является придатком человека. **На фабрике человек сам является придатком машины.** Рабочий как бы затыкает изъяны системы машин, делает то, что еще не удалось механизировать и автоматизировать [1].

Последствия этого таковы:

1. **Требования, предъявляемые к физической силе рабочего, при машине все уменьшаются.** Если до сих пор еще

---

[1] «В мануфактуре и в ремесле рабочий заставляет орудие труда служить себе, на фабрике же он сам служит машине. Там движение орудия труда исходит от него, здесь — он следует за его движением. В мануфактуре рабочие образуют члены одного живого организма, на фабрике — мертвый организм существует независимо от них: они присоединяются к этому мертвому механизму, как его живые придатки. Напрягая до крайности нервную систему, машинный труд в то же время подавляет многостороннюю игру мышц и налагает свою властную руку на всякую свободную телесную и духовную деятельность. Даже самое облегчение труда становится средством для пытки, машина не освобождает рабочего от труда, она лишает его труд всякого содержания» (Маркс).

в металлургии, в каменноугольной промышленности и т. д. сохранились цехи, требующие, кроме сноровки, значительной физической силы (прокатчики, забойщики), то это лишь постольку, поскольку известные операции еще не машинизированы.

Женский и детский труд

2. Этим объясняется **большое применение женского и детского труда в машинном производстве.** В текстильной промышленности Англии в начале XX века взрослые рабочие мужчины составляли лишь немногим более одной четверти. Остальные были женщины и дети.

Женский и детский труд уменьшает стоимость рабочей силы. Раз жена и дети работают, их содержание уже больше не входит в стоимость рабочей силы главы семейства. За те средства существования семьи, за которые раньше работал один отец, теперь работают вместе с ним жена и дети. Мало того, жена и дети теперь оказывают отцу конкуренцию. Более дешевая рабочая сила вытесняет более дорогую.

3. С другой стороны, мы видим следующее. Ремесленник охватывал весь производственный процесс в совокупности. Оружейный мастер старого времени делал все ружье, начиная с деревянного приклада и кончая мушкой. Один и тот же сапожник превращал кусок кожи в сапог, исполняя последовательно все части работы до пришивки ушков включительно. **Машина положила конец этой «цельности» производственного процесса.** Она как бы расщепила ремесленника на инженера и на рабочего. Первый охватывает весь план работы. Второй исполняет только одну операцию, одну деталь. Рабочие, в свою очередь, распадаются, на квалифицированных (обученных), полуквалифицированных (подученных) и чернорабочих. При этом развитие массового производства влечет за собою большое численное сокращение как верхов, так и низов рабочей массы, перенося центр тяжести на середняка, полуквалифицированного, «подученного» рабочего. Труд чернорабочего становится все менее нужным, по мере механизации всяких нагрузок и выгрузок, внутреннего транспорта, машинизации земляных работ и т. д.

Труд квалифицированный и неквалифицированный

Что касается рабочих квалифицированных, то все усилия новейшей техники устремлены к такому упрощению каждой отдельной части производственного процесса, при котором **только на десятки полуквалифицированных рабочих нужен один рабочий квалифицированный.**

На заводе Форда, о котором мы говорили выше, главную массу рабочих составляют эмигранты, между которыми преобладают выходцы из Азии и даже представители цветных рас. И эта масса полуобученной рабочей силы «забелена» небольшим процентом высококвалифицированных природных американцев—инструментальщиков, модельщиков, формовщиков и т. д.

В результате всего этого растет **заменимость** рабочего. Еще в мануфактуре личное искусство рабочего было очень важно. Благодаря этому рабочий мог чувствовать под ногами твердую почву. **В современной фабрике незаменимых рабочих очень мало.** В период кризисов, когда для массовой продукции нет сбыта, фабрикант без церемонии выбрасывает излишек рабочих на мостовую. Он уверен, что в случае надобности **резервная** армия рабочих всегда доставит нужный ему человеческий материал с избытком. Из всех факторов производства капитализм менее всего дорожит самым важным фактором—человеческим материалом.

§ 45. Интенсификация труда. Безработица

4. Машины поглощают много капитала. Машины изнашиваются не только тогда, когда они работают, но и тогда, когда они стоят без дела: они ржавеют и портятся. Помимо того они «изнашиваются морально», т. е. они устаревают, благодаря тому, что появляются и распространяются другие машины, более совершенные. Благодаря физическому и моральному изнашиванию жизнь машины очень коротка. **Это заставляет капиталиста дрожать над каждой минутой работы машины.** Теперь он рад был бы заставить рабочего работать непрерывно 24 часа.

Интенсификация труда

Когда он встречает препятствия к удлинению рабочего дня со стороны профсоюзов, он налегает на интенсификацию труда рабочего. Он его заставляет работать с повышенным напряжением. Из каждого часа работы он как бы хочет выкроить

полтора[1]. И сама машина в этом помогает капиталисту. Чтобы заставить рабочего интенсивнее работать, во многих случаях достаточно ускорить быстроту машины.

Чем быстрее машина работает, тем интенсивнее должен работать ее придаток — рабочий.

5. **Но самое страшное, что машина приносит рабочему в условиях капитализма, — это безработица.** Новая машина делает целые категории рабочих ненужными. Часть их приспосабливается к машине, другая же часть выбрасывается на улицу. Каждое крупное изобретение по части механизации производства обрекает тысячи рабочих на голод и холод. Поэтому вполне понятно, почему в начале развития машинного производства были многочисленные попытки со стороны рабочих уничтожить машины, бывшие ближайшей причиной их несчастья. Лишь постепенно рабочий класс проникался сознанием, что виноваты не машины, а капиталистическая эксплоатация.

Безработица

Машина сама по себе есть средство для облегчения труда и поднятия его производительности. Только в противоречивых условиях капитализма она становится орудием повышения эксплоатации рабочего и ухудшения его участи.

---

[1] С целью скорейшего использования машин и другого оборудования, вводится работа в две смены. Рабочие работают одну неделю днем, другую неделю ночью.

ГЛАВА X

Какие помехи развитию производительных сил ставит капитализм

§ 46. Капитализм и технический прогресс

Даже тогда, когда капитализм был в расцвете и когда он был еще двигателем развития производительных сил, он использовывал и развивал далеко не все возможности увеличения производительности труда.

При капитализме стремление общества к увеличению своей власти над природой проявляется через стремление класса капиталистов к увеличению своей власти над обществом. **Обществу в целом выгодны все усовершенствования, повышающие производительность труда. Капиталисту же выгодны только те усовершенствования, которые повышают размеры прибавочной стоимости.** Что это не одно и то же, показывает следующий пример.

Усовершенствования, не выгодные капиталисту

Пусть исполняются капиталистическим способом земляные работы для железной дороги. Для этой цели нужно поставить 200 землекопов, которые должны работать 300 дней по 10 часов. Иначе говоря, надо потратить 600 тыс. рабочих часов. Предложите «строителям» дороги машину, которая проделает ту же работу в те же 300 дней при 10 рабочих, причем самая машина заключает в себе 500 тыс. часов труда. Хватит ее как раз для исполнения данной работы,

после чего она придет в негодность. Всего, значит, понадобится для наших земляных работ 500 тыс. час., да еще 10×10×300=30 тыс. итого 530 тыс. час. Экономия в 600 тыс.— — 530.000 = 70 тыс. час. Согласятся ли капиталисты заменить рабочих такой машиной? Никоим образом. Почему? А просто потому, что, имея дело с рабочими, они оплачивают не труд, а рабочую силу. Мы не ошибемся, если скажем, что из 600 тыс. часов они во всяком случае оплатят не больше 300 тыс. Стоимость же машины им придется оплатить целиком, ибо сливки прибавочной стоимости уже сняты с нее другими капиталистами. Расчет такой. При ручном труде придется оплатить 300 тыс. часов. При машинном $500.000 + \frac{30.000}{2} = 515.000$ часов. С точки зрения общественного труда, машина дает 70 тыс. часов выгоды. С точки зрения капиталиста—215 тыс. часов убытка. Поэтому в капиталистических условиях дешевизна рабочих рук является препятствием к повышению техники. Машина, выгодная в Америке, где рабочие руки дороже, сплошь и рядом оказывается невыгодной, а потому и неприменяемой в Европе. Техническая отсталость царской России в значительной степени объясняется дешевизной рабочих рук.

Секреты, патенты

Некоторые способы производства составляют **секрет** или монополию единичных предприятий, имеющих на них патенты [1] и потому не могут найти распространения. Каждая крупная промышленная фирма стремится держать способы своей работы в секрете. Такие секреты можно найти во всех отраслях, начиная с способов производства и закалки стали для той или иной технической потребности и кончая рецептом популярных сортов шоколада.

§ 47. Хищническое использование рабочей силы

Чего еще не следует забывать — это расточительности и бесхозяйственности капитализма по отношению

[1] Патент выдается изобретателю на право исключительной эксплоатации изобретения в течение известного числа лет. Если патент с самого начала не достается капиталисту-хозяину предприятия, при котором изобретение сделано, то он обычно продается капиталисту.

к живой рабочей силе как резервной, так и занятой на производстве. Спросите в любом европейском городе, где самые нездоровые кварталы, и вы можете быть заранее уверены, что именно там ютится рабочее население.

Плохое питание и скверное жилище для рабочей массы

Бедные светом и воздухом подвалы или казармы при предприятиях, бедная питательными веществами пища, недостаток белья и теплой одежды — вот участь рабочей массы. Неудивительно, если в рабочих кварталах смертность очень высока. Очень трудно встретить там румяного, упитанного ребенка. Условия труда не более гигиеничны, чем условия домашней жизни.

Подземные работы

Жизни подземных рабочих грозит опасность обвалов, наводнений, пожаров. Их худший враг — рудничный газ. Вместе с воздухом он дает смесь, которая взрывается от малейшей искры. Конечно, предохранительная сетка Дэви делает безопасным огонь рудничной лампочки. Еще лучше электрическая рудничная лампочка. Но иной раз для взрыва достаточно искры, вызванной ударом инструмента о камень.

В 1879 г. в Бельгии во время взрыва на шахте Адгарре было убито 121 человек. В 1908 г. у нас на Рыковских копях погибло от взрыва 283 человека. В 1906 г. в Карьере во Франции погибло единовременно от взрыва газа более тысячи человек.

Вредные производства

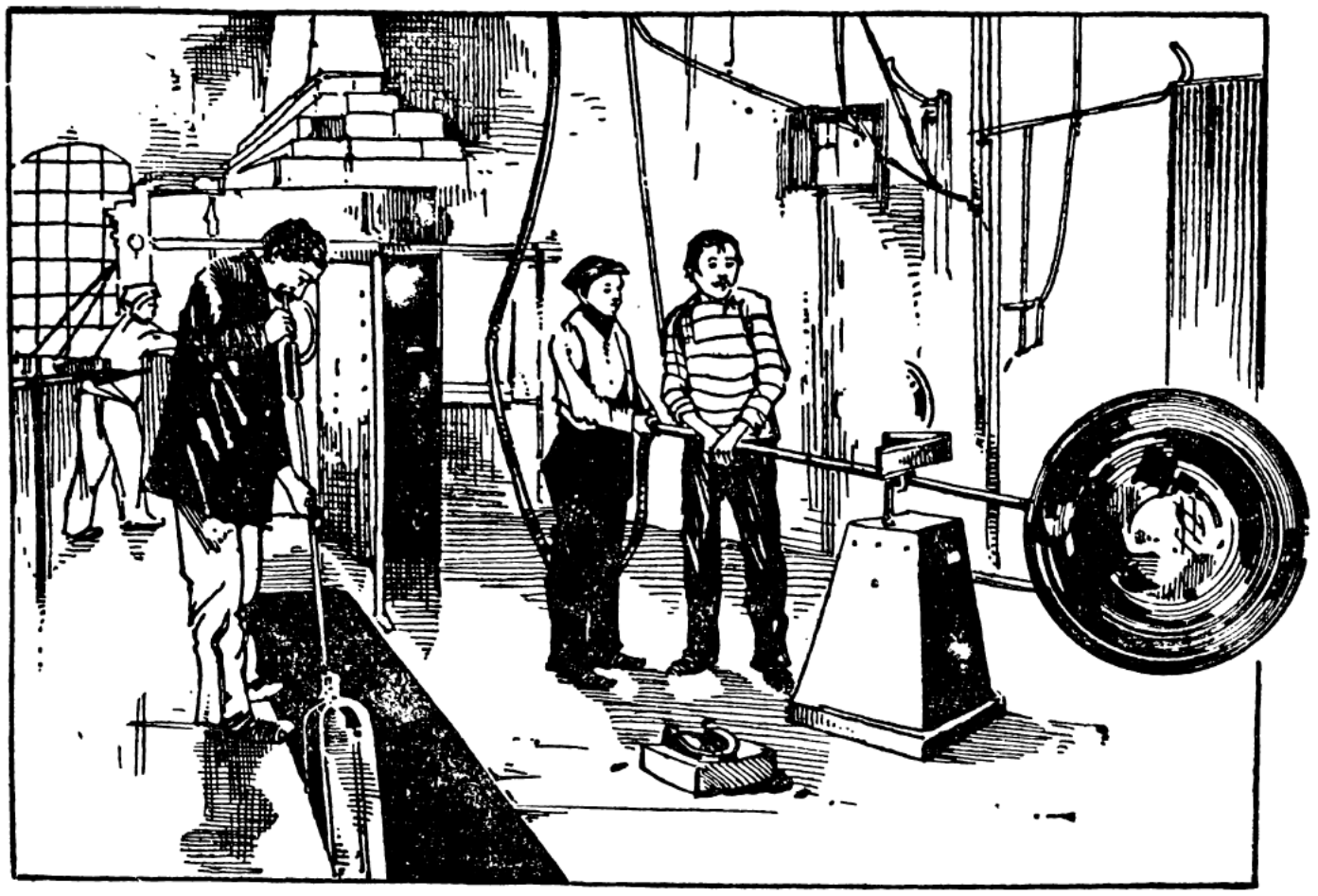
У рабочих, занятых в тех производствах, где употребляется ртуть (зеркальное производство, изготовление термометров), здоровье быстро расстраивается. От хронического ртутного отравления у них появляется слюнотечение. Десны опухают и изъязвляются. Пищеварение расстраивается (поносы, боли в животе), кости вечно ноют.

В производстве зеркал ртуть может быть заменена серебром. Но капиталисты-предприниматели совершенно не спешат изменить способ производства, поскольку перемена не сулит им денежных выгод. До здоровья рабочих им, разумеется, нет никакого дела.

При производстве фетровых шляп из заячьего или кроличьего пуха последний обычно отделяется от шкурок при помощи ядовитых составов, в которые входит ртуть. Существует другой, совершенно безвредный способ отделения пуха, но он все же не находит достаточного распространения.

В спичечном производстве потребовалось законодательное вмешательство для того, чтобы ядовитый белый фосфор заменить красным. Пока употребление белого фосфора не было запрещено законом, десятки тысяч рабочих, заня-

тых на спичечных фабриках, страдали хроническим фосфорным отравлением, при котором весь костяк человека рыхлеет, зубы выпадают вместе с кусочками челюстей...



Выдувание стекла грудью и аппаратом

В стекольном производстве так называемые «выдувальщики» захватывают трубкой расплавленную стекольную массу и выдувают из нее посуду разной формы и калибров или огромные шары, с которых обрезываются верхушки и которые потом распрямляются в листы оконного или зеркального стекла. Выдувальщики беспрерывно напрягают свои легкие. Поэтому расширение легких и чахотка у выдувальщиков—самые обычные болезни. Давно уже изобретен прибор для механического выдувания стекла, но в капиталистическом производстве он не находит распространения благодаря дешевизне естественных аппаратов—легких рабочего[1].

В глубине шахт, на рудниках, у доменных печей, на сталелитейных и рельсопрокатных заводах рабочие надрывают свои силы, калечатся и рано гибнут или превращаются в инвалидов только потому, что капиталу невыгодно ни установить нормальную продолжительность и интенсивность

---

[1] У нас в настоящее время поставлен на очередь вопрос о введении на всех стекольных предприятиях СССР механических способов выработки.

труда, ни тратиться на приспособления, которые охраняли бы от простуды, обеспечивали бы чистый воздух, гарантировали бы от членовредительства и т. д.

Несчастные случаи

Не удивительно, если несчастные случаи с рабочими — обычное явление. При этом наибольшее число их приходится на последние часы перед перерывом или перед окончанием работы, когда внимание рабочего утомлено. В среднем число несчастных случаев на крупных фабриках и заводах в Европе ежегодно доходит до 1.500 тыс., в том числе свыше 16 тыс. со смертельным исходом. В одной России до войны бывало ежегодно около 300 тыс., несчастных случаев, из них 27 тыс. тяжелых и $4^1/_2$ тыс. смертельных. По числу убитых и раненых современная «мирная» капиталистическая промышленность не уступает войнам доброго старого времени.

§ 48. Застойные тенденции

В новейшее время застойные тенденции капитализма начинают брать верх над его прогрессивными тенденциями в области техники.

Не все усовершенствования, выгодные для капиталиста, который стремится побить своих конкурентов, выгодны для капиталистического объединения, которое монопольно владело данной отраслью промышленности. Такому объединению незачем торопиться выбрасывать старую машину ради вновь изобретенной, если последняя не сулит уже исключительных выгод. Конечно, объединение не оставит без внимания того или иного изобретения, имеющего отношение к его производству, дабы изобретение не попало в чужие руки. Изобретение покупается объединением и часто кладется до поры до времени под сукно.

Основную техническую задачу мирового хозяйства в настоящее время составляет электрификация производства (перевод его на электроэнергию).

В условиях капиталистического общества эта задача встречает непреодолимые препятствия.

Электричество и частная собственность

Все шаги, которые в этом направлении предпринимаются в капиталистических странах, наталкиваются на противодействие частнособственнических интересов отдельных лиц и предприятий, которые уже успели наложить свои руки на те или иные источники энергии. Остается произвести принудительное отчуждение, которое в капиталисти-

ческих странах практикуется, например, при проведении железных дорог. Но при таком «отчуждении» обыкновенно уплачивается собственнику такая сумма, проценты с которой могли бы ему дать тот же доход, что и отчужденное имущество. Этот выкуп во многих случаях очень удорожил бы электрическую энергию и сделал бы ее совершенно невыгодной в сравнении с паром или с двигателем внутреннего сгорания.

Электрификация и борьба с рабочими

В электрифицированном хозяйстве рабочим гораздо легче провести всеобщую стачку. Стоит только прекратить работу на электростанциях, чтобы замерла вся жизнь страны. Это соображение тоже удерживает капиталистов от широких планов электрификации.

В Голландии, например, еще перед войной был выдвинут план всеобщей электрификации. Он провален именно из боязни перед рабочими.

Особенно большие затруднения встречает электрификация в самой старой капиталистической стране — Англии. Вся Англия потребляет электрической энергии не больше, чем один город Нью-Йорк (5 млрд. киловатт часов).

Невозможно прочно поставить в условиях капитализма стандартизацию и типизацию (см. стр. 124), поскольку для этого требуется единый регулирующий центр.

В силу всего этого можно с уверенностью сказать, что то время, когда капитализм был положительным фактором развития производительных сил, уже минуло. Из фактора развития производительных сил на наших глазах он превращается **в тормоз**. Капиталистические производственные отношения вступают в конфликт с развитием производительных сил.

Усовершенствования, выгодные обществу в целом, но не выгодные капиталисту

№ 16. Пароходной линии для погрузки на пароходы 10 тыс. тонн груза ручным способом требуется 200 грузчиков в течение 4 дней. При введении крана этот груз нагружается на пароход в течение 4 дней только 15 рабочими. Стоимость рабочей силы равна 50 коп. в день. Норма эксплоатации 300%. Износ крана от погрузки указанного выше груза определяется в 200 рабочих дней. Стоимость энергии—в 150 рабочих дней.

Определить: 1. Сколько рабочих дней выигрывает общество от погрузки указанного груза краном.

2. Какую сумму прибавочной стоимости теряет от этого владелец парохода?

ГЛАВА XI

Зарплата

«Постоянная купля и продажа рабочей силы есть форма. Содержание же заключается в том, что капиталист часть уже овеществленного чужого труда, постоянно присваиваемого им без эквивалента, снова и снова обменивает на большее количество живого чужого труда».

(Маркс).

§ 49. Заработная плата

Стоимость рабочей силы и ее цена

Покупка рабочей силы принимает вид найма рабочего. **Цена рабочей силы принимает вид заработной платы, платы за работу, за труд.** Но мы уже знаем, что если бы капиталист действительно отдал рабочему созданную его трудом стоимость, то не было бы возможно существование ни каждого отдельного капиталиста, ни капиталистического общества в целом.

В действительности **часть стоимости, созданной рабочим, достается капиталисту даром, но это маскируется формой заработной платы.** Капиталист говорит рабочему: «Ты напрасно называешь меня своим эксплоататором. За твой труд, которым я пользуюсь, я плачу тебе чистоганом все до последней копейки». На эксплоатацию человека человеком в капитализме набрасывается вуаль. «У раба, — как говорит Маркс, — даже оплаченная часть рабочего дня кажется неоплаченной, между тем как у рабочего даже неопла-

ченная часть кажется оплаченной. Только у крепостного мужика, работающего 3 дня в неделю на своем поле и 3 дня на барском, разделение времени на необходимое и прибавочное ничем не замаскировано».

Заработная плата в действительности есть цена рабочей силы, колеблющаяся вокруг ее стоимости. Под стоимостью рабочей силы, как мы уже знаем, следует понимать стоимость всего, что нужно для ее воспроизводства, стоимость необходимых средств существования рабочего и его семьи.

Не следует думать, что тут речь идет о некотором **физиологическом** минимуме, без которого наступает смерть от голода и холода; не следует также думать, что стоимость рабочей силы всегда и везде одинакова.

Те потребности рабочего и его семьи, которые определяют стоимость рабочей силы, обусловлены не физиологически, а исторически.

«Естественные потребности,—например, пища, одежда, отопление, квартира и т. д., различны, смотря по климатическим и другим естественным особенностям страны. С другой стороны, и размеры так называемых необходимых потребностей так же, как и способ их удовлетворения, представляют продукт исторического развития и обусловлены поэтому, по большей части, культурным уровнем страны, а стало-быть, между прочим, существенным образом определяются и тем, при каких условиях и, следовательно, с какими привычками и жизненными требованиями образовался класс свободных рабочих» (Маркс).

Заработная плата и прожиточный минимум рабочего

Не только каждая страна, но каждый район и даже различные отрасли производства одной и той же страны в одном и том же районе имеют свои особенности по отношению к стоимости рабочей силы. Меняются не только цены на предметы необходимости, но и количество и качество этих предметов, в зависимости от климатических условий, культурного уровня страны и характера работы данного рабочего.

Развитие производительных сил развивает и видоизменяет потребности рабочего. В первую очередь потому, что самое качество рабочей силы, на которую рынок предъявляет спрос, меняется. Необученный грамоте, плохо поевший, недостаточно выспавшийся или нуждающийся в бане рабочий не может проявить того внимания, выдержки и пони-

мания, которых требует работа на сложной машине. Долю того бережного отношения, которым пользуется со стороны капитала машина, капитал волей-неволей должен уделить и придатку этой машине—рабочему. Ясно, что, поскольку меняются качественные требования, предъявляемые к рабочей силе, меняются и потребности рабочего. Но последние меняются и от изменения того, что рабочий находит на рынке, что ему нужно уносить с рынка, как средства потребления. Весь процесс техники не может пройти мимо рабочего, совершенно не изменив условий его потребления. Капиталистический мир волей-неволей должен хоть несколько приобщить рабочих к благам культуры. Одевать их в звериные шкуры при современных условиях стоило бы дороже, нежели давать им одежду из тканей. Пока рабочий одинок, он может себе позволить несколько поднять уровень своих потребностей. Табак, газета, по воскресеньям стакан вина, время от времени — театр. Когда он обзаводится семьей и когда ему приходится тратить средства на подготовку будущих рабочих для будущих капиталистов, ему уже трудно расстаться со своими «искусственными»[1] потребностями. Он уж лучше не доест, чем расстанется со своей трубкой. Таким образом, уровень потребностей рабочего хоть медленно, но все же растет.

С другой стороны, общая сумма того, что нужно рабочему с семьей средней величины, идет на убыль по мере того, как в производство вовлекаются жены рабочих и их дети. Наконец, если материальный объем товаров, нужных рабочему для воспроизводства его рабочей силы, в общем возрастает по мере развития производительных сил, то время, необходимое для производства каждой единицы этих товаров, уменьшается. **Итак, стоимость рабочей силы определяется стоимостью всего необходимого для воспроизводства рабочей силы при данных конкретных условиях.**

Борьба рабочего класса за повышение заработной платы, поскольку она ведет к повышению уровня жизни рабочего, имеет целью не повышение цены рабочей

[1] Самое деление потребностей на искусственные и естественные весьма гадательно. Потребность в печеном хлебе и вареной пище, пожалуй, тоже искусственная, так как до открытия огня ее не существовало.

силы над ее стоимостью, а повышение самой стоимости рабочей силы.

Причины падения цены рабочей силы ниже стоимости

Но в гораздо большей степени эта борьба необходима для того, чтобы удержать цену рабочей силы от слишком большого падения ниже стоимости, для какового падения существует целый ряд причин.

Резервная армия

а) **Резервная армия.** Одной из слабых сторон рабовладельческой эксплоатации было то, что раба, — есть ли работа или нет, — а кормить надо было. Рабочий — куда выгоднее, особенно при той лихорадочности, которой страдает капиталистическое производство. Когда спрос на товары велик, двери предприятий широко раскрываются для рабочей силы. Пролетаризующийся крестьянин или ремесленник сравнительно легко переходит от сохи или собственной мастерской к станку. При падении конъюнктуры — обратное явление. Часть действующей рабочей армии переходит в резервную армию. Для рабочего этот переход равносилен голодовке, а при продолжительной безработице — и голодной смерти или переходу в ряды люмпен-пролетариата (босячества).

Люмпен-пролетариат

Проституция — прямое следствие безработицы. Приближаются к типу люмпен-пролетариата так называемые случайные рабочие—люди без дома, без определенных занятий, в отрепьях, работающие, когда есть работа, нищенствующие или ворующие, когда работы нет. Их очень много во всех больших городах, особенно портовых. Особую разновидность представляют собой американские бродячие рабочие. Их насчитывают $3^1/_2$ млн. Они переходят с лесных разработок на рудники, оттуда на сельскохозяйственные работы, на постройки железных дорог. Их труд оплачивается грошами, обращаются с ними крайне грубо, живут они в периоды работы в наскоро сколоченных шалашах, а то и прямо под открытым небом. Сколотив пару долларов, они бегут от ненавистного труда в степь, где живут «коммунами», грабя фермерские сады и огороды. Истратившись до последнего гроша, они вновь разбредаются в поисках за работой, отмеривая путь от станции к станции по шпалам или пробравшись зайцами в товарные поезда. Таких зайцев каждую весну американские

поезда провозят на крышах, буферах и т. д. около полумиллиона.

Мировая война на время уничтожила безработицу: производство оружия, снарядов, предметов снаряжения шло во-всю. Десятки миллионов людей «работали» винтовками и артиллерийскими орудиями или отсиживались в окопах. Но тем страшнее стала безработица после демобилизации. На 1 января 1922 г. безработных, получавших пособия (а сколько было не получавших), было (в круглых цифрах): в Англии 2 млн., в Италии 600 тыс., в Бельгии 80 тыс., в Соединенных Штатах Сев. Америки $3^1/_2$ млн.

Но в системе капитализма резервная армия является необходимым звеном, без которого быстрое расширение производства было бы невозможно. Кроме своей роли резерва рабочей силы, резервная армия важна для капитала еще тем, что она держит предложение рабочей силы на более высоком уровне, чем спрос, и, таким образом, давит на цену рабочей силы, отклоняя ее вниз от стоимости.

Особенности товара «рабочая сила»

б) Особенность рабочей силы, как товара, та, что этот товар нельзя консервировать, сохранить на завтра. Рабочая сила, принесенная на рынок,—то же, что вино в бочонке с течью. Ценная жидкость течет; ее надо продать поскорее, так как с каждой минутой ее становится меньше. Это ставит всегда рабочего, как продавца, в невыгодное положение, затрудняет для него продажу своего товара по его стоимости.

Воспроизводство рабочего класса извне

в) Воспроизводство рабочей силы подразумевает воспроизводство самого рабочего, замену его другим после потери им трудоспособности. Если бы на смену уходящим из производства рабочим (вследствие смерти или инвалидности) могли притти только дети рабочих, воспитанные за счет заработной платы, то законы рынка, слепые и непреклонные, заставили бы капитал: 1) давать рабочему средства для содержания семьи, 2) обходиться бережнее с рабочим, не истощая его преждевременно лишениями и непосильным трудом. Капитал принужден был бы давать рабочему все действительно необходимое для восстановления его рабочей силы. Иначе говоря, капитал принужден был бы оплачивать рабочую силу по ее действительной стоимости.

На деле этого нет. **Рабочий класс, как мы уже говорили выше, воспроизводится не только изнутри, но и извне, благодаря пролетаризации крестьян, ремесленников и т. д. Поэтому капитал имеет возможность не просто эксплоатировать рабочего, но эксплоатировать хищнически.**

Постоянный приток свежих сил из деревни обеспечивает от вырождения рабочий класс в целом, но грозит вырождением каждой данной пролетарской семье в отдельности.

Вот главнейшие причины, вследствие которых цена рабочей силы при свободной конкуренции продавцов рабочей силы между собой имеет тенденцию сильно отклониться вниз от стоимости. Эта тенденция ослабляется ограничением свободы конкуренции рабочих между собой, которое и проводится профессиональными союзами.

Национальные различия зарплаты

Уровень зарплаты всего выше в Соединенных Штатах Северной Америки.

В 1905—1908 гг. средняя реальная [1] зарплата составляла в процентах к Соединенным Штатам:

В Англии	63
» Германии	40
» Франции	35
» Бельгии	34
» России	20

Но и в Америке лишь небольшой процент рабочих действительно может жить, не зная нужды в самом простом смысле этого слова и сводя концы с концами.

По данным Скотта Ниринга в Штате Массачусетсе (одном из наиболее развитых в промышленном отношении) в 1912 г. из 436.576 взрослых мужчин, занятых в производстве, получали еженедельно:

			В %%
меньше 10 долларов	126.011	или	. . . 28,86
от 10 до 15 »	166.440	»	. . . 38,13
» 15 » 20 »	98.839	»	. . . 22,64
» 20 » 25 »	31.416	»	. . . 7,20
» 25 и выше »	13.870	»	. . . 3,17

Если, говорит Ниринг, учесть периоды безработицы, болезней и т. д., на которые в среднем уходит от $^1/_5$ до $^1/_3$ го-

---

[1] Реальная зарплата выражается в продуктах, которые рабочий может купить за деньги, которые он получает.

дового рабочего времени, то мы убедимся, что половина всех взрослых рабочих получает в год меньше 600 долларов, в том числе $^1/_4$ меньше 400 долларов—цифры, которые при американских условиях для семейного человека граничат с нищенством.

Мировая война понизила жизненный уровень рабочего класса в странах капитализма, за исключением Соединенных Штатов Северной Америки.

Если принять довоенный уровень **реальной** заработной платы за 100, то по сравнению с ним рабочие получали:

	1915г.	1916г.	1917г.	1918г.	1919г.	1920г.	1921г.	1923г.
В Англии (угол. пром.)	96	89	75	89	104	—	—	80
В Германии (строителей) . . .	—	—	—	—	—	67	—	55
В САСШ (в среднем по гл. отрас. произв.) . .	99	96	87	82	84	87	107	117

Ввоз и вывоз рабочей силы

Рабочая сила в сущности тоже продукт мирового хозяйства. И она бывает предметом ввоза и вывоза. Больше всего ввозят чужую рабочую силу Соединенные Штаты Северной Америки (с 1861 по 1900 — $14^1/_2$ млн. эмигрантов). Усиленная эмиграция рабочих происходила из Китая (кули), Латвии, Польши, Белоруссии, Италии. Рабочие отсталых стран с низким уровнем потребностей сбивают в странах развитого капитализма заработную плату и в значительной степени срывают работу профсоюзов в их борьбе за повышение жизненного уровня рабочих.

Но успехи техники позволяют странам развитого капитализма увеличивать производство, не увеличивая во столько же раз количество занятых рабочих.

Ограничение въезда рабочих

Отсюда современная **насыщенность** главных стран иммиграции, Северо-Американских Соединенных Штатов и Австралии рабочими руками. Насыщенность не только во время кризисов, но и во время подъема промышленности. Иммиграция сделала свое дело, оплодотворив эти страны и пышно развив в них капитализм,— иммиграция может уйти. Как жилец, захвативший большую жилищную площадь, Австралия за-

баррикадировалась от остального мира, не впуская новых рабочих. В Соединенных Штатах законом 3 июня 1921 г. установлено максимальное число впускаемых иммигрантов. Максимум равняется третьей части средней иммиграции за 1905—1914 гг. При этом доля каждой страны вычисляется отдельно [1].

§ 50. Формы заработной платы

При продаже рабочей силы обмериваются не покупатели, а продавцы. Мера рабочей силы — рабочий день, самая растяжимая из всех мер. Мы видели выше, что продолжительность рабочего дня бывает самая разнообразная. Число часов работы в день — это, так сказать, линейная мера, мера длины. Но как две палки одной длины могут еще быть разной толщины, так и рабочий час может быть самой различной интенсивности, напряженности. Можно работать иглой, делая и 100 и 200 стежков в минуту. Наборщик может набрать в час 1000 букв и может, не прекращая работы ни на минуту, набирать только 300 букв. Конечно, при машинной работе темп дается не рабочим, а машиной [2], но все-таки и тут, чем интенсивнее работа, тем она тщательнее или тем больше станков может быть поручено одному рабочему.

Средняя интенсивность труда в различных странах неодинакова. Как правило, чем лучше условия жизни рабочего и чем короче рабочий день, тем интенсивнее его труд. Но для каждой страны существует своя средняя степень интенсивности, лежащая в основе труда, создающего стоимость. Интенсивность труда ниже средней для капиталистов убыточна. Наоборот, интенсивность труда выше средней дает капиталисту избыточную прибавочную стоимость. Ввиду этого капиталист при покупке рабочей силы старается обмерить продавца в двух направлениях — длины рабочего дня и интенсивности труда. Все равно, как купив мешок сена, он норовил бы взять мешок побольше и набить его потуже.

---

[1] Очень важную роль тут играет и боязнь революционной «заразы».

[2] Во многих случаях быстрота работы машины приноравливается к средней быстроте работы рабочих.

В значительной степени интенсивность труда зависит от того, насколько сами рабочие заинтересованы в производительности своей работы. Общий подъем и рвение в работе увеличивают выработку, при этом иногда возможно даже увеличить быстроту машины.

Поэтому наибольшая часть ухищрений для интенсификации труда рабочих делается в области определения заработной платы.

Высота заработной платы, которую рабочие получают за свою рабочую силу, различна в различных странах и районах, в различных отраслях производства, в различных цехах одного и того же производства и внутри одного и того же цеха для рабочих различной квалификации. Женская рабочая сила оплачивается ниже мужской. Еще ниже оплачивается рабочая сила подростков.

Повременная плата

Главные формы заработной платы — повременная и сдельная. В первом случае мерилом рабочей силы является непосредственно единица времени: час, день, неделя. Во втором случае мерилом служит единица выработанного продукта: метр ситца, кило гвоздей и т. д. Так как капиталист заинтересован не только в возможно большей производительности рабочего дня, но и в возможно большей интенсивности труда, то наиболее излюбленной для капиталиста формой заработной платы является сдельщина, при которой сам рабочий заинтересован в увеличении выработки.

Сдельная оплата

Сдельщина делает рабочего ответственным за плохое качество сырья и вспомогательных материалов: выработка ткача иногда падает оттого, что пряжа плоха и слишком часто рвется. Но хуже всего сдельщина тем, что она вселяет между рабочими рознь и конкуренцию. Когда капиталист достигает своей цели, и средняя выработка вследствие соревнования рабочих повышается, результаты бывают следующие:

1. Он имеет основание понизить сдельную плату.

2. На предприятии оказывается известный излишек рабочих рук, которые как бы в награду за свое усердие выбрасываются на улицу.

Эта конкуренция между рабочими по своему существу не имеет ничего общего с соревнованием рабочих у нас на

советских предприятиях. На капиталистическом предприятии рабочий старается для своего классового врага. У нас же рабочий старается для рабочего класса, который и есть хозяин предприятия.

Существует еще ряд смешанных форм, представляющих соединение сдельной и повременной платы.

Поурочная плата

1. Поурочная заработная плата. Рабочему задается урок. В течение рабочего дня он должен выработать столько-то. Мы выше видели, как методами «научной организации» устанавливается урок. В основу кладется не работа середняка, а лучшего рабочего, за которым должен уже изо всех сил тянуться середняк под страхом штрафа и увольнения. Эта форма заработной платы в сущности соединяет недостатки и повременной и сдельной платы.

Система премий

2. Система премий. Тот же урок, но за выработку сверх урока выдается **награда — премия.** Именно награда, а не плата. Существует масса систем премирования (система Хелси, Роуэна, Эмерсона, Тауна, Рошера и т. д.), но все они сводятся к тому, что излишек выработки оплачивается **не сполна,** а только частично. Если плата за урок обеспечивает «нормальную» эксплоатацию, то плата за излишек выработки уже создает сверхэксплоатацию.

Встречаются еще следующие формы заработной платы.

Участие в прибылях

1. Система **участия в прибылях.** Рабочим сверх заработной платы выдается **в конце года** доля полученной предприятием чистой прибыли. Уже одно то, что этой, обычно ничтожной, прибавки к заработку рабочий должен ждать целый год — лишает ее существенного значения. Рабочие, проработавшие менее года, ее лишаются совершенно. Иногда эта прибавка дается только рабочим «старожилам», проработавшим в предприятии не менее двух-трех лет. Эта система делает рабочих ответственными за плохое ведение дел хозяином. Вместо участия в прибылях получается иногда участие в убытках. Когда нет прибыли — нет прибавки, которая в сущности есть недоплаченная рабочим часть их обычного заработка. Система участия в прибылях впервые возникла в 40-х гг. XIX столетия. Вначале на нее возлагали много надежд. Один германский ученый закончил свою лекцию об этой форме заработной платы следующими наивными словами:

«Нет более социального вопроса, его можно уже считать вполне разрешенным». Однако, участие рабочих в прибылях нашло очень малое распространение, благодаря противодействию профессиональных союзов. (После 70 лет усиленной пропаганды указанной системы, к 1926 г. ею было охвачено в Англии только 190.700 человек.) [1].

Система скользящей скалы

2. Система **скользящей скалы.** При этой системе размер заработной платы зависит от цены продукта, производимого рабочим. Если цены на продукт стоят хорошие, заработная плата поднимается, и наоборот. Иногда при установлении заработной платы принимаются во внимание не только цены на продукт, но и издержки производства. Это сближает данную систему с системой участия в прибылях. Однако тут от соотношения цен и издержек производства зависит не прибавка к заработной плате, а вся заработная плата в целом, причем вычисления делаются не по общему годовому балансу, а по калькуляции для каждого выпуска товаров в отдельности.

Система скользящей скалы распространена в железоделательной и угольной промышленности Англии и Соединенных Штатов.

Даже буржуазные экономисты указывают на то, что при этой системе рабочих обманывают, несмотря на всю бдительность рабочих союзов. Им указывают цены ниже, а издержки производства выше действительных. Система скользящей скалы дает возможность предпринимателю понижать в борьбе со своими конкурентами цены не только за свой счет, но и за счет рабочих. Сравнительно меньшее зло эта система представляет, когда устанавливается известный минимум, который рабочий получает при всяких ценах, и когда от состояния цен зависит только надбавка к этому минимуму.

Преподносит ли пекарь тесто покупателю в виде булки или сайки,—дело по существу от этого не меняется. В обоих слу-

---

[1] В последнее время систему участия рабочих в прибылях применял английский «мыльный король», Леверхелм. О том, что участие рабочих в его прибылях ничуть не мешало ему наживаться за счет их неоплаченного труда, свидетельствует то, что он, начав свою карьеру мелким лавочником, умер, оставив своему сыну более полумиллиарда рублей и титул лорда вдобавок.

чаях пекарь продает, и потребитель покупает хлеб. Совершенно так же сущность заработной платы не меняется, в каком бы виде последнюю ни преподносили рабочему. Она всегда остается ценой рабочей силы. А так как последняя истощается постепенно во времени, то мерой ее прежде всего служит время.

По существу зарплата всегда повременная

Вот почему **заработная плата по существу является всегда повременной,** даже когда она имеет вид поштучной. Если рабочий получает по пятачку за каждый метр сотканного сукна, то это вовсе не значит, что он продает капиталисту сукно. **Метр сукна тут служит лишь своеобразным мерилом времени.** Опыт показал, сколько метров в среднем вырабатывает рабочий в день. Пусть это будет 30 *м*. При 10-часовом рабочем дне 3 *м* показывают час. 50×30 = = 150 коп. Это есть цена дневной рабочей силы. Яснее всего это обнаруживается при введении машин, увеличивающих производительность труда. Заменив ручной станок механическим, предприниматель, как только он установит, во сколько раз производительность труда увеличилась, во столько же раз уменьшит сдельную плату, если только не перейдет на повременную плату.

Однако форма зарплаты для рабочих далеко не безразлична. Именно те формы зарплаты, которые особенно желательны для капиталистов, являются самыми невыгодными для рабочих. Капиталистам сдельщина дорога прежде всего тем, что она уменьшает потребность в надзоре [1]. В целом ряде производств при сдельщине возможна работа на дому у рабочего. Сдельщина и премирование заставляют каждого отдельного рабочего противопоставить себя всем работающим вместе с ним товарищам. Каждый в отдельности старается интенсифицировать до последней возможности свой труд [2], что повышает ту среднюю выработку, по которой равняется поштучная плата, отчего последняя в конце концов понижается. Оказывается, рабочие лезли из шкуры вон только в пользу капиталиста.

---

[1] Исключение составляют такие работы, которые трудно проверить после того, как они уже произведены,—например, кирпичная кладка.

[2] Не в пользу рабоче-крестьянского государства, как у нас в государственной промышленности СССР, а в пользу капиталиста.

Нужно, впрочем, отметить, что при конвейерной системе, где интенсивность труда поддерживается непрерывным потоком продукта капиталисту, незачем настаивать на сдельщине.

Плата за сверхурочные работы составляет как бы надбавку к заработной плате. Кажется, будто за урочные часы рабочий получает стоимость своей рабочей силы, а за сверхурочные он получает известный излишек «на табак». Но это сплошное недоразумение. Начать хотя бы с того, что стоимость табака и других «искусственных» потребностей, поскольку они стали потребностями, входит в стоимость рабочей силы. Далее, последние часы работы,—все равно, урочной или сверхурочной,—изнашивают организм рабочего в гораздо большей степени, чем первые часы. Организм имеет как бы свои оборотные и основные средства. Затрата первых восстанавливается ежедневно приемом пищи и отдыха. Затрата вторых может быть восстановлена только крупным ремонтом. Сверхурочные работы, как и вообще последние часы работы при непомерно длинном рабочем дне, всегда идут за счет основных средств организма. И если сверхурочные работы оплачиваются несколько дороже,—скажем, в полуторном размере, то этой надбавки недостаточно, чтобы надорвавший свои силы рабочий мог перейти на особенно питательную диэту или чтобы он, например, время от времени мог отправиться в дом отдыха, как это делают рабочие СССР.

Сверхурочная работа

Затрата основных сил организма сказывается в упадке сил, в большей восприимчивости к заразным болезням, в ранней инвалидности и смерти. Затем, поскольку сверхурочные работы становятся обычным явлением, они вообще делаются по существу урочными. Выдается ли за них плата по урочной или сверхурочной ведомости, она входит в бюджет рабочего. На одну урочную плату последний уже существовать не может, значит, тот рабочий день, который он отдает за необходимые для существования средства, фактически оказывается непомерно удлиненным[1].

---

[1] Кроме того, сверхурочные работы сокращают размеры действующей рабочей армии и увеличивают резервную армию. Где каждый рабочий выкраивает из себя $1^1/_5$ рабочего, там 10 рабочих заменяют дюжину, и, следовательно, каждый десяток занятых рабочих вытесняет двух рабочих из предприятия.

§ 51. Способы оценки размеров заработной платы

Истинную величину получаемой рабочим заработной платы можно узнать не по той сумме денег, которая у него зажата в кулаке, когда он идет с получки, а по количеству и качеству предметов потребления, которые он за эти деньги получает на рынке. Если московский рабочий получает 20 руб., а клинцовский—18, возможно, что реальных предметов потребления второй за свои деньги получит больше, чем первый. Вот почему **следует различать заработную плату номинальную, измеряемую количеством денег, и реальную, измеряемую количеством действительных средств воспроизводства рабочей силы, т. е. количеством предметов потребления.** Цена рабочей силы имеет тенденцию отстать от общего роста цен. Повышение заработной платы на 5% есть, в сущности, понижение, если предметы потребления, нужные рабочему, вздорожали в среднем на 10%.

Номинальная и реальная зарплата

В условиях падающей валюты номинальная заработная плата становится еще менее показательной ввиду падения покупательной силы денег.

Следует еще различать величину зарплаты по договору и действительно получаемую рабочим сумму за вычетом штрафов. Опоздание, недостаточная доброкачественность продукта, часто зависящая от плохого качества сырья, недостаточная покорность рабочего — все это поводы к штрафу. Капиталист часто смотрит на штраф не как на средство для поднятия производительности или поддержки дисциплины, а как на своеобразную статью дохода. На фабрике Тимофея Морозова, в Орехово-Зуеве, как выяснилось во время стачки в январе 1885 г., штрафы достигали 25% зарплаты; установленный затем фабричным законом максимум штрафов в 5% зарплаты, вследствие слабости фабричной инспекции, плохо соблюдался.

Вычеты

Во многих случаях капиталистические предприятия стремятся выдавать рабочим зарплату натурой. В фабрично-заводских лавочках рабочий получает предметы потребления на книжку в кредит. (Кредита в точном смысле этого слова здесь нет. В сущности, не капиталист кредитует рабочего, а, наоборот,

Выдача зарплаты натурой

рабочий дает капиталисту в кредит свою рабочую силу, за которую он получает плату только после того, как она уже потреблена).

Обычно рабочий подвергается, кроме эксплоатации промышленного капитала в лице работодателя, еще эксплоатации торгового капитала в лице своего лавочника, а иногда еще и ростовщического капитала в лице мелкого ростовщка, у которого он под разбойничьи проценты перехватывает несколько рублей до ближайшей получки.

Фабричная лавочка, зачастую с обязательным забором товара, отдает рабочего всецело в руки одного эксплоататора. Но, создавая единство эксплоатации, натуральная зарплата делает последнюю еще тяжелее. При выдаче зарплаты натурой, выбор товаров, доступных рабочим, крайне ограничивается, качество товаров понижается, а цены большей частью повышаются. Для того чтобы, с одной стороны, по возможности уменьшить необходимый переменный[1] капитал, а, с другой стороны, сделать рабочего обязательным покупателем фабричной лавочки, капиталист старается установить возможно более редкую выдачу зарплаты[2]. В царской России как выдача зарплаты натурой, так и выдача ее реже, чем два раза в месяц, была запрещена законом от 2 июня 1886 г. На деле же, однако, благодаря слабости фабричной инспекции и репрессиям, которым подвергались рабочие-жалобщики, запрещение часто оставалось мертвой буквой.

---

[1] Если срок выдачи зарплаты не короче сроков оборота капитала, капиталист получает весь свой переменный капитал в кредит у рабочих. Например, если на то, чтобы произвести товар и выручить за него деньги, нужно не больше месяца, и если при этом зарплата выдается 1 раз в конце месяца, то ясно, что капиталист ничего не авансирует рабочему а только выдает ему известную часть денег, получаемых за произведенный рабочим товар. Ввиду медленности реализации товаров в России в прошлом веке, когда товар продавался под девятимесячные и даже годичные векселя, зарплата иногда выдавалась только 2 раза в год.

[2] Фабричный инспектор Московской губернии Янжул рассказывает: «Рабочие страдали от крайней неопределенности сроков расплаты. Сроки выдачи платы рабочим обыкновенно совершенно не определялись в рабочем договоре, и хозяин выдавал деньги рабочим по своему усмотрению—2 раза в год (на Пасху и Рождество), три раза, четыре или

Относительная зарплата

Для понимания классовых отношений очень важно иметь хотя бы приблизительное [1] представление о том: 1) какая доля всего, что создается рабочим, достается ему в виде зарплаты, 2) возрастает ли эта доля или уменьшается.

Даем для примера таблицы движения доли рабочих в национальном доходе Англии.

Годы	В %% к нац. дох.
1843	45,6
1860	47,1
1866	43,5
1884	41,4
1891	42,7
1903	38,3
1905	38,0
1908	38,0

То же и в других странах. Доля рабочего класса в национальном доходе быстро падает. Развитие производительных сил как бы идет мимо рабочего класса, увеличивая только норму его эксплоатации.

чаще. Рабочие должны были выпрашивать у фабриканта заработанные ими деньги, как особую милость. На некоторых фабриках практиковался даже такой порядок: деньги совсем не выдавались в течение года (до окончания срока найма) рабочему в руки; если они ему были нужны для уплаты податей, то отсылались прямо волостным старшинам или старостам.

Понятно, что при таких порядках рабочий мог существовать, только кредитуясь в фабричной лавке, неоплатным должником которой он состоял весь год.

В конце года, когда производился расчет, из его заработка вычитался долг лавке, и после года работы ему иногда приходилось получить в свою пользу наличными деньгами круглую сумму в несколько рублей. Фабричные лавки давали такой крупный доход фабрикантам, что некоторые фабрики ставили в условие найма рабочих обязательство брать припасы не иначе как от хозяев. Большая доля барыша некоторых фабрикантов вытекала из продажи товаров из фабричных лавок, а не из фабричного производства.

[1] О точных данных не может быть речи ввиду несовершенства статистического материала.

Следующая таблица характеризует движение относительной зарплаты в царской России с 1900 до 1913 г.

Доля зарплаты в чистой продукции на одного рабочего проводилась в среднем за год (территория СССР) в рублях.

Годы	Чистая продукция	Заработн. плата	% зарплаты к прод.
1900	399	194,7	48,8
1908	541	234,7	43,4
1913	790	279,8	35,4

Рассматривая зарплату с точки зрения доли рабочего класса в продукте, мы имеем дело с относительной зарплатой. Быстрое падение относительной зарплаты — верный признак углубления и обострения классовых противоречий.

§ 52. Заработная плата служащих (жалованье)

Предприниматель покупает рабочую силу не только рабочих, но и служащих, т. е. организаторов, надзирателей, счетоводов и т. п. Чем выше данный служащий по рангу, чем больше нитей сосредоточено в его руках, тем невыгоднее для капиталиста держать его в черном теле и делать его своим классовым противником. Низшие служащие, конечно, эксплоатируются не меньше, чем рабочие. Что касается высших служащих — директоров, инженеров и т. д., то они не только не эксплоатируются, но, наоборот, капиталист—в виде ли тантьемы или прямо жалованья—уделяет им часть прибавочной стоимости, выжатой из рабочего. Они, под маской продавцов рабочей силы, по существу являются компаньонами капиталистов. Свои сбережения они часто помещают в тех же предприятиях, где они работают. В некоторых случаях такое участие капиталами в предприятии является для них даже обязательным. Кроме того, как мы видели выше, в акционерных обществах некоторые высшие должности (членов правления, ревизионной комиссии и т. д.) только для того и создаются, чтобы учредители и другие «нужные» люди могли присваивать часть прибыли предприятия в виде жалованья, пожетонных[1] и т. д.

[1] Вознаграждение за участие в заседаниях. Для учета участникам заседаний выдаются жетоны.

Литература

Энгельс—«Положение рабочего класса в Англии». **Туган-Барановский**—«Русская фабрика в прошлом и настоящем». **И. А. Трахтенберг**—«Коллективный договор». **Ю. Борхардт**—«Капитал К. Маркса». **А. Кон**—«Теория промышленного капитализма». **Залкинд**—«История русской фабрики». **Г. Вейнберг**—«Что такое тарифное соглашение и т. д.» **Джон Кол**—«Системы заработной платы».

ГЛАВА XII

Прибыль и цена производства

§ 53. Норма прибавочной стоимости и норма прибыли

«Тысячью ручейков растекается прибавочная стоимость по карманам господствующих; часть ее идет капиталисту самому—**это прибыль;** часть идет помещику-землевладельцу (рента), часть поступает в виде налогов капиталистическому государству, часть — торговцам, лавочникам, церквам, публичным домам, артистам и клоунам, писакам буржуазии и т. д. За счет этой прибавочной стоимости живут все паразиты, которых разводит капиталистический строй» («Азбука коммунизма»).

Остановимся раньше всего на прибыли.

В том длинном списке, который приводит тов. Бухарин, есть три прямых крупных получателя прибавочной стоимости: класс капиталистов, класс землевладельцев и капиталистически-землевладельческое государство. Остальная публика — это все прихлебатели, которые кормятся подачками капиталистов, землевладельцев и их правительства.

Прибыль как часть прибавочной стоимости

Прибыль отличается от прибавочной стоимости прежде всего количественно. **Прибыль есть часть прибавочной стоимости, которая достается капиталистам.**

Но кроме этого количественного различия, есть еще различие по существу.

Чтобы понять это различие, остановимся на следующем примере.

Капиталист А вложил 200 тыс. руб. в фабрику готового платья. На его предприятии работают 75 человек,

получающие в среднем по 2 руб. в день. В течение года (300 рабочих дней) фабрика вырабатывает 10 тыс. костюмов, стоимостью по 50 руб. На материалы, изнашивание машин и зданий, отопление, освещение и т. д. фабрика тратит ежегодно 410 тыс. руб. Ренту за землю, на которой стоит фабрика, оставим для простоты в стороне. Допустим, что все указанные цены совпадают с действительными стоимостями, и вычислим, сколько прибавочной стоимости получает в год капиталист А.

Для этого найдем раньше, сколько всего новой стоимости создано на фабрике в течение года. Если стоимость продукта равна 500 тыс., из которых 410 тыс. перенесено на продукт от материала, машин и т. д., то ясно, что новой стоимости создано на фабрике в течение года 90 тыс. руб.

Из 90 тыс. руб. вновь созданной стоимости капиталист уплатил рабочим 45 тыс. руб. Таким образом, вновь созданная на фабрике в течение года стоимость распалась на две равные части: 45 тыс. руб. возмещают переменный капитал и 45 тыс. руб. составляют прибавочную стоимость.

Какая получилась норма эксплоатации?—100%.

Но **капитализм замаскировывает норму прибавочной стоимости другой нормой, а именно,—нормой прибыли.** Спросите у капиталиста А или у другого капиталиста о норме прибавочной стоимости у него на предприятии, и они не поймут даже, о чем их спрашивают. Зато всякий капиталист понимает, что такое норма прибыли.

Раньше всего посмотрим, как капиталист вообще вычисляет свою прибыль. Он, конечно, не делает никакой разницы между затратами на рабочую силу и другими затратами. Все затраты, которые он делает на продукт — в виде ли стоимости материала, изнашивания машин и зданий, зарплаты,— он одинаково рассматривает как **себестоимость.**

Вычтя из стоимости продукта себестоимость, капиталист получает сумму прибыли. В нашем примере его вычисление получает такой вид:

Стоимость продукта	Руб. 500.000
Себестоимость	Руб. 455.000
Прибыль	**Руб. 45.000**

Для того же чтоб исчислить норму прибыли, он делит сумму прибыли на весь капитал, который он затратил, в нашем примере—200 тыс. руб.

$$\frac{45.000}{200.000} = 22^1/_2\%$$

Прибыль есть прибавочная стоимость, отнесенная ко всему авансированному капиталу

На нашем языке это значит, что норма прибыли получается делением прибавочной стоимости на весь авансированный капитал. И в этом главная особенность прибыли: **прибыль есть прибавочная стоимость, отнесенная не к переменному капиталу только, а ко всему капиталу, который капиталист авансировал.**

Тем самым, что прибавочная стоимость относится ко всему капиталу, на отношения эксплоатации набрасывается покров. Выходит, что прибавочная стоимость создана не рабочим, а самим капиталом.

Норма прибыли обычно подразумевается годовая. Поэтому для определения нормы прибыли требуются три данные:

1. Масса прибыли.
2. Величина авансированного капитала.
3. Продолжительность времени, в течение которого капитал функционировал.

Если мы знаем массу прибыли, то **норма прибыли тем больше, чем меньше авансированный капитал и время его оборота.** 100 руб. прибыли на 1000 руб., бывших в обороте год, дает норму прибыли в 10%, а на 2000? Только 5%. А на 2000, бывших в обороте 2 года? Только $2^1/_2\%$. Итак, **норма прибыли обратно пропорциональна величине капитала и продолжительности его оборота.**

§ 54. Капитал основной и оборотный. Органический состав капитала

Маркс открыл деление капитала на части, постоянную и переменную. Возможно и другое деление, известное всякому капиталисту: деление капитала на части основную и оборотную. Возьмем какой-либо производственный процесс. Пусть перед нами прядильное отделение текстильной фабрики на полном ходу. В процессе участвуют рабочая сила,

сырье (хлопок), вспомогательные материалы (уголь), машины, здания. После окончания процесса уж не будет ни того хлопка, ни того угля, ни той рабочей силы, которые принимали участие в этом процессе. Итак, рабочую силу, сырье и вспомогательные продукты можно заготавливать в обрез. Другое дело, машины и здания. Они изнашиваются лишь постепенно. Каждый уходящий с фабрики килограмм пряжи уносит лишь частицу их стоимости [1]. В деньгах, выручаемых за пряжу, стоимость изнашиваемых частиц зданий и машин постепенно возвращается к капиталисту.

Рабочая сила, хлопок, уголь — элементы **оборотного** капитала. Машины, здания — элементы **основного** капитала.

Итак, элементы оборотного капитала всякий раз целиком исчезают в процессе производства. Элементы же основного капитала изнашиваются постепенно, их стоимость входит в стоимость продукта по частям и по частям же возвращается к капиталисту.

Два способа деления капитала

Переменный	Рабочая сила.	Оборотный
Постоянный	Сырье.	Оборотный
	Вспомогательные материалы.	Оборотный
	Машины.	Основной
	Здания.	Основной

Таким образом, переменный капитал весь входит в оборотный капитал, а постоянный капитал входит частью в основной (здания, машины), частью в оборотный (сырье, вспомогательные материалы).

При определении нормы прибыли учитывается весь капитал

Само собою разумеется, что, когда капиталист для выяснения нормы полученной им прибыли делит последнюю на капитал, он принимает во внимание не только ту часть капитала, которая вошла в данный оборот, но **весь** авансированный капитал как оборотный, так и основной.

---

[1] **Задача.** Фабричное здание имело после постройки стоимость в $^1/_2$ млн. руб. В нем ткали сукно, в среднем по миллиону метров ежегодно. Ремонт здания отнимал стоимость в 1000 руб. ежегодно. Через 50 лет здание имело стоимость в 50000 руб. Какая часть стоимости здания, выраженная в деньгах, входила в каждый метр сукна.

Размеры оборотного капитала, который нужен капиталисту, зависят от быстроты оборота. Чем быстрее оборот, тем меньше нужно оборотного капитала.

В приведенном выше примере фабрики готовой одежды указана только общая сумма капитала (200 тыс. руб.), но мы не знаем, как этот капитал делится на основной и оборотный. Попробуем теперь наметить это деление, и мы сразу поймем, какое большое значение быстрота оборота имеет для величины необходимого оборотного капитала. Допустим вначале, что фабрика работает только на Нижегородскую ярмарку, и потому на этой фабрике капитал оборачивается раз в год. В этом случае фабрике нужно было бы иметь одного оборотного капитала ровным счетом 455 тыс. руб.[1] т. е. оборотный капитал должен был бы по своей величине равняться себестоимости годовой продукции, так как этого оборотного капитала должно было бы хватить от ярмарки до ярмарки. Так как весь капитал, вложенный в фабрику,—и основной и оборотный,—не превышает 200 тыс. руб., то ясно, что фабрика должна делать несколько оборотов в год. Возможны, например, такие данные.

Значение быстроты оборота

Фабрика делает 5 оборотов в год. Основной капитал равен 110 тыс. руб., и он изнашивается в среднем каждые 22 года. Оборотный капитал равен 200.000—110.000=90.000 руб. Основной капитал изнашивается ежегодно на 110.000 : 22= =5.000 руб. Так как фабрика делает 5 оборотов в год, то на каждый оборот приходится изнашивания основного капитала на 1000 руб. Эта тысяча плюс 90 тыс. оборотного капитала составляет 91 тыс. на каждый оборот, а на 5 оборотов 455 тыс. руб., что соответствует себестоимости годовой продукции.

Капиталы в различных отраслях производства и различных предприятиях одной и той же отрасли распадаются на постоянную и переменную части самым различным образом. При этом **чем выше техника, тем обыкновенно больше постоянного капитала и меньше переменного.**

Органический состав капитала

Отношение постоянного капитала к переменному, поскольку в этом отношении отражается технический уровень, называется органическим составом капитала.

[1] Минус изнашивание основного капитала.

Технический состав капитала

Таким образом, **в основе органического состава капитала лежит его технический состав, т. е. отношение числа рабочих к тому количеству средств производства, которые они могут привести в движение.** Разумеется, технический состав капитала не может найти точного выражения для одного определенного предприятия в какое-либо определенное время. Если мы увидим, что на фабрике 100 рабочих при одном двигателе в 100 лошадиных сил и 100 станках превращают ежедневно 200 *кг* пряжи в ткань, то ввиду несравнимости отдельных данных (рабочих нельзя сравнить с пряжей и т. д.) никакого точного отношения отсюда вывести нельзя.

Другое дело, если мы сравним два предприятия или же одно и то же предприятие в различное время. Если мы на вышеупомянутую фабрику придем вторично через год после первого посещения и найдем, что при одном и том же числе рабочих число лошадиных сил двигателя, число станков и количество вырабатываемой пряжи удвоились, мы сможем определенно установить, что технический состав капитала повысился.

Бывает, конечно, что отношение постоянного капитала к переменному возрастает без соответствующего возрастания технического состава капитала. Если бы та фабрика, о которой мы говорили выше, сохранила то же самое количество рабочих станков и т. д., но перешла бы с хлопчатой бумаги на шелк, стоимость сырья возросла бы, а следовательно, возросло бы отношение постоянного капитала к переменному, между тем технический состав капитала остался бы тот же.

Состав капитала по стоимости

Отношение постоянного капитала к переменному, взятое вне всякой зависимости от технического состава капитала, называется составом капитала по стоимости.

Для большей ясности на постоянную и переменную части разлагается каждая сотня капитала, например 50 c + 50 v; 90 c + 10 v. **Чем больше c, тем органический состав капитала выше.**

Например, в капитале 95 c + 5 v органический состав выше, чем в капитале 60 c + 40 v.

Попробуем установить органический состав капитала на нашей фабрике готовой одежды, согласно вышеприведенной схеме.

Всего выплачивается в год рабочим 45.000 рублей. Так как фабрика делает 5 оборотов в год, то в каждый оборот входит зарплаты 9.000 руб. Следовательно, фабрика имеет 9.000 переменного и 200.000 — 9.000 = 191.000 постоянного капитала.

Таким образом, органический состав капитала фабрики равняется 191 : 9, или $95\frac{1}{2} : 4\frac{1}{2}$, т. е. $95\frac{1}{2}$ c, $4\frac{1}{2}$ v.

§ 55. Перемещение прибавочной стоимости

В примере фабрики готового платья, который мы привели выше, мы допустили, что цены совпадали со стоимостью. Благодаря этому вся прибавочная стоимость, которую создали рабочие, досталась их нанимателю в виде прибыли. Другое дело было бы, если бы цены не совпадали со стоимостями.

Если бы, например, фабрикант продавал свой продукт ниже его стоимости, его прибыль была бы меньше той массы прибавочной стоимости, которую рабочие создали у него на фабрике. Поскольку товар продан ниже стоимости, получилось бы, что часть прибавочной стоимости досталась бы покупателю. Так, например, допустим, что фабрикант продавал каждый костюм на 1 рубль ниже стоимости. Это переместило бы в карманы покупателей 10 тыс. руб. из той прибавочной стоимости, которая создана на фабрике.

Наоборот, если бы фабрикант продал свой продукт по цене выше его стоимости, его прибыль превышала бы ту прибавочную стоимость, которая создана на его фабрике.

Понятно, что если бы от стоимости отклонялись цены не продукта, который фабрикант продает, а сырья, которое он покупает, действие было бы обратное. Падение цен на сырье ниже стоимости повышало бы прибыль фабриканта выше прибавочной стоимости. В этом случае фабрикант получил бы, кроме прибавочной стоимости, созданной на его фабрике, еще часть прибавочной стоимости, созданной на тех предприятиях, где производится сырье. Это опять было бы перемещением прибавочной стоимости.

Итак, прибыль предприятия только тогда равна прибавочной стоимости, произведенной на данном предприятии, если цены как средств производства, так и продукта не отклоняются от стоимости. В противном случае происходят частичные перемещения прибавочной стоимости. Предприниматель, который покупает по ценам выше стоимости или продает по ценам ниже стоимости, этим самым уделяет своему контрагенту[1] часть

---

[1] Так называется покупатель по отношению к продавцу и продавец по отношению к покупателю.

прибавочной стоимости, которая создана на его предприятии.

§ 56. Равная норма прибыли

До сих пор мы пользовались примером фабрики готового платья с капиталом в 200 тыс. руб., 75 рабочими, с зарплатой по 2 рубля в день, и нормой эксплоатации в 100%.

Возьмем параллельно с этим примером другой пример, хотя бы пивоваренного завода с таким же капиталом, такой же зарплатой и нормой эксплоатации, но с другим числом рабочих. На фабрике готового платья было 75 чел. рабочих. На пивоваренном заводе рабочих было только 50. Как это должно отразиться на норме прибыли? На фабрике готового платья норма прибыли была равна $22^1/_2\%$. Будет ли она на пивоваренном заводе больше или меньше?

Если только цены и тут совпадают со стоимостями, норма прибыли должна быть на пивоваренном заводе меньше, чем на фабрике готового платья, а именно во столько раз, во сколько раз меньше было рабочих. И действительно, раз цены совпадают со стоимостями, нет перемещения прибавочной стоимости. Если не считать ренты, фабрика не отдает прибавочной стоимости на сторону и ниоткуда ее со стороны не получает. Хозяин пивоваренного завода в виде прибыли получает только ту прибавочную стоимость, которую он выжимает из своих же рабочих. Так как при одной и той же норме эксплоатации прибавочной стоимости тем меньше, чем меньше число рабочих, то из этого следует, что чем меньше число рабочих, то тем меньше и прибыли. Рабочих на пивоваренном заводе $^{50}/_{75}$ или $^2/_3$ того, что на фабрике готового платья, значит и прибыль должна составлять $^2/_3$ той. Так как капиталы тут и там одинаковы, то и норма прибыли должна составлять $^2/_3$ той. На фабрике готового платья норма прибыли была равна $22^1/_2\%$. На пивоваренном заводе норма прибыли должна равняться

$$22^1/_2 \times {}^2/_3 = \frac{45 \cdot 2}{2 \cdot 3} = 15\%.$$

Для большей ясности проверим это на цифрах. Своим рабочим пивоваренный завод выплачивает ежегодно $2 \times 50 \times 300 = 30.000$ руб. Поскольку норма эксплоатации

равна 100%, прибавочная стоимость составляет такую же сумму. Раз вся прибавочная стоимость остается в данном предприятии, сумма прибыли тоже равна 30.000 руб. На капитал в 200.000 руб. это составляет 15% в год.

В общем, при одной и той же норме эксплоатации, при одной и той же зарплате, и при той же величине капитала прибыль должна была быть (если б не было перемещения прибавочной стоимости) тем выше, чем больше рабочих, т. е. чем сравнительно больше переменный капитал, т. е. чем ниже органический состав капитала.

Неравенство прибыли на одинаковые капиталы может получиться не только потому, что число рабочих неодинаково. Неравенство может получиться и вследствие неравенства нормы эксплоатации в разных отраслях производства [1].

Представим себе это положение в общей форме. Представим себе, что пивоваренные предприятия приносят прибыли 15% в год, а фабрики готового платья свыше 20. **Возможно ли это надолго? Нет, невозможно.** Капиталисты, которые вкладывают капиталы в новые предприятия, будут избегать пивоваренного дела. К швейной промышленности, наоборот, создастся тяга. Открываются новые швейные фабрики, выбрасывающие на рынок массу готового платья. Предложение настолько превысит спрос, что готовое платье придется продавать ниже стоимости. Высокой прибыли как не бывало. Наоборот, в пивоваренное дело никакой новый предприниматель не сунется. Да и прежние будут работать лишь постольку, поскольку. Эта отрасль промыш-

---

[1] Причиной неравенства норм прибыли может быть и различие в быстроте оборота. Но при одинаковом капитале и одинаковой норме эксплоатации различие быстроты оборота в конце концов сводится к различию в числе рабочих. Чтобы понять это, представим себе, что та фабрика готового платья, о которой мы говорили выше, делает не 5, а 1 оборот в течение года при той же величине капитала, который, как мы допустили, состоит из 9.000 и 191.000 с. При пяти оборотах фабрика выплачивала 45 тыс. руб. в год зарплаты. При одном обороте она будет выплачивать только 9 тыс. руб. в год. При одной и той же высоте зарплаты фабрика будет иметь в 5 раз меньше рабочих, а потому при одной и той же норме эксплоатации фабрика будет получать в 5 раз меньше прибавочной стоимости.

ленности будет снабжать рынок все слабее, вследствие чего спрос на пиво превысит предложение. Цены на пиво поднимутся, а с ними и прибыль.

Равная норма прибыли

Эта миграция капитала, т. е. передвижения капитала из менее прибыльных в прибыльные отрасли создает перемещение прибавочной стоимости из отраслей с низким органическим составом в отрасли с высоким органическим составом. Это создает стремление к уравнению прибыли в различных отраслях, стремление к равной норме прибыли [1].

В общем выходит, что капиталисты, встречаясь на рынке, куда они отправляются для реализации своих товаров, для замены товарной формы капитала денежной формой, урывают друг у друга, благодаря взаимной конкуренции, излишки прибавочной стоимости, превышающие среднюю норму прибыли. Прибавочную стоимость приходится рассматривать как некий общеклассовый фонд капиталистов [2]. Получаемая на всяком отдельном предприятии прибавочная стоимость как бы идет в общий котел класса капиталистов, откуда уже каждый из них улавливает свою долю в виде прибыли. Это улавливание сопровождается отчаянной конкуренцией. А так как сила капиталиста не в кулаке, а в рубле, то конкурируют не столько человек с человеком, сколько один индивидуальный капитал с другим. Капитал — это как бы армия, и каждый отдельный рубль — воин этой армии. В результате прибыль распределяется по предприятиям не в зависимости от количества рабочих, а от величины капиталов.

Конкуренция капиталистов не уменьшает массы прибыли

Конкуренция капиталистов не уменьшает массы прибыли. Если конкуренция вызывает понижение цен и если от этого проигрывают одни капиталисты, как продавцы, то от этого выигрывают другие капиталисты, как покупатели. Конкуренция не уменьшает массы прибыли, достающейся классу капиталистов, а только равномернее ее распределяет.

---

[1] Мы говорим только о стремлении, так как фактически все же остается значительная неуравненность прибыли в разных отраслях и в разных предприятиях одной и той же отрасли.

[2] Здесь мы имеем в виду прибавочную стоимость за вычетом доли землевладельца — ренты.

Сказанное относится к условиям чистого капитализма. В реальном капиталистическом хозяйстве, поскольку в нем сохранились самостоятельные мелкие производители и поскольку последние являются покупателями и продавцами, они тоже могут выиграть от конкуренции капиталистов, которые им продают и которые у них покупают товары. Но практически это большого значения не имеет. Как мы увидим ниже, в статье об остатках мелкого производства, мелкие производители в массе своей эксплоатируются капиталистами и землевладельцами не меньше, чем рабочие.

§ 57. Цена производства

Допустим, что весь капитал данного общества равен 300 [1]. По своему органическому составу он распадается на три части:

I.	70	постоян. +	30	перемен. =	100
II.	80	» +	20	» =	100
III.	90	» +	10	» =	100

Допустим далее, что весь капитал, не распадаясь на основной и оборотный, делает по одному обороту в год. Норму эксплоатации примем в 200%.

Годовой продукт составит:

I.	70 + 30 + 60	прибав.	стоим.	=	160
II.	80 + 20 + 40	»	»	=	140
III.	90 + 10 + 20	»	»	=	120

Но так как конкуренция превратит всю прибавочную стоимость (60+40+20=120) в среднюю прибыль [2] на весь капитал (ее норма 120:3=40%), то рыночные цены вместо того, чтобы стремиться непосредственно к стоимости, начнут стремиться к цене производства, т. е. к сумме издержек производства (постоянного и переменного капитала) плюс средняя прибыль.

Цена производства

Итак, цена производства товара—это сумма издержек производства данного товара плюс средняя прибыль. В условиях капитализма рыночные цены колеблются не вокруг стоимости, а вокруг цены производства.

---

[1] Хотите—миллионов, хотите—миллиардов.

[2] Мы оставляем в стороне вопрос о доле землевладельцев—ренте.

Цены производства годового продукта составят:

I. $70 + 30 + 40 = 140$ (цена производства на 20 ниже стоимости)
II. $80 + 20 + 40 = 140$ (цена производства совпадает со стоимостью)
III. $90 + 10 + 40 = 140$ (цена производства на 20 выше стоимости)

Заметим, что органический состав капитала II совпадает со средним органическим составом всего общественного капитала.

Почему во II капитале цена производства совпадает со стоимостью? Потому, что его органический состав совпадает со средним органическим составом капитала общества.

Почему в III капитале цена производства на 20 выше стоимости? Потому, что он, будучи равен 100, держит в своих руках меньше поставщиков прибавочной стоимости — рабочих, чем приходится в среднем на каждую сотню. Он сам не дожимает прибавочной стоимости и он ее улавливает только из I капитала, где рабочих больше, чем полагалось бы в среднем.

Теперь совершенно ясно также, почему в I капитале цена производства ниже стоимости. Сюда простер свою руку III капитал для уравнения своей прибыли с прибылью капиталов I и II.

Выводы

Цена производства и стоимость

а) При среднем органическом составе капитала цена производства совпадает со стоимостью; б) Если органический состав капитала ниже среднего, цена производства ниже стоимости; в) если органический состав капитала выше среднего, цена производства выше стоимости; г) Для всего капитала общества, взятого в целом, сумма прибыли совпадает с суммой прибавочной стоимости[1], и потому цена производства совпадает со стоимостью.

Превращение рабочей силы в товар превращает простое меновое общество в капиталистическое, т. е. расщепляет его на класс продавцов и класс покупателей рабочей силы.

---

[1] $70 + 80 + 90 = 240$ постоянного, $30 + 20 + 10 = 60$ переменного капитала, $240 : 60 = 80 : 20$.

Результатом давления класса на класс является прибавочная стоимость, Внутриклассовая дележка прибавочной стоимости превращает ее в прибыль, норма которой регулируется исключительно данными стоимости (отношением прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу).

Цена производства — это стоимость, подвергшаяся действию закона равной нормы прибыли.

Прибыль каждой отрасли только случайно может совпадать со средней; следовательно, цена только случайно может совпасть с ценою производства. Но в условиях свободной конкуренции, как мы видели, прибыль какой-нибудь отрасли не может надолго отклониться от средней нормы. Отсюда колебание прибыли вокруг средней нормы и цен вокруг цен производства. Таким образом, в капиталистическом обществе **рыночные цены регулируются ценами производства.** Цены производства как бы заслоняют стоимость поскольку речь идет не о капитале всего общества, взятом в целом, и не о таких отдельных капиталах, состав которых совпадает с средним составом всего капитала общества.

Но как мы видели, и производство прибавочной стоимости и превращение ее в прибыль — только следствие действия самого закона стоимости. Таким образом, цена производства заслоняет стоимость не больше, чем ветви заслоняют дерево. Эта заслонка не есть нечто внешнее по отношению к стоимости, это не опровержение закона стоимости, а только продукт его развития и движения.

§ 58. Падение нормы прибыли

В своем стихийном стремлении к производству относительной прибавочной стоимости капитал впадает в противоречие сам с собой. Элементы постоянного капитала — машины, сырье, вспомогательные материалы — все более вытесняют с фабрики источник прибавочной стоимости рабочего. Органический состав капитала растет. На каждую сотню все меньше приходится переменного капитала. В формуле прибыли $\frac{m}{c+v}$ (прибавочная стоимость, деленная на авансированный капитал — постоянный и переменный), знаменатель все увеличивается оттого, что неудержимо

разбухает первый член *c* (постоянный капитал). Правда, увеличивается и числитель оттого, что растет норма эксплоатации (см. § 31), но пока норма эксплоатации увеличивается на несколько десятков процентов, стоимость машин, сырья и вспомогательных материалов, которые приходятся на одного рабочего, увеличивается на сотни процентов. Если каждая сотня капитала, как ложка, протягивается за долей прибыли, то число ложек возрастает гораздо быстрее, чем масса прибыли. На каждую сотню приходится все меньше прибыли. **Норма прибыли падает, хотя масса прибыли растет.**

Значение падения нормы прибыли

Падение нормы прибыли не угрожает капиталистам голодной смертью (поскольку возрастает масса прибыли), но зато все более обостряет противоречия капитализма.

Падение нормы прибыли и удешевление товаров, связанное с увеличением производительности труда,—все это уменьшает ту прибыль, которую приносит капиталисту каждая единица товара.

Возьмем для примера фабрику карандашей с капиталом в 100 тыс. руб. Допустим, что фабрика получает прибыль в точности по средней норме (в действительности, прибыль только стремится к средней норме). Фабрика производит ежегодно 150 тыс. гроссов (гросс—144 шт.) карандашей. Пусть средняя норма прибыли равна 15%. Вся прибыль фабрики равна 15 тыс. руб. Следовательно, каждый гросс дает гривенник прибыли. Но вот произошли две перемены:

1. Фабрика повысила технику, затратив 30 тыс. руб. добавочного капитала. Теперь она производит уже не 150 тыс., а 200 тыс. гроссов в год.

2. Благодаря тенденции нормы прибыли к понижению, норма прибыли понизилась до 12%. Теперь прибыль фабрики равна 15.600 руб. в год. Но каждый гросс дает уже не гривенник, а только 7,8 коп. прибыли.

Капитал должен выбрасывать на рынок все большие массы товара. Рынок все чаще страдает несварением желудка[1], **это ведет к кризисам сбыта,** потрясающим до основания капиталистическое производство.

Далее, **падение нормы прибыли,** с одной стороны, **заставляет капиталистов объединяться в картели, синдикаты и тресты,** а с другой стороны, **заставляет капитал**

[1] Разумеется, не от недостатка потребности в товарах, а от недостатка платежеспособного спроса.

устремиться из стран старого капитализма в колониальные и полуколониальные страны, где прибыль выше. Отсюда империалистическое перерождение капитализма, с которым мы более подробно ознакомимся ниже.

Из причин, несколько задерживающих падение нормы прибыли, кроме увеличения нормы эксплоатации, укажем еще:

Что несколько задерживает падение нормы прибыли

1. Ускорение оборотов капитала, хотя бы вследствие того, что улучшаются условия транспорта. Каждый новый оборот капитала — это новый глоток прибавочной стоимости, идущий в общий котел и увеличивающий норму прибыли.

2. Удешевление элементов постоянного капитала: машин, сырья и т. д. Вследствие этого *c* в формуле прибыли возрастает не так быстро.

ЗАДАЧИ

Норма прибыли

Во всех задачах этого отдела предполагается, что вся получаемая предприятием прибавочная стоимость превращается в прибыль.

№ 17. Автомобильный завод, имеющий капитал в 7 млн. руб., изготовляет в месяц 1000 машин, ценою по 1000 руб. каждая. На зарплату завод тратит 290 тыс. руб. в месяц. На сырье, топливо и вспомогательные материалы уходит ежемесячно 300 тыс. руб. Изнашивание здания и машин составляет 25 тыс. руб. в месяц. Определить норму прибыли.

№ 18. При 100 тыс. руб. основного капитала и 20 тыс. переменного предприятие получает прибыли 1000 руб. в месяц. Определить норму прибыли.

№ 19. Предприятие имеет 500 тыс. руб. основного капитала, 200 тыс. руб. оборотно-постоянного капитала и 150 тыс. руб. переменного капитала. Оборотный капитал делает 2 оборота в год. Каждый оборот дает 85 тыс. руб. прибыли. Определить годовую норму прибыли и норму эксплоатации.

Органический состав капитала

№ 20. Предприятие имеет 480 тыс. руб. (264 тыс.) постоянного и 120 тыс. (36 тыс.) руб. переменного. Выразить органический состав в сотых долях капитала.

№ 21. Сумма общественного капитала составляет 220 млрд. руб., которые по отраслям производства распределяются следующим образом: в отрасли А—48 млрд. руб. постоянного и 8 млрд. переменного капитала; в отрасли Б—25 постоянного и 5 переменного капитала; в отрасли В — 60 постоянного и 15 переменного капитала; в отрасли Г—33 постоянного и 11 переменного капитала; в отрасли Д—10 постоянного и 5 переменного капитала.

Определить средний органический состав общественного капитала.

Перемещение прибавочной стоимости

№ 22. Предприятие имеет постоянный капитал в 220 тыс. руб. и переменный капитал в 80 тыс. руб. Норма эксплоатации 100%, а норма прибыли 20%.

Определить: какую сумму прибавочной стоимости недополучает предприятие при реализации годового продукта.

№ 23. Предприятие имеет постоянный капитал в 340 тыс. руб. и переменный капитал в 60 тыс. руб. Норма эксплоатации 55%. Средняя норма прибыли 22%,

Определить: какую сумму прибыли получает предприятие в год сверх собственной прибавочной стоимости.

№ 24. Средний органический состав капитала всего общества равен 80 c + 20 v. Данное предприятие имеет 25 тыс. (40 тыс.) [140 тыс.] c и 3.500 (20 тыс.) [35 тыс.] v. Предприятие получает прибыль по средней норме. Отдает ли оно часть своей прибавочной стоимости на сторону, или же привлекает чужую прибавочную стоимость?

Равная норма прибыли

№ 25. Средний органический состав общественного капитала 80—постоянного, 20 — переменного, норма прибавочной стоимости—80%.

Определить среднюю норму прибыли.

№ 26. Предприятие имеет 310 тыс. руб. постоянного капитала и 90 тыс. руб. переменного. Средний органический состав общественного капитала—80 постоянного, 20 переменного, а общественная норма эксплоатации—100%.

Определить сумму годовой прибыли данного предприятия по средней норме.

№ 27. Предприятие имеет 180 тыс. руб. постоянного и 45 тыс. руб. переменного капитала. Прибыль за 4 месяца составила 18 тыс. руб. (орг. сост. = средний).

Определить норму прибыли.

№ 28. Предприятие имеет 420 тыс. руб. постоянного капитала, из коих на основной капитал приходится 240 тыс. руб. Переменный капитал предприятия равен 80 тыс. руб. Оборотный капитал оборачивается в 4 месяца раз. Ежегодно изнашивается $^1/_8$ основного капитала. Годичная продукция реализуется за 900 тыс. руб.

Определить норму прибыли.

Определение цены производства

№ 29. На продукцию затрачивается каждые полгода 355 тыс. руб. постоянного и 45 тыс. руб. переменного капитала. Средняя норма прибыли составляет 18% в год.

Определить цену производства годичного продукта.

№ 30. Предприятие затрачивает на продукцию в год 520 тыс. руб. постоянного капитала и 130 тыс. руб. переменного капитала. Норма эксплоатации 100%. Органический состав капитала средний.

Определить цену производства годового продукта.

№ 31. Кирпичный завод, имеющий капитал в 150 тыс. руб., тратит на зарплату 35 тыс. руб. в год, на топливо и материалы—40 тыс. руб., изнашивание зданий и машин—10 тыс. руб. в год. Средняя норма прибыли—15%. Годичная выработка—3 млн. кирпича.

Определить цену производства тысячи кирпича.

§ 59. Теория прибыли у Смита и Рикардо

Смиту и Рикардо, которые рассматривали капитализм как «естественный» строй, прибыль казалась явлением до того естественным, что вопросу о происхождении прибыли они уделяли мало внимания. При капитализме, по мнению Смита, стоимость [1] товара уже не определяется трудом, а просто складывается из зарплаты, прибыли и ренты. Он пишет: «Заработная плата, прибыль и рента суть три первоначальных источника как всякого дохода, так и меновой ценности». Величина же заработной платы, прибыли и ренты зависит по Смиту от существующих в данном обществе средних или «обыкновенных» норм.

Правильного представления о природе прибыли не имел и Рикардо.

Рикардо не объясняет происхождения прибыли

Вопрос для него стоял лишь о том, отчего зависит размер прибыли. Поскольку вопрос о происхождении прибыли Рикардо мало интересовал, он не мог нащупать категории прибавочной стоимости. Не различая прибыли и прибавочной стоимости Рикардо не мог знать различия между ценою производства и стоимостью. Если Смит перегнул палку в одну сторону, ограничив действие закона стоимости временами докапиталистическими, то **Рикардо перегибает палку в другую сторону и выводит даже в капиталистических условиях цены прямо из стоимости, минуя цену производства.** Своим острым умом он нащупывает невязку, которая создается в том случае, если два капитала одинаковой величины были в обороте неодинаковое время. Один капитал, скажем,

[1] Точнее, «естественная цена», вокруг которой в зависимости от спроса и предложения колеблется рыночная цена. «Естественная цена» Смита напоминает марксову цену производства, но сходство тут чисто внешнее.

работал год, другой — два года. Число рабочих и тут и там одинаково. (О равенстве или неравенстве органического состава говорить не приходится, так как Рикардо не знал различия между постоянным и переменным капиталами.). Казалось бы, что во втором случае продукт должен иметь двойную стоимость. Между тем Рикардо, как капиталист, не мог не знать, что при средних условиях цена второго продукта будет превышать цену первого **больше, чем вдвое.** Для нас причина ясна: стоимость может быть двойная, а цена производства больше, чем двойная, ибо в цену производства входит прибыль, а величина прибыли в среднем прямо пропорциональна времени оборота капитала. Рикардо, не знавший цены производства (хотя в некоторых местах смутно ее чувствующий), на объяснении подобного примера запутывается и приходит к выводу, что в таких случаях стоимость определяется не одним только количеством затраченного труда.

Зависимость величины прибыли от зарплаты

Зато из своего понимания стоимости Рикардо последовательно делает тот вывод, что от увеличения заработной платы стоимость товара не увеличивается, а только уменьшается прибыль капиталиста. Вывод этот очень важен как для капиталистов, так и для рабочих. Очень вероятно, что Рикардо этим выводом **хотел учить капиталистов стойкости** в вопросах увеличения зарплаты. Если, мол, вы полагаете, что, повысив рабочим зарплату, вы потом перекинете прибавку на своих покупателей, то это только **иллюзия,** ибо от повышения зарплаты стоимость товара не увеличивается. Зато, с другой стороны, этот вывод вскрывает обман, которым капиталисты борются против требований рабочих об увеличении зарплаты. Капиталисты говорят рабочим: если зарплата будет повышена, повысится и стоимость средств существования, и вы реально ничего не выиграете. Вывод Рикардо, может быть, против его воли разрушает этот обман.

§ 60. Теория прибыли Бем-Баверка

По вопросу о прибыли Бем пускается в очень сложные рассуждения, которые, в общем и целом, сводятся к следующему.

Во главу угла и тут Бем ставит вопрос о субъективной оценке. Он говорит, что когда мы имеем два одинаковых блага, из которых одно готово сейчас (настоящее благо), а другое будет готово спустя известное время (будущее благо), **субъективная оценка настоящего блага всегда выше субъективной оценки будущего блага.** Это, по словам Бема, «ядро и центр» теории и процента и вместе с тем и прибыли.

Ядро теории — разница между субъективной оценкой настоящих и будущих благ

Когда должник получает от кредитора 95 руб. взамен векселя в 100 руб., сроком на полгода, то Бем тут видит меновой акт, а именно — обмен настоящего блага (95 руб.) на будущее благо (100 руб., которые должны быть уплачены через полгода).

Вместо того чтобы выводить процент из прибыли[1], **Бем поступает наоборот: он выводит прибыль из процента.** По его мнению, ссудополучатели не единственные охотники получать настоящие блага взамен будущих. С ними в этом деле конкурируют... рабочие, ибо в капиталистических условиях, как их понимает Бем, рабочая сила (труд по Бему) тоже будущее благо.

Чтобы понять, в чем дело, надо вкратце объяснить, что Бем понимает под капиталистическим способом производства.

Для того чтобы черпать воду из реки, можно, по примеру Диогена, пользоваться собственными пригоршнями. Однако, много воды таким способом не начерпаешь. Вместо такого способа, который Бем называет **прямым,** прибегают к **окольному** способу: прежде тратят время на изготовление ведра, а уж потом этим ведром черпают воду. Камни опять-таки можно достать из земли голыми руками (интересно было бы спросить Бема, где он наблюдал такой способ добычи камня), или же пойти окольным путем и изготовить необходимый для сей цели инструмент.

Окольные пути капиталистического производства

Такой окольный путь есть для Бема уже капиталистический путь. Дикаря, который не прямо ловит птицу за хвост, а тратит предварительно труд на изготовление лука и стрел, Бем тоже признал бы капиталистом и поставил бы рядом с Рокфеллером.

---

[1] Подробно об этом ниже в главе о кредите.

Далее Бем рассуждает так.

Если бы рабочий находил для себя выгодным использовать свою рабочую силу прямо (например, на собирании ягод и прочей дикорастущей съедобной растительности), то его рабочая сила была бы настоящим благом. Но рабочий подобное занятие не находит для себя достаточно выгодным. Он хочет применить свою рабочую силу более окольным и более производительным путем. Ввиду этого, его рабочая сила превращается в будущее благо, т. е. ее результат может сказаться в виде средств потребления только позже. Покамест он своей рабочей силой сыт не будет. Он поэтому прибегает к помощи человека, у которого есть готовые средства потребления, или точнее, деньги, которые нужны для их покупки. **С этим человеком рабочий производит обмен: он дает ему будущее благо, а именно — свою рабочую силу, а тот ему дает настоящее благо в виде заработной платы.** О том, что рабочему, кроме средств существования, для процесса труда нужны еще средства производства, Бем умалчивает. Рабочий начинает свой окольный процесс, т. е. начинает изготовлять средства производства (повидимому, голыми руками). Средства производства бывают разных порядков. Средства производства первого порядка прямо дают средства потребления. Средства производства второго порядка дают средства производства первого порядка и т. д.

Рабочая сила — будущее благо

Изготовив по порядку всю нужную цепь средств производства, рабочий, наконец, доходит до средств потребления, до настоящих благ, но эти настоящие блага уже давно запроданы капиталисту, запроданы еще тогда, когда они были еще не настоящими, а будущими благами. **Капиталист, оплативший продукт еще тогда, когда он был музыкой будущего, выручает прибыль как разницу между ценностью благ настоящих и будущих.**

«Прибыль,—говорит Бем,—возникает в руках предпринимателя, так как у него будущие блага созревают в блага настоящие... Возрастание стоимости и есть прибыль на капитал». Далее он говорит: «социалистический термин «прибавочная стоимость» верен в том смысле, что стоимость действительно возрастает».

Конечно, по Бему вовсе не обязательно, чтобы продукт прошел все этапы производства у одного и того же рабочего и у одного и того же капиталиста.

Продукт по пути своего превращения из будущего блага в настоящее может перейти через ряд предприятий, но в этом случае он в каждом предприятии выделяет соответствующую часть той прибыли, которую он приносит, постепенно созревая и превращаясь из будущего блага в настоящее.

Вот как Бем понимает конкуренцию между рабочим и ссудоискателем. Оба они предлагают будущие блага вместо настоящих. Разница лишь та, что ссудоискатель предлагает **определенную** сумму будущих благ (скажем, 105 через полгода за 100 рублей сейчас). То будущее благо, которое предлагает рабочий (его рабочая сила), представляет в будущем величину **неопределенную.** Отсюда разница между прибылью и ссудным процентом.

Почему теория прибыли Бема не верна

Для читателя, знакомого с теорией Маркса, теория прибыли Бем-Баверка в серьезной критике не нуждается. **Разные этапы производственного процесса фактически происходят не один после другого, но рядом.** Они, так сказать, располагаются не во времени, а в пространстве. На текстильных предприятиях не прекращают прядения, когда начинается тканье, и не прекращают тканья, когда начинается аппретурная работа. Далее Бем рисует положение рабочего таким образом, что перед ним два пути: либо работать прямым путем, т. е. голыми руками и получить малый результат, либо работать окольными путями и получить больший результат. Это величайшая ложь. **Голыми руками ровно ничего нельзя сделать.** Производственная система человеческого общества без средств производства совершенно немыслима. Невозможно не только работать «прямым путем», но и начинать голыми руками какой бы то ни было окольный путь. Рабочий, который хотел бы голыми руками приступить к производству хотя бы иголки, безнадежно застрял бы на производстве того заступа, который нужен для копания руды. **Вся сила класса капиталистов именно в том, что он в своих руках держит средства производства.** Идеолог этого класса принужден это обстоятельство затушевать.

Совершенно нелепо утверждение, что средства производства, которые по Бему суть будущие блага, должны в силу этого при прочих равных условиях цениться ниже, чем средства потребления, которые суть настоящие блага. Что сказал бы сам Бем в бытность свою министром финансов Австро-Венгрии, если бы кто-нибудь предложил сколько угодно средств потребления вместо всех средств производства его страны? Он, несомненно, сказал бы: нет! **С средствами производства недолго получить и средства потребления. С одними же средствами потребления ничего не сделаешь.**

Субъективный индивидуалистический подход Бема, оказывающийся несостоятельным в сфере обращения, становится совершенно нелепым, когда он переходит к анализу того, что делается в сфере производства.

ГЛАВА XIII

Прибавочная стоимость, прибыль и зарплата в СССР в переходную эпоху

§ 61. Прибавочная стоимость в СССР

Ну, а как обстоит дело у нас в СССР? Применимо ли у нас понятие капитала, прибавочной стоимости, прибыли? Как понимать получаемую нашими рабочими зарплату? Не является ли она по существу тем же, что и зарплата в капиталистических странах?

Вот вопросы, которые обычно волнуют учащегося.

Недоумение увеличивается тем, что наш словесный багаж по вопросам хозяйства заимствован из капиталистической практики. Наши предприятия называют свои здания и оборудование **основным капиталом.** Сырье, топливо и деньги, нужные для выдачи **рабочим, — оборотным капиталом.** Самые выдачи рабочим называют зарплатой. В конце года предприятия выясняют свои **прибыли.**

Более подробный разбор основ нашего хозяйства можно будет дать только в конце книги, после того как будет окончен разбор капиталистического хозяйства и выяснены причины, почему наши хозяйственные формы пришли на смену капиталистическим. Покамест ограничимся несколькими замечаниями общего характера.

Мы уже знаем, что **понятие капитала неотделимо от эксплоатации рабочего класса классом капиталистов.**

В зданиях, машинах, сырье и деньгах капиталистического предприятия овеществлены отношения двух классов: присваивателей прибавочной стоимости и продавцов рабочей силы.

Присваивать прибавочную стоимость капиталисты могут только потому, что средства производства отняты от производителей и принадлежат непроизводителям.

Наши государственные предприятия составляют собственность самих трудящихся. Экономический разрыв между производителем и средствами производства устранен. Тут сам коллективный хозяин работает собственными средствами производства. **Здесь нет эксплоататора и нет эксплоатации, следовательно, о прибавочной стоимости здесь говорить не приходится.**

Выражение «прибавочная стоимость» не взято из капиталистической практики. Выражение это возникло при научном анализе капиталистических отношений. Значит, с этим выражением, поскольку речь идет о нашем государственном хозяйстве, мы можем расстаться совершенно.

Там, где нет прибавочной стоимости, нельзя говорить о капитале, ибо основной признак капитала есть именно присвоение прибавочной стоимости. Нельзя говорить о прибыли, которая есть одна из форм прибавочной стоимости. **Там, где нет покупателя рабочей силы, нет и продажи ее, нет, следовательно, и цены рабочей силы, нет значит и зарплаты в капиталистическом смысле этого слова.**

Само собою разумеется, что на частных предприятиях, которых не коснулась национализация или которые были переданы в частные руки в порядке аренды или концессии, сохранилась покупка и продажа рабочей силы, а следовательно — капиталистические отношения, хотя, конечно, пролетарская власть здесь ставит аппетитам капиталистов преграды, которые в капиталистических странах неизвестны.

Совсем другое дело на государственных предприятиях. Лучшим доказательством того, что государственные предприятия не являются **покупателями** рабочей силы, служит их стремление давать рабочим как можно больше. Покупатель и продавец — антагонисты (противники). Покупатель **противостоит** продавцу. Покупатель стремится давать **минимум** за максимум, т. е. давать как можно меньше и получать как можно больше.

Госпромышленность стремится давать рабочим как можно больше и взять с них лишь столько, сколько необхо-

димо для правильного развития нашего хозяйства. В чем секрет того, что между интересами нанимателя и рабочего нет противоречия? А в том просто, что производитель-то налицо, а нанимателя нет. Хозяином госпромышленности является рабочий класс. Совокупная заработная плата рабочих госпромышленности — это часть чистой продукции, которую хозяин берет себе для прожитка, руководясь интересами не только сегодняшнего дня, но и завтрашнего. Рабочий класс сознательно ограничивает свое потребление, чтобы известная доля продукции могла пойти на расширение производства.

Как распадается стоимость чистой продукции наших госпредприятий

Чистая продукция распадается тут на необходимый и прибавочный продукт. **Стоимость чистой продукции распадается тут не на заработную плату и прибавочную стоимость, а на прожиточную часть и часть накопляемую**[1].

Конечно, часть стоимости продукции нашей госпромышленности просачивается в капиталистические карманы в виде прибыли частного торговца, торгующего изделиями госпромышленности, процентов по вкладам и займам и т. д. Но это не органическое свойство госпромышленности, а такое, которое при благоприятных условиях может быть изжито, между тем как для капиталистической промышленности производство прибавочной стоимости есть самое основное свойство.

Фактически чистая продукция нашей госпромышленности распадается на 4 части:

1. Индивидуально-прожиточная часть: «зарплата».
2. Общеклассовая прожиточная часть—налоги, поскольку они тратятся на нужды рабочего класса: образование, здравоохранение, защиту и т. д.
3. Накопляемая часть (фонд социалистического накопления).
4. Утечка: прибыль, получаемая капиталистами и т. д.

Таким образом, у нас, поскольку речь идет о госпромышленности, **из ряда товаров выбыл тот товар, без которого нет капитализма, а именно — рабочая сила.** Поскольку

---

[1] На такие две части распадается при благоприятных условиях и продукция и стоимость продукции мелкого самостоятельного производителя. В капиталистических условиях на такие части распадается прибыль капиталиста. Вообще, этот способ распадения характерен для дохода собственника средств производства.

рабочий класс овладел средствами производства, он не должен и не может нести на рынок рабочую силу, которая нужна ему самому.

Слова «капитал», «прибыль», «зарплата» потеряли в наших госпредприятиях свое внутреннее классовое содержание. Они сохранили у нас лишь условное хождение. Старыми словами мы обозначаем совершенно новые отношения. И именно в этом условном смысле мы будем употреблять эти слова в дальнейшем, поскольку речь будет итти о наших госпредприятиях.

Стоимость в СССР

Гораздо более сложен вопрос о роли **закона стоимости** в нашем хозяйстве. Но подойти к этому вопросу можно будет лишь тогда, когда у нас будет более ясное представление об экономике переходного периода вообще. Поэтому мы принуждены отложить разбор этого вопроса до главы о советском хозяйстве, которая будет дана в конце книги.

§ 62. Зарплата в СССР

Рабочие частных предприятий

Даже поскольку речь идет о заработной плате в тех предприятиях, которые еще остались в частных руках, рабочие в СССР пользуются преимуществами, которые незнакомы рабочим буржуазных стран. Кодекс законов о труде обеспечивает рабочим 8-часовой рабочий день, 42-часовой недельный отдых, 2-недельный отдых каждые полгода, социальное страхование. Их коллективные договоры с нанимателями регулируются профсоюзными органами. Последние поддерживают все законные требования рабочих; причем эта поддержка куда более существенна, чем поддержка какого бы то ни было профсоюза буржуазной страны. Когда рабочий ищет в суде управы против нанимателя, простирающего свою эксплоатацию слишком далеко, рабочий уверен, что разбирать его дело будет не ставленник буржуазной власти, а свой же брат-пролетарий. Он уверен, что суд вникнет в его дело и не даст его в обиду. Большую роль играет в защите интересов рабочего и советская печать. Всякая заметка рабкора (рабочего-корреспондента) о зарвавшемся хозяйчике находит надлежащий отклик, и хозяйский произвол встречает законный отпор.

Рабочие госпредприятий

Но совсем в другой плоскости стоит вопрос о заработной плате в крупной промышленности и транспорте, находящихся в руках рабочего класса. Ни от кого, кроме рабочего класса, не зависит вопрос о том, какую часть стоимости продукта производства отдать рабочим и какую часть оставить для расширения производства.

Тройная скрепа, которой силен СССР (советы, профсоюзы, коммунистическая партия), сказывается и в деле регулирования зарплаты. Мы тут видим тесное сотрудничество профсоюзов, органов ВСНХ и Наркомтруда, под руководством коммунистической партии.

В обсуждение вопросов зарплаты вовлекаются широкие рабочие массы. Перед заключением коллективного договора условия последнего обсуждаются на каждом предприятии общим собранием рабочих и служащих. До обсуждения выслушивается подробный доклад администрации о состоянии дел предприятия, а также сообщения о хозяйственной конъюнктуре СССР в целом. Таким образом, рабочий класс Союза в целом и рабочие каждого предприятия в отдельности видят, какая часть продукции может быть отдана рабочим в виде зарплаты и какая часть должна итти на восстановление и усиление средств производства.

Зарплата и производительность труда

Политика зарплаты у нас преследует цель поднятия жизненного уровня рабочего класса через поднятие производительности труда и укрепление и развитие промышленности. И цифровые данные нашего хозяйства красноречиво свидетельствуют, что по всем указанным трем линиям мы подвигаемся вперед, хотя не с одинаковой быстротой.

	Годовая валовая выработка 1 рабочего в 1925/26 г. (в дов. рублях)	% выработки к 1913 г.
1. Каменноугольная промышленность	747,9	86,8
2. Нефтяная »	9.625,6	90,2
3. Соляная »	1.485,7	73,8
4. Хлопчатобумажная »	2.016,6	89,1
5. Спичечная »	731,7	106,6

Значительно ниже производительность труда в железоделательной промышленности.

	% производительности к 1913 г.
По чугуну	55,5
По мартену	69,3
По прокату	60,1

Средняя месячная зарплата рабочих с начислениями на зарплату (страхование, улучшение быта рабочих и т. д.) в московских товарных рублях.

	I полугодие 1926/27 г.	1913 г.
По всей промышленности	38,31	33,23
В том числе:		
Металлическая	41,93	43,96
Текстильная	33,65	22,15
Кожевенная	47,75	31,54
Химическая	44,43	25,18
Пищевая	38,73	22,47
Деревообрабатывающая	33,58	26,32
Полиграфическая	43,34	35,69
Бумажная	38,20	23,40

Почему производительность труда медленно возрастает

Конечно, главными причинами медленности роста производительности труда являются изношенность машин, недостаток инструментов, худшее качество сырья, недостаточная нагрузка предприятий, недочеты в самой организации производства и недостаточная квалификация рабочих, но все же в известной степени повинна и недостаточная интенсивность работы, недостаточная уплотненность тех 8 часов, которые рабочие должны проводить у станка. Если производительность труда не будет поднята, нельзя будет продолжать повышение зарплаты и вместе с тем жизненного уровня рабочего. Нельзя будет дать деревне необходимые ей товары по дешевой цене, а это угрожает прочности экономической и политической смычки между рабочим классом и крестьянством. Вот почему поднятие производительности труда является важнейшим вопросом, на который должно быть устремлено сугубое внимание партийных, профессиональных и советских органов.

Коллективные договоры

Коллективные договоры заключаются между органами профсоюзов, с одной стороны, и нанимателем или группами нанимателей, с другой,—все равно, является ли наниматель госпредприя-

тием или частным лицом. Договоры могут быть генеральные, охватывающие целую отрасль хозяйства или управления, или местные.

Тарифное соглашение

Наиболее существенная часть коллективного договора — тарифное соглашение. Оно устанавливает размеры оплаты труда рабочих и служащих, а также сроки выдачи зарплаты и формы последней. Ввиду того, что у нас заработная плата все время увеличивается, тарифные соглашения устанавливаются на непродолжительные сроки. Основой исчисления зарплаты является **тарифная ставка первого разряда и тарифная сетка.**

Тарифная сетка

Тарифная ставка первого разряда определяет размер зарплаты рабочего, не имеющего никакой квалификации: чернорабочего или ученика в первое время обучения. Заработок каждого работника зависит от того разряда тарифной сетки, к которому он принадлежит по своей квалификации. В настоящее время у нас действует 17-разрядная сетка, причем в большинстве случаев отношение заработка 1-го разряда = 1 : 8.

IV пленум Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) установил следующую нормальную тарифную сетку:

Тарифные разряды	Коэффициент
I	1
II	1,2
III	1,5
IV	1,8
V	2,2
VI	2,5
VII	2,8
VIII	3,1
IX	3,5
X	4,2
XI	4,6
XII	5
XIII	5,5
XIV	6,2
XV	6,7
XVI	7,2
XVII	8

Эта нормальная тарифная сетка постепенно вытесняет практиковавшиеся у нас другие сетки.

Само собой разумеется, ставка 1-го разряда не может быть ниже[1] минимума заработка, который устанавливается

[1] Но может быть выше.

ежемесячно в законодательном порядке. В отношении минимума зарплаты вся территория Союза разделена на 5 тарифных поясов в зависимости от уровня цен. Так, например, губернии Московская, Ленинградская, Архангельская относятся к 1-му поясу; губернии Донецкая, Ив.-Вознесенская, Крымская республика — ко 2-му; Тверская губерния, Белорусская республика относятся к 3-му поясу; Брянская губерния, Татарская республика — к 4-му поясу; губернии Калужская, Курская — к 5-му поясу.

Тарифная ставка определяет заработок рабочего за 192 часа работы (среднее число рабочих часов в месяц при 46-часовой рабочей неделе). При сдельной работе расценки устанавливаются, исходя из этого же расчета.

Если рабочий развивает интенсивность труда выше средней, он получает **приработок**. В конце 1924 г., с введением неограниченной сдельщины, всякие ограничения нормы приработка были отменены (ограничение сдельщины сохранено для подростков).

Товарный рубль

До денежной реформы, в условиях падающей валюты, заработная плата прямо исчислялась **в товарных рублях**. В основе товарного рубля лежит **бюджетный индекс**. Взят набор товаров, нужных для жизненного обихода рабочего[1]. Набор этот стоил в 1913 г. в Москве 10 руб. Разумеется, что по мере падения покупательной силы бумажных денег, стоимость этого набора в совзнаках все более поднималась. Во всякое данное время стоимость бюджетного набора в совзнаках делилась на 10. В частном получался товарный рубль. Так, например, 1 апреля 1922 г. бюджетный набор стоил в Москве 2.190 руб. в дензнаках 1922 г. Стало-быть, товарный рубль был тогда равен в Москве 2.190 : 10 = 219 руб. 1922 г., 8 февраля 1924 г. бюджетный набор стоил в Москве 212.300 руб. в совзнаках 1923 г. Следовательно, товарный рубль был тогда равен в Москве 21.230 руб. 1923 г.

А. Предметы питания

1. Мука ржаная	1 п.
2. » пшеничная	1/2 п.
3. Крупа (пшено)	7 ф.
4. Картофель	0,95 п.
5. Капуста квашеная	8 ф.
6. Свекла	4 ф.
7. Лук (репчатый)	1,7 ф.
8. Мясо	7,8 ф.
9. Масло коровье топленое	1 ф.
10. Молоко цельное	5 1/2 бут.

[1] Набор бюджетного индекса на 10 руб. довоенных, установленный индексной комиссией при Госплане в ноябре 1923 г.

11.	Яйца	3 шт.
12.	Масло растительное	1,7 ф.
13.	Сельди обыкн. (на вес)	3 »
14.	Сахар (рафинад)	2 »
15.	Соль	2 »
	Б. Предметы первой необходимости	
16.	Сапоги простые	0,07
17.	Ситец	2,22 арш.
18.	Полотно	0,7 »
19.	Сукно гражданское	0,16 »
20.	Керосин	6 ф
21.	Мыло простое	1 »
22.	Табак 2 сорта	0,18 »
23.	Спички	3 коробки
24.	Дрова	0,024 *куб.* саж.

В других городах, где стоимость набора была ниже, была ниже и стоимость товарного рубля. Исчисление зарплаты в товарных рублях стало проводиться профсоюзами в 1922 г. В 1923 г. зарплата исчислялась в товарных рублях почти, всей промышленностью Союза.

Реальная зарплата

Товарный рубль в эпоху беспрерывного падения валюты сослужил рабочему большую службу. Товарный рубль обеспечивал сохранение реального значения зарплаты [1]. Рабочий знал, что как бы ни вздорожали необходимые ему продукты, он в данный месяц получит их не меньше, чем в прошлый месяц. Товарный рубль, таким образом, защищал уровень жизни рабочего от понижения. Повышение же уровня жизни рабочего достигалось, когда это было возможно, повышением зарплаты в товарных рублях.

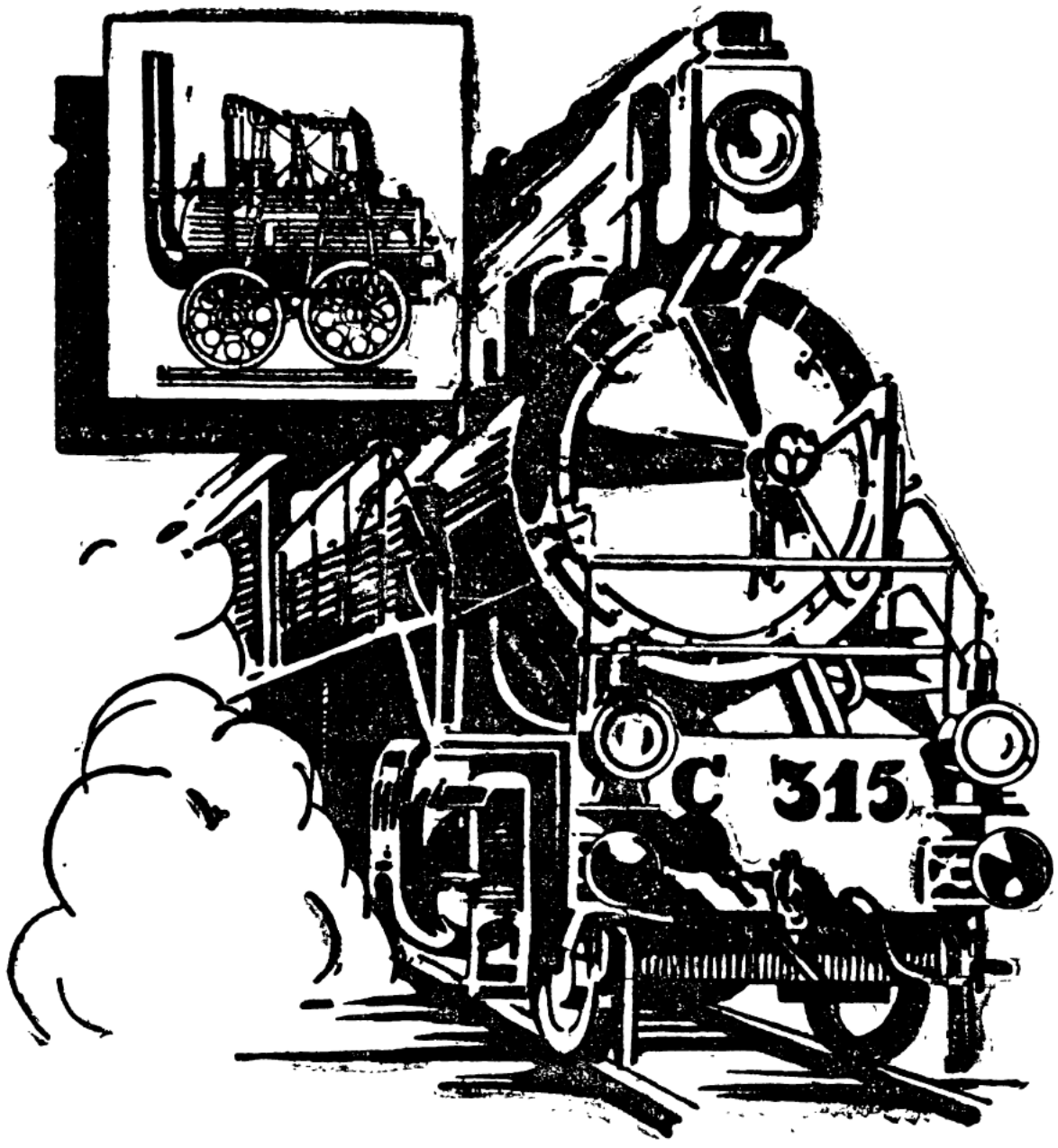
С проведением денежной реформы в 1924 г. зарплата стала исчисляться в золотых рублях. Товарный рубль как бы сошел со сцены, но все же не окончательно. И теперь во всех случаях, когда приходится учитывать уровень зарплаты той или иной категории рабочих, прибегают к помощи товарного рубля.

Регулирование цен, как мера защиты реальной зарплаты

Чтобы удержать реальную зарплату на должной высоте, цены на предметы широкого потребления подвергаются регулированию. Ведется борьба с накладными расходами, с стремлением промышленных и торговых предприятий

[1] Дело, разумеется, не обходилось без перебоев, когда зарплата на время отставала от роста цен. Товарный рубль обнаруживал это отставание.

к высоким прибылям и т. д. Но самое важное в этом отношении—понижение производственной себестоимости товаров, для чего необходимо поднятие производительности труда, его рационализации и интенсификации. Таким образом, рабочие СССР, повышая производительность труда, этим самым содействуют поднятию своей реальной зарплаты с двух концов сразу: они, во-первых, увеличивают фонд зарплаты и, во-вторых, удешевляют предметы своего потребления.



ТОВАРНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРУГООБОРОТ КАПИТАЛА

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ГЛАВА XIV

Капитал в сфере обращения

§ 63. Кругооборот капитала

В § 28 мы рассмотрели, какие формы капитал принимает по пути своего движения. Эту смену форм мы обозначим формулой **Д—Т—П—Т¹—Д¹**. Денежная форма, товарная форма, производственная форма (т. е. слитие рабочей силы и средств производства), во второй раз товарная форма но уже с возросшей стоимостью и, наконец, во второй же раз денежная форма. Последняя денежная форма **качественно** совпадает с первоначальной. Вначале были деньги, в конце опять получились деньги. Но тут только **качественное**, отнюдь не **количественное** совпадение. Но **количество** денег возросло. Второе Д больше первого, иначе игра для **капиталиста не стоила бы свеч.**

Возрастание капитала происходит на месте стыка средств производства и рабочей силы, а именно—в сфере производства. Но это не значит, что капитал может все время оставаться в сфере производства. Он должен непременно являться в сферу обращения (т. е. на рынок) до своего перехода в сферу производства и после.

Две явки в сферу обращения на одну явку в сферу производства

До своего перехода в сферу производства капитал должен побывать в сфере обращения, чтобы там из денег превратиться в средства производства и рабочую силу. И то и другое переходит в сферу производства (на предприятие), чтобы оттуда выйти в форме товара (продукта). Последний для реализации (т. е. для превращения в деньги)—должен опять перейти в сферу обращения.

Как в замкнутой цепи каждое звено может считаться первым, так в формуле промышленного капитала каждый член может быть первым [1]. Вместо Д—Т—П—Т¹—Д¹ мы можем иметь Т—П—Т¹—Д¹—Т¹ или П—Т¹—Д¹—Т¹—П¹.

Но с какой бы формы капитала мы ни начали формулу, одно несомненно: капитал, чтобы совершить полный кругооборот, должен быть один раз в сфере производства и два раза в сфере обращения. Поэтому «кругооборот капитала представляет единство обращения и производства» (Маркс).

Разница между периодом оборота и периодом обращения

Советуем учащемуся крепко запомнить разницу между периодом оборота и периодом обращения. Период обращения есть часть периода оборота. Период оборота есть сумма периода производства и периода обращения.

Сферу производства и сферу обращения никоим образом не следует понимать упрощенно в смысле определенных частей пространства. Товар может быть вывезен со двора фабрики и все же оставаться в сфере производства. И действительно: **транспорт, передвижение товара к потребителю, есть еще акт производства, а именно — заключительный акт.** И наоборот, товар может оставаться на заводском

[1] Все же формула Д...Д¹ наиболее ясная, ибо она начинается и кончается наиболее осязательной и самостоятельной формой стоимости денежной.

дворе и быть уже в сфере обращения. Это бывает именно тогда, когда товар лежит в ожидании покупателя.

В сфере обращения стоимость меняет оболочку рядового товара на денежную оболочку и обратно: денежную оболочку на оболочку рядового товара. **Где бы товар ни лежал, он находится в сфере обращения, если он лежит в ожидании своего превращения в деньги.**

Сфера обращения и размеры капитала, необходимого промышленному предприятию

Имеет ли сфера обращения влияние на размеры капитала, нужного промышленному капиталисту? Казалось бы, капиталисту достаточно иметь столько денег, сколько нужно в обрез для закупки средств производства и рабочей силы. На самом деле это не так. Чтобы понять это, представим себе дело конкретно: капиталист, скажем, закупил партию пряжи, красок и т. д. и нанял рабочих. Для этой цели он затратил 5 тыс. руб. Взамен этого он получил 20 тыс. метров ситца, которые он может продать с прибылью и начать дело сызнова: опять купить партию пряжи и красок, оставить на своей фабрике тех же рабочих и вновь начать процесс производства. Значит ли это, что данное предприятие действительно может работать с оборотным[1] капиталом в 5 тыс. руб.? Если действительно у предприятия больше нет оборотного капитала, ни своего, ни взятого в ссуду, картина получится такая: пока ситец будет продан, пока новая партия хлопка и красок и т. д. будет куплена, фабрика будет бездействовать.

Следовательно, у капиталиста оборотный капитал должен работать в две смены: пока одна часть находится в сфере производства, другая обслуживает сферу обращения. В нашем примере, когда капиталист выработал свою партию ситца и отправил ее на рынок, ему до ее реализации (продажи) нужны еще 5 тыс. руб., чтобы тем временем пустить в работу новую партию хлопка.

Итак, кроме капитала, нужного для обслуживания сферы производства, капиталисту нужен еще добавочный капитал для обслуживания сферы обращения.

---

[1] Чтобы не осложнить и без того трудный вопрос, мы здесь не касаемся кругооборота основного капитала.

Если период производства продолжается ровно столько же, сколько период обращения, обе смены капитала должны быть равны. Если же, например, период обращения продолжается вдвое больше, чем период производства, то для дежурства в сфере обращения нужен вдвое больший капитал, чем для сферы производства. В том же случае, когда период обращения не кратен периоду производства, т. е., **если период производства не содержится в периоде обращения целое число раз, время от времени должен высвобождаться праздный капитал.**

Высвобождение праздного капитала

Чтобы понять это, возьмем числовой пример. Пусть период производства равен двум месяцам, а период обращения — 4 месяцам Таким образом, весь период оборота капитала равен 6 мес. Партия продукта достаточная для нагрузки предприятия, содержит в себе 5 тыс. руб. капитала. Для большей ясности представим себе, что предприятие только-что приступило к работе. 1 января начался период производства. К этому числу было авансировано 5 тыс. руб. 1 марта партия товара была готова и отправлена на рынок. Согласно предположению, она будет реализована не раньше, чем через 4 месяца, т. е. не раньше 1 июля. Чтобы процесс производства продолжался беспрерывно, предприниматель должен авансировать новые 5 тыс. руб. 1 мая готова уже новая партия товара, которая тоже вступает в сферу обращения, а первая еще не успела оттуда выйти.

Чтобы производство продолжалось беспрерывно, предприниматель должен опять авансировать 5 тыс. руб. Всего таким образом он уже авансировал 15 тыс. руб. Наконец, только 1 июля, когда будет готова третья партия, новых денег авансировать не нужно будет, так как к тому времени будет реализована первая партия, и вырученные за нее деньги вернутся в предприятие. В дальнейшем все будет продолжаться в том же порядке. Если только размеры производства, цены и продолжительность периодов производства и обращения останутся без перемены, оборотный капитал в 15 тыс. руб. останется все время связанным в предприятии. И из этих денег только $^1/_3$ будет дежурить в сфере производства. Остальные же $^2/_3$ нужны для сферы обращения.

В примере, который мы взяли, период обращения был кратен периоду производства: последний содержался в первом 2 раза. Возьмем теперь другие цифры: 2 месяца для сферы производства и 5 мес. для сферы обращения. Проделаем опять весь предыдущий расчет, но уже с новыми цифрами. Мы увидим, во-первых, что теперь для сферы обращения уже нужна трехкратная сумма. Во-вторых, что капитал, всякий раз выходя из сферы обращения, будет оставаться праздным в течение месяца, пока для него освободится место в сфере производства.

Необходимо оговориться, что приведенные выше рассуждения схематичны.

В действительности не бывает, чтобы период обращения для товара всякий раз оставался одним и тем же. Продолжительность этого периода зависит в первую очередь от конъюнктуры. При хорошей конъюнктуре продолжительность периода обращения может дойти до нуля: товар покупают еще тепленьким из-под станка. Мало того, продолжительность

периода обращения может стать для отдельного капиталиста даже отрицательной величиной. Это бывает тогда, когда товар покупается и оплачивается еще до его изготовления.

Далее, большие изменения вносятся в данную нами схему кредитом. Об этих изменениях мы будем говорить ниже в главе о кредите.

Но все же вышеприведенные схемы очень важны. Эти схемы, в которых взяты простые и устойчивые соотношения, выясняют сущность того, что происходит в действительности, где отношения более сложны и менее устойчивы.

Эти схемы, во-первых, выясняют влияние сферы обращения на размеры капитала, требуемого для каждого предприятия. Во-вторых, они объясняют, в каких случаях оборот выделяет праздный капитал, — наконец, эти схемы дают нам ключ к пониманию причины живучести торгового капитала.

§ 64. Торговый капитал и торговая прибыль

Как известно, торговый капитал исторически предшествовал промышленному. Капиталистическая торговля наживалась еще за счет продукта, отнятого феодалом у крестьянина. Но вот, когда народилась и завоевала мир капиталистическая промышленность, торговый капиталист не только не сошел со сцены, но, наоборот, еще более укрепил свою позицию. Капиталист-промышленник, как правило, не продает своего продукта прямо потребителю. Раньше чем попасть в руки потребителя, продукт обыкновенно попадает к торговцу-оптовику. Тот перепродает товар другим торговцам более мелкого калибра, и только те уже непосредственно продают товар по месту его последнего назначения.

Чем же объясняется такое своеобразное разделение труда между капиталистами? **Почему капиталист-промышленник выпускает из рук свой товар, не выжав из него всей прибыли, которую возможно выжать, и дает наживаться на нем другим капиталистам?**

Причина живучести торгового капитала

Тут разделили между собою труд не люди, а капиталы, дежурящие в сфере производства, и капиталы, дежурящие в сфере обращения.

В том примере, который мы привели выше, капиталист мог бы увеличить свое производство втрое, если бы его капитал освободили от мариновки в сфере обращения. Более крупный масштаб производства дал бы ему целый ряд преимуществ над конкурентами. С другой стороны,

капитал, при переходе из сферы в сферу остается время от времени праздным, когда же «труд» разделен между капиталами—торговым и промышленным,—периоды праздности капитала сокращаются.

Разделение труда между капиталами промышленным и торговым имеет два больших преимущества:

1. Промышленник может увеличить размеры своего предприятия и в силу этого пользоваться преимуществами укрупненного предприятия.

2. Продолжительность периода праздности капитала доводится до минимума.

Торговец, обслужив своим капиталом реализацию продукта одного периода производства промышленного предприятия, вовсе не должен оставлять свой капитал праздным до окончания нового производственного периода, так как он может тем временем заняться реализацией продукта другого промышленного предприятия.

Торговая прибыль

Капитал торговца тоже стремится получить долю прибавочной стоимости, пропорционально его величине, в виде торговой прибыли.

Не следует, однако, выводить из этого, что торговля есть целесообразный способ распределения продукта. При организованном распределении понадобилась бы только небольшая доля того труда, который теперь тратится совершенно непроизводительно рабочими и служащими конкурирующих между собой торговых предприятий, вояжерами, работниками рекламного дела и т. д.

Прибыль торгового капиталиста тоже стремится к средней норме. Если торговый капиталист принужден будет платить такие высокие цены за товар, при которых средняя прибыль для него будет недоступна, капитал рано или поздно перекочует из области торговли в область промышленности. Это должно иметь своим следствием, с одной стороны, повышение предложения, а с другой—уменьшение торгового спроса. Фабричные цены должны будут понизиться до таких пределов, при которых **средняя прибыль станет доступна и торговому капиталу.**

В условиях монополизации внутреннего рынка, где конкурентное давление торгового капитала на промышленный очень затруднено, бывает одно из двух: либо посредничество крупного торгового капитала совершенно устраняется, и промышленные объединения вступают в непосредственные отношения с потребителями (машины Зингера), или с розничным

торговцем (керосин), либо торговец получает продукт на таких стесни-тельных условиях (не покупать у конкурентов, не продавать выше определенной цены), что он фактически превращается лишь в агента промышленной фирмы [1].

Цена производства включает и торговую прибыль

Цена производства — это тот предел, вокруг которого колеблется цена, уплачиваемая за товар последним покупателем, т. е. потребителем,—все равно, потребляет ли он в простом смысле этого слова, или производительно. **Таким образом, в цену производства товара входят издержки производства плюс прибыль всех звеньев капиталистической цепи, начиная с промышленника и кончая розничным торговцем.**

§ 65. Некоторые особые формы торговли

А. В оптовой торговле

Когда товар покупается потребителем, последний должен его фактически получить. То же самое бывает, когда товар покупается розничным торговцем. Когда же товар покупается оптовым торговцем или спекулянтом для перепродажи, фактическая переброска товара с места на место часто бывает совершенно излишняя.

Поэтому в крупных торговых центрах возникает особый вид предприятий — товарные склады. Принимая товар на хранение, склад выдает владельцу складочное свидетельство. Вместо того, чтобы при продаже передавать самый товар, продавец передает покупателю только свидетельство. При переходе свидетельства из рук в руки, товар может много раз менять своего владельца, оставаясь на одном и том же месте.

Торговые склады, элеваторы, варранты

В некоторых странах склады выдают на один и тот же товар два документа: складочные свидетельства для продажи и **варрант** для заклада.

Особый вид товарных складов составляют хлебные элеваторы, где принимаемый для хранения товар — хлеб — **обезличивается**, — хлеб разных хозяев смешивается. Складочное

---

[1] С другой стороны, торговый капитал играет очень крупную роль в эксплоатации масс мелких производителей (крестьян и кустарей). Тут он выступает и как скупщик продукции и как продавец средств производства и средств потребления.

свидетельство элеватора обеспечивает лишь получение вообще известного количества хлеба известного достоинства, но вкладчик не может требовать именно того зерна, которое он доставил. В элеваторах зерно очищается и подбирается под определенные сорта (стандарты).

Система товарных складов и элеваторов не только дает экономию транспорта, но и вообще ускоряет сделки и тем самым сокращает период обращения.

Наибольшей быстроты сделок оптовая торговля достигает на товарных биржах.

Товарные биржи

Более всего подходят для оборотов на товарной бирже такие товары, для которых может быть установлено известное число образцов (стандартов), таковы: зерновой хлеб, хлопок, сахар, спирт, кофе. Стандарт делает товар вполне заменимой вещью. Продавец обязуется продать покупателю не индивидуальный товар, находящийся в данное время на данном месте, а товар, который соответствовал бы определенному стандарту. Отсюда возможность раньше продать товар и лишь потом купить его [1]. При заключении договора делается только ссылка на стандарт и указывается количество [2], время и место поставки. Остальные подробности уже предусмотрены биржевыми обычаями. Благодаря этому, договор может быть устно заключен в одну минуту. Для его действительности достаточно только, чтобы он был отмечен у биржевого маклера [3].

Биржевые комитеты ежедневно публикуют справочные цены товаров. Цены выводятся на основании сделок и предложений, сделанных покупателями и продавцами за день.

Большую роль на товарных биржах играют сделки на срок. Продавец обязуется доставить товар, а покупатель — принять его не сейчас, а спустя некоторое время, но цена устанавливается сейчас. Фабрикант, например, может сделками на срок обеспечить себя сырьем на целый год, не загромождая своих складов и получая ежемесячно нужную порцию. Далее, сделка на срок служит средством страхования от изменений цен. Продавец страхует свой будущий товар от падения цен, покупатель — от поднятия их. Но во

---

[1] Впрочем, на ряду с продажами по стандарту, на биржах практикуется продажа «по пробе».

[2] Для каждого товара обыкновенно существует на бирже минимальная продажная единица. Так, на Гамбургской бирже сахар продается партиями в 500 мешков или кратными 500 мешков (1.000 и 1.500 и т. д.).

[3] Биржевой маклер—должностное лицо, играющее на бирже в одно и то же время роль посредника и нотариуса. За свое участие он получает от сторон **куртаж,** размер которого зависит от размера сделки.

многих случаях сделки на срок носят только характер спекуляции на разницу.

Спекуляция на разницу

Происходит это следующим образом. Иванов, скажем, продает Петрову 1 января 100 тонн ржи, сроком на 1 февраля, по 50 руб. за тонну. Никакой ржи Петрову не нужно, и у Иванова не будет. Оба только по-разному гадают относительно биржевой цены ржи на 1 февраля. Иванов ожидал понижения, Петров — повышения. Наступило 1 февраля. Допустим, что угадал Петров, и биржевая цена ржи поднялась до 55 руб. за тонну. Если бы Иванов захотел действительно дать Петрову рожь по 50 руб., он должен был бы купить ее по 55 руб., теряя по 5 руб. на тонне, что на всю сделку составляет 500 руб. Он эту разницу и уплачивает Петрову, а тот освобождает его от поставки. Если скажем, угадал Иванов, и цена ржи упала до 45 руб., разницу уплачивает Петров.

Ярмарки

Пережитком старых форм обмена является ярмарочная торговля. Последняя особенно прочно держится в сельскохозяйственных странах, где большое количество торговых сделок приурочивается ко времени сбора урожая и к началу полевых работ. Ярмарки бывают различного масштаба и различной продолжительности. Сельские ярмарки продолжаются день-два и обслуживают несколько волостей. Нижегородская ярмарка продолжается почти два месяца (с 15 июля по 15 сентября). В промышленных странах с сетью бирж, налаженным транспортом, хорошей почтово-телеграфной и телефонной связью ярмарки постепенно исчезают или вырождаются в выставку товаров.

Б. В розничной торговле

Давно уже прошло то время, когда розничная торговля была обязательно торговлей мелочной. Правда, крупная торговля не имеет таких решающих преимуществ над мелкой, какие крупное производство имеет над мелким. Мелочная лавочка, лоток еще продолжают существовать, благодаря своей гибкости, приспособляемости, умению итти навстречу покупателю. Над рабочим мелочная лавка сохраняет свою власть еще в силу того кредита, который она ему оказывает.

Зато всякие розничные магазины среднего калибра постепенно вытесняются двумя системами крупных торговых предприятий:

Универсальные магазины

1. Универсальными магазинами, каждый из которых состоит из целого ряда всевозможных отделений. Сосредоточивая на небольшом пространстве всевозможные товары, от белого

хлеба, зелени, рыбы,—до музыкальных инструментов и мебели, они избавляют покупателя от необходимости рыскать за товарами из конца в конец города.

Универсальные магазины предоставляют своим покупателям всевозможные удобства: буфеты, читальные залы, кабинеты для письма и т. д.

2. Специальными магазинами, имеющими много отделений. Каждый из этих магазинов торгует только одним видом товара, например, только обувью, только чулками, только оптическими приборами и очками. Зато каждый такой магазин имеет десятки отделений в разных частях города, а иногда и в разных городах.

Крупные торговые предприятия, благодаря большим оборотам, могут ограничиться меньшей прибылью и назначать на товары более низкие цены. Являясь крупными покупателями, они могут диктовать свои условия фабрикантам, получая от них лучшие товары на более выгодных условиях. Кроме того, они могут тратить большие суммы на рекламы.

§ 66. Торговля в СССР

В своей борьбе с торговым капиталом мы идем по двум линиям: по линии государственной торговли и по линии кооперации. Вся внешняя торговля (торговля с иностранными государствами) составляет монополию государства в лице Народного комиссариата торговли. Что касается внутренней торговли, то тресты и синдикаты прежде всего стремятся войти в непосредственное сношение с потребителями. Для этой цели тресты, производящие предметы широкого потребления, открывают по возможности собственные магазины,

Развитие народного хозяйства СССР за 1923—27 гг.

Роль частного капитала в торговле СССР (в млн. руб.)

	1923/24 г.	1924/25 г.	Рост за год в %	1925/26 г.	Рост за год в %	1926/27 г.	Рост за год в %
Частная оптовая торг. .	1030	644	—37,5	981	+52,3	1159	+18,1
В % ко всему посред. опт. обороту . . .	21,8	9,5	—	9,4	—	9,0	—
Частная розн. торговля.	2946	3056	+ 3,7	3879	+26,9	4087	+ 5,4
В % ко всему розн. поср. обороту . . .	58,6	44,3	—	38,8	—	35,5	—

лавки и даже ларьки для розничной торговли. Тресты не останавливаются и перед организацией разносной торговли. «Моссельпромщик» (разносчик, продающий изделия Московского треста сельскохозяйственной промышленности) стал в Москве обычной фигурой. С другой стороны, госторговля представлена специальными государственными торговыми предприятиями, каковы государственные универсальные магазины и ряд акционерных обществ (пример: Мосторг), акционерами которых состоят государственные предприятия и учреждения. Рядом с госторговлей работает мощная сеть потребительских кооперативов, объединенных Центросоюзом.

О том, насколько успешна борьба с частным капиталом в торговле, свидетельствует таблица на стр. 199.

З А Д А Ч И

Торговая прибыль

№ 32. Предприниматель имеет 640 тыс. руб. постоянного капитала и 160 тыс. руб. переменного. Норма эксплоатации 125%, органический состав капитала равен среднему общественному. Годичный продукт целиком продается торговцу, у которого на этом товаре в течение года занят капитал в 200 тыс. руб. Как торговец, так и промышленник получают прибыль по средней норме.

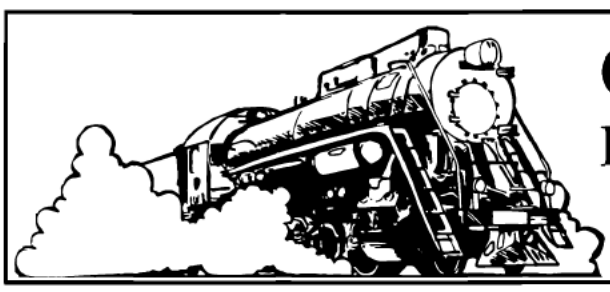
Определить:

1) общую сумму прибавочной стоимости.

2) Какая сумма прибавочной стоимости достается промышленнику и какая торговцу.

№ 33. Предприятие затрачивает на годичную продукцию 480 тыс. руб. постоянного и 120 тыс. руб. переменного капитала. Органический состав капитала равен среднему общественному. Норма эксплоатации 100%. Вся годичная продукция продается оптовому торговцу, у которого на этом товаре занят в течение года капитал в 300 тыс. руб. Промышленник и торговец получают прибыль по средней норме.

Определить, какую скидку предоставляет промышленник торговцу с цены производства в процентах.


ОЦИФРОВАНО
КРД «РАБОЧИЙ ПУТЬ»
https://work-way.com

ГЛАВА XV

Кредит

§ 67. Кредит и его противоречия

В сфере обращения друг другу противостоят товары и деньги. Но из этого не следует, что покупателями тут выступают только собственники денег и что все сделки тут совершаются за наличный расчет. В условиях развитого капитализма очень большую роль играют кредитные сделки. Кредитная сделка может выражаться в том, что товаровладелец расстается со своим товаром, чтобы получить его эквивалент не сейчас, а спустя некоторое время. Но кредитная сделка может выражаться и в том, что собственник денег временно уступает их другому, а последний выступает уже покупателем за наличные деньги.

Зачаточные элементы кредита неизбежны и в условиях простого некапиталистического обмена.

Основной лозунг менового общества: даешь—берешь. Меновой акт имеет двух участников и для каждого из них меновой акт состоит из двух частей: из рук выпускается вещь и в руки берется другая вещь—эквивалент. Но, как мы видели выше, во многих случаях общественный обмен веществ настоятельно требует более или менее продолжительного перерыва между обеими частями менового акта. Кто взял сейчас, чтобы отдать спустя известное время, становится **должником.** Кто дал сейчас, чтобы получить потом, становится **кредитором.**

Следует ли из этого, что кредит так же стар, как обмен, и следует ли из этого, что еще при доденежных меновых отношениях, когда товар еще обменивался просто на товар, уже существовал кредит в его современном значении?

Отнюдь нет.

Самое большее, о чем можно говорить по отношению к эпохам безденежного обмена, это о случайных зародышевых формах кредита.

Кредит становится экономической категорией только с воцарением денег: во-первых, потому, что оформление свое кредит находит в функции денег, как платежного средства (см. главу IV). Во-вторых, потому, что только при том широком развитии, которого обмен достигает благодаря деньгам, кредит может достигнуть достаточного количественного развития.

Еще задолго до возникновения промышленного капитала, кредит успел превратиться из формы обмена в орудие эксплоатации. Ростовщический капитал — самая древняя форма капитала. Ссудный капитал — самая древняя форма капиталистического присвоения прибавочного продукта. Кредит, как орудие эксплоатации, находит свое окончательное оформление в условиях развитого капитализма.

Противоречие кредита

Кредит по своему существу так же противоречив, как и самое меновое общество. Для производства ситца, скажем, необходимы: хлопок, краски, машины, уголь. Эти четыре кита, на которых стоит производство ситца, отделены перегородками частной собственности: хлопок принадлежит плантатору, уголь — каменноугольной компании, машины — текстильщику, а краски — химическому заводу.

Каково же отношение кредита к этим перегородкам? **С одной стороны, кредит как бы уничтожает эти перегородки частной собственности.** Хлопок, уголь и краски без компенсации передаются текстильщику, который их получает не за деньги, а в кредит. Средства производства, разлученные частной собственностью, встретились при помощи кредита.

Но, **с другой стороны, кредит всячески оберегает те перегородки, которые он по видимости уничтожает.** Взятое должно быть оплачено во что бы то ни стало. Более того, оно должно быть оплачено непременно к известному сроку.

В стихию обмена, не знающего никаких сроков, кредит упрямо старается внести точную календарность. Наш текстильщик, получив хлопок в кредит, точно назначает срок платежа, хотя он совершенно не знает, когда будет продан его ситец и когда он, следовательно, получит нужные для платежа деньги. Кредит бросает должнику то, что ему нужно, как ребятишки бросают собаке кусок мяса на нитке.

Собака проглотила мясо, а они тянут проглоченное обратно. В повседневной жизни противоречие кредита находит выражение в банкротствах, в нежелании или невозможности своевременно перебросить обратно взятую в кредит стоимость. Более яркое выражение это противоречие находит во время кризисов, когда банкротство становится правилом, а платеж — исключением.

Когда платежи взаимно погашаются, деньги исполняют функцию средства платежа идеально. Реального участия денег в погашении взаимно покрывающихся долгов не требуется. Чем сильнее развиваются кредитные отношения, тем меньше наличных денег нужно для платежа по векселям, чекам и т. д. Получается иллюзия, будто дело идет к тому, что наличных денег совсем не нужно будет.

Некоторые буржуазные экономисты видят в этом даже разрешение противоречий обмена вообще и капитализма в частности. Они мечтают о капитализме без денег, на чисто кредитных началах. Но это только иллюзия. Во-первых, с исчезновением денег исчезнет мерило стоимости, без которого развитые меновые отношения невозможны. Во-вторых, цепь взаимно погашаемых обязательств то здесь, то там прерывается. Желание «уравнить счет» превращается в жажду наличных денег.

Иллюзия возможности чисто кредитного хозяйства

«Функция денег, как платежного средства, заключает в себе непосредственное противоречие. Поскольку платежи уравниваются, деньги функционируют лишь идеально, как счетные деньги или мера стоимости. Поскольку же приходится производить действительные платежи, деньги выступают не как средство обращения, не как лишь мимолетный посредник в обмене веществ, а как индивидуальное воплощение общественного труда, как самостоятельное бытие меновой стоимости или абсолютный товар.

Противоречие это обнаруживается с особенной силой в тот момент промышленных и торговых кризисов, который называется денежным кризисом. Последний возможен лишь там, где цепь следующих один за другим платежей и искусственная система уравнивания их достигли полного развития. При всеобщих нарушениях хода этого механизма, из чего бы они ни возникали, деньги внезапно и непосредственно превращаются из чисто идеальной формы счетных денег в звонкую монету...» (Маркс).

Вообще, кредит есть только надстройка над наличными деньгами. Надстройка может во много раз превосходить базис, но без последнего надстройка невозможна.

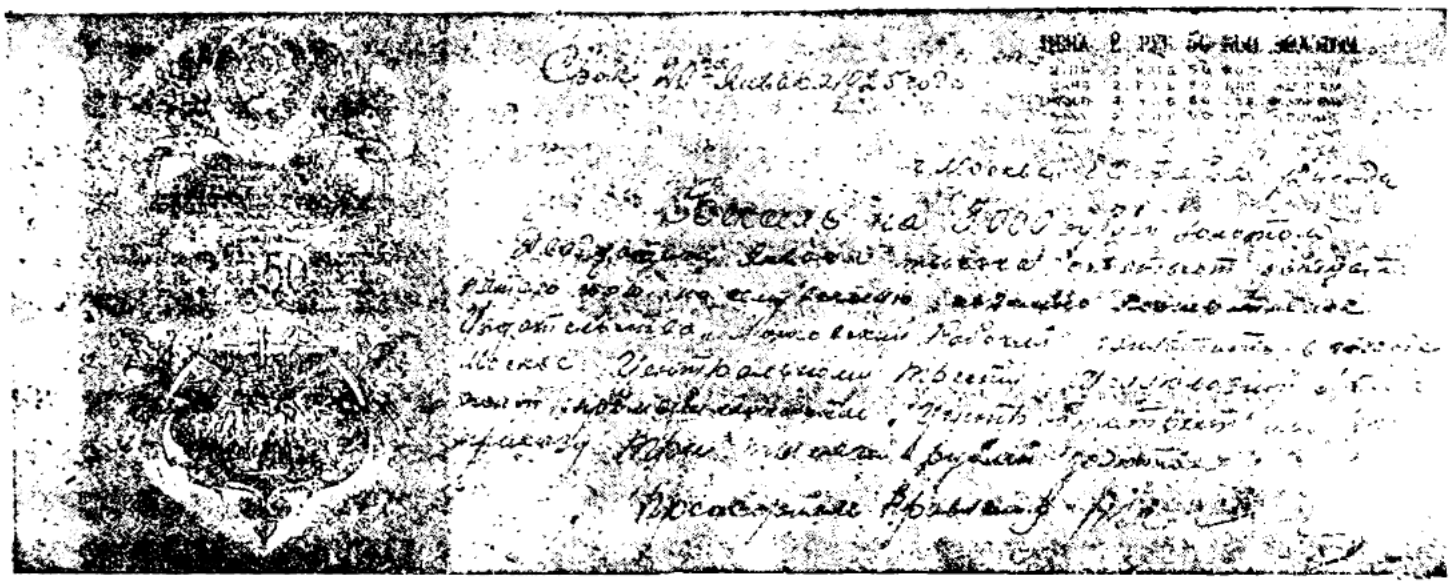
В современной капиталистической действительности следует различать две основные формы кредитования:

1. **Кредитование товаром** (коммерческий кредит).
2. **Кредитование праздным капиталом.**

§ 68. Коммерческий кредит

Коль скоро товар произведен, промышленное предприятие делает все зависящее от него, чтобы протолкнуть свою продукцию в распоряжение розничной торговли непосредственно или через посредство оптовой торговли. Но тут промышленник наталкивается на недостаток денег у торговца. Заинтересованный в сбыте товаров промышленник отпускает оптовику **в кредит** то количество товара, на покупку которого у оптовика нехватает наличных денег. Оптовик то же самое делает с розничным торговцем. Розничный торговец иногда в свою очередь оказывает кредит потребителю. К потребительскому кредиту чаще всего прибегают люди, работающие по найму, которым приходится кредитовать своих покупателей (поскольку зарплата им уплачивается лишь после того, как проданная ими рабочая сила уже употреблена). Но промышленные предприятия получают в кредит не только рабочую силу. Они пользуются кредитом при покупке сырья, топлива, вспомогательных материалов, а иногда и машин.

Уплата долга в кредитном обороте обыкновенно обеспечивается векселем.



Вексель.

Векселя пишутся на особых бланках, оплаченных вексельным сбором, и пользуются особыми правами, не присвоенными обыкновенным заемным письмам. Судебный иск по векселю считается бесспорным, если только ответчик не оспаривает подлинности своей подписи. В случае неплатежа вексель **протестуется**, т. е. о неплатеже официально заявляется нотариусу, а затем объявляется во всеобщее сведение. Фирмам, векселя которых протестованы, обычно прекращается кредит.

Протест

Простой вексель

Вексель бывает простой и переводный. Образец простого векселя.

Город Москва, 1 октября 1924 г. Вексель на 50.000 руб. золотом.

Первого января тысяча девятьсот двадцать пятого года по сему векселю Акционерное общество «Экспортхлеб» повинно уплатить в городе Москве Акционерному Обществу «Хлебопродукт» или кому оно прикажет пятьдесят тысяч рублей золотом.

Акционерное Общество «Экспортхлеб».
Директор-распорядитель (подпись).

Переводный вексель

Текст переводного векселя таков:

Город Москва, 1 октября 1924 г. Вексель на 50.000 руб. золотом.

Первого января тысяча девятьсот двадцать пятого года по сему векселю заплатите Обществу «Хлебопродукт» пятьдесят тысяч рублей золотом.

Акционерное общество «Экспортхлеб».
Директор-распорядитель (подпись).
«Центросоюзу» в Москве.

Как видно из приведенных выше образцов, простой вексель содержит обещание платежа, данное одним лицом другому (векселедателем векселедержателю). Переводный же вексель содержит приказ векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) об уплате известной суммы векселедержателю (ремитенту).

Акцепт

Разумеется, переводный вексель сам по себе еще не обязывает трассата платить. Он может совершенно не знать трассанта или не иметь никаких оснований для того, чтобы платить по его приказу. Поэтому, переводный вексель должен быть заранее предъявлен трассату. Платеж по векселю становится для трассата обязательным, если он делает на векселе надпись о его принятии (акцепт).

В приведенном выше примере акцептировать вексель должен «Центросоюз». Акцепт делается на лицевой стороне векселя и содержит надпись: «принят» или «акцептован» и подпись.

Когда для обеспечения уплаты данного в кредит товара употребляется переводный вексель, трассантом выступает кредитор. Ремитентом он указывает самого себя или другое лицо, которому он в свою очередь должен платить. Трассатом выступает должник, акцептирующий вексель при получении товара. У нас, впрочем, в таких случаях в ходу простой вексель.

Индоссамент

Вексель может быть передан другому лицу посредством индоссамента (передаточной надписи на оборотной стороне векселя. Индоссамент может состоять из одной подписи). Вексель, полученный, например,

оптовым торговцем от розничного, может быть передан при посредстве индоссамента фабриканту в уплату за полученный от него товар. Вексель, таким образом, движется в направлении, обратном движению товара. Фабрикант в свою очередь может продать вексель банку (учесть вексель). По истечении срока векселя розничный торговец платит по векселю уже непосредственно банку. В случае неуплаты им денег в срок, банк на основании индоссаментов имеет право требовать платежа от оптовика или фабриканта, по усмотрению банка (право регресса).

— При розничной продаже в кредит векселя мало употребительны. Вместо них пользуются **заборными книжками.**

§ 69. Кредитование праздным капиталом

Праздные капиталы бывают двух родов.

1. Временно высвобождающиеся капиталы активных капиталистов (промышленных и торговых).

2. Капиталы, принадлежащие неактивным капиталистам (рантье).

Прежде всего по пункту первому.

Откуда берутся временно праздные капиталы

В § 63 мы показали, что **капитал, реализованный при продаже продукции, не всегда может тотчас же быть пущенным снова в оборот,** благодаря несоответствию между периодами производства и обращения. Время от времени высвобождается праздный капитал, которому его владелец в течение известного периода не может найти применения в своем предприятии. Это один из источников временно праздного капитала. Далее, основной капитал, а именно, здания, машины и т. д., изнашивается постепенно. Когда капиталист продает партию товара, в вырученных деньгах содержится не только цена сырья, вспомогательных материалов, рабочей силы и т. д. плюс прибыль, но и цена изношенной части основного капитала. Итак, цена изношенной части основного капитала (амортизация) возвращается к капиталисту постепенно, образуя **амортизационный фонд.** Этот фонд накапливается в течение известного времени, а потом уже тратится крупными суммами на восстановление той или иной части основного капитала. **Амортизационные фонды предприятий — это другой источник временно праздных капиталов. Далее, может оставаться временно**

свободной часть прибыли раньше, чем капиталист успел ее прожить, употребить для расширения предприятия или вложить в новое предприятие. Наконец, праздные капиталы высвобождаются время от времени **в сезонных предприятиях.** Бывает и так, что предприниматель одно дело ликвидировал, а другого еще не открыл. Его капитал временно остается праздным.

До сих пор — о временно праздных капиталах.

Что касается пункта второго, а именно — **капиталов неактивных капиталистов,** то он в особенных пояснениях не нуждается.

Активные капиталисты и рантье

Рантье, ничего не делающий и живущий только на проценты со своего капитала, весьма обычная фигура в странах капитализма. Во Франции положение рантье является заветной мечтой всякого предпринимателя. Если только дела позволяют, он к 50 годам ликвидирует свои предприятия, чтобы на свободе предаться приятному ничегонеделанию.

Нужно оговориться, что «праздный капитал» выражение неточное. Поскольку деньги лежат праздно, они представляют собой не капитал, а мертвое сокровище. Если жить за счет сокровища, последнее будет таять. **Капиталистическая эксплоатация дает возможность превратить сокровище в источник дохода.** Для этого оно должно быть превращено в **ссудный капитал,** т. е. оно должно быть отдано в виде ссуды **активному капиталисту, который его присоединяет к своему** капиталу и пускает в оборот. Временно праздные капиталы превращаются в ссудный капитал на время. Капиталы рантье остаются в положении ссудных капиталов постоянно.

Активный капиталист уделяет владельцу ссудного капитала часть своей прибыли в виде ссудного процента.

§ 70. Ссудный процент

Когда капиталист сам выступает организатором производства, может получиться иллюзия, будто прибыль — это цена его организационного труда. Можно думать, что прибыль не высасывается капиталистом из рабочих в виде прибавочной стоимости, а создается капиталистом. Капитал

сбрасывает свой последний фиговый листочек (выступает в совершенно обнаженным виде), когда он принимает форму ссудного капитала. Его собственник не только не ударяет пальцем о палец, но даже не знает, для чего капитал употреблен. **«Приносящий процент капитал — это капитал, как собственность, в противоположность капиталу, как функции»** (К. Маркс).

С превращением капитала в ссудный капитал прибыль расщепляется на две части: предпринимательскую прибыль и ссудный процент, а поскольку процент есть часть прибыли, норма процента, как правило, должна быть меньше нормы прибыли.

Норма прибыли, как мы уже знаем, регулируется законом стоимости: масса прибыли, достающейся всему классу капиталистов, равна массе прибавочной стоимости минус уплаченная землевладельцам рента. Средняя норма прибыли равна массе годовой прибыли, деленной на весь работавший капитал.

Не так обстоит дело с нормой процента.

Ясно, что норма процента будет тем больше, чем больше та часть прибыли, которая в виде ссудного процента будет отдана владельцам ссудного капитала.

Но **вопрос, какая часть прибыли пойдет на ссудный процент, не решается непосредственно отношениями стоимости.** Он зависит в первую очередь от спроса и предложения ссудного капитала, а спрос и предложение в свою очередь определяются всей хозяйственной конъюнктурой.

Во всяком данном случае высота процента зависит еще от должника, срока и характера кредитной сделки, а также характера обеспечения. В старых капиталистических странах уровень процента падает по некоторым видам кредита иногда до 2% в год и ниже [1].

Падение нормы процента

С падением нормы прибыли (см. § 58) должна падать и норма процента. Чтобы понять причину этого, надо принять во внимание, что деление капиталистов на рантье и предпринимателей не есть нечто прочно установленное. Если допустим, что норма прибыли падает, а норма процента остается без изме-

---

[1] Но и там во время денежных кризисов норма процента делает громадные скачки. Так, зимою 1919 г. в Нью-Йорке был случай, когда норма процента за краткосрочные ссуды под самое верное обеспечение поднялась на бирже до 30% годовых.

нения, то от падения нормы прибыли будет страдать капитал предпринимателя, но не рантье; норма предпринимательской прибыли упадет настолько, что усилится тяга из лагеря предпринимателей в лагерь рантье, это увеличит предложение ссудных капиталов и, следовательно, вызовет падение нормы процента.

§ 71. Фетишизм капитала

Формулу промышленного капитала мы выяснили выше (Д—Т—П—Т[1]—Д[1]). Формула торгового капитала проще: Д—Т—Д[1].

Но **проще всего формула ссудного капитала:** Д—Д[1]. Капитал, как самовозрастающая стоимость, выступает тут в наиболее ярком и поразительном виде, так как тут скрыты все следы того механизма эксплоатации рабочего, вследствие которого стоимбсть возрастает.

Фетишизм товара состоит в том, что товарная форма продукта, которая есть только отражение общественных отношений, считается естественным свойством вещи. **Но высшее свое завершение фетишизм товара находит в фетишизме капитала. Самовозрастание стоимости тоже принимается за свойство вещи.** «Производить стоимость, приносить процент становится таким же свойством денег, как свойство грушевого дерева приносить груши» (Маркс).

Способность капитала, собственник которого ничего не делает, приносить доход рассматривается не как закон капиталистического общества, а как закон природы.

Маркс приводит следующее рассуждение одного из буржуазных писателей.

«Деньги, приносящие проценты, растут сначала медленно; но так как темп роста постоянно ускоряется, то через некоторое время он становится таким быстрым, что превосходит всякое воображение. Один пенни [1]), отданный в ссуду при рождении нашего спасителя на 5% вместе с процентами на проценты, вырос бы теперь в сумму, превышающую ту, которая содержалась бы в 150 миллионах земных шаров, сделанных из чистого золота Но этот же пенни, отданный в ссуду из простых процентов, в то же самое время увеличился бы лишь до 7 шилл. $4^1/_2$ пенсов.

1 шиллинг, отданный в ссуду при рождении спасителя из 6% с процентами на проценты, вырос бы в сумму, бо́льшую, чем сколько могла бы вместить вся солнечная система, превращенная в шар, диаметр которого

---

[1] Английская монета, несколько меньше 4 коп.

равнялся бы диаметру орбиты Сатурна. Поэтому государство никогда не может оказаться перед неизбежным затруднительным положением, так как с помощью самых маленьких сбережений оно может выплатить самые большие долги в такое короткое время, как того потребуют его интересы».

Автор, — говорит Маркс — рассматривал капитал, не принимая во внимание условия воспроизводства и труда, рассматривал его, как самодеятельный автомат, как простое самоувеличивающееся число».

§ 72. Фиктивный капитал

Так как для капиталиста капитал важен только как источник нетрудового дохода, то **в капиталистическом хозяйстве всякий источник нетрудового дохода рассматривается как капитал.**

Цена земли — капитализация

Сюда, прежде всего, относится земля. Последняя, поскольку на нее не затрачено труда, не имеет стоимости, а потому не может считаться действительным капиталом. Но поскольку земля способна приносить нетрудовой доход (ренту), ее покупают и за нее платят деньги. **Цена земли получается от капитализации приносимого ею нетрудового дохода.** Пусть средняя норма процента в данное время равна 5. Пусть, далее, данный участок земли приносит ежегодно 1.000 руб. нетрудового дохода. Какова будет его цена? Покупатель рассуждает по способу тройного правила: чтобы получать 5 руб. в год, я должен употребить 100 руб. Какой капитал я должен употребить для получения 1.000 р. в год? Ответ. Я должен употребить столько сотен, во сколько раз 1.000 больше 5.

$$X = \frac{100.1000}{5} = 20.000 \text{ руб.}$$

Вообще исчисление капитализации дохода производится путем деления годового дохода на норму процента.

Цена данного участка земли и будет стремиться к 20 тыс. руб. Но **цена земли, поскольку на последнюю не затрачено труда, есть не действительный, а фиктивный капитал.**

Итак, фиктивный капитал по существу есть капитализированный нетрудовой доход. Фиктивный капитал представляют собой и облигации. Деньги, взамен которых

они получены, может быть, давно уже превратились в пороховой дым. Но, несмотря на это, облигации дают своему обладателю право на часть государственных доходов, которые должны выплачиваться ему ежегодно в виде процентов по облигациям. И если облигации имеют цену и могут быть проданы, то **их цена является капитализацией того дохода, который они приносят.** Особенно ясно это выступает по отношению к так называемой государственной ренте, погашение которой необязательно.

Далее, **фиктивный капитал представляют собой акции,** поскольку акционер не может требовать, чтобы акционерное предприятие вернуло ему ту часть реального капитала, которая приходится на его акции. Таким образом, при акционировании капитал как бы удваивается. Рядом с реальным капиталом акционерного предприятия существует фиктивный капитал в виде акций.

Иногда капитал акционерного общества **утраивается.** Это бывает тогда, когда учреждается специальное акционерное общество для держания акций других обществ.

§ 73. Банки

Центрами, куда стекаются ссудные капиталы и откуда они распределяются, являются банки.

Капиталы рантье (капиталистов, не занимающихся делами, а живущих на проценты с капитала), временно свободные денежные средства промышленных и торговых предприятий, запасные средства государственного казначейства, сбережения крестьян и ремесленников, гроши, сбереженные рабочим — все это непосредственно или через сберегательные кассы стекается в банки.

Операции пассивные и активные

Операции банков делятся на пассивные (получение банком денег в кредит) и активные (выдача банком денег в кредит).

Коммерческие банки

Ознакомимся в первую очередь с деятельностью **коммерческих** банков, финансирующих (снабжающих денежными средствами) промышленность и торговлю. **Главный вид пассивных операций коммерческих банков составляет прием**

Депозит

депозитов (вкладов) срочных и бессрочных. Срочные вклады для банков выгоднее, чем бессрочные. Для возврата первых банки должны иметь свободные деньги к определенному сроку. К возврату же

бессрочных вкладов они должны быть готовы в любую минуту. Поэтому бессрочные вклады процентируются ниже срочных или по ним вовсе не уплачивается процент.

Сейфы

Многие банки предоставляют своим клиентам за особую плату ящики для хранения драгоценностей (сейфы). Сейф обычно имеет два ключа: один хранится в банке, другой — у арендатора сейфа. Аренда сейфа, разумеется, не является кредитной операцией; ценности в сейфе лежат как мертвое сокровище.

Текущие счета

Особый и очень важный вид вкладов составляют простые **текущие счета.** Банк, открыв какому-нибудь лицу или учреждению текущий счет, как бы обязывается вести его кассу, т. е. принимать причитающиеся ему платежи и производить платежи по тем чекам, которые он выдает.

Чек

Чек есть как бы упрощенный переводный вексель, который может быть выписан на предъявителя и который в пределах суммы, имеющейся на текущем счету, обязателен без акцепта. Чек действителен

только в течение очень короткого срока (обыкновенно 5—10 дней). Чеки обычно выписываются на специальных бланках, которые выдаются банком в тетрадочках (чековые книжки).

Учет векселей

Среди активных операций коммерческих банков первое место занимает учет векселей (дисконт). Пусть какое-нибудь предприятие А получило за отпущенный товар, скажем, в 10 тыс. руб.

вексель сроком на 3 мес. Но предприятие не может ждать. Ему нужно купить сырье для производства нового товара или уплатить зарплату, а свободных оборотных средств у него нет. Оно направляет вексель для **учета в коммерческий банк** [1]. Пусть учетная норма в данный момент равна 6% годовых. Это за 3 мес. составляет $1^1/_2$%. $1^1/_2$ процента с 10 тыс. руб. составляют 150 руб. Банк, значит, уплачивает предприятию А 10.000—150 = 9850 руб. [2], требуя только индоссамента (индоссамент, как мы уже указывали выше, нужен на тот случай, если векселедатель не произведет уплаты по векселю в срок. Тогда банк в праве направить вексель ко взысканию с А). Таким образом, к учету принимаются только векселя с двумя подписями (подпись векселедателя и индоссамент).

Ломбардные операции

Другой вид активных операций коммерческих банков составляют **ломбардные операции**, т. е. ссуды под залог ценностей: слитков благородного металла, процентных бумаг, акций, варрантов (свидетельств о приеме товара на хранение), коносаментов (погрузочных свидетельств, выдаваемых при приеме груза на корабль), дубликатов железнодорожных накладных и т. п.

Специальные текущие счета

Банк может кредитовать клиента, открыв ему **специальный текущий счет**, по которому клиент до известной суммы может выписывать чеки на банк даже в том случае, если банк ему ничего не должен.

Специальные текущие счета обычно открываются под обеспечение товарами или ценными бумагами (онкольные счета). Онкольный счет удобнее для банка, чем обычная ломбардная ссуда; разрешенная к кредитованию сумма забирается не сразу, а постепенно, по мере надобности.

Акцептный и гарантийный кредит

Банк может разрешить клиенту выписывать на него до известной суммы переводные векселя, которые банк акцептирует. Кто не захотел бы отпускать товар в кредит по векселю данного клиента, сделает это охотно по векселю, на котором есть акцепт банка. По истечении срока по векселю платит обычно не банк, а клиент, если только последний не обанкротился. В Англии на кредитовании путем акцепта специализировались особые акцептные конторы.

---

[1] Разумеется, банк учитывает векселя не всякому первому встречному, а только тем капиталистам, которых он считает надежными. Для каждого клиента устанавливается определенный максимум «учетного кредита».

[2] Из этой суммы часто делается еще небольшой вычет в виде так называемых провизионных.

В Советской России вместо акцептного кредита получил развитие так называемый гарантийный кредит. Предприятия иногда получают от банка вместо денег «гарантийное письмо», которым банк гарантирует (обеспечивает) уплату за ту или иную покупку, которую делает данное предприятие.

Комиссионные операции

Кроме кредитных операций, банки производят еще операции комиссионные. Покупают и продают по поручению своих клиентов ценные бумаги, принимают последние для хранения и управления (своевременный обрез купонов, обмен вышедших в тираж экземпляров и т. д.), принимают вексель и другие документы на инкассо[1], переводят из города в город деньги, выдавая чеки на свои отделения или на своих корреспондентов[2] по месту назначения денег и т. д. В вознаграждение за комиссионные операции, банк получает известную долю процента стоимости всего поручения, так называемые комиссионные, или провизионные.

Эмиссионные банки

Банки в отличие от ростовщиков кредитуют своих клиентов не собственными, а чужими деньгами, привлеченными в виде вкладов.

Есть, однако, банки, которые сами создают те средства обращения, которыми они кредитуют своих клиентов. Такие банки называются эмиссионными, и выпускаемые ими средства обращения носят название банкнот. Более подробно об эмиссионных банках мы будем говорить ниже в главе о кредитных и бумажных деньгах.

Ипотечные банки

В противоположность коммерческим банкам, ипотечные банки дают не краткосрочный, а долгосрочный кредит[3] под ипотеки, т. е. под залог недвижимости. Ипотечным кредитом больше всего пользуются землевладельцы, которым нехватает средств для ведения хозяйства, и городские домовладельцы, которые не только закладывают уже возведенные дома с целью получения денег для постройки новых домов, но чаще всего строящие дома при помощи ипотечных банков. Для этого они постепенно закладывают части построек по мере их возведения. Землевладельцы тоже часто становятся таковыми, покупая земли лишь при помощи ипотечных банков, или с переводом уже тяготеющего над землей ипотечного долга[4].

Ввиду сравнительной дешевизны ипотечного банкового кредита, к нему прибегает очень значительная часть владельцев недвижимости.

---

[1] Вместо того, например, чтобы высылать товары наложенным платежом, можно послать дубликат накладной в банк по месту назначения товара на инкассо. Банк не выдает грузополучателю дубликата, пока тот не внесет причитающейся с него суммы.

[2] Другие банковые учреждения, имеющие сношения с данным банком.

[3] Коммерческие банки не могут давать долгосрочных ссуд, поскольку сами они принимают вклады — краткосрочные и бессрочные.

[4] Пример. Имению цена 100 тыс. руб. На нем долг ипотечному банку в 75 тыс. Покупатель принимает на себя долг банку, доплачивая только 25 тыс. руб.

Не будет преувеличением сказать, что действительными собственниками городской, а в значительной степени и сельскохозяйственной, недвижимости, являются ипотечные банки. Так как ипотечные банки дают ссуды далеко не в размере полной стоимости имущества (обыкновенно процентов 60—75), то под остаток стоимости берутся часто ссуды у частных ростовщиков (под так называемые вторые закладные) уже на гораздо более тяжелых условиях. При неисправном платеже и продаже имущества с молотка, раньше удовлетворяются иски по первой закладной, а потом уже — по второй.

Закладные листы

Коммерческие банки мобилизуют нужные им средства в виде вкладов. Ипотечные банки прибегают к совершенно другому приему. Они выпускают особые обязательства — закладные листы, приносящие определенные проценты и покупаемые рантье для извлечения дохода или спекулянтами для игры на бирже. Самые ссуды иногда выдаются не деньгами, а закладными листами, что в известной степени удорожает ипотечный кредит, так как должник, продавая листы, почти всегда теряет на их курсе. Закладные листы ему приходится продавать ниже их номинальной цены. Зато он может производить платежи тоже не наличными, а закладными банка. Погашение долга ипотечному банку производится или сразу в конце срока, причем ежегодно вносятся только проценты, или же производится путем ежегодных взносов, в которых заключаются и проценты и амортизационная часть (погашение части долга).

Мелиоративные банки

К ипотечным банкам примыкают мелиоративные, дающие целевые ссуды, специально для производства мелиоративных работ (работ по улучшению земельных угодий), сопряженных с большими затратами, — например, для осушения болот, проведения орошения, дорог и т. п.

§ 74. Банки в СССР

В центре банковой системы СССР стоит Государственный банк. Он прежде всего является эмиссионным банком.

Кредитная деятельность Госбанка

Банк употребляет выпускаемые им банкноты (червонцы) для кредитования промышленности и торговли как непосредственно, так и через специальные банки. Последние получают часть средств, нужных им для кредитования, из Госбанка, путем переучета у него векселей[1],

---

[1] Пусть Центросоюз учел во Всекобанке трехмесячный вексель на 10.000 руб. из 10% годовых. Всекобанк таким образом уплатил за вексель 10.000—250=9.750 рублей. Всекобанк, чтобы освободить вложенные в этот вексель деньги для дальнейших операций, переучитывает вексель в Госбанке из 8%. Если, скажем, вексель успел полежать в портфеле Всекобанка 1 месяц, Госбанк вычитывает из валюты (т. е. суммы, написанной на векселе) 133 руб. 33 коп. и уплачивает Всекобанку остальные 9.877 руб. 67 коп.

причем максимальная сумма переучета (лимит), устанавливаемая для каждого банка, меняется в зависимости от размеров средств Госбанка, значения данного специального банка и т. д. Кроме того, Государственный банк участвует в капитале специальных банков как акционер. Но и для Госбанка и для специальных банков важным источником средств для кредитования являются привлекаемые вклады и текущие счета. Освобождающиеся ни тот или иной срек средства предприятий вносятся на текущий счет. Правда, деньги, внесенные сегодня, могут быть потребованы завтра обратно, но завтра же будут и новые взносы. В результате получается некоторый более или менее устойчивый остаток, который может быть употреблен для кредитных операций.

Специальные банки

У нас существуют следующие центральные специальные банки: Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК), Банк для внешней торговли (бывший Коммерческий), Кооперативный (Всекобанк), Центральный сельскохозяйственный, и Центральный коммунальный. Государственный банк имеет богато развитую сеть отделений и агентств по всему Союзу. Кроме отделений центральных банков, в ряде городов имеются и местные банки, преимущественно коммунальные. Общая сумма вкладов и текущих счетов в Госбанке, Промбанке и Московском городском банке составляла на 1 июня 1927 г. 809 млн. руб.

Для привлечения мелких вкладов существует богато разветвленная сеть сберегательных касс (общая сумма сбережений на 1 июля 1928 г. 289,1 млн. руб.

Частные предприниматели и торговцы кредитуются в обществе взаимного кредита.

§ 75. Государственный кредит

Большой спрос на кредит предъявляют государства капиталистических стран. Государственные займы уже давно стали главной доходной статьей так называемых чрезвычайных бюджетов во всех «культурных» и полукультурных странах мира, не исключая Абиссинии.

Задолженность русской казны к началу мировой войны составляла без малого 9 млрд. руб., а ко времени Октябрьской революции долг возрос приблизительно до 33 млрд. руб.

Долги держав на 1914 г.

Великобритания	7.760 млн. фунт. стерл.
Соединенные Штаты	21.340 млн. долларов
Франция	316 млрд. франков
Италия	117,4 млн. лир
Япония	3.887 млн. иен.

Государственные долгосрочные займы заключаются путем выпуска **облигаций.** Последние, за редкими исключениями, выписываются на предъявителя. Проценты уплачиваются по купонам. Погашение займов, заключенных на определенный срок, производится посредством тиражей (по жребию определяют, какие номера должны быть погашены). Вышедшие в тираж номера оплачиваются по номинальной стоимости, т. е. по цене, обозначенной на облигации[1]. Но

Рентные займы

очень распространены государственные займы **бессрочные** или **рентные**. По этим займам государство обязывается платить только проценты; что касается погашения самих облигаций, то оно производится государством только тогда, когда оно находит это для себя выгодным, т. е., когда оно располагает средствами для того, чтобы облегчить себе бремя платежа процентов.

В таких случаях государство просто скупает свои облигации на бирже, выбирая время, когда их цена невысока, и стараясь не поднять цены своим спросом[2].

Покупателей **ренты** эта необязательность погашения не останавливает, так как ренту всегда легко реализовать (превратить в деньги) на бирже, при чем биржевая цена может быть равна номинальной, быть выше ее, или ниже. Это зависит от того, какая в данное время существует средняя норма процента. Если легко получить 5%, отдавая деньги в совершенно верные руки, то никто не станет платить 100 руб. за сторублевую 4% облигацию. Рантье, ищущий помещения для своих капиталов, будет рассуждать по способу тройного правила:

100 рублей я могу платить за ежегодный доход в 5 руб.
X » я могу платить за бумагу, дающую ежегодно 4 р.
X во столько раз меньше 100, во сколько раз 4 меньше 5.

$$X = \frac{100.4}{5} = 80 \text{ руб.}$$

Такова приблизительно и будет биржевая цена 4% облигации. Наоборот, когда средняя норма процента падает до 3, биржевая цена облигации поднимется приблизительно до

$$\frac{100.4}{3} = 133\frac{1}{3} \text{ руб.}$$

---

[1] От номинальной цены надо отличать цену действительную, которую можно получить за облигации на бирже.

[2] В тех случаях, когда биржевая цена облигации поднимается выше номинала, погашение, которое производится по номиналу, не может быть желательным, возможность погашения несколько понижает курс бумаги.

Наоборот, когда биржевая цена облигации ниже номинала, погашение по номиналу дает держателю облигации некоторую премию. В таких случаях возможность погашения несколько повышает курс бумаги.

Краткосрочные займы. Консолидация

На ряду с долгосрочными займами, государство заключает и займы краткосрочные (краткосрочные обязательства казначейства). Последние иногда консолидируются, т. е. превращаются в долгосрочные. Отсюда так называемые «консоли», т. е. облигации консолидированных займов.

Если государство, заключив долгосрочный заем по высокой процентной ставке, имеет потом возможность получать деньги на более выгодных условиях, оно прибегает к **конверсии** [1], т. е. к замене высокопроцентированного займа другим, с меньшей процентной ставкой.

Конверсия

Держателям облигаций тогда предоставляется выбор получать взамен своих облигаций либо облигации нового займа, либо деньги по номиналу.

Выигрышные займы

Особое место занимают выигрышные займы, по которым не вся сумма процентов распределяется равномерно между держателями облигаций. Часть процентов разыгрывается и распределяется в виде крупных и мелких выигрышей.

В состав государственного долга входят и долги по займам акционерных обществ, гарантированных правительством. Такие гарантии по займам правительство дает в тех случаях, когда оно очень заинтересовано в деятельности акционерного общества (например, в проведении железных дорог) или когда последнее в состоянии оказать на правительство давление, необходимое для того, чтобы добиться гарантии.

Потребительный характер госкредита

Выше мы говорили о потребительном кредите, которым пользуются непосредственно для целей потребления, в отличие от кредита, предоставляемого промышленным и торговым предприятиям и употребляемого для надобностей производства и обращения товаров. Государственный кредит в буржуазных странах тоже носит большей частью потребительный характер. Более того: поскольку он использовывается для военных надобностей,—это кредит разрушительный; исключение составляют те случаи, когда государство использовывает кредит для проведения железных дорог, каналов, дорог и т. д.

Муниципальные займы

Требования на кредит предъявляют также органы местного самоуправления. Крупные работы по благоустройству городов (водопровод, канализация, трамвай и т. д.) редко могут быть предприняты за счет текущих доходов или запасных сумм.

Города, области и т. д. тоже выпускают в таких случаях облигации (муниципальные). В настоящее время нет ни одного крупного города, который не прибегал бы к долгосрочным займам по указанному способу.

---

[1] Если только с самого начала не было оговорено, что конверсии не будет. Такой оговорки, например, потребовала Америка при предоставлении Германии займа в 800 млн. марок (по плану Дауэса).

Госкредит в СССР

В процессе реконструкции хозяйства СССР советское правительство в условиях нэпа не может не нуждаться в кредите. Все наши внутренние займы имеют большой успех.

Что касается займов внешних, то они встречают препятствия в той ненависти, которую к нам питает мировая буржуазия.

До поры до времени мы в отношении долгосрочного кредита должны рассчитывать только на свои собственные силы.

§ 76. Кредитные документы и международные расчеты

Особенно важную роль играют кредитные документы (в первую очередь векселя) в международных платежах.

Пусть русская фирма купила в Лондоне партию сел.-хоз. машин. Вместо того чтобы посылать в уплату за них золото, она, во избежание лишних расходов, постарается купить вексель (разумеется, вполне надежный), который должен быть оплачен в Лондоне в соответствующий срок. И этот самый вексель (девизу) она отправит в Лондон вместо денег. Вексель на Лондон может продать экспортная фирма, которой причитаются платежи за вывезенные в Лондон товары, или, вообще, любая фирма, имеющая текущий счет в каком-либо английском банке. Наоборот, лондонская фирма, которая должна расплатиться, например, за русскую пшеницу, будет искать девизу на Россию. Благодаря этому фактическая пересылка золота из страны в страну доводится до минимума.

Девизы

Ясно, что девизы на данную страну тем больше будут в спросе, чем больше данной стране причитается платежей, и эти девизы будут предлагаться в том меньшем количестве, чем меньше платежей причитается от данной страны другим странам. Если, например, Соед. Штатам Америки должны быть выплачены другими странами большие суммы и если в то же время другим странам от Америки причитается гораздо меньше платежей, то ясно, что охотников купить девизы на Нью-Йорк будет много, а самых этих девиз, по причине малой задолженности Америки, будет мало. По причине **активного платежного баланса** Соед. Штатов (т. е. по причине того, что Соед. Штатам причитается больше платежей от других стран, чем обратно), курс векселей на Нью-Йорк будет подыматься. Наоборот, курс векселей на данную страну падает при пассивном платежном балансе.

Платежный баланс

Торговый баланс

Платежный баланс страны в значительной степени зависит от ее торгового баланса, т. е. от соотношения ввоза и вывоза товаров (страны, вывозящие на бóльшую сумму, чем они

ввозят, имеют активный торговый баланс, и, наоборот,— превышение ввоза над вывозом создает пассивный торговый баланс). Однако, **наиболее богатые страны Европы до войны долго имели пассивные торговые балансы при активных платежных балансах.** Дело в том, что стране могут причитаться деньги не только за вывезенные ею товары, но и в виде процентных и погасительных платежей по займам и в виде прибыли по вывезенным предпринимательским капиталам.

«Невидимый вывоз»

Улучшают платежный баланс страны суммы, причитающиеся за транспортные услуги (морской фрахт), особенное значение имела эта статья в платежном балансе Англии, располагающей огромным коммерческим флотом. Далее улучшают платежный баланс страны — деньги, присылаемые на родину эмигрантами, оставившими страну, деньги, присылаемые курортным больным и путешественникам, приехавшим из-за границы и т. д.

Приводим для примера платежный и торговый баланс Англии за 1924 г.

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

Ввоз

	В млн. фунт. стерл.
Товары	1279,8
Драгоценные металлы в слитках и монете	49,7
Бриллианты	8,4
	1337,9

Вывоз

Товары	935,5
Драгоценные металлы в слитках и монете	61,8
	997,3
Превышение ввоза над вывозом	340,6

«Невидимый вывоз»

Доходы с судоходства	130
Доходы от капиталов за границей	185
Комиссии	40
Остальные доходы	15
	370
Минус превышения ввоза товаров и слитков над вывозом	341
Остаток	29

Самые займы в год их выдачи, равно как и всякие другие формы вывоза капитала, должны ухудшать платежный баланс страны, предоставляющей кредит, и улучшать баланс страны, получающей взаймы. На деле, однако, займами

большею частью оплачиваются заказы, сделанные в кредитующей стране, или проценты и другие взносы по прежним займам; таким образом, на деле опасности для платежного баланса, связанные с выдачей займа, так или иначе устраняются.

Золотые точки

Пока в стране обращается полноценная золотая монета и разменные на золото банкноты, курс векселя этой страны может подняться выше или упасть ниже золотого паритета только на стоимость пересылки золота. Возьмем для примера вексель на Лондон. Для чего русскому купцу, имеющему платеж в Лондоне, нужен лондонский вексель? Для того, чтобы избежать расходов по пересылке золота.

Ясно, что он готов будет купить вексель лишь в том случае, если это сулит ему какую-нибудь выгоду. Если же надбавка к паритету выше стоимости пересылки золота, то вместо выгоды операция ему доставит убыток. Он предпочтет просто послать в Лондон золото. С другой стороны, продавец векселя не захочет терять больше стоимости пересылки золота из Лондона. Почему он продает вексель вместо того, чтобы послать ему какому-нибудь лондонскому банку для взыскания по нему денег (для инкассо)? А потому, что банк даром золота не пришлет, а сделает за это известный вычет. Ясно, что если на месте продавцу грозит больший вычет, он на это не пойдет.

Это правило называется правилом **золотых точек:** курс векселя не может быть ни выше, ни ниже тех точек, за которыми уже выгодно пересылать золото.

Другое дело, когда страна имеет неполноценную или бумажную денежную систему. Вексельные курсы тогда могут падать много ниже паритета, что и наблюдается в настоящее время по отношению ко всем странам, за исключением С.-А. Соединенных Штатов, Швейцарии, Швеции и отчасти Англии.

Курс векселя на Париж, например, упал в 5 раз ниже золотого паритета (июнь 1927). Пока во Франции было золотое обращение, действовал закон золотых точек, а внутри этих точек курс векселя на Париж колебался в зависимости от состояния платежного баланса Франции. Теперь, с исчезновением золота из обращения, отпал и закон золотых точек. На курс парижских векселей, кроме платежного баланса, начала влиять еще одна причина, а именно: обесценение франка в самой Франции.

Вексельные курсы иногда делают скачки вверх или вниз в зависимости от фактов, которые смогут в будущем иметь влияние на валюту страны: угроза войны или революции, крупные забастовки, выяснение плохих видов на урожай, стихийные бедствия.

Курс и покупательная сила денег

В прямой зависимости от вексельных курсов находится курс денег нашей страны, т. е. заграничная цена их. Курс денег вне страны не следует смешивать с их покупательной силой внутри страны. Курс денег зависит от вексельного курса. Покупательная сила (будем помнить, что речь идет о неполноценных или бумажных деньгах)—от состояния внутреннего рынка и количества выпущенных денег.

Когда курс бумажных или неполноценных денег падает ниже их покупательной силы, возможно явление так называемого валютного дэмпинга.

Валютный дэмпинг

Валютный дэмпинг наблюдался после мировой войны во всех странах низкой валюты, где промышленность не была разрушена. Резче всего валютный дэмпинг наблюдался в Германии. Англичанину, например, вместо того, чтобы купить у себя на родине металлические изделия, было гораздо выгоднее купить на свои фунты германские марки и на последние купить те же изделия в Германии.

Одно время германские товары наводняли, благодаря падению марки, все рынки, создав угрозу для английской и американской промышленности.

Расцвет промышленности в странах низкой валюты — это настоящий румянец чахоточного. Обогащая отдельных капиталистов, валютный дэмпинг истощает страну, выбрасывая за границу ее реальные богатства.

Девизная политика

Чтобы стабилизовать (укрепить на определенном уровне) вексельный курс, а вместе с тем и курс денег, заинтересованные государства прибегают к девизной политике, т. е. к покупке девиз, когда курс их начинает падать, и продаже их в более благоприятное время. Разумеется, при катастрофическом падении курса девизная политика оказывается бессильной.

§ 77. Акционерные общества

До сих пор мы ознакомились с двумя способами мобилизации ссудных капиталов, а именно: а) в форме вкладной банковой операции и б) путем продажи обязательств (облигаций, закладных листов).

В этих случаях ссудный характер привлекаемого капитала ничем не замаскирован. Сделка носит характер ссуды не только экономически, но и юридически. Доход, приносимый в этих случаях ссудным капиталом, называется своим настоящим именем, а именно — процентом.

Но чрезвычайно важное значение в новейшем капитализме имеет другая форма мобилизации ссудных капиталов, а именно — мобилизация их в форме капиталов акционерных.

Наиболее крупные капиталистические предприятия принадлежат акционерным компаниям. И это неудивительно. Технический прогресс последнего столетия выдвинул такие предпринимательские возможности, на которые у единичных капиталистов не могло хватить капиталов: проведение железных дорог, создание пароходных линий, прорытие каналов и т. д. Чисто кредитная мобилизация капитала оказалась для этой цели недостаточной. Форма акционерного предприятия, которая была известна в Европе уже давно, стала особо жизненной. **Главные причины жизненности акционерного общества в условиях новейшего капитализма следующие:**

1) Уже указанная **возможность** сравнительно легкой **мобилизации больших капиталов при учреждении предприятия.** Причем капиталисты, вложившие свои деньги в акционерное предприятие, могут их быстро вернуть себе путем продажи акций на бирже.

2) **Возможность** сравнительно быстрого **привлечения** всякий раз в случае нужды **дополнительных капиталов,** путем выпуска дополнительных акций или облигаций.

3) **Возможность держаться долгое время без прибыли.** Единоличный предприниматель, не получая прибыли, проедает свой капитал. Акционерное общество просто прекращает выдачу прибыли (дивиденда) акционерам.

Благодаря всему этому, форма акционерного предприятия получила распространение во всех областях промышленности и торговли. Часто даже единовладельческие предприятия скрываются под маской акционерных обществ.

§ 78. Акционерная мобилизация капитала, как форма кредита

Юридическая форма акционерного общества

При рассмотрении акционерных обществ нужно строго различать их юридическую форму и экономическое содержание.

По своей юридической форме акционерные общества примыкают к товариществам. Учредители акционерного общества, задумав предприятие, выпускают определенное количество паевых свидетельств (акций). Последние продаются по определенной цене.

Следует различать **номинальную** цену акции, т. е. ту цену, которая на ней обозначена, от ее **выпускной** цены, т. е. от той цены, по которой она действительно продается при выпуске (позже, когда акция попадает на биржу, ее биржевая цена — курс — редко совпадает с номинальной или с выпускной ценой). Сумма, образовавшаяся от продажи акций, составляет **основной капитал общества** [1]. Этот капитал должен быть вложен в намеченное предприятие.

Основной капитал. Дивиденд

Приносимая прибыль должна по правилу распределяться равными долями по числу акций, в виде **дивиденда**, за исключением известной части, которая перечисляется в запасный капитал. Акционеры юридически являются полноправными хозяевами предприятия. Общее собрание акционеров выбирает совет и правление общества, распределяет прибыли, намечает линию работы предприятия и т. д.

Такова картина с юридической стороны.

На деле картина совершенно другая.

На общих собраниях акционеров вопросы решаются не по большинству живых голосов, а по большинству акций.

Активные и пассивные акционеры

Благодаря этому на **общих собраниях всегда засилие немногочисленной группы крупных** акционеров, имеющих помногу акций. Большею частью крупными акционерами и заправилами являются бывшие учредители. Мелкие акционеры, видя свое бессилие, начинают относиться к делам общества совершенно пассивно. Заправилам только этого и нужно. Они сами себя избирают в совет или правление общества, назначают себе за мнимые труды высокие оклады и тантьемы (так называется часть прибыли, уделяемая ежегодно служащим), и вообще ведут дело не так, как выгодно обществу в целом, а так, как это выгодно им.

Таким образом, по степени своего фактического влияния на работу предприятия, **рядовые акционеры являются не владельцами акционерного предприятия, а как бы его кредиторами.** Их доход (дивиденд) по своим размерам тоже больше приближается к проценту, чем к прибыли.

---

[1] Не следует смешивать с делением капитала предприятия на основной и оборотный.

Насколько норма дивиденда тяготеет не к норме прибыли, а к норме процента—видно из следующего. В 1913 г. средний учетный процент Государственного банка по 3-месячным векселям был равен 6. В том же году отношение дивиденда и биржевой стоимости акций было следующее:

	Минимальный курс 1913 г.	Дивиденд	%
Общество Брянских заводов	170	8	4,70
Донец.-юрьевск. мет. общ.	225	16	6,27
Общ. Колом. машиностр. з-да	138	9	6,52
Об-во Мальцевск. зав.	255	13,50	5,30
Моск. зем. банк.	780	46	5,89
Полтавск. зем. банк	560	36	6,43

Конечно, **сходство между акционером и кредитором нужно понимать не буквально, а в смысле общих итогов.** У акционерных обществ бывают и настоящие кредиторы. Когда основной капитал оказывается недостаточным, общество может сделать дополнительный выпуск акций.

Облигации акционерных обществ

Но сплошь да рядом акционерные общества прибегают в таких случаях к выпуску не акций, а облигаций. В отличие от акций, облигация дает право на определенный процент, который должен выплачиваться во что бы то ни стало, между тем как дивиденд выдается только в те годы, когда получена прибыль. В прибыльные годы выгоднее акции, в плохие годы выгоднее облигации. Очень невыгодными оказываются облигации в случаях инфляции. Они фактически обесцениваются, как и те деньги, на которые они гласят, и тот фиксированный доход, на который они дают право. Акции же, которые дают доход не фиксированный, а зависящий от прибыли, могут совершенно не обесцениваться при инфляции. Наконец, облигации по истечении срока подлежат оплате. Деньги же, вырученные за акции, не подлежат возврату.

Впрочем, как акционеры, так и держатели облигаций, вербуются из одной и той же среды.

Это большей частью одни и те же рантье. Последние обычно стараются составить себе «комбинированный портфель», т. е. поместить свой капитал частью в акции, частью в облигации для того, чтобы пользоваться выгодными сторонами и тех и других [1].

[1] В последнее время большое распространение нашли так называемые «превратимые» облигации. Такие облигации по желанию держателя могут быть превращены в акции.

Капитал, вкладываемый в акционерное предприятие, как бы удваивается. **Действительный** капитал (здания, машины, сырье и т. д.) остается в распоряжении правления. В распоряжение акционеров поступает на такую же или большую сумму **фиктивный** капитал в виде акций. Иногда специально для держания акций ряда акционерных предприятий основываются новые акционерные общества. Опять акции, опять фиктивный капитал. Капитал в данном случае уже утраивается.

Фактическая (биржевая) цена акции находится в зависимости не от размера принадлежащего предприятию действительного капитала, а от размера дивиденда и существующей нормы процента, к которой для акции делается некоторая надбавка за риск.

§ 79. Учредительная прибыль

Фиктивный капитал, который представлен всеми акциями предприятия, имеет тенденцию быть больше действительного капитала, помещенного в предприятия. И действительно, прибыль акционерного общества, как и всякого предприятия, тяготеет к средней норме прибыли [1]. Между тем, цена акций — это прибыль, **капитализируемая** на основе средней нормы процента, которая, конечно, значительно меньше средней нормы прибыли. Возьмем цифровой пример.

Учреждается акционерное общество для покупки и эксплоатации завода. Собственники завода требуют за него 1 млн. руб. Допустим, что средняя норма прибыли=10, а средняя норма процента = 5. Если завод распределяет прибыль не ниже средней, общая сумма дивиденда не будет меньше 100 тыс. в год. Этот доход, капитализированный из 5%, дает фиктивный капитал в 2 млн. руб.

Фиктивный капитал вдвое больше действительного. **Разницу между фиктивным и действительным капиталом (в нашем примере 1 млн. руб.) учредители при известном умении положат себе в карман в виде специальной учредительской прибыли.**

---

[1] Мы имеем в виду тот период, когда акционерная форма предприятий получила широкое распространение. Для простоты мы тут допускаем, что прибыль вся распределяется между акционерами, чего в самом деле не бывает.

Приведем для примера историю нью-йоркской «Метрополитэн Тракшон Компани», заправилы которой для скупки различных нью-йоркских железных дорог (тогда еще частью конных) за 1,2 млн. долларов мобилизовали акционерный капитал в 8,2 млн. Чистую прибыль в 7 млн. заправилы опустили в свой карман. Когда в 1894—1895 гг. надо было включить в метрополитэн еще две линии, стоившие в общей сложности 3 млн. долларов, общество увеличило свой акционерный капитал на 8,3 млн. и облигационный на 8 млн. Излишек в 13 млн. с лишком опять достался заправилам.

Способы реализации учредительской прибыли

Реализовать учредительскую прибыль большею частью помогает тот банк, который берет на себя эмиссию акций. В таких случаях акции выпускаются на сумму действительной стоимости предприятия. Учредители при посредстве банка, который чаще всего является одним из учредителей, сами скупают все акции по номинальной цене, а потом уже распродают их от себя по повышенной цене, которая создается высоким дивидендом или ожиданием его.

Разница между действительным курсом и номинальным курсом акций достается учредителям в виде учредительской прибыли.

Существуют и менее легальные способы присвоения учредительской прибыли. Акции выпускаются в размере фиктивного капитала, а излишек фиктивного капитала над действительным расхищается учредителями при помощи разных махинаций. Купленное имущество и полученные концессии засчитываются обществу втридорога и т. д.

Акц. общества и «демократизация» капитала

Некоторые буржуазные экономисты в свое время говорили, что акционирование — это демократизация капитала. Ведь акцию может купить не только капиталист, но и рабочий. В Англии нашли особое распространение мелкие купюры[1] акций, ценою в один фунт стерлингов.

На деле акционирование ведет как раз к обратному. Акционирование, во-первых, ведет к тому, что власть над капиталами всей массы акционеров фактически переходит в руки сравнительно небольшой группы акционеров активных. Переходит не на строго определенный и обычно короткий срок, как это бывает при мобилизации капитала, в виде вкладов,

---

[1] 15. Купюра — достоинство каждого отдельного билета или акции.

а навсегда. Вкладчик может востребовать свой капитал обратно. Акционер же имеет право требовать обратно своих денег только в случае ликвидации общества. Но хорошо работающие общества не ликвидируются. Если же общество ликвидируется, то это означает, что капитал акционеров уже давно вылетел в трубу. Оставшиеся крохи достаются только кредиторам общества. Для акционеров же ничего не остается.

Но этого мало. Акционирование просто перекачивает в карманы воротил огромные средства в виде учредительской прибыли. Современные нам финансовые короли на учредительских прибылях и выросли.

Кроме учредительских прибылей нормального типа, получаемых на солидных предприятиях, особый тип учредителей аферистов (грюндеров) выкачивает из карманов денежной публики большие суммы путем учреждения ненадежных, дутых, а порою прямо фантастических акционерных предприятий.

Вот какая демократизация капитала достигается путем акционирования.

§ 80. Фондовые биржи

Покупая акцию, капиталист расстается со своими деньгами навсегда; покупая облигацию, он с ними расстается на долгое время. Он на это не мог бы решаться так легко, если бы он в случае нужды не мог всегда по той или иной цене превратить купленную им бумагу опять в наличные деньги. Для того, чтобы мобилизация капиталов путем выпуска акций или облигаций могла происходить с достаточной легкостью, необходим организованный рынок (насколько вообще понятие организации совместимо с понятием рынка) для торговли ценными бумагами (фондами).

Такими рынками являются имеющиеся во всех крупных центрах **фондовые биржи.**

Торговля ссудным капиталом и девизами

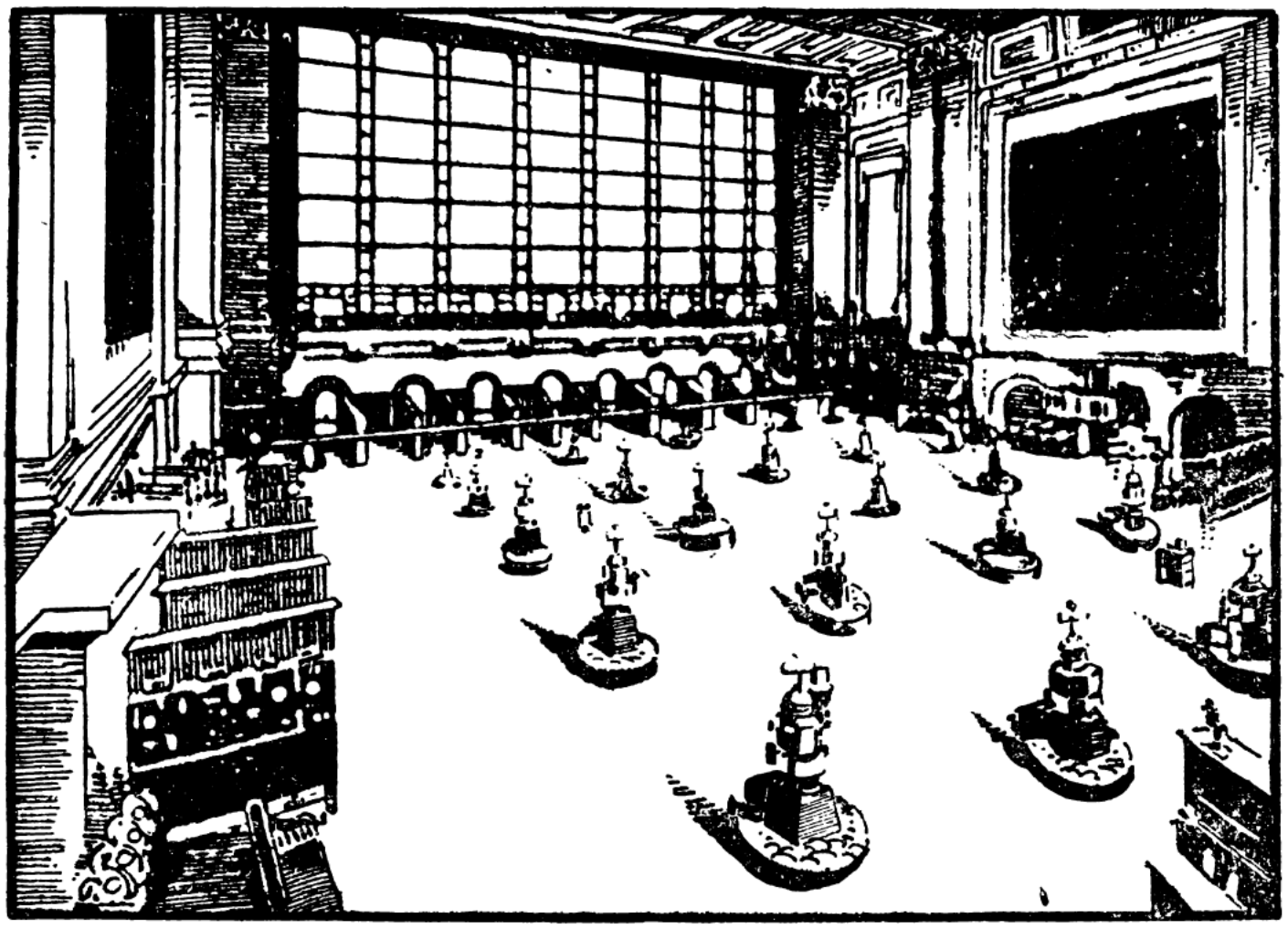
На фондовых биржах превращение фиктивного капитала в наличные деньги и наличных денег в фиктивный капитал происходит с большой быстротой.

Кроме торговли фиктивным капиталом, на биржах происходит непосредственная торговля и ссудным капиталом. Так, капиталисты, имеющие свободные деньги на короткий срок (дневные деньги), предлагают их желающим (разумеется, из числа вполне кредитоспособных) через посредство бирже-

вых маклеров. Имеющие деньги, свободные на более длительный срок, покупают на бирже векселя, разумеется, не по номинальной цене, а с соответственной процентной скидкой за время, оставшееся до платежа по векселю. Таким образом продажа векселя на бирже ничем не отличается от учета его в банке.

Кроме того, на бирже происходит торговля иностранной валютой и девизами (см. стр. 222).

Как и на товарных биржах, тут все операции производятся через посредство маклеров. Каждая биржа имеет свои правила и обычаи. Различны бывают и способы, посред-



Операционная зала нью-йоркской биржи. У каждой стойки идет торговля особым видом бумаг.

ством которых из всей массы сделок, имевших место за день, выводится официальный курс, публикуемый биржевым комитетом ежедневно.

К обращению и котировке (официальному объявлению курса в биржевом бюллетене) на бирже бумаги допускаются с некоторым отбором. Кроме того, акционерные общества, заинтересованные в том, чтобы их акции и облигации обращались на бирже, уплачивают за это определенную пошлину [1].

[1] Разумеется, на неофициальных биржах, вроде нашей черной биржи, обращаются всякие ценные бумаги.

Сумма ценных бумаг, которые котируются на биржах всего мира, достигла еще до войны 150 млрд. марок.

Главный нерв фондовой биржевой торговли составляют сделки на срок.

Сделки на срок. Спекуляция

Сущность сделок на срок мы уже объяснили выше в статье о товарных биржах. **Ясно, что предметом спекулятивной торговли на срок могут сделаться только такие бумаги или товары, цена которых подвержена частым колебаниям.** Спекуляция, так сказать, идет только на живого червяка. Спекулируют на бирже самые разнообразные элементы общества, начиная с банкиров и кончая сельскими попами. Иногда различные экономические или политические события вовлекают в биржевую игру самые широкие круги публики, но истинными хозяевами биржи являются крупные капиталисты.

Благодаря своим связям, они лучше других спекулянтов осведомлены о событиях, могущих повлиять на цены товаров и фондов. Путем подкупа печати они распространяют ложные слухи, чтобы сбить спекулирующую публику с толку и направить ее по ложному пути. Активно выступая в решительную минуту со спросом или предложением, они оказывают давление на курс в нужную им сторону. Большинство мелких игроков кончают разорением. Ротшильды играют наверняка и с громадными барышами. Таким образом, **биржа является орудием массового обирания всякой мелкоты и, следовательно, одним из орудий концентрации капитала**[1].

Биржа в Советской России

Для регулирования торговли в советской России существуют также товарные биржи с фондовыми отделами при них (Московская товарная биржа и ряд провинциальных бирж). Как по составу своих членов (преимущественно государственные предприятия), так и по характеру операций наши биржи гарантированы от превращения в очаги спекуляции и азартной игры, каковыми являются биржи в странах капитализма.

---

[1] По мере развития банковской сети функции биржи частично переходят к банкам. Доступ на биржу открыт не всякому. Самая строгая в этом отношении биржа—нью-йоркская. Число ее членов ограничено в 1.100 человек. Звание члена может быть передаваемо и обычно ценится в 100 тыс. долларов. Широкая публика поэтому покупает и продает фонды при посредстве банков, а последние обращаются на биржу с теми поручениями, которых они не могут исполнить сами.

ЗАДАЧИ

Фиктивный капитал

№ 34. Землевладелец имеет годовой доход от своего участка земли в размере 12 тыс. руб. Средняя норма % равна 6.

Определить цену участка земли.

№ 35. Землевладелец имеет ежемесячный доход от своего участка земли в размере 600 руб. Средняя норма %=8.

Определить цену участка земли.

№ 36. При средней норме % в 8 цена данного участка земли определяется в 300 тыс. руб.

Какую цену будет иметь данный участок земли при понижении средней нормы % до 6?

№ 37. При средней норме % в 6 данный участок земли имеет цену в 250 тыс. руб.

Какую цену будет иметь данный участок земли при повышении средней нормы % до 7,5?

№ 38. Сколько будет стоить 100-рублевая 5% облигация, когда норма %=8?

№ 39. Определить разницу между номинальной и реальной ценой 25-рублевой 10-процентной облигации, когда норма %=12½[1].

Учредительская прибыль

№ 40. Для эксплоатации залежей торфа нужен капитал в 600 тыс. руб. Средняя норма прибыли 15%. Средняя норма акционерного дохода (т. е. норма % + прибавки за риск) = 6%.

Сколько учредительской прибыли может дать предприятие?

№ 41. Предприятию нужен 1 млн. руб. капитала. Норма прибыли 18%. Средняя норма акционерного дохода 6%. Сколько учредительской прибыли может выделить предприятие?

№ 42. Для проведения железной дороги нужен капитал в 10 млн. рублей. Учредители могут, кроме акций, выпустить облигации на 4 млн. номинальных из 3% годовых по курсу 80 руб. за 100. Норма акционерного дохода 5%. Дорога может приносить прибыль в 20% годовых. Сколько учредительской прибыли может выделить предприятие?

---

[1] На деле цена фондов приспосабливается к норме % не точно, а лишь приблизительно.

ГЛАВА XVI

Кредитные и бумажные деньги

§ 81. Кредитные деньги

На примере выпускаемых эмиссионными банками банкнот мы видели, что кредит не только заменяет средства обращения (товарный кредит) или перераспределяет их (банковый кредит), но и создает их. Но банкноты не являются единственной формой кредитных денег. Кредитными деньгами являются векселя, когда они переходит из рук в руки как средство обращения. Кредитными деньгами являются и чеки в тех случаях, когда держатели их употребляют для платежей вместо того, чтобы предъявить их в банк [1].

В общем, кредитные деньги могут быть определены как орудия кредита, превратившиеся в средства обращения, или же прямо возникшие в форме средств обращения.

Само собою разумеется, что **кредитные деньги суть только заместители денег,** а не деньги в точном смысле этого слова. Как мы уже знаем, деньги должны прежде всего сами быть товаром и иметь трудовую стоимость. Между тем стоимость того клочка бумаги, на котором напечатана банкнота или написан вексель, не имеет никакого отношения к их роли в обращении. Из всех функций денег кредитные деньги могут исполнять в полной мере только

---

[1] Чаще всего в средства обращения превращаются чеки, акцептированные банком, так как банковый акцепт свидетельствует о том, что данному чеку соответствует сумма на текущем счету.

одну, а именно — функцию средства обращения, поскольку эту функцию деньги исполняют лишь мимолетно, мерилом стоимости кредитные деньги служить не могут по той простой причине, что они сами не имеют стоимости. Функцию средства платежа они в окончательной форме исполнять не могут. Если А получил от Б в кредит на 100 рублей товару сроком на три месяца, то это значит, что через три месяца А должен возместить Б ту стоимость, которую он у него взял без эквивалента. Если же он ему в конце срока уплатил банкнотой, то это еще не есть окончательный платеж, а только замена одного долга другим. Прежде должником Б был А. Теперь должником Б является тот банк, который выпустил вышеупомянутую банкноту [1]. И функцию сокровища банкнота может исполнять лишь в мнимой форме, ибо банкротство эмиссионного банка может превратить банкнотное сокровище в бумажный мусор.

Несмотря на это, кредитные деньги оказались жизненными и получили в форме банкнот широкое распространение. В пределах той суммы денег, которая требуется для обращения, кредитные деньги могут с успехом заменять настоящие. Благодаря этому, эмиссионные банки могут до известных границ, допускаемых емкостью обращения, кредитовать своих клиентов (обыкновенно в форме учета векселей) не за счет вкладов, а своими банкнотами. И если только эмиссионные банки не злоупотребляют этой возможностью и пользуются своим правом эмиссии только для краткосрочного кредитования промышленности и торговли, банкнотная эмиссия в известной степени регулируется автоматически. Как только банкнота сделала свое дело, т. е., как только истекает срок того кредита, который был оказан при ее помощи, банкнота возвращается обратно в тот банк, который ее выпустил, возвращается в форме платежа клиента банку.

Для того чтобы банкноты не застревали в обращении, их обычно выпускают только в крупных купюрах (у нас не ниже червонца. В Англии не ниже 5 фунтов стерлингов).

---

[1] Банкнотам крупных эмиссионных банков законом давно присвоена окончательная платежная сила, но это касается только юридической, а не экономической стороны вопроса.

Размен банкнот До мировой войны банкноты в странах Европы и в Соединенных Штатах Северной Америки беспрепятственно обменивались на золото (исключение составляла Австрия). Это было очень существенно, так как, благодаря неограниченному и свободному обмену на полноценную золотую монету, банкноты при выходе на мировой рынок не страдали от всех превратностей курса.

Со времени мировой войны обмен банкнот на золото приостановлен во всем мире, за исключением Сев.-Американских Соединенных Штатов (и Швеции).

В выпуске банкнот эмиссионные банки ограничены различными правилами.

Покрытие банкнот Большей частью требуется наличие известного металлического **покрытия.** Сумма разрешенной эмиссии сверх металлического запаса называется контингентом.

Госбанк СССР Постановлением Совнаркома от 11 октября 1922 г. Государственному банку предоставлено право выпуска в обращение банковых билетов, достоинством в 1, 2, 3, 4, 5, 10, 25 и 50 червонцев.

Банкноты, выпущенные в обращение, покрываются на $^1/_4$ драгоценным металлом и устойчивой иностранной валютой по курсу золота, а в остальной части — легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами (в случае, когда ссуда предоставляется государственному казначейству, 25% металлического покрытия повышается до 50%). Срок начала обмена банковых билетов на золото будет установлен особым правительственным актом.

Фактически размер металлического покрытия выше 25%. Так, к 1 июня 1927 г. банковых билетов было передано эмиссионным отделом в кассу правления на 905,5 млн. руб. Их покрытие составляло:

Золото и платина	185,3 млн.
Твердая иностранная валюта	83,7 »
Прочее обеспечение.	651,0 »

Таким образом, около 30% выпущенных банкнот обеспечены металлом и твердой валютой. Остальные банкноты с избытком были к указанному числу покрыты учтенными векселями и ломбардированными материальными ценностями.

Указанное обеспечение, а главное, тот факт, что банкноты в червонцах выпускаются не казначейством в порядке пополнения бюджетного дефицита, а Госбанком, в порядке кредитования промышленности и торговли, делает наш червонец банкнотой, несмотря на то, что начало его свободного размена на золото отсрочено.

Английский банк

Контингент английского банка[1] равен 18,45 млн. фунтов стерлингов. Со времени мировой войны в Англии на ряду с банкнотами обращаются и бумажные деньги (Currency notes).

Германский банк

Контингент германского банка[2] был равен до войны 555 млн. марок в обычное время и 750 млн. марок в конце кварталов (четвертей года), а именно — в конце марта, июня, сентября и декабря, когда совпадает масса платежей арендных, по выплате жалования и т. д., и потребность в деньгах увеличивается.

Германский банк имел право выпустить в случае надобности банкноты и сверх контингента, но в таких случаях он должен был платить в пользу государства особый налог—5% годовых с суммы излишка эмиссии.

С началом мировой войны банкноты рейхсбанка фактически были превращены в бумажные деньги, но их курс все же поддерживался достаточно близко к золотому паритету. Падение марки началось после окончания войны и достигло наибольшей глубины в 1923 г. (приблизительно в миллиард раз).

В 1924 г. марка была стабилизирована, причем миллиард бумажных марок был приравнен одной новой рейхсмарке.

По плану Дауэса рейхсбанк был подчинен надзору Антанты. Размеры золотого покрытия банкнот установлены в 40% (на 30% золотом и на 10% золотыми девизами). Остальная часть банкнотной эмиссии должна быть покрыта векселями и другими ценностями. По единогласному постановлению генерального совета банка покрытие может быть уменьшено и ниже 40%, но при этом уже банк должен за излишек эмиссии платить прогрессивный налог.

---

[1] Английский банк—частное акционерное предприятие, существующее с 1694 г. Состоит из двух департаментов (отделов): эмиссионного эмитирующего (выпускающего) банкноты, и банкового, которому выпущенные банкноты передаются для кредитных операций.

[2] Капитал германского имперского банка тоже частный (паевой), но управление банками находится в руках государства. В настоящее время имперский банк, согласно плану Дауэса, находится под контролем Антанты.

Французский банк

Банкнотная эмиссия французского банка[1] не находится в зависимости от металлического покрытия, но зато она ограничена определенным максимумом, который устанавливается правительством[2]. Фактически же банкноты французского банка до войны всегда имели хорошее покрытие.

В Англии, Германии, Франции и Австро-Венгрии, как и в других странах Европы, эмиссионные банки являются частными или получастными учреждениями.

Банкнотная эмиссия в САСШ

В Соединенных Штатах Северной Америки с 1913 г.[3] банкнотная эмиссия находится в руках государства.

Значение металлического покрытия для банкнот

Противоречие кредита не может не отразиться на кредитных деньгах и в частности на банкнотах. Рожденные в процессе кредитования промышленности и торговли и имеющие свою опору в кредитном товарообороте страны, банкноты тем не менее всегда стремятся опереться на золотую наличность в виде большего или меньшего «покрытия». Это покрытие для банкнот то же, что сетка для циркового акробата. Неравно сорвешься — спасешься на сетке... Держатель банкноты лучше всего чувствует себя тогда, когда он знает, что он может в любую минуту обменять ее на металл. Хотя и здесь мы имеем дело с фикцией. К обмену обычно предъявляется только незначительная часть банкнот. Убедившись в том, что банкноты обмениваются на золото беспрепятственно, публика, обыкновенно, предпочитает банкноты золотым деньгам, которые менее портативны (удобопереносимы), подвержены стиранию и т. д. Обмен банкнот на золото держится обыкновенно лишь до тех пор, пока он преследует чисто разменные цели (размен крупных банкнот на золотые монеты), или когда обмен производится для заграничных платежей. Но когда обмен, действительно, является следствием недоверия к банкноте и когда он принимает массовый характер, он обычно приостанавливается (Франция в 1848 и 1870 гг. Вся Европа в 1914 г.).

---

[1] Французский банк — акционерный, но часть акций принадлежит государству. Совет банка избирается акционерами, а управляющий назначается государством.

[2] В настоящее время максимум банкнотной эмиссии для французского банка установлен в $45^1/_2$ млрд. франков.

[3] До тех пор правом банкнотной эмиссии пользовались в Соединенных Штатах все национальные банки, число которых доходило до 8 тыс. Банкноты национальных банков до сих пор не все еще изъяты из обращения.

В Англии в годы сильнейших кризисов прошлого столетия не было примера катастрофического нашествия публики в банк с целью размена банкнот на золото[1]. Тем не менее именно в Англии более всего придается значение металлическому покрытию банкнот.

В чем же дело? А в том, что покрытие нужно не только как разменный фонд. Требование покрытия есть средство регулирования банкнотной эмиссии. Это как бы узда, налагаемая на эмиссионный банк для предохранения его от излишней эмиссии. Ясно, что чем больше доверия заслуживает кредитная система страны в целом, тем больше отступает на задний план значение металлического покрытия банкнот. Английский банковый закон этого не учитывал. Низкий контингент английского банка (установленный в 1844 г. т. н. законом Пиля) объясняется боязнью правительства перед слишком свободной банкнотной эмиссией, которая, облегчая получение кредита, может поддерживать легкомысленную спекуляцию и даже создать инфляцию. Полагали, будто ограничением кредита можно предотвратить промышленные кризисы. Еще до издания закона 1844 г. экономисты т. н. банковой школы (Тук, Фуллартон и др.) доказывали, насколько нецелесообразно ставить банковую эмиссию в зависимость не от потребности в орудиях кредита, а от наличного запаса благородного металла. Но мнение их противников[2] взяло верх, и билль Роберта Пиля был принят.

Кризисов, конечно, закон Пиля не предотвратил. Наоборот, во время кризисов 1847, 1857 и 1866 гг. приходилось временно приостанавливать действие самого закона Пиля и разрешать выпуск банкнот сверх контингента.

Только во второй половине XIX века развитие чековой системы и расчетных палат в значительной степени уменьшило в Англии значение банкнот, как орудия кредита. Вопрос об увеличении контингента потерял свою остроту.

Гораздо более жизненной оказалась эмиссионная система германского и французских эмиссионных банков, где условия покрытия в гораздо меньшей степени сковывают эмиссию.

---

[1] Зато такое нашествие было в начале мировой войны (30 июля 1914 г.)

[2] Экономистов т. н. школы «денежного обращения»: Рикардо, Торренса и др.

§ 82. Бумажные деньги

Когда по той или иной причине эмиссионный банк начинает употреблять свои банкноты в значительных размерах не для производительного, а для потребительного кредита, например, для финансирования войны, действие автоматического регулятора банкнотной эмиссии прекращается, и банкноты фактически превращаются в бумажные деньги.

Происхождение бумажно-денежных систем большею частью было именно таково: по случаю войны государство обращалось за помощью к эмиссионному банку. Последний, вместо того, чтобы учитывать коммерческие векселя, употреблял выпускаемые им банкноты для учета казначейских обязательств. Прежде размеры эмиссии определялись потребностями промышленности и торговли. Если в обращении оказывались большие излишки банкнот, они в порядке погашения отработавшего кредита возвращались назад в эмиссионный банк.

С превращением эмиссии в источник средств государства этот регулятор переставал действовать, и в силу этого банкнотная эмиссия фактически превращалась в эмиссию бумажных денег. И уже результатом этого превращения являлось прекращение обмена на полноценные деньги и фактическое упразднение норм покрытия.

Иногда бумажные деньги первоначально появлялись как сертификаты [1], т. е. как представители металлических денег, фактически лежащих в банковых сундуках, но потом превращаются в бумажные деньги вследствие исчезновения из указанных сундуков того металла, который они должны представлять. **Но в некоторых случаях они прямо являются на свет как бумажные деньги, выпускаемые казначейством.**

К выпуску бумажных денег государство прибегает, как к источнику дохода, так как бумажными деньгами оно оплачивает свои расходы и погашает долги.

---

[1] Сертификаты (удостоверения) имеют целью только избавить обладателя металлических денег от их громоздкости, тяжести, а самые деньги от стирания и потери веса, которые неизбежны при обращении монеты. Учреждение, выпускающее сертификаты, хранит неприкосновенной всю монету, взамен которой они выпущены. В СССР под названием сертификатов были выпущены беспроцентные краткосрочные обязательства Народного комиссариата путей сообщения, которые принимались в оплату за транспортные услуги и потому обращались как деньги.

Выпуская бумажные деньги ради дохода, государство либо забирает с рынка взамен выпускаемых им бумажных денег оружие, продовольствие и аммуницию для армии, строительные материалы и рабочую силу для постройки и возведения крепостей и зданий и т. д., либо выдает бумажные деньги в виде жалованья своим агентам, а те, при помощи бумажных денег, забирают на рынке нужные им товары. Таким образом, **всякий выпуск бумажных денег есть своего рода единовременный налог,** доставляющий казне известный доход. Притом такой налог, для взимания которого не надо ни работы финансовых инспекторов, ни административного нажима, ни продажи облагаемых имуществ с аукциона.

Опыт показал, что при известных условиях бумажные деньги могут более или менее удовлетворительно обслуживать обращение. И для этого вовсе не требуется, чтобы им соответствовал определенный запас благородного металла в государственной сокровищнице, как это думают некоторые. Бумажные деньги **неразменны. Надпись** о том, что бумажные деньги обеспечиваются всем достоянием государства, можно понимать лишь в том смысле, что государство принимает их в обмен за те блага, которыми оно располагает. В буржуазных государствах сюда относится, например, провоз по казенным желдорогам, отпуск дерева из казенных лесов и т. д. У нас сверх того — продажа товаров госпредприятий.

Налоговое обеспечение

Кроме того, бумажные деньги принимаются государством в оплату прямых и косвенных налогов (исключение составляют таможенные сборы, которые обычно взимаются золотом). В некоторых случаях на бумажных деньгах встречается надпись о разменности на металл (например, на «царских» бумажках во время мировой войны), но это обыкновенный пережиток того времени, когда деньги того же образца были не бумажными, а кредитными.

Но если хранящийся в кладовых казначейства металл не имеет прямой связи с бумажными деньгами, благодаря неразменности последних, то держателю бумажных денег, как таковому, ни тепло, ни холодно от того, имеются ли для его денег металлические двойники в казначейских или банковых подвалах или нет[1].

---

[1] Золотой запас, однако, может служить для поддержания курса бумажной валюты за границей путем активной девизной политики (см. стр. 222).

Если государство выпускает бумажные деньги, не переобременив обращения, оно (государство) меняет бумагу, лишенную всякой стоимости, на настоящие, обладающие стоимостью товара, и вместе с тем никто от этого не теряет. Получатель бумажных денег ничего не потерял, поскольку он может за полученные бумажки опять получить товар такой же цены, как тот товар, который он отдал взамен бумажных денег.

Этот плюс на стороне государства без соответствующего минуса в другом месте может показаться с первого взгляда странным. На самом деле, государство, давая обществу заместителей денег вместо настоящих денег, забирает в свою пользу тот труд, который общество должно было бы потратить на производство настоящих денег. Допустим, что для обращения в данный момент нужен 1 млрд. руб. = 775.156 *кг* чистого золота. Если допустить, что килограмм золота содержит 5.000 часов общественно-необходимого труда, то общество должно овеществить в своих средствах обращения приблизительно, 4 млрд. человеко-часов.

За счет чего бумажные деньги могут извлекать товары из обращения

Государство забирает эту стоимость обращения в виде товаров для себя и для своих агентов, а каналы обращения заполняет вместо ценного материала бумагой, как хозяин магазина может забрать с выставки настоящий окорок, который там только портится, и заменить его деревянным.

§ 83. Покупательная сила неполноценных и бумажных денег. Инфляция

Судьба бумажных денег зависит не от их металлического покрытия, а от соотношения их количества к количеству денег, нужных для обращения. Пока то их количество, которое имеется в обращении[1], не превышает того количества золота, которого требует обращение, они могут обращаться, как металлические деньги, ничего не теряя в своей покупательной силе. О стоимости бумажных денег говорить не приходится, так как они сами по себе не являются товаром, и потому они стоимости иметь не могут. **Мерилом стоимости и при бумажном обращении остается золото.**

---

[1] В период большей или меньшей устойчивости бумажной валюты — бумажные деньги тоже тезаврируются (превращаются в сокровища, разумеется, фиктивно). Поскольку они отлеживаются в сфере сокровищ, они не оказывают давления на сферу обращения. Но зато, при колебании валюты, бумажные деньги устремляются из сферы сокровищ, из несгораемых шкапов, кубышек, бутылок и чулок в каналы обращения, увеличивая инфляцию.

Расхождение между покупательной силой металлических и бумажных денег начинается тогда, когда последних оказывается в обращении на сумму большую, чем та сумма золота, которая нужна для обращения. Тогда начинаются явления инфляции.

Лаж

Когда покупательная сила бумажной единицы падает, о степени падения можно судить по тому лажу (приплате), который приходится доплачивать при обмене бумажной единицы на металлическую.

Индексы

Существует другой способ определения степени падения покупательной силы бумажных денег — способ индексов.

Представление о том, что такое индекс, может дать наш бюджетный индекс, описанный выше.

У нас теперь основанием индексов служат обыкновенно цены 1913 г., которые принимаются равными единице. Индексы различаются и по характеру товаров (сельскохозяйственные, промышленные, общие), и по характеру цен (оптовые, розничные), и по размеру территорий (напр., московские, всероссийские), и по самому способу вычисления. Числа, показывающие возрастание цен отдельных товаров, могут складываться, а потом делиться для вывода среднего вздорожания, или же числа перемножаются, а потом из них извлекается корень. Все товары могут входить в индекс, как равноправные, или они взвешиваются в зависимости от их роли на рынке. Так, в бюджетный индекс ржаная мука входит в двойном количестве в сравнении с пшеницей, в 5 раз больше капусты, в 10 раз больше свеклы и т. д.

Важнейшие индексы у нас ведутся Госпланом[1], Конъюнктурным институтом при Наркомфине (общесоюзный и московские розничные индексы Конъюнктурного института), Центральным бюро статистики труда совместно с Госпланом (бюджетный индекс), ВСНХ (общепро-

---

[1] Опубликование и составление индекса оптовых цен по соглашению Госплана и ЦСУ передано ЦСУ СССР и ведется последним с декабря 1926 года.

Оптовые индексы на октябрь 1926 г.

Австралия	161,6	Испания	179
Япония	174,1	САСШ	149,7
Нов. Зеландия	152,7	Индия	144
Англия	157,3	Норвегия	198
Бельгия	856,0	Италия	665
Германия	136,2	Перу	222
Канада	151,1	Польша	177
Китай	171,1	СССР	178
Дания	178,0	Швейцария	147
Франция	751,0		

мышленный индекс. Индексы печатаются в «Экономической жизни», «Экономическом бюллетене Конъюнктурного института» и в других периодических изданиях.

Допустим, что для обращения в данное время нужно золота на 200 млн. Если бумажных денег выпущено только на эту сумму, они обладают покупательной силой — рубль на рубль. Но допустим далее, что в обращение пущено 400 млн. бумажных денег, т. е. сумма, вдвое большая, чем нужда обращения, выраженная в золоте. Один факт удвоения эмиссии не увеличивает, разумеется, количества товаров, находящихся на рынке. Всякий бумажный рубль находит теперь на рынке лишь половину своей прежней товарной доли. Покупательная сила бумажного рубля при прочих равных условиях падает вдвое, т. е. товарные цены вдвое увеличиваются [1].

Конечно, падение покупательной силы денег происходит не в одинаковой степени во всех пунктах государства и по отношению ко всем товарам. **Рост цен раньше охватывает те места и те отрасли промышленности, куда ближайшим образом попадает главная масса вновь выпускаемых бумажных денег.** Оттуда рост цен распространяется далее.

Благодаря этому обстоятельству, индексы могут дать лишь грубо приблизительную картину движения покупательной силы денег. Кроме того, в подборе индексных товаров и в их взвешивании (т. е. определении того, каков удельный вес данного товара, в какой пропорции он должен быть взят для индекса) неизбежна известная произвольность. Это еще одна причина неточности метода индексов.

Инфляция

Тут-то сказывается вся разница между золотыми и бумажными деньгами в роли средства обращения. Когда золота оказывается слишком много, оно либо уходит за границу (в погоне за более дешевыми товарами, или за более выгодным способом помещения), либо тезаврируется (остается в сокровище). Словом, как только появляется избыток золота, последнее обнару-

---

[1] В действительности, раньше, чем противопоставить нужду обращения по данной выше формуле количеству выпущенных бумажных денег, необходимо с обеих сторон откинуть сумму обязательств, имеющихся к уплате в данное время, так как при платеже по обязательствам бумажные деньги идут рубль за рубль.

живает центробежное стремление, удирает во все лопатки от того места, где ему грозит недооценка по достоинству. Наоборот, бумажные деньги в таких случаях обнаруживают центростремительность. По мере того, как падает их покупательная сила, они становятся все менее пригодными для обращения даже в фиктивное сокровище. При катастрофической же инфляции бумажные деньги совершенно перестают служить орудием сбережения. Вместо них сберегаются товары, что в свою очередь уменьшает потребность обращения в деньгах. В таком случае бумажные деньги, как овцы во время пожара, бегут не от огня, а к огню. Это только обостряет падение покупательной силы денег.

Забирая в обмен на свои бумажные деньги товары с рынка, государство принуждено, в силу падения покупательной способности денег, всякий раз увеличивать их выпуск. Усиление выпуска опять уменьшает покупательную силу бумажных денег. Получается порочный круг. Единственным выходом может быть прекращение бумажной денежной эмиссии и замена ее другими прямыми или косвенными налогами, но чем сильнее народное хозяйство расшатано инфляцией, тем труднее бывает это сделать.

То, что мы выше сказали о бумажных деньгах, имеет отношение и к неполноценным металлическим деньгам.

Покупательная сила неполноценных денег

Индийскую серебряную рупию, которая чеканится закрыто, некоторые экономисты называют «ассигнацией[1], отпечатанной на серебре». Они правы в том смысле, что покупательная сила неполноценной монеты, как и бумажного денежного знака, определяется соотношением между количеством выпущенных денег и количеством золота, нужного для обращения. Если при нужде обращения в 200 млн. золотых рублей, выпустить серебряных рублей на эту сумму, изъяв всякие другие деньги, серебряные рубли сохранят полную покупательную силу, если даже в каждом рубле серебра будет только на 7 гривен. Если же выпустить таких рублей больше, чем на 200 млн., то их покупательная сила упадет совершенно так же, как покупательная сила выпущенных в слишком большом количестве бумажных денег. Разница лишь вот

---

[1] Ассигнации — бумажные деньги.

какая. **Бумажные деньги могут обесцениваться до бесконечности** (как показал опыт последних лет — в триллионы раз). **Неполноценные же металлические деньги могут обесцениваться лишь до стоимости металла, из которого они сделаны** (в приведенном выше примере—до 70 коп. за рубль). Таким образом, **неполноценная монета может рассматриваться, как бы состоящей частью из металла, частью из бумаги. Бумажная часть под влиянием инфляции может совершенно обесцениться. Стоимость же металлической части неизменна, пока не изменятся условия производства данного металла.**

Инфляция и рабочий класс

От инфляционного налога всякий старается избавиться путем соответствующей надбавки к цене продаваемого им товара. В результате **инфляционный налог тяжелее всего ложится на продавцов рабочей силы**, которым трудно повышать цену своего товара в той мере, в которой обесцениваются деньги.

Причины роста цен на стороне денег и на стороне товаров

Следует, однако, помнить что при инфляции не всегда одни деньги виноваты в росте товарных цен. Так, например, у нас в период бумажно-денежной инфляции товары дорожали и оттого, что вследствие хозяйственной разрухи, вызванной мировой войной, падала производительность труда, а потому возрастала стоимость товаров.

Дефляция

Противоположность инфляции составляет **дефляция**, т. е. недостаточность обращающейся денежной массы в сравнении с обращением товаров. При дефляции покупательная способность денег возрастает, т. е. падают товарные цены.

§ 84. Связь бумажных денег с золотом

Маркс пишет: «Если бумажки преступили свою меру, т. е. то количество одноименных золотых монет, которое действительно могло бы находиться в обращении, то... они теперь представляют в товарном мире лишь то количество золота, которое вообще может быть ими представлено... Если, например, данная масса бумажек представляет по своему названию 2 унции золота, а реально замещает 1 унцию, то фактически 1 ф. ст. становится денежным названием, скажем, $^1/_8$ унции вместо прежней $^1/_4$ унции золота...

Бумажные деньги представляют знак золота или знак денег. Бумажные деньги лишь постольку знак стоимости, поскольку они представляют известное количество золота которое, как и всякая другая товарная масса, есть в то же время количество стоимости».

Ошибка Гильфердинга

Гильфердинг в своем «Финансовом капитале» делает попытку поправить Маркса.

Он пишет:

«При неизменности времени оборотов стоимость бумажных денег определяется суммой цен тех товаров, которые должны пройти через сферу обращения; бумажные деньги здесь приобретают полную независимость от стоимости золота и непосредственно отражают стоимость товаров...»

Далее он пишет:

«Излишним представляется только тот обходный путь, в который пускается Маркс, определяя сначала стоимость необходимого количества монеты и лишь через нее — стоимость бумажных денег... Стоимость бумажных денег следует вывести, не прибегая к металлическим деньгам».

В действительности Гильфердинг не исправляет, а извращает теорию Маркса. Он говорит: «стоимость бумажных денег определяется суммой цен...» Но что такое цена? Цена — это выражение стоимости товара в деньгах и, разумеется, в настоящих деньгах, которые сами обладают стоимостью. О какой же цене говорит Гильфердинг, изгнавший из своей формулы настоящие деньги?

Он просто ставит все товары, находящиеся на рынке, против бумажных денег, находящихся в обращении, и утверждает, что «стоимость» последних определяется стоимостью первых (разумеется, деленной на число оборотов одноименной бумажки). А чем определяется стоимость первых? Что служит мерилом стоимости товаров? Гильфердинг выбросил то мерило стоимости, благодаря которому товарная куча при всем своем разнообразии находит единое выражение своей стоимости. Бумажные же деньги, не имея стоимости, не только не могут быть измерителями стоимости, но сами они, по Гильфердингу, должны обращаться за услугой измерения своей «стоимости» в кавычках к товарной куче. Чем же после этого измеряется стоимость всей товарной кучи в целом и стоимость каждого товара в этой куче в отдельности?

Если принять гильфердинговскую формулу, совершенно отпадает всякое представление об инфляции и дефляции бумажных денег.

Пока бумажные деньги рассматриваются как представители золота инфляция находит свое выражение в том, что на каждый «представляемый» золотой рубль приходится не один бумажный представитель, а несколько. При той автономии, которую Гильфердинг дарует бумажным деньгам, лишних бумажных денег быть не может.

Опыт и показал, что нет бумажных денег, не связанных так или иначе с денежным товаром. В эпоху бумажно-

денежной инфляции, наступившую с началом войны все бумажные валюты ориентировались на золотой доллар, т. е. степень обесценения бумажных денег определялась, главным образом, курсом золотого доллара. Если бы и Соед. Штаты Сев. Америки перешли к бумажно-денежному обращению, ориентировочным средством стала бы просто унция золота. Металл, выгнанный в дверь, все равно влез бы в окно.

§ 85. Краткая история бумажных и кредитных денег в России и СССР

Выпущенные при Екатерине II в 1768 г. бумажные деньги вначале имели характер сертификатов, так как каждому выпущенному бумажному рублю соответствовал металлический рубль, хранящийся в ассигнационном банке в медной монете (правда, эта монета была неполновесной). Но уже в 1786 г. ассигнации имели только половинное покрытие (20 млн. монетой на 46,2 млн. ассигнациями). К концу царствования Екатерины II ассигнации, находящиеся в обращении, были покрыты металлом только на $^1/_8$ (те же 20 млн. металлом на 159 млн. ассигнациями). К бумажной денежной эмиссии прибегали всякий раз, когда казна испытывала денежные затруднения. Размен ассигнаций на металл был приостановлен еще в 1786 г. Покупательная сила ассигнаций все падала. Лаж на серебро исчислялся в сотнях процентов.

Девальвация при Николае I

Так, в 1810 г. за 1 руб. серебром давали 3 руб. ассигнациями, в 1817 г.—3 р. 84 к., в 1839 г.—8 р. 50 к. Это слабое улучшение объясняется, главным образом, тем, что за время между 1818 и 1839 гг. около 200 млн. руб. ассигнациями было изъято из обращения. Наконец, в 1843 г. была произведена девальвация, т. е. факт обесценения ассигнаций был официально признан. Отношение ассигнационного рубля к серебряному рублю в 4 зол. 21 долю чистого серебра [1] установлено равным $^2/_7$, т. е. рубль серебром признан равным 3 руб. 50 к. ассигнациями. Взамен ассигнаций были выпущены кредитные билеты, выписанные в серебряных рублях и разменные на серебро.

Севастопольская война сорвала размен кредитных билетов, и они фактически превратились в те же бумажные деньги.

Новый период бумажно-денежного обращения продолжался до 1897 г. Усиленные выпуски бумажных денег во время севастопольской и турецкой войн в значительной степени обесценили бумажный рубль, хотя обесценение уже исчислялось не сотнями, а десятками процентов.

---

[1] Этот рубль был признан в 1810 г. основной денежной единицей. Официально, таким образом, в 1810 г. совершился переход от неопределенной, преимущественно медной валюты, к серебряному монометаллизму.

Несмотря на то, что с 1881 до 1896 г. правительство совершенно воздерживалось от новых выпусков бумажных денег, курс рубля за границей был подвержен сильным колебаниям. В условиях колеблющегося курса более или менее верный коммерческий расчет при заграничных сделках совершенно невозможен. Между тем Россия все тесней связывалась с мировым хозяйством.

Страдал от бумажного обращения и государственный кредит России за границей. Наладить денежное обращение царскому правительству необходимо было во что бы то ни стало. Выход был один — перейти к полноценному металлическому обращению. После того как золото стало мировым валютным металлом, перейти к серебру не было смысла. В течение десятка лет был мобилизован (большей частью путем займов) золотой фонд, и в 1897 г. возобновлен свободный размен кредитных билетов на золото.

Реформа Витте

Золотой рубль, который в 1885 г. был установлен в 26,136 долей, был урезан на $^1/_3$. Содержание чистого золота в рубле было установлено в 17,424 доли. 10-рублевые империалы, содержащие 2 з. 69,135 дол. чистого золота, были приравнены 15 руб., 5-руб. полуимпериалы—7 р. 50 к. Эта новая девальвация была несколько замаскирована тем, что серебряный рубль, выпущенный в виде разменной монеты, сохранил свое прежнее содержание чистого серебра в 4 з. 21 долю. Сделать это было нетрудно, так как серебро к 1897 г. сильно обесценилось.

Чтобы девальвация прошла, по возможности, незаметно, Витте поддерживал некоторое время до реформы курс—1 рубль = 2,16 маркам, искусственным путем, покупая на берлинской бирже бумажные рубли, когда их цена падала, и продавая их, когда курс рубля грозил подняться выше намеченной для него нормы. Витте оберегал курс рубля от повышения, которое могло бы ударить по карману помещиков, получавших в Германии за хлеб марки, а потом обменивавших их на рубли.

На время с 1897 г. до начала мировой войны история бумажных денег в России прерывается. Как мы увидим далее, кредитные билеты после реформы 1897 г. являются уже не бумажными, а кредитными деньгами. Вновь превратились они в бумажные деньги только после начала мировой войны, когда их опять стали выпускать с целью доставления государству дохода.

Уже через 10 дней после объявления войны в 1914 г. был приостановлен размен кредитных билетов на золото. В то же время казначейство стало усиленно черпать средства из государственного банка. Последний теперь уже печатал кредитные билеты не для своих операций по кредитованию промышленности и торговли, как он это делал раньше. Теперь печатный станок уже работал для учета обязательств государственного казначейства. Все кредитные билеты на 1.700 млн., которые были в обращении к началу войны, превратились, таким образом в бумажные деньги. К 1 января 1915 г. их уже было 3.125 млн., к 1 января 1916—5.737 млн., к 1 января 1917 г. — $9^1/_4$ млрд., а ко времени Октябрьской революции—свыше 18 млрд.

С другой стороны, товаров в стране, истощенной войной, становилось все меньше. Каждое увеличение бумажно-денежной массы и каждое сужение товарного рынка, естественно, сопровождались ростом товарных цен. Советское правительство, у которого вначале главным источником дохода мог быть только печатный станок, принуждено было уже выпускать бумажные деньги на колоссальные суммы, чтобы получить самые скромные реальные результаты. Раз выпущенные бумажки уже назад не возвращались, а оседали в деревне, которая прятала их в бутылки, все надеясь на то, что падение их покупательной силы прекратится, но в действительности, каждый новый выпуск все более обесценивал рубль. Цены росли неимоверно. Во второй половине июня 1921 г. хлеб стоил в Москве в 140 тыс. раз больше, чем до войны, картофель—в 170 тыс. раз, а сахар—в 714 тыс. раз.

В соответствии с этим приходилось каждый раз увеличивать масштаб выпуска бумажных денег, чтобы в условиях гражданской войны сводить концы с концами.

К 1 января 1918 г. бумажных денег было в обращении 27 млрд. к 1 января 1919 г. — 61 млрд., к 1 января 1920 г.—225 млрд.

В 1920 г. было выпущено бумажных денег на 943.582 млн.

В 1921 г. — на 16 триллионов с лишком. В 1922 г. для облегчения счета была произведена деноминация (переименование), при чем 10 тыс. руб. прежних выпусков были приравнены к 1 руб. 1922 г.

Деноминация

Общая сумма бумажно-денежной эмиссии (выпуска) в 1922 г. достигла 197.670 млн. руб. в знаках этого года. В 1923 г. была произведена вторичная деноминация, причем 100 руб. выпуска 1922 г. были приравнены к 1 рублю 1923 г.

В конце 1922 г. на ряду с дензнаками, которые выпускал Народный комиссариат финансов, с целью уравнения приходов государства с расходами в обращении, появились банкноты, выписанные в червонцах (червонец содержит 1 з. 78,24 доли чистого золота = 10 зол. рублям).

Червонец

Наши банкноты — кредитные деньги, так как они выпускаются Государственным банком в порядке кредитования промышленности.

Вместе с возобновлением банкнотной эмиссии был сделан второй шаг к оздоровлению нашей денежной системы, а именно — строгое ограничение выпуска дензнаков государственным казначейством. С августа 1923 г. выпуск дензнаков был ограничен суммой 15 млн. руб. в месяц по золотому исчислению.

Денежная реформа 1924 г.

Вначале рядом существовали две валюты—банкнотная и бумажно-денежная (совзначная). Первая была устойчивая. Вторая беспрерывно падала по мере выпуска новых дензнаков. Число бумажных рублей, равнявшихся одному червонцу, увеличивалось с каждым днем. Так, курс [1] червонца был равен 1 ноября 1923 г. — 7 тыс. руб., 1-го же декабря — 13.700 руб.

Двойная валюта

---

[1] Курс устанавливался ежедневно на московской бирже.

Главное зло беспрерывно падающей валюты, а именно—невозможность калькуляции и учета, а также и денежных сбережений—у нас было устранено введением устойчивой червонной валюты. Все расчеты велись в червонном исчислении. В червонном исчислении назначались цены на товары. В червонном же исчислении делались вклады и велись текущие счета в банках и сберегательных кассах. Все же существование двойной валюты мешало нормальному развитию нашего хозяйства. Торговцы, страхуя свою выручку от обесценения [1], взвинчивали цены. Банки, которые перестраховывали в свою очередь попадавшую к ним массу совзнаков, путем кредитования в червонном же исчислении промышленности и торговли, все же теряли немало на своих кассовых остатках и в силу этого должны были взимать со своих клиентов высокие проценты.

Но больше всего страдал товарооборот между деревней и городом. Крестьянин, которому пользоваться услугами сберегательных касс было гораздо труднее, чем жителю города, воздерживался, насколько было возможно, от продажи своих продуктов. Отправляясь, например, в город за солью и керосином, он брал с собой мешок зерна, но продавал последнее не целиком, а лишь на такую сумму, которую он должен был немедленно истратить. Остальное зерно он увозил назад...

Предпосылки реформы

Улучшение состояния народного хозяйства позволило наметить на 1923/1924 хозяйственный год [2] государственный бюджет СССР с сравнительно небольшим дефицитом (1.750 млн. расхода, 1.400 млн. руб. прихода). Это дало возможность завершить денежную реформу, начатую 6 октября 1922 г. введением червонца, и перейти к единой валюте. С 15 февраля 1924 г. выпуск совзнаков прекращен совершенно. Главным орудием обращения остался червонец в 10 руб. золотом. В дополнение к нему, преимущественно для обслуживания мелкого оборота, были выпущены казначейские билеты (бумажные деньги) 5, 3 и 1 рубль золотом, а также приступлено к чеканке высокопробной серебряной монеты в 1 рубль (4 зол. 21 доля чистого серебра) и 50 коп. и билонной монеты в 20—15 и 10 коп. (серебряной) и в 5, 3, 2 и 1 коп. (медной).

Совзнаки, бывшие в обращении, обменены по курсу 1 рубль золотом за 50 тыс. руб. знаками 1923 г. [3].

Дефицит 1923/1924 г. предположено было покрыть частью путем займов (выигрышного, крестьянского и гарантийного), частью за счет прибыли и выпуска серебряной и медной монеты, частью, наконец, за счет казначейских билетов, которые выпускались не в зависимости от нужды казначейства, а в соответствии с потребностями товарооборота, благо-

---

[1] Даже, если к услугам торговца был текущий счет в червонном исчислении, он терял, во-первых, на тех совзнаках, которые он оставлял у себя для оборота, во-вторых, взносы на текущий счет принимались обычно по курсу следующего дня.

[2] Хозяйственный год начинается с 1 октября.

[3] Всего совзнаков было в обращении ко времени их изъятия на 14 миллионов рублей.

даря чему они не обесценивались. Казначейство использовало то увеличение емкости рынка на деньги, которое было следствием как введения единой валюты, так и вообще роста хозяйственной мощи СССР.

Денежная реформа прошла с необычайным успехом. Благодаря тому, что падающие совзнаки и устойчивые казначейские билеты существовали некоторое время рядом, население воочию убедилось в различии между совзнаком и казначейским билетом. Сразу было понято значение казначейского билета, как пособника червонца. Упорядочение денежного обращения устраняло причины взвинчивания цен, о которых мы говорили. Поэтому денежная реформа должна была иметь своим следствием снижение цен. Но если бы рынок был предоставлен самому себе, он не сразу реагировал бы должным образом. Взвинченные цены, оставленные в наследство падающей валютой, до своего естественного снижения могли бы сорвать жесткий бюджет государства и государственной промышленности и вместе с этим затруднить проведение денежной реформы, основанной на жестком бюджете. Поэтому была предпринята энергичная кампания по снижению цен. Государственная и кооперативная торговля напрягла все свои силы, чтобы питать рынок дешевыми товарами. Принужден был снижать цены и частный торговец. В результате наша валюта приобрела полную устойчивость. Лаж на золото исчез. Цена золотой десятки старого чекана упала на черной бирже до паритета и ниже.

ГЛАВА XVII

Теория денег у буржуазных экономистов

Классики не составили сколько-нибудь стройной теории денег. Смит в своей борьбе с экономистами меркантилистической школы, учившими, что деньги составляют единственную форму богатства, перегнул палку в другую сторону и учил, что деньги такой же точно товар, как и все другие товары. Рикардо, банкир по профессии, был введен в заблуждение английской денежной практикой. Отсюда противоречивость его теории денег. С одной стороны, он объясняет правильно ценность золота и серебра потраченным на них трудом, а с другой стороны, он валит в одну кучу полноценные деньги, банкноты и бумажные деньги, рассматривая все это как «знаки ценности».

Экономисты исторической школы, хотя и интересовались теорией денег, но в своих сочинениях о деньгах они больше занимались, если можно так выразиться, проматыванием наследства классических писателей, нежели созданием чего-либо нового. Большой интерес к вопросам теории денег буржуазные экономисты стали проявлять к концу XIX и в начале XX веков. Объясняется это, главным образом, тем, что в теории предельной полезности по вопросам денег был явный пробел, который необходимо было заполнить. С другой стороны, необходимо было теоретически подытожить ряд денежных реформ, которые были проведены в важнейших странах мира. Из этих реформ больше всего привлекала внимание теоретиков реформа, проведенная Австро-Венгрией (см. § 81). Со времени мировой войны интерес к теории денег поддерживается вопросами инфляции и стабилизации.

Одни из писателей ставили ударение на вопросе о сущности денег, другие — на вопросе о том, от чего зависит покупательная сила денег.

Из писателей первой категории коснемся **номиналистов.** Из писателей второго рода — **количественников.**

§ 86. Номиналисты

Учение номиналистов не ново. Еще писатели XVII и XVIII веков, Локк, Беркли и Юм, видели в деньгах простые счетные знаки, имеющие лишь условную ценность. В новейшее время учение номиналистов создало целую литературу в Германии. Важнейшие представители новейшего немецкого номинализма—Гильдебранд-сын, Кнапп, Бендиксен, Шумпетер, Лифман и Эльстер. Мы остановимся на наиболее оригинальном и последовательном из этих писателей — на Кнаппе.

Книга Кнаппа «Государственная теория денег» появилась в 1905 г.

В этой книге Кнапп объявляет беспощадную войну всем авторам, которые связывают сущность денег с ценностью того материала, из которого они сделаны, и которых он без различия называет металлистами. Деньги создаются велением государства, и уже от выбора последнего зависит, печатать ли деньги на бумаге или металле. Без печати государства денег не бывает. Золото и серебро, некогда обращавшиеся по весу, еще не были деньгами.

Из всех функций денег Кнапп признает только одну, а именно — функцию платежного средства. Чтобы эта функция могла покрыть функцию средства обращения, он принуждает рассматривать всякую покупку и продажу как кредитную сделку. Только в одних случаях платеж откладывается на долгое время, в других случаях он производится тотчас же после возникновения долга. Так как государство может принудить кредитора получать платеж хотя бы в обесценившейся валюте, и так как деньги нужны только для платежа, **то из этого, по Кнаппу, следует, что государство в вопросах творчества денег всесильно.**

Так как в металлических деньгах значение веления государства затуманивается ценностью денежного металла, то

наиболее типичными деньгами Кнапп признает бумажные деньги.

Классификация денег у Кнаппа очень своеобразна. Он устанавливает три деления денег:

1. По материалу, из которого они сделаны.

2. По характеру связи их с гилическим металлом. Гилическим Кнапп называет тот металл, из которого деньги могут чеканиться без ограничения.

3. По их роли в обращении.

Первое деление в пояснении не нуждается.

Второе деление самое сложное. Тут мы в первую очередь встречаем:

а) **пензаторные** [1] платежные средства, т. е. передаваемые по весу слитки металлов;

б) **пензаторные монеты,** т. е. такие монеты, которые принимаются только по весу, а не по счету (это бывает тогда, когда чекан обеспечивает только пробу металла, но не его вес).

Пензаторные платежные средства Кнапп, как мы уже говорили, деньгами еще не считает. Главный признак денег для него состоит в **хартальности,** т. е. в том, что они свою платежную силу получают от государственного клейма.

Итак, за пензаторными платежными средствами у Кнаппа следуют хартальные деньги. Последние он в свою очередь делит на:

а) **наличные деньги,** т. е. деньги, которые чеканятся из гилического металла без ограничения (и именно то обстоятельство, что из данного металла деньги чеканятся без ограничения, делает данный металл гилическим. Получается некоторым образом ложный круг, где гилический металл определяется наличными деньгами, а наличные деньги — гилическим металлом).

В том случае, когда наличные деньги обязательно чеканятся для всякого, доставившего на монетный двор соответствующее количество металла и когда в дополнение к этому установлена граница стирания монеты, Кнапп называет наличные деньги гилодрамическими (по нашей терминологии полноценные деньги с открытой чеканкой).

б) автогенные металлические деньги, которые в противоположность наличным деньгам чеканятся лишь в ограниченном количестве (например, наше разменное серебро).

в) бумажные деньги [2].

По роли денег в обращении Кнапп, во-первых, делит деньги на валютарные и акцессорные. Валютарные деньги—это те деньги, которые государство фактически в данное время пускает в обращение. Другие деньги Кнапп называет акцессорными.

---

[1] Кнапп забраковал не только взгляды экономистов, существовавших до него, но и их терминологию. Он создал несколько десятков новых терминов по денежному вопросу. Корни этих терминов греческие.

[2] Некоторые промежуточные виды, на практике не встречающиеся и изобретенные Кнаппом для стройности классификации, мы опустили.

Далее идет деление денег на окончательные и предварительные (например, банкноты в тех случаях, когда они не имеют обязательной платежной силы, или во всех других случаях, когда лицо, получившее банкноту, имеет право требовать за нее от эмиссионного банка окончательных денег).

Наконец, деление денег на обязательные к приему, необязательные (например, банкноты в тех теперь, правда, редких случаях, когда им не присвоена обязательная платежная сила) и обязательные только до известной суммы (например, наше серебро и медь).

Практические указания Кнаппа

По вопросу о том, какая валюта практически лучше, Кнапп дает противоречивые ответы. В одних местах он пишет, что вообще вопросы валютной политики его не интересуют, так как он не политик, а теоретик. В других местах он признает, что практически золотая валюта лучше, ибо в случае крушения денежной системы в руках владельцев денег остается реальная ценность. Но это не мешает ему в ряде мест указывать на бумажные деньги, как на наиболее подходящие для внутреннего обращения.

Действительность, на которой Кнапп основывает свою теорию, это была австрийская действительность, где, как мы уже знаем, бумажные деньги, благодаря удачной девизной политике государства, действительно держались на золотом паритете до самой мировой войны.

Все случаи крушения бумажно-денежных систем, которые были известны в истории до выхода его книги, Кнапп объясняет либо причинами на стороне товаров (уменьшение производства и увеличение потребления), либо чисто внешними причинами (политические перевороты). Когда после мировой войны инфляция из исключения превратилась в правило, Кнапп написал дополнительную главу к своей книге, где он все же пытается взвалить вину за обесценение денег не на излишек последних, а на недостаток товаров.

Подход у Кнаппа к вопросу о деньгах—чисто юридический, а не экономический. Даже единственную функцию, которую он оставляет за деньгами, функцию платежного средства, он понимает только со стороны юридической. И действительно, что такое платеж с экономической точки зрения? Это прежде всего один из элементов воспроизводства производственных отношений. При простых меновых отношениях платеж восстанавливает кредитора в его трудовой собственности. При отношениях эксплоатации платеж (с процентами) восстанавливает экономическую силу кредитора и экономическую слабость должника. Кнапп же понимает платеж

исключительно как погашение обязательства, все равно полноценной или обесцененной валютой. Ясно, что когда во время инфляции германские дельцы платили свои долги обесцененной маркой, то это был платеж не в экономическом, а только в юридическом смысле этого слова. **И свое чисто юридическое понимание денег Кнапп хочет навязать не юридической, а экономической теории.**

Причины успеха теории Кнаппа

Несмотря на явную несостоятельность теории Кнаппа, его книга произвела в свое время очень большое впечатление. Она подкупала буржуазных экономистов-теоретиков тем, что бросала новый вызов теории трудовой стоимости: самые, мол, настоящие деньги это не те, которые имеют трудовую стоимость, а те, которые ее не имеют. Она подкупала и практиков тем, что она, по крайней мере на словах, развенчивала золото и признавала, что у государства в области творчества денег имеются очень широкие возможности. Зато после войны звезда Кнаппа померкла. После того как марка,—например, в 1923 г. была обесценена в миллиард раз, уже невозможно было валить все это на голову товаров и утверждать, например, что товаров стало в миллиард раз меньше. Истина, что в обесценении денег непосредственно повинны большие выпуски их, стала достоянием широких народных масс, и отвертеться от нее уже трудно было.

§ 87. Количественники

«Иллюзия... будто товарные цены определяются массой средств обращения, а эта последняя определяется в свою очередь массой находящегося в данной стране денежного материала, коренится у ее первых представителей в той нелепой гипотезе, что товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем, в этом процессе, известная часть товарной мешанины обменивается на соответствующую часть металлической горы» (Маркс).

Как мы уже говорили, количественники ставят во главу угла вопрос не о сущности денег, а об их покупательной силе. В этом вопросе они ставят отношения вверх ногами. Вместо того, чтобы выводить количество денег в обращении из товарных цен, они, наоборот, выводят товарные цены **из количества денег в обращении.**

Количественная теория очень стара. Писатели XVII и XVIII веков ее употребляют в борьбе с меркантилистами (см. стр. 251).

Еще Юм писал:

«Так как везде, где имеется больше денег, нужна большая сумма их, чтобы купить одно и то же количество товаров, то, если мы возьмем какую-либо страну в отдельности количество денег не оказывает никакого влияния ни в хорошую, ни в плохую сторону, совершенно так же, как при счетоводстве результат получается тот же, если купец для этой цели пользуется римскими цифрами, при употреблении которых нужно больше знаков, чем при арабских».

Рикардо тоже примыкает к количественной теории, хотя и не в такой наивной форме, как Юм. Он признает действие двух регуляторов:

Два регулятора Рикардо

1. Добыча золота. Когда отклонение цен от трудовых стоимостей происходит в пользу золота, т. е. когда цены падают, выгодность производства золота, а потому и самое производство возрастает, количество золота в обращении увеличивается, и цены опять падают до уровня трудовой стоимости. При отклонении цен от стоимости в пользу товаров, т. е. при поднятии цен, тот же регулятор действует в обратную сторону.

2. Внешняя торговля. Золото устремляется туда, где оно находит наиболее высокую оценку. Когда вследствие слишком большого количества денег в стране цены поднимаются, начинается ввоз в страну более дешевых заграничных товаров. Это вызывает отлив золота из страны, между количеством денег и количеством товаров опять устанавливается равновесие. При падении цен происходит обратное. (Значение регулирующего влияния внешней торговли понимал и Юм).

Что Рикардо недооценивал,—это влияние сферы сокровищ. Он не понимал, что, благодаря сфере сокровищ, лишних денег в обращении не бывает. Количество вовлекаемых в обращение денег определяется ценами товаров.

В новейшее время количественная теория денег опять завоевывает видное место в буржуазной науке. Ее признают такие крупные буржуазные авторитеты, как Шумпетер (он же

и номиналист), Фишер и Кассель. Из них мы скажем несколько слов о Фишере, книга которого «Покупательная сила денег» (недавно переведенная на русский язык) является евангелием новейших количественников.

Фишер

Фишер ничего нового по существу в количественную теорию не вносит. Что отличает его от старых количественников, это то, что **кроме денег, он говорит еще о текущих счетах.** Он во-первых, признает, что **текущие счета имеют на цены такое же влияние,** как наличные деньги, во-вторых, что **между количеством денег в обращении и количеством текущих счетов существует известная пропорциональность.**

В силу этой пропорциональности Фишер возвращается туда, откуда он отправился, т. е. к тому, что в конечном счете товарные цены определяются количеством обращающихся денег.

Свою теорию Фишер облекает в следующую формулу.

Если мы количество денег в обращении обозначим через Д, количество денег на текущих счетах через Т, скорость обращения через С, и сумму товарных цен через Ц, мы получим следующее равенство.

Ц = ДС + ТС, **т.-е.: за всякий данный отрезок времени сумма товарных цен равна количеству денег, которое имеется в обращении, помноженному на среднюю скорость обращения денег, плюс имеющиеся текущие счета, помноженные на среднюю скорость обращения текущих счетов.**

Если эту формулу понимать так, что сумма цен товаров, оплаченных наличными деньгами или чеками, равна этой сумме наличных денег или чеков (а ведь ДС + ТС только и обозначает, что общую сумму наличных денег и чеков, уплаченных за данное время), то эта формула столь же верна, сколь и бесполезна. Но суть именно в том, что **Фишер говорит не о простом равенстве, а о причинной связи,** при этом он принимает паровоз за вагоны, а вагоны за паровоз. В то время, когда Ц определяет правую сторону равенства, т.-е., когда сумма цен определяет сумму денег и чеков в обращении, он говорит обратное.

Кроме ошибки, унаследованной от старых количественников (непонимание роли сферы сокровищ [1]), Фишер вносит в вопрос новую ошибку, а именно тем, что он признает пропорциональность между обращением наличных денег и обращением чеков. **На самом деле такой пропорциональной зависимости нет.** Очень богатые люди могут иметь в своей кассе ничтожные суммы, держа остальные свои деньги в банке, а люди среднего достатка могут иметь все свои деньги в боковом кармане. Кроме того, текущие счета могут создаваться даже без всякой связи с наличными деньгами. Это бывает тогда, когда банк предоставляет своему клиенту кредит в форме текущего счета. Вместо того, чтобы выдать клиенту кредитованную сумму, скажем, 10 тыс. руб. на руки, банк записывает их на текущий счет клиента, который получает потом эти деньги исподволь, по мере действительной надобности. Мало того, получатель чека тоже не требует от банка наличных денег, а только передает банку для перечисления на его, получателя, текущий счет.

Количественная теория — это попытка обойти теорию трудовой стоимости с другой стороны. Теория трудовой стоимости дает ключ к пониманию явления цены. Количественная теория отказывается от помощи этого ключа [2]. Цены просто, мол, возникают в сфере обращения, как следствие противостояния денег и товара. Беспомощность количественной теории сказывается с первых же шагов в ее неспособности объяснить отношения ценности между отдельными товарами.

Пусть вся масса товара, которая находится в обращении, состоит только из 2 автомобилей и 50 лошадей, и пусть этой массе товаров противостоит в сфере обращения в данное время 15 тыс. руб. Мы говорим, что именно потому столько денег дежурит в обращении, не уходя на покой в сферу сокровищ, что цена всем товарам 15 тыс. руб.

---

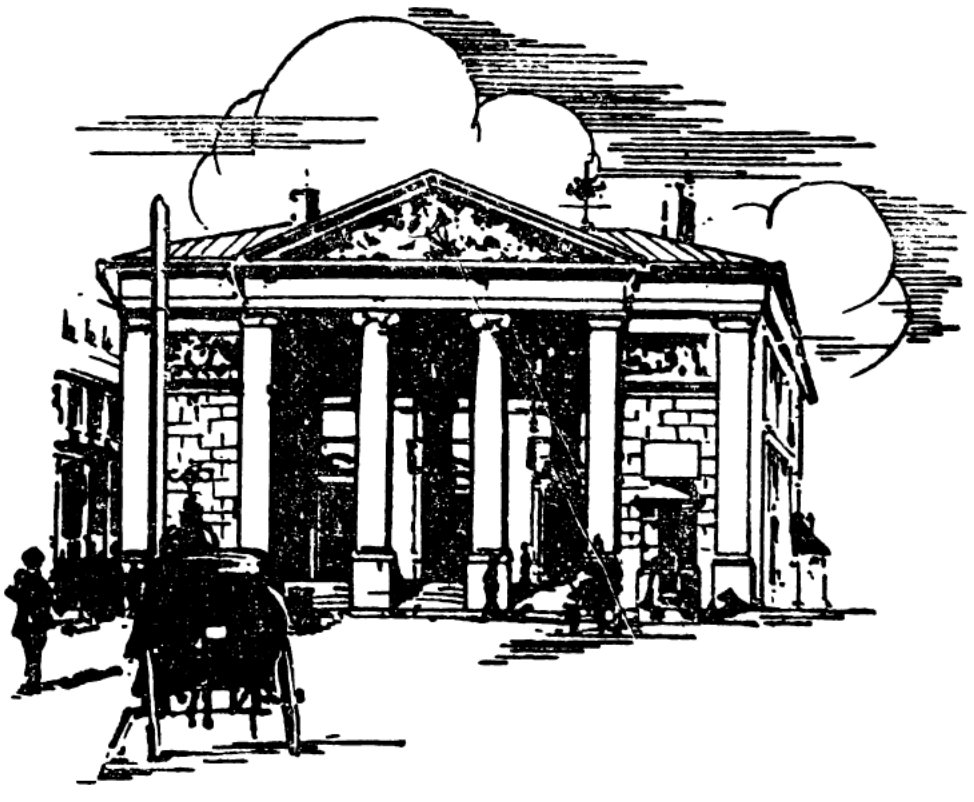
[1] Сокровище Фишер причисляет прямо к обращению. Если деньги образовали сокровища, то это, по мнению Фишера, — только замедление обращения.

[2] Это не относится к Рикардо, который знал связь между трудовой стоимостью и ценою и который примкнул к количественной теории по непоследовательности.

Количественник скажет обратное: потому, что товарам противостоят 15 тыс. руб., их цена равняется этой сумме. Если мы после этого спросим, почему же каждому автомобилю цена 5 тыс. руб. и каждой лошади только 100 руб., мы от него, как от количественника, уже ответа не получим.

В условиях бумажно-денежного обращения количество обращающихся денежных знаков несомненно влияет на цены. Но и здесь нельзя применять количественной теории в ее типичной форме. В этом и состоит ошибка Гильфердинга, что он на бумажные деньги перенес количественную теорию (см. стр. 245).

То, что Фишер включил в свой анализ текущие счета, имеет лишь то значение, **что действительно в условиях бумажно-денежного обращения инфляция может быть вызвана не только излишним выпуском бумажных денег, но и излишним чековым кредитованием,** поскольку чеки действуют отчасти как бумажные деньги. Но Фишер как раз говорит о текущих счетах, возникающих не путем кредитования, а путем наличных вкладов.



Московская Биржа

ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ И

ВНЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ В СИСТЕМЕ КАПИТАЛИЗМА.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ГЛАВА XVIII

Сельское хозяйство

«Основой всякого развитого разделения труда, осуществляющегося путем товарного обмена, является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этих противоположностей» (Маркс).

Разделение труда между городом и деревней состоит в том, что, как правило, в городе сосредоточена промышленность, в тесном смысле слова, и торговля, а в деревне сосредоточено производство растительных и животных продуктов (сельское хозяйство).

Важнейшие отрасли сельского хозяйства: земледелие (сюда же относятся огородничество, садоводство и т. д.), скотоводство и лесоводство.

Выше (глава VIII) мы в общих чертах ознакомились с колоссальным техническим переворотом в промышленности, который произошел в эпоху капитализма. Было бы ошибкой думать, что этот переворот не коснулся сельского хозяйства.

§ 88. Сельское хозяйство

В земледелии орудие (соха, серп, цеп) вытесняется в эпоху капитализма машиною: трактором, жатвенной машиной, молотилкой и целым рядом подобных машин.

Семена тщательно отбираются, культивируются наиболее урожайные сорта растений.

Но что важнее всего — это успехи, достигнутые техникой в деле снабжения почвы теми веществами, которые необходимы для питания растений.

Удобрение почвы навозом было известно еще в древности, но в обычных условиях хозяйство не может содержать столько скота, чтобы навоза хватало на полное восстановление плодородия почвы.

Земле приходилось давать время от времени передышку. Вот почему при трехполье почва после двух лет работы (год под озимым и год под яровым посевом) «отдыхает» целый год, т. е. находится под паром.

Само собою разумеется, что в свое время и трехполье было большим шагом вперед в сравнении с другими, более примитивными системами, как например, залежная или лесопольная. При залежной системе землю бросают после двух-трех посевов и переходят на новые участки. При лесопольной системе выкорчевывают после рубки леса пни и сжигают их вместе с хворостом. На почве, удобренной золой, производят посев за посевом, пока почва не истощится. Затем бросают это место и переходят к новому.

Юстус Либих (1803—1873) установил, что каждое растение обязательно содержит углерод, водород, кислород, азот, серу, фосфор, железо, калий, кальций, магний (не считая ряда других элементов, общим числом до 30). Углерод, кислород и водород растение получает из воздуха и воды. Серы, кальция, магния и железа растениям нужно так мало, что в этих элементах они никогда не испытывают недостатка, как бы почва ни была истощена. Решающее значение поэтому имеют фосфор, калий и особенно азот.

Какие элементы необходимы для растений

Пусть для запряжки необходимы лошадь, телега и хомут. У крестьянина 8 лошадей, 5 телег и 3 хомута. Сколько запряжек может он пустить? Только три. Совершенно так же, если в данном гектаре земли калия довольно для урожая в 15 центнеров, фосфора—для урожая в 10 центнеров, а азота—лишь для урожая в 7 центнеров, урожай не может превысить 7 центнеров. Иначе говоря, урожайность зависит от того необходимого вещества, которое имеется в почве в наименьшем количестве. Это и есть установленный Либихом так называемый «закон минимума».

«Закон минимума».

Недостаток в почве указанных веществ и восполняется искусственным удобрением.

Последние разделяются на фосфористые, калийные и азотистые.

Искусственное удобрение

Для обогащения почвы фосфором употребляют измолотые фосфориты (фосфоритная мука). У нас богатые залежи фосфоритов имеются в Подольской губернии. Далее идут губернии: Вятская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская, Костромская. Для лучшей усвояемости фосфориты обрабатываются серной кислотой (получаются суперфосфаты). Прекрасным фосфористым удобрением служат Томасовы шлаки (см. § 38).

Калийным удобрением служат зола, поташ и особые калийные соли (стассфуртские соли), добываемые в Германии.

Главным азотистым удобрением является селитра, обширные залежи которой находятся в Чили (Южной Америке). До войны чилийская селитра ввозилась к нам для целей удобрения в количестве 50 тыс. тонн в год.

В последнее время в Западной Европе стали получать селитру из воздуха при помощи электричества, сжигая азот в мощной вольтовой дуге [1].

Употребляется как азотистое удобрение и сернокислый аммиак, получаемый как отброс при коксовании или при добывании газа на газовых заводах.

«Зеленое» удобрение

Далее было замечено, что бобовые растения (клевер, вика, люцерна, люпин, горох, бобы, чечевица) усваивают азот прямо из воздуха. Возникла система «зеленого» удобрения. Поле засевалось викой или люпином, а потом весь урожай запахивался в землю, чтобы обогатить ее азотом (способ Вилля). При этом способе весь посев уходит на удобрение. Но затем выяснилось, что большой запас азота накопляется в корнях бобовых растений. Отсюда возможность скосить ценные кормовые травы, например, вику, на корм для скота. Для удобрения достаточно корней, которые остаются в земле после укоса (способ Солари).

Далее была открыта и самая причина особой способности бобовых растений усваивать азот у воздуха. В этом оказались повинны особые бактерии, поселяющиеся в так называемых «корневых клубеньках» бобовых растений. Эти бактерии стали разводиться искусственно (нитрагин), и ими стали заражать семена бобовых растений, чтобы увеличить их способность к усвоению азота (способ Гильнера).

---

[1] «Электрические солнца», освещающие площади и улицы больших городов, тоже состоят из вольтовых дуг.

Точное знание того, какие вещества необходимы для питания растений, дало возможность сознательно регулировать приход и расход этих веществ в почве. Трехполье с середины XIX века вытеснено в передовых странах капитализма плодосменной (многопольной) системой [1].

Искусственное удобрение и с.-х машины освобождают современные хлебные фабрики от необходимости содержать скот для работы и уменьшают значение скота, как средства производства удобрения. Отсюда возможность культивировать мясные и молочные породы взамен рабочих или же сокращать кормовые посевы и расширять взамен их посевы хлебные и технические (лен, табак, сахарная свекловица и т. д.).

Благодаря успехам агрономии, стали возможны такие урожаи, о каких раньше нельзя было и мечтать. Так, сборы озимой пшеницы в Германии при высоко интенсивной [2] обработке земли доходят до 5 тонн зерна и 7 тонн соломы с гектара, озимой ржи до 4 тонн с гектара, ячменя и овса до 5 тонн и картофеля до 36 тонн с гектара. Средняя урожайность основных зерновых хлебов в Англии за десятилетие с 1901—1910 гг. была равна 2 тоннам с гектара, в Германии—1,75 тонны, между тем как в России, где преобладает трехполье и где слабо распространены с.-х. машины, средняя урожайность за то же время была равна 0,75 тонны с гектара.

Животноводство

То же и в животноводстве. Помимо применения машин для обработки продуктов животноводства [3], все более совершенствуются способы разведения животных, откармливания их, ухода за ними.

Как Ленин характеризует технический переворот в сельском хозяйстве

Ленин в следующих словах характеризует переворот, который произошел в сельскохозяйственной технике в эпоху капитализма: «Рутинное ремесло забитых нуждой и задавленных темнотой крестьян превратилось в научное применение агрономии, нарушив вековой застой сельского хозяйства, дав (и продолжая давать) толчок быстрому развитию производительных сил общественного труда. Трехполье заменилось плодоперемен-

---

[1] Пример последовательной смены посевов на одном и том же поле при шестипольной системе: 1-й год—рожь, 2-й—картофель, 3-й—лен, 4-й—овес с клевером, 5-й и 6-й—клевер, 7-й—рожь и т. д. в том же порядке.

Экстенсивное и интенсивное земледелие

[2] Различают экстенсивное земледелие, при котором увеличение сбора достигается только расширением запашки, и интенсивное, где путем затраты максимума капитала стараются получить возможно больший сбор с каждой единицы площади (гектара, акра и т. д.).

[3] В хорошо поставленном хозяйстве при помощи машины доят коров отделяют сливки, бьют масло. В современных бойнях вся работа по убою скота, засолке мяса и т. д. производится машинным способом.

ной системой, улучшилось содержание скота и обработка почвы, повысились урожаи, сильно развилась специализация земледелия, разделение труда между отдельными хозяйствами. Докапиталистическое однообразие сменилось все усиливающимся разнообразием, сопровождающимся техническим прогрессом всех отраслей сельского хозяйства. Создалось и стало быстро расти применение машин к сельскому хозяйству, применение пара; начинается применение электричества, которому, как указывают специалисты, суждено сыграть еще более крупную роль в этой отрасли производства, чем пару. Развилось применение подъездных дорог, мелиорации, употребление искусственных удобрений, сообразно с данными физиологии растений; стала применяться к сельскому хозяйству бактериология».

§ 89. Концентрация производства и капитала в сельском хозяйстве

Сопровождается ли в сельском хозяйстве технический прогресс концентрацией производства и капитала? По этому вопросу Ленин еще в начале нашего века приводил следующие данные:

«По отношению к сельскому хозяйству капиталистических стран, взятому в общем и целом, мы видим уменьшение v и увеличение c. Сельское население и число сельских рабочих убывает и в Германии, во Франции и в Англии, между тем как число машин, употребляемых в сельском хозяйстве, растет. В Германии, например, сельское население с 1882 по 1895 гг. убыло с 19,2 млн. до 18,5 (число сельских наемных рабочих с 5,9 млн. до 5,6), тогда как число машин, употребляемых в сельском хозяйстве, возросло с 458.369 до 913.391; число паровых машин, употребляемых в сельском хозяйстве, поднялось с 2.731 (1879 г.) до 12.856 (1897 г.), причем число паровых лошадиных сил увеличилось еще больше. Количество рогатого скота поднялось с 15,8 млн. до 17,5, а свиней—с 9,2 до 12,2 (1883 и 1892 гг.). Во Франции сельское население уменьшилось с 6,9 млн. чел. («самостоятельных») в 1882 г. до 6,6 млн. в 1892 г., а число сельскохозяйственных машин росло так: в 1862 г.—132.784; в 1882 г.—278.896; в 1892 г.—355.795; число рогатого скота: 12,0—13,0—13,7 млн. лошадей—2,91—2,84—2,79 млн. (уменьшение числа лошадей за 1882—1892 гг. менее значительно,

чем уменьшение сельского населения). **Итак, в общем и целом, по отношению к современным капиталистическим странам история подтвердила применимость закона Маркса к земледелию».**

Таким образом, основные тенденции капитализма а именно, усовершенствование способов производства и концентрация производства и капитала, в общем и целом, характерны не только для промышленности, но и для сельского хозяйства.

Нужно, однако, заметить, что темп (степень быстроты) проявления этих тенденций здесь и там неодинаков. **В промышленности**[1] **темп технического прогресса и концентрации значительно быстрее, чем в сельском хозяйстве.**

Технические причины

Для этого имеются причины как технического, так и общественного порядка.

Никакое производство немыслимо без земли. **Но роль земли в промышленности и сельском хозяйстве далеко не одна и та же.** В промышленности земля является только **базисом** производства. В сельском хозяйстве почва, атмосфера и свет — важнейшие агенты производства. Отсюда, во-первых, **большая зависимость сельского хозяйства от погоды и от времени года.** В земледелии работа носит сезонный характер. Капиталистическое имение не может занимать одно и то же количество рабочих рук круглый год, как это имеет место, например, на текстильной фабрике при хорошем спросе на ткани. Во время сенокоса и уборки хлеба рук нужно много. В остальное время рук нужно гораздо меньше. С другой стороны, на текстильной фабрике например, различные этапы производства могут происходить и происходят рядом. В одно и то же время и в различных отделениях происходит прядение, тканье, крашение и т. д. В земледелии это невозможно. **В одно и то же время немыслимо возить навоз, пахать, сеять, жать и молотить.**

К этому надо добавить большие **колебания производительности труда из года в год** (колебания урожайности), возможность таких бедствий, как градобитие, падеж скота и т. д.

---

[1] В этой статье мы употребляем слово «промышленность» только в тесном смысле, т.-е. только в смысле обрабатывающей промышленности.

Известное значение имеет еще и следующее обстоятельство. Прогресс сельскохозяйственной техники проявляется часто не в самом сельском хозяйстве, а в индустрии. Так, тракторы, жнейки, молотилки и другие машины, увеличивающие производительность труда в сельском хозяйстве, являются продуктом индустрии.

В производстве сельскохозяйственных машин капитал и производство высоко концентрированы, но эта концентрация, так сказать, на счет сельского хозяйства не попадает.

Еще большее значение здесь имеют причины общественного характера.

Причины общественного характера

Между капиталом и землею большей частью стоит землевладелец, которому уплачивается часть прибыли с.-хоз. предприятия **в виде ренты.** Земля отдается на известный срок, по истечении которого она со всеми сделанными в ней улучшениями переходит опять в полное распоряжение землевладельца. **Капиталист склонен делать только те улучшения, которые он сможет сполна использовать в течение срока аренды.** Некоторые широкие мелиоративные работы (имеющие целью улучшить условия для земледелия,—например, проведение искусственного орошения, правильная организация осушения болот) вообще редко бывают под силу отдельному, хотя бы и крупному хозяйству. Мелиоративные товарищества и мелиоративный кредит помогают делу только отчасти и не могут дать планомерной постановки работ в масштабе целого района. **Вообще, частная собственность на землю есть важнейший тормоз технического прогресса в сельском хозяйстве.**

Рента

Мелиорация

Мелкое крестьянское хозяйство

Широкой машинизации земледелия при капитализме мешает еще, во-первых, дешевизна рабочих рук. С жатвенной машиной конкурирует серп, с трактором — соха. Во-вторых, **машина не может проникнуть в мелкое крестьянское хозяйство. Мелкий же хозяин, хотя исчезает и в сельском хозяйстве, однако далеко не так быстро, как в других отраслях хозяйства.** В сельском хозяйстве, благодаря сезонному характеру работы, мелкий производитель

может чередовать работу на своем участке с работой по найму. **Крестьянин на голодном наделе для капиталистического сельскохозяйственного предприятия очень желанный сосед.** Собственный клочок земли привязывает крестьянина к месту, и он всегда готов к услугам капиталистического имения в качестве наемного рабочего.

Полное исчезновение мелкого крестьянского хозяйства, таким образом, невыгодно с точки зрения капитала.

«На развалинах натурального хозяйства мелкое производство держится бесконечным ухудшением питания, хронической голодовкой, удлинением рабочего дня, ухудшением качества скота и ухода за ним,—одним словом, теми же средствами, которыми держалось и кустарное производство против капиталистической мануфактуры» (Ленин).

Все эти причины мешают капиталистическим методам производства в сельском хозяйстве развиваться с такой же головокружительной быстротой, как в промышленности.

Ленин поэтому соглашается с замечанием одного писателя, что современное земледелие по общему уровню его техники ближе подходит к мануфактуре и что земледелие еще не достигло ступени настоящей крупной машинной индустрии, ибо в земледелии еще нет «системы машин», связанных в один производственный механизм.

Поэтому концентрация производства в сельском хозяйстве идет, хотя и неуклонно, зато более медленным темпом, чем в индустрии. Даже в странах старого капитализма крестьянское хозяйство и хозяйство мелкого фермера играет еще большую роль.

Что касается стран отсталых, то в них продукция крестьянства еще составляет главную основу народного хозяйства. Но нужно сказать, что и здесь внешний вид обманчив. **Среди самого крестьянства происходит процесс классового расщепления.** Кулачество концентрирует в своих руках все большую часть производства и переходит к машинной технике.

Классовое расщепление крестьянства

Концентрация капитала маскируется иногда тем, что она не сопровождается **концентрацией** земли и потому ускользает от статистики.

Это бывает, например, в следующих случаях:

Концентрация капитала без концентрации земли

1. Капиталист-предприниматель может иногда на небольшом участке земли развести очень интенсивное хозяйство, требующее большого вложения капитала. Особенно часто это встречается в области садоводства, цветоводства, огородничества, молочного хозяйства и т. д.

2. Когда чисто скотоводческие хозяйства переходят к более интенсивным формам (например, замена подножного корма более сытным, зерновым), размер нужной для хозяйства земельной площади сокращается, так как пастбищ нужно уже меньше, между тем как вложение капитала увеличивается.

Скрытая концентрация земли

Самая концентрация земли принимает скрытую форму, благодаря деятельности ипотечных банков, в которых заложены крестьянские земли. Юридически земля принадлежит крестьянину, но фактически крестьянин работает на банк, которому он ежегодно должен выплачивать проценты плюс частичное погашение задолженности.

ГЛАВА XIX

Рента

§ 90. Класс землевладельцев

Основные классы капиталистического общества—рабочие и капиталисты. Правда, кроме этих двух классов, в современных капиталистических государствах имеются миллионы крестьян, городской мелкой буржуазии и т. д. Но все это только обломки классов, уже сошедших с исторической сцены. Все они давно втянуты в сферу капиталистической эксплоатации, либо как эксплоатируемые, либо как мелкие эксплоататоры. В капиталистическом котле они достаточно быстро перевариваются, выделяя, с одной стороны, новые кадры пролетариата, а с другой стороны, отдельных выходцев в буржуазию.

Среди этих обломков старых классов совершенно особое место занимают землевладельцы, которые живут не покупкой и не продажей рабочей силы, а доходами с принадлежащих им земель. Положение землевладельца в капиталистическом обществе коренным образом разнится от положения крестьянина или кустаря. Кустарь или крестьянин (если он не кулак) живет своим трудом. Землевладелец живет за счет чужого труда, при этом живет на «барскую ногу». Положение крестьянина или кустаря в капиталистическом обществе неустойчиво. Они остаются таковыми, пока до них не дошла очередь превратиться в заправских пролетариев. Другое дело землевладельцы. Их доход от земли носит весьма устойчивый характер. В системе капитализма землевладельцу принадлежит не временное, а **постоянное место.**

Задача настоящей главы — выяснить природу землевладельческого дохода, подобно тому, как мы выше выяснили природу и прибыли и процента.

Помещик

В действительной жизни землевладелец часто выступает в виде помещика, который обрабатывает землю руками наемных рабочих. В таком случае он по совместительству является и землевладельцем и капиталистом. Вместе с чисто землевладельческим доходом он, как покупатель рабочей силы, получает прибыль.

Во избежание путаницы, возьмем землевладельца в чистом виде, когда землю у него арендует капиталист.

§ 91. Аренда и рента

Капиталист-предприниматель, как таковой, может арендовать землю для следующих целей:

1. На арендованной земле капиталист руками наемных рабочих ведет **земледельческое хозяйство или разводит скот.**

В старейшей капиталистической стране — Англии — именно так и обстоит дело. Главными предпринимателями в области сельского хозяйства являются не землевладельцы, а крупные фермеры-капиталисты.

2. Он использовывает недра земли, добывая из них полезные ископаемые: уголь, руду и т. д., или же использовывает водные богатства: рыбу, энергию водопадов и т. д.

3. Он пользуется землей, как базой для индустриального предприятия, т.-е. он строит на земле фабрику или завод.

4. Он строит на земле дом для сдачи его жильцам.

Во всех этих случаях прибыль от предприятия достается капиталисту. В том доходе, который получает землевладелец, прибыли уже не содержится.

Далее, часто бывает, что капиталист арендует землю у землевладельца вместе с живым и мертвым инвентарем: скотом, сельскохозяйственными орудиями. На арендуемой земле могут быть здания, принадлежащие землевладельцу. Последний мог потратиться на работу по удобрению, огораживанию земли и т. д. Во всех этих случаях в арендной плате содержится, кроме чисто землевладельческого дохода, еще:

1) оплата амортизации инвентаря, удобрений, изгородей и 2) проценты на затраченный землевладельцем капитал.

Для того чтобы получить землевладельческий доход в чистом виде, мы должны все элементы амортизации и процента оставить в стороне и не принимать их во внимание.

Землевладельческий доход, взятый в чистом виде без элементов прибыли, процента и амортизации, называется рентой.

Ренту выплачивает землевладельцу капиталист. За счет чего? Ясно, что за счет прибавочной стоимости, выжимаемой из рабочего. **Рента, значит, есть часть прибавочной стоимости, которую капиталист уделяет землевладельцу за то, что он ему разрешает пользоваться землей для предпринимательских целей.**

Раньше чем перейти к анализу ренты, обратим внимание на следующие:

1. В предыдущей главе мы выяснили причины, вследствие которых сельское хозяйство в отношении развития техники отстало от индустрии. Среди этих причин важнейшей является частная собственность на землю.

2. Вследствие этого, органический состав капитала в сельском хозяйстве должен быть в общем и целом ниже, чем в индустрии.

3. По той же причине спрос на продукты сельского хозяйства должен удовлетворяться менее интенсивно, чем спрос на продукты индустрии.

4. В силу этого менее плодородные земли, на которых производительность труда меньше, не должны вытесняться более плодородными землями так же неуклонно, как менее производительные машины вытесняются более производительными.

§ 92. Разностная (диференциальная) и абсолютная рента

Пусть данный рынок снабжается хлебом от земель двух типов. Земли первого типа дают урожай в 1 тонну на гектар, земли второго типа—$1^1/_2$ тонны. Стоимость обработки гектара (рабочая сила, машины, семена, удобрение, содержание хозяйственных построек и т. д.) одинаковая и тут и там, равняясь, скажем, 50 руб. Допустим далее, что средняя норма прибыли равна 10%.

Какова будет индивидуальная цена производства тонны хлеба на первой земле?

Издержки производства тонны хлеба на первой земле = = 50 руб. Средняя прибыль = 10% от 50 = 5 руб. Цена производства равна издержкам производства плюс средняя прибыль = 55 руб.

Какова будет цена производства тонны хлеба на второй земле?

Издержки производства тонны хлеба на второй земле = $= 50 : 1^1/_2 = \frac{50.2}{3} = 33^1/_3$; цена производства $= \frac{100}{3} \times \frac{11}{10} =$ $= \frac{110}{3} = 36^2/_3$ руб.

Допустим, что арендаторы земель первого, худшего типа платят землевладельцам 1 руб. с гектара ежегодной ренты. Эта рента ложится на каждую тонну хлеба с земель первого типа одним рублем; стало быть, для того, чтобы оправдать себестоимость, прибыль по средней норме и ренту, или короче, чтобы оправдать цену производства и ренту, хлеб с худших земель должен продаваться по 56 руб. за тонну. Если цена хлеба будет упорно держаться ниже 56 руб., капиталисты, арендующие земли первого типа, будут все время получать прибыль ниже средней. Они бросят эти земли, чтобы найти для своих капиталов более выгодное приложение. Разумеется, если рынок может обойтись без этой земли, если все нужное количество хлеба могут доставить одни земли второго типа,—тогда скатертью дорога. Но если рынок одним хлебом земель лучшего типа обойтись не может, то, ввиду несоответствия спроса и предложения, цены на хлеб должны будут подняться настолько, чтобы привлечь капиталы и к худшим землям.

Поскольку хлеб с худших земель является гражданином рынка, который без него обойтись не может, его индивидуальная цена производства с надбавкой ренты будет диктующей [1]. Цена хлеба будет стремиться к 56 руб. за тонну.

---

[1] Не следует думать, что **стоимость** земледельческих продуктов определяется одними худшими условиями производства. Стоимость тут, как и везде, определяется общественно-необходимым трудом. Но тот факт, что спрос **делает** и продукт худших условий гражданином рынка, делает **индивидуальную цену** производства продукта худших условий дик-

Что касается продавцов хлеба с лучших земель, то они против диктатуры хлеба с высокой себестоимостью ничего иметь не будут. Им будут платить за их хлеб ту же цену, хотя его цена производства гораздо ниже. Если бы они тоже платили с гектара не более 1 руб. ренты, последняя при урожае в $1^1/_2$ тонны ложилась бы на каждую тонну только $^2/_3$ рубля. Итого, для оправдания себестоимости средней прибыли и ренты, хлеб с лучших земель должен был бы продаваться по $36^2/_3$ (цена производства на лучшей земле) $+ ^2/_3$ (рента) $= 37^1/_3$ руб. Но так как из-за хлеба с высокой себестоимостью установился предел цены в 56 руб., то каждая тонна хлеба с лучших земель обещает сверхприбыль в $56 - 37^1/_3 = 18^2/_3$ руб. Каждый гектар лучшей земли обещает $18^2/_3 \times 1^1/_2 = \frac{56.3}{3.2} = 28$ руб. Но... капиталист предполагает, а землевладелец располагает. Ведь не кто, как он, хозяин этой лучшей земли. Зная, что каждый его гектар может давать 28 руб. сверхприбыли в год, он, приблизительно, на столько же больше запросит арендной платы за гектар в сравнении с владельцем худших земель. И запросит не зря. Поскольку он средней нормы прибыли не затрагивает, оставляя ее арендатору, капиталисты, конкурирующие за место приложения своих капиталов, в конце концов взвинтят арендную цену до такой степени, что арендатору останется только прибыль по средней норме. Если худшие земли сдаются по 1 руб. за гектар, то рента за лучшие земли будет стремиться к 1 р. $+$ 28 р. $=$ 29 р. за гектар.

Рента с наихудшей земли, диктующей цену производства (в нашем примере 1 руб.) **называется абсолютной**

тующей. При этом речь идет не о худших землях вообще, а лишь о худших из необходимых земель.

Такие случаи, когда продукты худших условий заставляют рынок считаться с их условиями производства, бывают и в промышленности. Так, с начала мировой войны, когда увеличился спрос на солдатское сукно, одеяла и т. д., ожили текстильные предприятия с ручными станками, и цена их продукта стала диктующей. (Предприятия, лучше оборудованные, получали сверхприбыль.) Но в промышленности диктатура худших условий производства кратковременна; в земледелии же она более устойчива вследствие ограниченности количества земли, которая вообще может быть обработана.

рентой. Дополнительная рента, которая получается с других земель в силу их большего плодородия или других преимуществ (в нашем примере 28 руб.), **называется дифференциальной (разностной) рентой.**

Рента и цена производства

Ясно, что чистой надбавкой к регулирующей цене производства является только абсолютная рента. Дифференциальная же рента получается именно от того, что на лучших участках себестоимость плюс средняя прибыль, т.-е. индивидуальная цена производства, меньше той цены производства, которая регулирует на рынке хлебные цены.

Но и абсолютная рента является надбавкой только к регулирующей цене производства, но отнюдь не к стоимости продукта. Чтобы понять это, надо принять во внимание то, что мы говорили выше об органическом составе капитала в сельском хозяйстве. Поскольку органический состав капитала здесь должен быть ниже среднего общественного, цена производства сельскохозяйственных продуктов должна в общем быть ниже их стоимости. Это значит, что абсолютная рента может выплачиваться землевладельцу за счет разницы между стоимостью продукта и ценой производства.

Мы уже знаем, что из отраслей с органическим составом капитала ниже среднего, излишек прибавочной стоимости над средней нормой прибыли переливается в отрасли с органическим составом капитала выше среднего.

Но для того, чтобы это переливание совершалось беспрепятственно, необходимо, чтобы напор конкуренции был в отраслях низкого состава не менее силен, чем в отраслях высокого состава. Выше (пункт 3) мы выяснили, что спрос на продукты сельского хозяйства в общем и целом удовлетворяется не так интенсивно, как спрос на продукты индустрии. Это значит, что напор конкуренции здесь меньше, следовательно, перенос излишков прибавочной стоимости из сельского хозяйства в другие отрасли промышленности в известной степени затруднен. Излишек уже не целиком переходит в другие отрасли. Часть его остается тут же, в виде излишка цены над ценою производства, но этот излишек достается не капиталисту-арендатору, а землевладельцу в виде абсолютной ренты. Ибо, если арендатор заупрямится, и не захочет отдать этого излишка землевладельцу, т.-е. если арендатор не удовлетворится в сельском хозяйстве средней нормой прибыли, а захочет еще некоторого излишка, то он встретит к тому два препятствия: 1) другие капиталисты, довольствующиеся средней нормой прибыли, его оттеснят; 2) владельцы худших земель, нужных рынку, но не приносящих дифференциальной ренты, даром своих земель для обработки не отдадут. Это заставит арендатора уделить землевла-

дельцу вышеуказанный излишек над ценою производства в виде абсолютной ренты. Раз абсолютная рента входит в цену продукта худшей земли и раз цена продукта худшей земли является регулирующей, абсолютная рента должна входить и в цену продукта других земель. Поэтому владельцы худших земель получают абсолютную ренту. Владельцы же других земель получают и абсолютную и диференциальную ренту.

Монопольная рента

Когда рента с худшего участка вмещается в рамках стоимости, право владельца на землю дает ему возможность присвоить разницу между ценой производства и стоимостью целиком или частично, удержав эту разницу от распыления между отраслями производства с органическим составом капитала выше среднего. Если же рента с худших участков является надбавкой над стоимостью, то образование цен сельскохозяйственных продуктов носит уже монопольный характер. Такую ренту Маркс называет монопольной [1].

Было бы глубоко ошибочно думать, будто рента есть плод земли. Она — часть прибавочной стоимости, которая, создается только трудом [2]. Неимение средств производства заставляет производителя отдать эксплоататорам прибавочный продукт, присваиваемый в капиталистическом обществе как прибавочная стоимость. Последняя достается капиталисту в виде прибыли или процентов на капитал и землевладельцу в виде ренты.

Чертеж представляет схему сельскохозяйственной ренты.

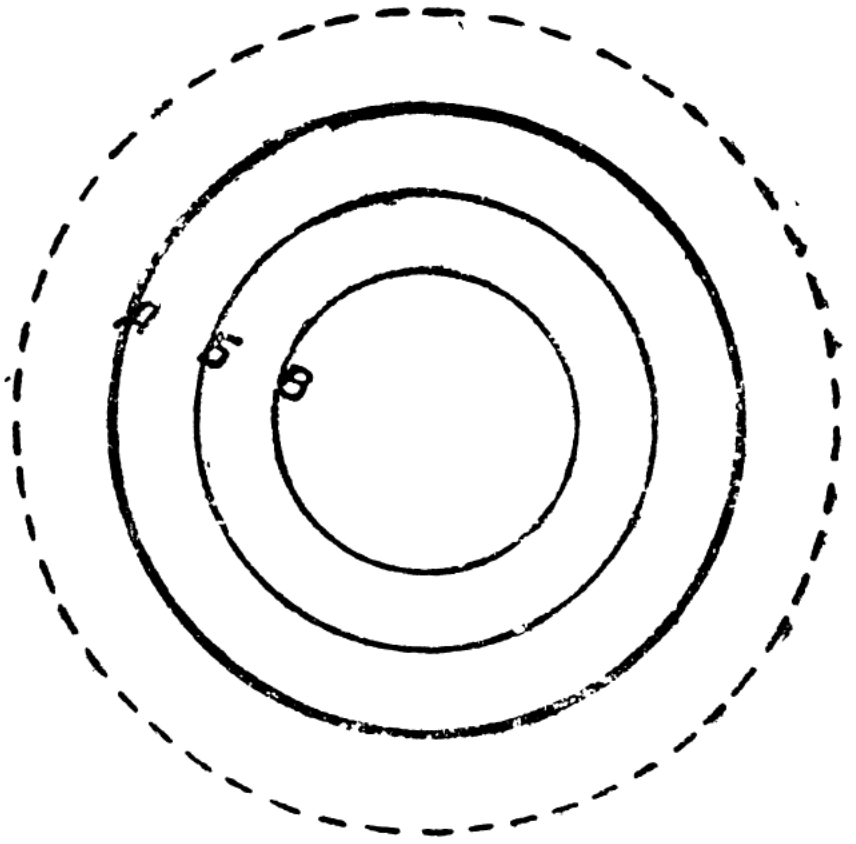
Для простоты берем землю двух родов: худшую и лучшую. Круг А изображает стоимость тонны хлеба на худшей из тех земель, без которых рынок не может обойтись. Круг—Б цену производства хлеба на худшей земле. Круг В обозначает цену производства хлеба на лучшей земле. Кольца БВ обозначают дифференциальную ренту, приносимую лучшей землей. Кольца АБ обозначают пределы абсолютной ренты, которую приносит

---

[1] Монопольные цены имеют место во всех тех случаях, когда продавец или группа продавцов пользуется преимуществами, не доступными другим продавцам, например, патентом на изобретение, секретом, исключительным правом производства или продажи и т. д. Монопольные цены могут значительно превышать стоимость. Разумеется, всякая надбавка над стоимостью делается за счет других товаров, которые уже должны продаваться ниже стоимости.

[2] Вообще, даже вне условий капитализма, во всех тех случаях, когда член менового общества приносит на рынок продукт, поглотивший количество труда, которое меньше общественно-необходимого, он фактически присваивает чужой труд. Пусть для производства 1 *кг.* золота общественно-необходимо 5.000 часов. Если какому-либо золотоискателю повезло, и он намыл 1 *кг.* золота в 2 тысячи часов, то, обменяв потом на рынке свой *кг.* золота по стоимости на 1.000 метров ткани, в которых содержатся 5.000 часов общественно-необходимого времени, он присваивает 3.000 часов «диференциальной стоимости». В капиталистических условиях этот излишек принимает вид сверхприбыли или диференциальной ренты, смотря по тому, служат ли причиной исключительной производительности труда технические преимущества или преимущества земельного участка.

и худшая и лучшая земля. За пределами круга А может существовать чисто монопольная рента, т.-е. рента с худшей землей, невмещаемая разностью между стоимостью и ценой производства хлеба на худшей земле.



Один из видов диференциальной ренты составляет рента положения. Чем ближе место производства к рынку сырья или сбыта, тем меньше транспортного труда поглощается товаром, тем производительнее, значит, труд. Пусть два капиталистических огороднических предприятия, из которых одно расположено, скажем, за Раменским (в 42 верстах от Москвы), а другое — в Сокольниках, доставляют огурцы в Москву. Если Москва оплачивает не только производство огурцов в Раменском, но и доставку за 42 версты, то ясно, что сокольническое предприятие будет приносить диференциальную ренту в сравнении с раменским, даже если урожайность и тут и там одна и та же.

Рента положения. Городская рента

Это будет рента положения, так как она вытекает из более выгодного положения. **Рента положения имеет большое значение для городских земель.**

В Москве, на Петровке, на углу Кузнецкого переулка, 1 *кв.* метр в девятисотых годах давал ежегодно около 50 руб. А в уездных городах Московской губернии арендная плата за землю под жилые и торговые постройки колебалась между 16 коп. и 75 коп. за 1 *кв.* метр.

В центральных частях Лондона и Чикаго цена квадратного метра земли измеряется десятками тысяч рублей.

Высокая доходность земель в бойких частях городов страшно взвинчивает цены на землю. Отсюда постройка небоскребов, стремящихся на

минимуме земельной площади дать максимум жилищной, торговой и конторской площади. Но самое введение небоскребного строительства в свою очередь увеличивает доходность городской земли, а, следовательно, и цену земли, что побуждает строителей все более стремиться ввысь. Это стремление несколько ослабляется развитием городского и пригородного транспорта, делающим далекие земли близкими.

Для более подготовленных

§ 93. Диференциальная рента вторая

До сих пор мы имели дело с диференциальной рентой, которая получается вследствие неодинакового плодородия различных участков земли. Наихудшие участки приносят только абсолютную ренту, остальные приносят сверх того диференциальную ренту.

Но образование диференциальной ренты может иметь и другое основание, а именно — неравенство результатов последовательного вложения капиталов в **одну и ту же землю.**

Чтобы яснее понять, в чем дело, возьмем тот же числовой пример, который мы привели раньше, и произведем в нем соответствующие изменения. Пусть перед нами не две земли различного плодородия, а два последовательных вложения в одну и ту же землю. Как в первый раз, так и во второй, было вложено по 50 руб. Одно первое вложение дает $1^1/_2$ тонны на гектар, после вложения дополнительных 50 руб. земля дает $2^1/_2$ тонны на гектар.

Оставим для простоты расчета абсолютную ренту в стороне и посмотрим, каковы результаты второго вложения. Во второй раз было вложено 50 руб. Благодаря этому урожай возрос на 1 тонну ($2^1/_2$—$1^1/_2$). Итак, издержки производства одной тонны, полученной от второго вложения=50 руб. Прибавим сюда так же, как мы это делали в предыдущий раз, 5 руб. прибыли по средней норме в 10%. Итого получится цена производства одной тонны хлеба в 55 руб.

Будем помнить, что речь идет о таком вложении, которое коммерчески оправдывается. Если это так, то ясно, что рынок без хлеба от второго вложения обойтись не может, и потому цена может равняться по цене производства в 55 руб. за тонну. Цена производства второго вложения и будет регулирующей, совершенно так же, как в нашем первом примере регулирующей была цена производства худшей земли.

Что же будет с первым вложением? По первому вложению получено $1^1/_2$ тонны хлеба. Этот хлеб будет продан по той же цене, которая тяготеет к 55 руб. за тонну, т.-е. он будет продан приблизительно за $55 \times 1^1/_2 = 82^1/_2$ руб. Между тем индивидуальная цена производства $1^1/_2$ тонн, которые получены от первого вложения, равна только 55 руб. Получается излишек в $27^1/_2$ руб., которые составляют дифференциальную ренту. В первом примере цена производства регулировалась худшей землей. В этом примере цена производства регулируется худшим вложением.

Когда основой для вычисления диференциальной ренты является цена производства хлеба с наихудшей земли, мы имеем диференциальную ренту первую. Когда основой для вычисления диференциальной ренты является цена производства хлеба от наихудшего вложения в одну и ту же землю, мы имеем диференциальную ренту вторую.

В нашем примере второе вложение было худшим. Могло бы быть и наоборот. Второе вложение могло быть употреблено, например, для осушки земли или для другой мелиоративной работы, после которой урожайность делает резкий скачок вверх. Второе вложение могло бы оказаться лучшим. Тогда цена производства первого вложения была бы регулирующей, а диференциальную ренту (вторую) давало бы второе вложение.

Каков характер различия между 1-й и 2-й диференциальной рентой

Различие между 1-й и 2-й диференциальной рентой — это больше всего различие между двумя тенденциями (направлениями) в земледелии. **Ранняя тенденция земледелия — захват возможно большей земельной поверхности** (экстенсивное земледелие) — **дополняется при капитализме новой тенденцией возможно большего усовершенствования способов земледелия, что достигается бо́льшими вложениями капитала в одну и ту же землю** (интенсивное земледелие). Первая тенденция находит выражение в диференциальной ренте первой. Вторая — в дифференциальной ренте второй.

Рента от добавочных вложений имеет еще ту особенность, что в течение срока аренды она для землевладельца неуловима, если только землевладелец зара-

нее о добавочных вложениях не осведомлен. Не зная о том, что арендатор намерен в течение срока аренды повысить урожайность путем интенсификации, землевладелец не принимает добавочной урожайности в счет, а потому вся польза от добавочных вложений, как прибыль, так и дифференциальная рента, достается арендатору. На деле, однако, землевладельцы не часто лишаются своей «законной доли».

Во-первых, арендаторы, конкурируя друг с другом, сами стараются учесть все доступные им вложения капитала, чтобы предложить землевладельцу наивысшую цену. Во-вторых, землевладельцы, сдавая землю в аренду, сами обусловливают в договорах достаточные затраты капитала со стороны арендатора.

§ 94. Взаимная связь различных форм ренты

Для выяснения разницы между абсолютной и дифференциальной рентой мы взяли пример в высшей степени упрощенный. В нашем примере картина рынка была совершенно ясна. На деле явления рынка очень сложны. На хлебные цены влияют условия местного, национального и мирового рынка. Каждый центнер хлеба, уродившегося, скажем, в Кубанской области, может быть потреблен в Армавире, в Москве и в Лондоне. Земля, которую здесь можно считать наихудшей в масштабе Кубанской области, вовсе не является таковой ни во всероссийском, ни тем более во всемирном масштабе. **Очень трудно конкретно указать, где та наихудшая земля, по которой равняются другие. Снимание землевладельцем сливок дифференциальной ренты тоже не может происходить с математической точностью.** Заключая арендный договор, он учитывает: 1) среднюю урожайность и 2) среднюю цену, ту как бы среднюю точку, вокруг которой цены колеблются из года в год. Но так как колебания хлебных цен из года в год очень значительны, так же как и колебания урожайности, то ясно, что землевладелец иной раз снимает шкуру вместе с мясом, т.-е. вместе с рентой захватывает и часть прибыли по средней норме, а иной раз не добирает всей дифференциальной ренты. Для сельскохозяйственного продукта уход с местного рынка затрудняется расходами транспорта, а

уход с национального рынка — сверх того еще ввозными и вывозными пошлинами. **Всякие перемены в условиях транспорта или таможенного обложения могут изменить размеры и характер ренты.** Каждая вновь проведенная железная дорога или каждое благоприятное для вывоза хлеба изменение тарифной политики железных дорог и таможенной политики отдельных государств все в большей степени освобождают данный хлеб от власти местного рынка и делают его товаром мировым[1].

При этом в странах, куда хлеб ввозится, абсолютная рента может на время превратиться в диференциальную ренту положения. Пример: пусть в данной стране диктующая цена производства хлеба равна 5 р. 90 к., абсолютная рента — 10 коп. Хлеб продается по 6 руб. за центнер. За неимением своего хлеба страна начинает ввозить хлеб. Допустим, что иностранный хлеб не может понизить указанной цены вследствие издержек транспорта, значит, иностранный хлеб тоже продается по 6 руб. за центнер. Диктующей становится цена производства иностранного хлеба (6 руб.), куда входят и издержки транспорта. Гривенник, достающийся землевладельцу, представляет уже разницу между диктующей ценой производства в 6 рублей и местной ценой производства в 5 руб. 90 коп., т.-е. этот гривенник превращается в дифференциальную ренту положения.

§ 95. Значение ренты в капиталистическом хозяйстве

Мы уже выяснили выше, насколько частная собственность на землю тормозит развитие производительных сил. Все сказанное о земельной собственности относится к ренте, которая и есть денежный осадок земельной собственности. Помимо этого, рента уменьшает норму накопления, — следовательно, и расширения производства. Землевладельцы — это добавочные паразиты, причем паразиты, для которых, не по примеру капиталистов, накопление необязательно. Абсолютная рента удорожает сел.-хоз. продукты. В конечном счете это должно удержать и рабочую силу, но этот конеч-

---

[1] Фрахт на пшеницу из Одессы в Англию составлял в первой половине 70-х гг. 1 руб. 56 коп. за центнер, а в последние годы перед войной – 36 коп.

ный счет требует длительной борьбы, в продолжение которой за вздорожание пищи отвечает желудок рабочего.

Общая масса ренты в мировом масштабе все растет. Если ввоз американского хлеба понизил ренту, получаемую землевладельцами Европы, он дал громадную ренту землевладельцам Америки. Много способствовала увеличению массы ренты интенсификация сельского хозяйства. По большей части новое вложение капитала в землю дает повод для возникновения новой дифференциальной ренты.

Рента и национализация земли

Несмотря на то, что землевладелец в капиталистическом хозяйстве есть пережиток феодализма, класс капиталистов не может от него избавиться. Во-первых, капиталистам, как собственникам, опасно подрывать основы земельной собственности. Во-вторых, многие капиталисты сами уже давно стали землевладельцами в той или иной форме. **Но если бы капиталистическое государство было принуждено и нашло бы возможность уничтожить частное землевладение, т.-е. отнять землю в пользу класса капиталистов, то от абсолютной ренты, которая есть простая дань в пользу землевладельца, осталось бы пустое место. Дифференциальная рента превратилась бы в устойчивую сверхприбыль капиталистов.**

Конечно, капиталистическое государство, национализовав землю, могло бы создать дополнительные земельные налоги — абсолютный и дифференциальный Поскольку налоги эти взимались бы в пользу класса капиталистов, это в конечном счете была бы уже не рента, а прибыль. Но дифференциальный налог был бы изъятием устойчивой сверхприбыли. Абсолютный же налог ничем не отличался бы от других налогов.

ЗАДАЧИ

Рента

№ 43. Рынок снабжается хлебом с двух земель. Первая земля при вложении 40 руб. дает 960 кило хлеба с гектара, другая при том же вложении дает 1200 кило; норма прибыли 10%. Рента с худшей земли— 4 руб. с гектара. Найти: а) цену хлеба, б) ренту с лучшей земли.

№ 44. Рынок снабжается хлебом с трех земель. Первая дает, при вложении 30 руб. в гектар, урожай в 600 кило, вторая при таком же вложении дает 800 кило на гектар, а третья — 1 тонну. Абсолютная рента равна 3 руб. с гектара. Норма прибыли 15%. Найти цену хлеба[1], и указать, сколько ренты будет приносить гектар каждой земли.

---

[1] Вернее — величину, к которой цена хлеба будет стремиться.

ГЛАВА XX

Крестьянин и кустарь. Кооперация. Налоги

§ 96. Крестьянин и кустарь

В предыдущей главе о ренте мы все время говорили о тех случаях, когда арендатором является капиталист. Это нам было необходимо для того, чтобы в наиболее чистом виде выявить, что такое рента.

Голодная рента

В капиталистической действительности мы сплошь да рядом сталкиваемся с **крестьянской арендой** частновладельческих земель. Ясно, что и крестьяне-арендаторы платят ренту. Но **крестьянская рента, если иметь в виду не кулака, а бедняка и середняка, существенно отличается от капиталистической ренты. Тут устанавливаются отношения, которые по существу похожи на крепостнические.** Благодаря недостатку земли, крестьяне, конкурируя друг с другом, взвинчивают арендную плату до такой степени, что весь продукт труда крестьянина и его семьи, за исключением того, что необходимо, чтобы не умереть с голоду, достается землевладельцу (голодная рента). Такой рентой наши крестьяне уплачивали до революции около полумиллиарда рублей в год. Высокие ренты создают высокие цены на землю. Когда крестьяне покупают барскую землю, им приходится брать в ипотечных банках такие высокие ссуды, что потом им приходится работать на банк так же, как они раньше работали на землевладельца.

Следующая таблица показывает рост цен на землю, которую наши крестьяне покупали при помощи «Крестьянского банка» [1].

---

[1] Самое учреждение «Крестьянского банка» имело главной целью создать для помещичьей земли выгодных покупателей.

В таблице указана средняя цена десятины.

Годы	Руб.	Годы	Руб.	Годы	Руб.
1896	42	1903	108	1910	140
1897	71	1904	112	1911	141
1898	76	1905	111	1912	145
1899	78	1906	127	1913	151
1900	83	1907	133	1914	152
1901	91	1908	139	1915	136
1902	108	1909	144	1916	124

Но крестьянина эксплоатирует не только землевладелец. Он, как и кустарь, находится, кроме того, в тисках капиталистической эксплоатации.

Капиталистическая эксплоатация

Во-первых, где только мелкое производство сохранило еще массовый характер, происходит процесс классового расщепления. В результате этого расщепления, на одной стороне середняцкой массы появляется кулак, на другой — бедняк. Кулак — тот же капиталист (хотя и микроскопический), и ничто капиталистическое ему не чуждо. Он представитель и ростовщического, и торгового, и промышленного капитала, то продавая бедняку сырье и скупая продукцию, то ссужая его деньгами, то покупая прямо его рабочую силу.

Во-вторых, **к массе мелких производителей протягивает свои щупальцы крупный капитал.** В сельском хозяйстве — в виде земельного банка, компании по экспорту хлеба и т. д. В кустарном производстве — в виде скупщика, продавца сырья и машин в рассрочку и т. д. Во многих случаях кустарь прямо работает на фабриканта, получая от него сырье и отдавая ему продукт. Оттого, что кустарь

Кустарь

получает вместо заработной платы плату за продукт минус стоимость сырья, дело, по существу, не меняется. **Фактически труд кустаря оплачивается гораздо ниже труда рабочего,** так как первый, большею частью, не порвал еще связи с земледелием, и этим пользуется капиталист, покупая его рабочую силу за бесценок. Работа кустаря ложится не только на него, но и на всю семью, которая помогает ему в свободное от других работ время. Никаким законам о труде работа кустаря не подчинена, рабочий день в светелке очень долог. Это уве-

личивает предложение кустарных изделий и, следовательно, обесценивает рабочую силу кустаря.

Третье орудие эксплоатации мелкого производителя капиталистической системой — это налоговый пресс, о котором далее.

Натуральная база, за которую цепляется крестьянин-бедняк, все более ускользает из-под его ног. Ему бы хотелось жить на всем своем. Фактически же то немногое, что дает ему земля, он продает еще осенью, чтобы уплатить аренду и налоги и расплатиться с своим кредитором-кулаком сверх того, что он ему отдал натурой и отработками. Выступая осенью как продавец хлеба, бедняк выступает уже зимою как покупатель, не говоря о том, что, не имея своего волокна, он должен одеваться во все покупное. Такое **превращение продукта деревни в товар и вовлечение крестьянина в водоворот купли и продажи очень выгодно для класса капиталистов, расширяя как рынок сбыта капиталистической продукции, так и рынок, где капиталист выступает покупателем.**

Превращение продукта деревни в товар

Особенно тяжела эксплоатация мелкого производителя в условиях капиталистической монополии. Тут действует пресс двойной монополии: покупателей продукции мелкого производителя и продавцов тех товаров, которые ему нужны. Гнет усиленного милитаризма эпохи монополизации промышленности сильнее всего ложится на крестьян, как поставщиков пушечного мяса и налогоплательщиков.

Условия монополии

Наконец, крестьянская масса — это неиссякаемый источник пролетарской «смены». Если старому поколению удается еще удержаться с трудом на своем клочке земли, то молодежь уже принуждена итти к капиталисту на фабрики, заводы или к нему же для домашних услуг. Если каждый рабочий есть действительный член действующей или резервной пролетарской армии, то крестьянин — кандидат этой армии.

Благодаря тому, что сегодняшний крестьянин есть завтрашний рабочий, всякие попытки укрепления экономического положения крестьянства, как такового, в капиталистических странах заведомо бесплодны. Это не более, как

попытка повернуть назад колесо капиталистического развития. **Интересы рабочего и крестьянина-середняка и бедняка совпадают.** И для того и для другого единственный выход — свержение капитализма. Правда, мелкий производитель еще не изжил целиком своих иллюзий. Но мировая война открыла глаза и ему. Крестьяне и мелкие фермеры перестают плестись в хвосте у буржуазии и постепенно присоединяются к рабочему классу в его борьбе с капиталом.

Крестьянству, не имеющему производственной спайки и единой классовой физиономии, совершенно самостоятельная и, вместе с тем, выдержанная революционная борьба с капитализмом была бы не под силу.

Крестьянство сильно лишь в союзе с рабочим классом. Союз рабочих и крестьян уже сверг иго капитализма в России. Стоящий рядом с Коминтерном Крестьянский интернационал олицетворяет смычку крестьянина и рабочего в мировом масштабе[1].

§ 97. Кооперация в капиталистических странах

Кооперативное движение в капиталистических странах можно характеризовать **как попытку, главным образом, мелких производителей избавиться от ига капиталистической эксплоатации** путем устройства коллективных предприятий. **Особенно важна роль мелких производителей в производственной и жилищной кооперации. И именно эти виды кооперации дают в капиталистических странах самые ничтожные результаты.**

Производственная кооперация

В условиях капитализма кооперативные производственные предприятия **либо хиреют и гибнут** вследствие невозможности конкурировать с крупным капиталом, либо в случае успеха **вырождаются в предприятия** чисто капиталистические (при возможности расширить производство, новые рабочие уже приглашаются обычно не на артельных началах, а по найму).

Гораздо успешнее работает потребительская кооперация.

---

[1] Очень важная роль принадлежит крестьянству в революционном движении колоний.

В Англии, например, было в 1920 г. 1.379 потребительских обществ, в которых состояло $4^1/_2$ млн. членов и 139 тыс. служащих. Всего капитала своего и чужого в распоряжении потребительских обществ было 85 млн. фунтов стерлингов (около 800 млн. руб. золотом). Оборот потребительских обществ достиг в 1920 г. 254 млн. фунтов стерлингов.

Потребительская кооперация.

Потребительские общества в Англии в свою очередь объединены в общества оптовых закупок (английское и шотландское). Большое значение имеют возникающие при потребительских обществах производственные предприятия: мельницы, пекарни, молочные фермы и т. д. Английское общество оптовых закупок имело в 1920 г. 108 фабрик, производивших разные товары, начиная мукой и кончая велосипедами. Английское и шотландское общество оптовых закупок имеет на острове Цейлоне и в Индии **собственные чайные плантации.**

§ 98. Кооперация в СССР

Совершенно другое место занимает кооперация в системе хозяйства СССР. Тут кооперация — один из участков социалистического строительства. На первом месте по своему значению для строительства социализма стоит сельскохозяйственная кооперация. О ней мы будем говорить подробно ниже в статье о нашей политике в деревне.

Жилищностроительная кооперация

Из других видов кооперации у нас получила широкое развитие **жилищностроительная кооперация,** цель которой — преодолеть жилищную разруху, оставленную нам в наследство годами войны и блокады, и, в частности, дать рабочему гигиеническое и удобное жилище[1].

Кооперация инвалидов

Заслуживает внимания и кооперация инвалидов. Последние объединяются в производственные и торговые артели, пользующиеся особыми налоговыми, квартирными и другими льготами. Достигается двоякая цель: инвалиды, члены артелей, получают обычно высокий заработок, а государство освобождается от необходимости выдавать им пенсию.

Кредитование кооперации

Кредитование всех видов кооперации было раньше сосредоточено во Всесоюзном кооперативном банке (Всекобанке) и его отделениях. Теперь кредитование сельскохозяйственной кооперации

---

[1] При капитализме в России рабочие в крупных центрах либо теснились в особых казармах при предприятиях, либо пользовались «отбросами» жилищ — подвалами и чердаками. Только революция поставила во всю величину вопрос о жилище для рабочих.

отходит к Центральному сельскохозяйственному банку, а кредитование жилищностроительной кооперации — к Центральному коммунальному банку. Электрокооперация кредитуется частью в Банке долгосрочного кредита, частью в Центральном сельскохозяйственном банке.

Кооперативы стараются использовать для кредитных целей и денежные сбережения своих членов[1].

Кредитная кооперация

Таким образом, попутно с другими видами кооперации развивается и кредитная кооперация в виде сети ссудо-сберегательных товариществ, самостоятельных или функционирующих при других кооперативах.

Чрезвычайно важна у нас роль потребительской кооперации. Благодаря последней в систему социалистического хозяйства включается область распределения, и из этой области вытесняется частный капитал.

Количественные данные по потребительской кооперации в СССР за 1925/26 и 1926/27 г.г. таковы:

	1925/26 г.	1926/27 г.	Рост
Чистый оборот (в млн. руб.) . . .	4.483,2	5,816	29,7%
	На 1—X 1926 г.	На 1—X 1927 г.	
Собственные средства (в млн. р.)	456	535,6	+17,4%
Паевой капитал (в млн. руб.) . . .	49,1	76,2	+55,2%
Число обществ	28.631	28.616	— 0,1%
» лавок	62.700	71.939	+14,7%
» пайщиков	12.407.000	15.989.000	+ 29%

Роль кооперации во внутренней торговле СССР

(в миллионах рублей)

	1925/26 г.	1926/27 г.
Оптовая торговля кооперации	4.382	5.406
В %% ко всей оптовой торговле	41,2	42,0
Розничная торговля кооперации	4.370	5.452
В %% ко всей розничной торговле	43,7	47,5

§ 99. Налоги

Экономическая власть класса капиталистов неразрывно связана с политической властью. **Правительство в буржуаз-**

[1] Наша деревня, взятая в целом, имеет сбережения и временно свободные деньги (на покупку лошади к весне, на новую избу). Таких денег, лежащих мертвым сокровищем в кубышках, чулках, под застрехом, по всему Союзу соберется много десятков миллионов рублей. Вовлечение их в виде вкладов в кредитные учреждения стоит хорошего иностранного займа.

ных странах — это «комитет по делам буржуазии». Под какой бы демократической маской ни действовало буржуазное правительство, оно всегда имеет единственную цель — защиту интересов буржуазии и сохранение хозяйственного строя, основанного на эксплоатации рабочих. **На содержание правительственного аппарата нужны большие средства.** Еще бóльшие средства нужны для **содержания армии,** назначение которой защищать интересы буржуазии данной страны от внутренних и внешних врагов, т.-е. **от** своих рабочих и чужих капиталистов.

Назначение налогов в капиталистических странах

Кроме того, буржуазное правительство исполняет ряд функций, которые по внешнему виду будто бы направлены к пользе «всего общества», **а по существу опять-таки только обслуживают интересы буржуазии.** Такова организация народного просвещения, дающая буржуазии **знания, необходимые для управления и производством и государством, а пролетариату — грамотность, необходимую для того, чтобы быть полезным придатком машины.** Или устройство дорог, необходимых для коммерческих и военных целей. Или здравоохранение, которое заботится о том, **чтобы кварталы, где рабочие умирают от недостатка воздуха, солнца и пищи и от непосильного труда, не превратились в очаги заразы для буржуазии.**

Из указанных функций одни ложатся на центральное правительство, другие — на органы местного самоуправления, но так или иначе они **требуют больших денег, которые добываются путем прямых и косвенных налогов, пошлин, регалий [1], эмиссии бумажных денег и т. д.**

---

[1] К прямым налогам относится подоходно-поимущественный налог. Типичными косвенными налогами является акциз на сахар, на табак и т. д. Резко разграничить прямые и косвенные налоги трудно, так как существуют промежуточные формы, например, поземельный и квартирный налоги. Пошлины в точном смысле этого слова составляет оплата услуг правительственного учреждения. Таковы судебные пошлины. Но существуют такие пошлины, которые по существу являются косвенным налогом,—таковы таможные пошлины. Регалии — это промыслы, составляющие монополию государства. Таковы чеканка монет (монетная регалия), винная монополия и т. д. Доход от регалии есть соединение прибыли и налога. В дальнейшем мы все эти разновидности налогов будем называть просто налогами.

Как мы уже говорили, **в конечном счете доходы буржуазного государства**,—все равно, взыскиваются ли они непосредственно с рабочих или капиталистов, **составляют часть прибавочной стоимости, выжатой из рабочих.** Следует только оговориться, что **товарищем рабочего тут является крестьянин и кустарь**, вообще мелкий производитель, у которого путем налогов отнимается часть создаваемой им стоимости.

Из этого, однако, не следует, что для рабочего класса безразлично, какова налоговая система.

Налоги фактически платит не всегда тот, кто непосредственно вносит их в казначейство.

Перебрасываемость налогов

Если, например, хозяин магазина уплатил ряд налогов, связанных с его торговлей, то он норовит переложить их на своих покупателей в виде прибавки к цене товаров. Если эти товары суть средства производства других товаров, тот, кто их купит, будет стараться переложить прибавку на своих покупателей. Если это средство потребления рабочих, то последние будут стараться переложить прибавку на своих нанимателей[1] и т. д. **Но для того, чтобы перебросить налог с себя на другого, требуется известная экономическая сила.** Если вы продаете товар, которого предлагается мало, и на который спрос велик, вам, конечно, легко не только перебросить на покупателя уплаченные вами налоги, но и вообще взвинтить цены[2]. Если же, наоборот, спрос на ваш товар мал, а предложение велико, то конкуренция помешает вам и другим продавцам того же товара перебросить уплаченные налоги на покупателей, и вы должны будете часть налогов, если не все целиком, принять на себя. Разумеется, **если вы — продавец рабочей силы, товара, который обыкновенно имеется на рынке в избытке, вам перебросить налоги далее будет трудно.**

Если бы рабочий мог целиком перелагать на нанимателя те налоги, которые он, рабочий, платит сам и которые на него перелагаются продавцами хлеба, одежды и т. д., рабочему от налогов было бы ни тепло, ни холодно. Он мог бы рассуждать так: мне тяжело, когда из меня выжи-

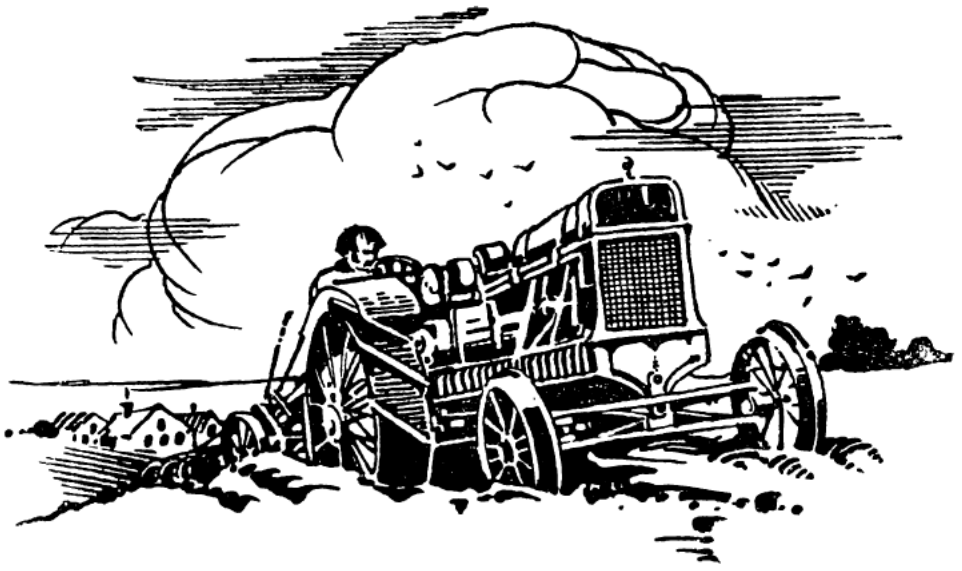
[1] Точнее — уменьшить их прибыль.

[2] Разумеется, не бесконечно. Подробно об этом ниже.

мают прибавочную стоимость. Но раз она выжата, мне нет дела до того, как она будет распределена между прибылью, рентой, налогами и чем хотите еще.

Но поскольку рабочий не может целиком перебросить далее налоги, уплачиваемые им и переложенные на него, тяжесть налогов, во-первых, **понижает цену рабочей силы ниже ее стоимости,** во-вторых, **мешает рабочему бороться за повышение стоимости рабочей силы.** Вот почему рабочие, где могут, борются за уменьшение косвенных налогов.

Буржуазия, ввиду роста милитаризма, принуждена увеличивать подоходно-поимущественное обложение, наиболее для нее невыгодное, но и отступая под давлением необходимости, она упорно защищает каждый шаг. Так, в Англии была дважды распущена палата общин раньше, чем удалось провести налог на прирост ценностей, и все же этот налог был потом отменен (1920).



РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ГЛАВА XXI

Первоначальное накопление

§ 100. Происхождение капитала

Капитал составляется у капиталистов из непотребленной прибыли. Если капиталист получил за год 400 тыс. руб. прибыли, а прожил только 50 тыс., то остальные 350 тыс. руб. капитализируются, прибавляются к капиталу и становятся капиталом.

Итак, капитал получается от прибыли, а прибыль от чего? От капитала. Получается заколдованный круг. Откуда же взялся первый капитал?

Капиталисты, конечно, объясняют первоначальное появление их капитала трудолюбием и бережливостью — «ночей, мол, не досыпали, куска не доедали...»

Так ли это было в действительности?

Еще один вопрос. Капиталистическое производство нуждается в таких рабочих, которые совершенно свободны от обладания средствами производства. Откуда же взялась такая масса «свободных людей»? Кто их так добросовестно обчистил, что им были закрыты все пути к самостоятельному производству и что им оставалось только одно — продавать свою рабочую силу?

У капиталиста готов ответ и на этот вопрос. Пролетариат обобрал самого себя. Жили были в свое время пьяницы и лодыри. От всякой работы они отлынивали, что на себе имели — пропивали. От них и пошло племя — голышей...

Почему же трудолюбивые люди и их потомки уже давно лодырничают, потомки же лодырей уже давно трудятся до кровавого пота, а старая дыра не только не заштопывается, но делается все шире? О той роли, которую сыграли изобретения и открытия конца XVIII и начала XIX веков в деле развития капитализма, мы говорили выше. Но для их **широкого использования необходимы были большие капиталы. Каково происхождение этих капиталов?**

Источником этих капиталов, прежде всего, были колонии. Компас и порох, которые появились в конце средних веков, не столько увеличили для Европы производственные возможности, сколько возможности грабежа. Порох и компас сделали возможным далекое мореплавание. Колумб отправился на запад через Атлантический океан, Васко-де-Гама на юг, а потом, обогнув мыс Доброй Надежды,—на восток, по Индийскому океану. Цель у обоих была одна: найти морской путь к богатствам Индии, к жемчугу, золоту, пряностям — перцу, корице, имбирю и мускату — товарам, которые тогда тоже ценились на вес золота.

Колонии, как источник первоначального накопления

Вместо одной Индии открыто было две. В настоящую Индию попал Васко-де-Гама. Колумб по дороге в Индию наткнулся на Америку.

Столкновение с европейцами очень дорого обошлось туземцам. Техника Западной Европы конца XV—XVI веков нам теперь кажется очень жалкой, но она все же стояла неизмеримо выше техники Америки и даже островов Индийского океана. Лук и первобытная лодка оказались бессильными в борьбе с ружьем и кораблем. Началась колониальная вакханалия.

Колумб распределил вновь покоренные земли между своими сподвижниками. Туземцы были превращены в рабов. О том, как жилось туземцами под властью новых господ, свидетельствуют эпедимии самоубийств, которыми туземцы Америки мстили своим притеснителям. Экономист Зомбарт приводит характерный рассказ о том, как одному господину удалось приостановить самоубийство своих рабов-индейцев тем, что он вместе с ними полез в петлю. Рабы испугались встречи с господином на том свете и отказались от своего намерения повеситься.

Все, что было ценного в колониях, выкачивалось и перебрасывалось в Европу.

На почву вновь открытой Америки переносятся земельные отношения Европы. «Нуждающиеся в деньгах дворяне и господа, приплывавшие в Виргинию [1], без всякого труда могли получать в свое распоряжение обширные участки земли. Из беднейших классов Англии стали набирать возможно большее количество людей и отправлять в качестве крепостных рабочих в колонии. Бедняки эти, как рабы, продавались на определенное количество лет» [2].

Земельные аристократы Нового света были еще более жадны, бесцеремонны и тщеславны, чем их европейские собратья. Захват земель, эксплоатация фермеров, бессердечное выселение их и спекуляция землями лежат в основе колоссальных состояний многих американских миллиардеров.

Торговые компании, возникшие в разных странах Европы (Нидерландах, Англии, Франции, Дании, России), **были торговыми лишь постольку, поскольку они продавали товары. Получали же они их путем грабежа.**

Маркс говорит:

«Открытие золотых и серебряных рудников в Америке, истребление, порабощение и погребение заживо туземного населения в этих рудниках, первые шаги по пути завоевания и ограбления Ост-Индии, превращение Африки в место выгодной охоты за чернокожими—все эти явления характеризуют капиталистическую эру на заре ее развития...»

---

[1] В настоящее время один из штатов С. Америки на берегу Атлантического океана.

[2] Из «Истории американских миллиардеров» Майерса.

«Что может быть характернее голландской системы кражи людей на Целебесе с целью получения рабов для Явы?

«Для этого были дрессированы особые похитители людей. Похититель, переводчик и продавец были главными агентами этой торговли, туземные князья — главными продавцами. Похищенную молодежь запирали в секретные тюрьмы Целебеса, где она вызревала к отправке на невольничьи корабли.

«Один город Макассар, например,—говорится в одном официальном отчете, — полон секретных тюрем, одна ужаснее другой, переполненных несчастными жертвами жадности и тирании, закованными в кандалы, насильственно оторванными от своих семейств.

«Колониальная система с чисто тепличной силой содействовала росту торговли и мореплавания. «Монопольные общества» были мощными рычагами концентрации капитала. Колонии обеспечивали нарождавшимся мануфактурам рынок сбыта и усиленное, благодаря монополии рынка, накопление.

«Сокровища, захваченные вне Европы прямым грабежом, порабощением и разбоем, возвращались на свою родину и превращались здесь в капитал...»

Итак, важнейшим источником первоначального накопления были колонии.

Государственный кредит

Другим источником первоначального накопления был государственный кредит. Маркс говорит:

«Система государственного кредита, т.-е. государственных долгов, зачатки которой мы открываем еще в средние века в Генуе и Венеции, в мануфактурный период захватила всю Европу. Государственные долги являются одним из самых сильных рычагов первоначального накопления. Как бы по мановению волшебного жезла, они наделяют непроизводительные деньги производительной силой и превращают их, таким образом, в капитал, не подвергая его при этом ни риску, ни заботам, неразрывно связанным с помещением денег в промышленность и даже с отдачей их в рост. Государственные кредиторы, в сущности, ничего не дают, так как отданные ими в заем деньги превращаются в легко

переносимые долговые свидетельства, функционирующие в руках кредиторов так же, как будто бы они были наличными деньгами на такую же сумму.

С государственными долгами возникла международная кредитная система, под которой часто скрывается один из источников первоначального накопления у того или другого народа. Так, низости венецианской системы грабежа составляют скрытое основание капиталистического богатства Голландии, которой Венеция во время своего упадка ссужала значительные денежные суммы. Таково же отношение между Голландией и Англией. Уже в начале XVIII столетия мануфактуры Голландии отошли на задний план, и она перестала быть господствующей торговой и промышленной страной.

Одной из главных торговых операций еще с 1701—1776 гг. становится отдача огромнейших капиталов в заем, в особенности — ее могущественному конкуренту — Англии.

С развитием капиталистического производства во время мануфактурного периода общественное мнение Европы лишилось последнего остатка стыда и совести. Нации цинично хвастались всякой подлостью, служившей средством накопления капитала.

Как торжество английской государственной мудрости, восхваляется тот факт, что Англия по Утрехтскому миру... вынудила у испанцев привилегию для ведения торговли неграми, которую она до сих пор вела только между Африкой и английской Вест-Индией, а также между Африкой и испанской Америкой. Англия получила право до 1743 г. снабжать испанскую Америку ежегодно 4.800 неграми...

Ливерпуль вырос на основе торговли неграми. Она составляла его метод первоначального накопления».

Каждая страна имела свои методы первоначального накопления.

В России одним из средств первоначального накопления были винные откупа. В Китае — крупные государственные должности.

Главу о первоначальном накоплении Маркс заканчивает следующими словами: **«Капитал рождается сочащимся кровью и грязью с головы до пят изо всех пор».**

§ 101. Как были созданы кадры продавцов рабочей силы

Вместе с первоначальным накоплением шла пролетаризация крестьянских масс. Крестьянство освобождалось не только от крепостной зависимости, но и от земли. Массами выбрасывался на рабочий рынок дворовый люд.

«Изгнанное со своих мест население, продукт роспуска феодальных дружин и происходившего толчками насильственного отнятия земли, этот вольный пролетариат никоим образом не мог быть поглощаем развивающейся мануфактурной промышленностью с такой же быстротой, с какой он создавался указанными процессами. С другой стороны, эти люди, внезапно выброшенные из своей обычной жизненной колеи, не могли сразу освоиться с дисциплиной новых порядков. Они целыми массами превращались в нищих, разбойников, бродяг, частью по склонности, но в большинстве случаев под гнетом обстоятельств. Отсюда в конце XV и в продолжение всего XVI столетий по всей Западной Европе—кровавое законодательство против бродяжничества. Отцы теперешнего рабочего класса с самого начала подвергались каре за то, что их превратили в бродяг и нищих. Законодательство считало их «добровольными» преступниками и предполагало, что от их доброй воли зависит продолжать работать при несуществующих уже более прежних условиях жизни.

Английский закон 1530 г. гласит: «Престарелые и нетрудоспособные нищие получают позволение просить милостыню. Здоровые же бродяги, наоборот, присуждаются к наказанию плетьми и к заключению в тюрьму. Их следует, привязав к тачке, бичевать до тех пор, пока кровь не начнет струиться из тела; тогда они должны дать клятву возвратиться на родину или туда, где они жили последние три года, и приняться за работу. Если кто-нибудь попадется второй раз в бродяжничестве, то его опять наказывают плетьми и отрезают половину уха, в третий же раз он должен быть казнен, как тяжкий преступник и враг общества».

«Таким образом, — говорит Маркс, — сельское население, насильственно экспроприированное, изгнанное и превращенное в бродяг, было, посредством террористических до урод-

ливости законов — плетьми, клеймением и пытками, подчинено дисциплине, необходимой при системе наемного труда».

Крестьянское хозяйство в эпоху раннего капитализма было хозяйством натуральным.

Крестьянин предпочитал обращать лен и шерсть в ткань, нежели продавать волокно и покупать готовую одежду. Он старался ничего не покупать, кроме железа и соли, а все нужное производить самому. Другое дело рабочий. Он — истинный член менового общества. Все, что у него есть,— а есть у него только рабочая сила,— он продает. Все, что ему нужно и можно получить, он получает путем покупки. По-этому пролетаризация крестьянства имеет еще то значение для капитализма, что она создает не только продавцов рабочей силы, но и нового покупателя товаров в дополнение к дворянину, в хозяйство которого денежные отношения проникли уже давно. Пролетаризация крестьянства расширяет **внутренний рынок** совершенно так же, как порабощение колоний создает внешний рынок.

Пролетаризация и рынок

Одновременно с пролетаризацией крестьянства шло разложение ремесленных цехов. Мануфактура превращала ремесленника в рабочего.

Развитие рабочей машины в XVIII веке нашло в Англии все предпосылки капитализма налицо: капиталы, рабочую силу и рынок. Достигнув надлежащего размера, капитализм уже потом продолжает то же дело — накопление капитала, пролетаризацию производителя, порабощение отсталых народностей—уже другими, чисто капиталистическими методами. Из зародыша, который питается за счет отложенных в яйце питательных веществ, капитализм превращается в самовоспроизводящийся процесс. Капитализм начинает воспроизводить во все более расширяющемся масштабе как основы своего существования — капитал и рабочую силу, так и те противоречия, которые должны взорвать его изнутри раньше, чем он успеет совершенно созреть.

ГЛАВА XXII

Производство и воспроизводство

§ 102. Воспроизводство общественного богатства и воспроизводство стоимости

В процессе производства рабочая сила, сырье и вспомогательные продукты поглощаются целиком, здания и орудия изнашиваются постепенно. Таким образом, процесс производства есть вместе с тем и процесс потребления. Текстильная фабрика потребляет рабочую силу, волокно, краски, уголь, смазочное масло и т. д. Она, кроме того, постепенно потребляет собственные стены и станки. Потребление средств производства есть производительное потребление.

Если взять какую-либо одну отрасль производства, оставив без внимания все прочие, нам может показаться, что даже производительное потребление ведет в безвыходный тупик. Текстильная фабрика, например, дает сукно. А дальше что? Сукна не бросишь в топку машины взамен потребленного угля, не накормишь им голодного рабочего (хотя одеть его можно). Еще менее можно заменить сукном ткацкий станок или прядильную машину. Совсем другое получается, когда мы примем во внимание всю производственную систему общества в целом. Мы увидим, во-первых, что эта система **воспроизводит** все, что она потребляет сама, т.-е. средства производства и рабочую силу, во-вторых, что она **воспроизводит** все, что потребляется непроизводительно **эксплоататорами** и другими нетрудовыми элементами

общества. **Процесс производства тогда выступает перед нами во всем своем значении, как процесс воспроизводства, как непрерывный поток средств производства и средств потребления, который непрерывно потребляется и непрерывно же возрождается.**

Процесс производства, как процесс воспроизводства

Маркс говорит: «Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, т.-е. должен периодически все снова и снова пробегать одни и те же стадии. Общество не может перестать производить, как не может оно перестать потреблять. Поэтому всякий процесс общественного производства, рассматриваемый в постоянной связи в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства».

Если общество воспроизводит столько же, сколько оно потребляет (производительно и непроизводительно), **мы имеем простое воспроизводство.** Это значит, что количество средств производства, средств потребления и рабочей силы не увеличивается и не уменьшается. В общем и целом, общество топчется на одном месте. Его экономический базис не расширяется и не суживается.

Воспроизводство простое, расширенное и суженное

Понятно, что такое топтание на одном месте есть не правило, а исключение. Для современных народов до мировой войны правилом было **расширенное воспроизводство. Расширенное воспроизводство означает, что общество воспроизводит больше, чем потребляет.** И действительно, экономическая сила народов Европы и Америки возросла за последние столетия во много раз.

Обратное явление мы имеем в суженном воспроизводстве. **Суженное воспроизводство означает, что общество воспроизводит меньше, чем потребляет.** Суженное воспроизводство было уделом воевавших народов во время мировой войны, поскольку производство обслуживало преимущественно не производительное, а разрушительное военное потребление. Суженное воспроизводство было ближайшей причиной гибели древних культур (Египта, Вавилона и т. д.).

До сих пор мы говорили о воспроизводстве с точки зрения **натуральной** формы средств производства, средств потребления и рабочей силы. Но, поскольку речь идет о меновом обществе, этого мало. Тут мы должны подойти к вопросу о воспроизводстве еще с другой точки зрения, а именно, — с точки зрения воспроизводства **стоимостей.** А это совсем не одно и то же, что воспроизводство натуральной формы. Чтобы уяснить себе это, возьмем следующий пример.

Воспроизводство стоимости

Пусть какой-нибудь пекарь к 1 января 1926 г. имеет совершенно такой же инвентарь и такое же количество муки, какое он имел к 1 января 1925 г. При этом он за год ничего не сберег и ничего не прожил из прежде сбереженного. Казалось бы, перед нами пример простого воспроизводства. С точки зрения стоимости, однако, может оказаться другая картина. Стоимость муки понизилась на 20% вследствие хорошего урожая. В предприятии пекаря теперь меньше стоимостей. Воспроизводство получилось на суженной основе.

Итак, с точки зрения менового общества случаем простого воспроизводства будет тот случай, когда **стоимость** того, что общество произвело, равно **стоимости** того, что общество потребило производительно и непроизводительно. Когда **стоимость** произведенного больше **стоимости** потребленного, мы имеем расширенное воспроизводство. Когда **стоимость** произведенного меньше **стоимости** потребленного, мы имеем суженное воспроизводство.

§ 103. Воспроизводство капитала

Если мы еще более уточним вопрос и вместо того, чтобы говорить о меновом обществе вообще, будем говорить именно об обществе капиталистическом, вопрос о воспроизводстве примет опять новую форму. Речь будет итти не только о воспроизводстве в натуре и о воспроизводстве стоимостей, но и о воспроизводстве капитала. **Капитал, поглощаемый производством, состоит из двух частей: c и v.**

Воспроизведенный же капитал распадается на три части: c, v, m, т.-е. постоянный капитал (стоимость средств производства), переменный капитал (стоимость рабочей силы) и прибавочную стоимость.

Что же делает капиталист с прибавочною стоимостью? Тут возможны два случая:

1. Капиталист всю прибавочную стоимость тратит на себя и на своих приспешников.

2. Капиталист тратит непроизводительно только часть прибавочной стоимости. Другую же часть ее опять превращает в капитал, т.-е. употребляет ее либо на расширение своего предприятия, либо на создание нового предприятия[1], либо превращает ее в ссудный капитал, который приводится в действие другим капиталистом.

Первый случай, **когда вся прибавочная стоимость потребляется непроизводительно, есть случай простого воспроизводства капитала,** ибо, когда капитал вступает в новый кругооборот, он не больше и не меньше, чем он был к началу предыдущего кругооборота.

Второй случай, **когда часть прибавочной стоимости присоединяется к капиталу, есть случай расширенного воспроизводства капитала.**

Там, где мы имеем дело с расширенным воспроизводством капитала, мы этим самым имеем дело с капиталистическим накоплением (см. выше § 29).

Можно было бы подумать, что вопрос о том, будет ли воспроизводство капитала в масштабе всего общества простым или расширенным, зависит от воли и настроения капиталистов. На самом деле это не так.

Накопление

Представим себе двух фабрикантов текстильщиков, которые конкурируют между собой. Они обладают одинаковыми капиталами и получают одинаковую прибыль. Один из них проживает всю прибыль, другой часть прибыли накопляет. Кто из них победит? Вполне понятно, что при прочих равных условиях победит второй, так как он имеет возможность расширить

---

[1] При этом новый капитал опять распадется на c и v.

свое предприятие и воспользоваться всеми преимуществами крупного производства. Процесс концентрации производства заставляет капиталиста накоплять. Это настоящий бег взапуски. И горе отстающим. Капиталист, который не смог вложить в свое предприятие дополнительного капитала и который продолжает работать в прежнем масштабе и прежними способами, будет доставлять на рынок товар с высокой себестоимостью. Вместо прибыли он получит убыток. Оставшись без оборотного капитала, он больше не может функционировать как предприниматель...

Таким образом, вполне объективные причины заставляют капиталистов стремиться к накоплению.

Если бы все капиталисты в условиях расширенного воспроизводства вдруг сговорились тратить свою прибыль без остатка, им это никоим образом не удалось бы. Мы видели раньше, как годичный продукт распадается на $c + v + m$. Прибавочная стоимость прежде всего есть часть годичного продукта. Прибавочная стоимость кондитера, как и весь его продукт, имеет, конечно, съедобный вид, но этого нельзя сказать о прибавочной стоимости металлургического предприятия, корабельной верфи или вагоностроительного завода. Тут прибавочная стоимость, как и весь продукт, выражена в средствах производства. Если весь капиталистический мир, сговорившись потребить всю полученную прибыль, откажется от расширения производства и вложения в него новых капиталов, они, конечно, при известном старании могли бы уничтожить прибавочную стоимость, которая выражается в средствах потребления, но отнюдь не ту прибавочную стоимость, которая выражается в средствах производства.

Те средства производства, которые были рассчитаны на расширение последнего, останутся нереализованными, а вместе с ними и часть прибавочной стоимости. Конечно, можно с большой натяжкой говорить о превращении средств производства в средства потребления. Можно говорить о превращении вагонов и паровозов в орудия забавы или об использовании строительных материалов исключительно для возведения дворцов и вилл и т. д. Но на деле этого быть не может. Поскольку очень большая часть прибавочной стоимости имеет вид средств производства, переход капиталистов на простое воспроизводство был бы невозможен.

§ 104. Схема воспроизводства

Маркс делит все общественное производство на два отдела: I. Производство средств производства. II. Производство средств потребления.

В отделе I все части годичного продукта (c, v, m) имеют вид средств производства.

В отделе II все части годичного продукта (c, v, m) имеют вид средств потребления.

Как оба отдела распределяют свой продукт при простом воспроизводстве?

Начнем с I отдела.

I c остается внутри I отдела для возмещения тех средств производства, которые вошли в годичный продукт.

I v представляет стоимость средств существования рабочих, следовательно, стоимость средств потребления, на каковые их и приходится обменять. Стало быть, I v должно быть передано во II отдел в обмен на средства потребления для рабочих.

То же с I m. Так как речь идет о простом воспроизводстве, то капиталисты[1] потребляют m целиком. Следовательно, и I m должно быть передано во II отдел в обмен на средства потребления для эксплоататоров.

Какую же часть своего продукта дает II отдел I отделу?

Это не может быть ни II v, которое нужно для рабочих II отдела, ни II m, которое, в силу условий простого воспроизводства, целиком нужно капиталистам II отдела. Это может быть только II c, которое, хотя имеет форму средств потребления, но по стоимости замещает вошедшие в продукт средства производства.

Итак, II отдел передает свое c I отделу.

Взамен чего?

Взамен I $v + I\ m$, которые I отдел передает второму. Ясно, что простое воспроизводство в капиталистических условиях возможно тогда если по стоимости I $v + I\ m = II\ c$. Если же I $v + I\ m$ больше, чем II c, то равновесие простого воспроизводства нарушится. Капиталисты I отдела должны перейти к накоплению и расширенному воспроизводству, так как в распоряжении общества нет такой массы средств потребления, чтобы они могли потребить всю свою прибавочную стоимость.

Итак, накопление возможно и необходимо при таком соотношении продукта I и II отделов, когда

$$I\ v + I\ m \text{ больше } II\ c.$$

При этом расширение производства средств производства возможно лишь при наличии дополнительных средств потребления для рабочих. Дополнительное производство средств потребления для рабочих, в свою очередь, требует дополнительных средств производства и т. д.

---

[1] Плюс землевладельцы и буржуазное государство, получающее налоги.

Маркс дает во II томе «Капитала» такую схему **простого воспроизводства:**

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4000\ c + 1000\ v + 1000\ m = 6000 \\ \text{II. } 2000\ c + 500\ v + 500\ m = 3000 \\ \hline \qquad \text{Итого} \ldots\ldots \quad 9000 \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{I } v + \text{I } m = 2000 \\ \text{II } c \ldots = 2000 \\ \text{I } v + \text{I } m = \text{II } c \end{array}$$

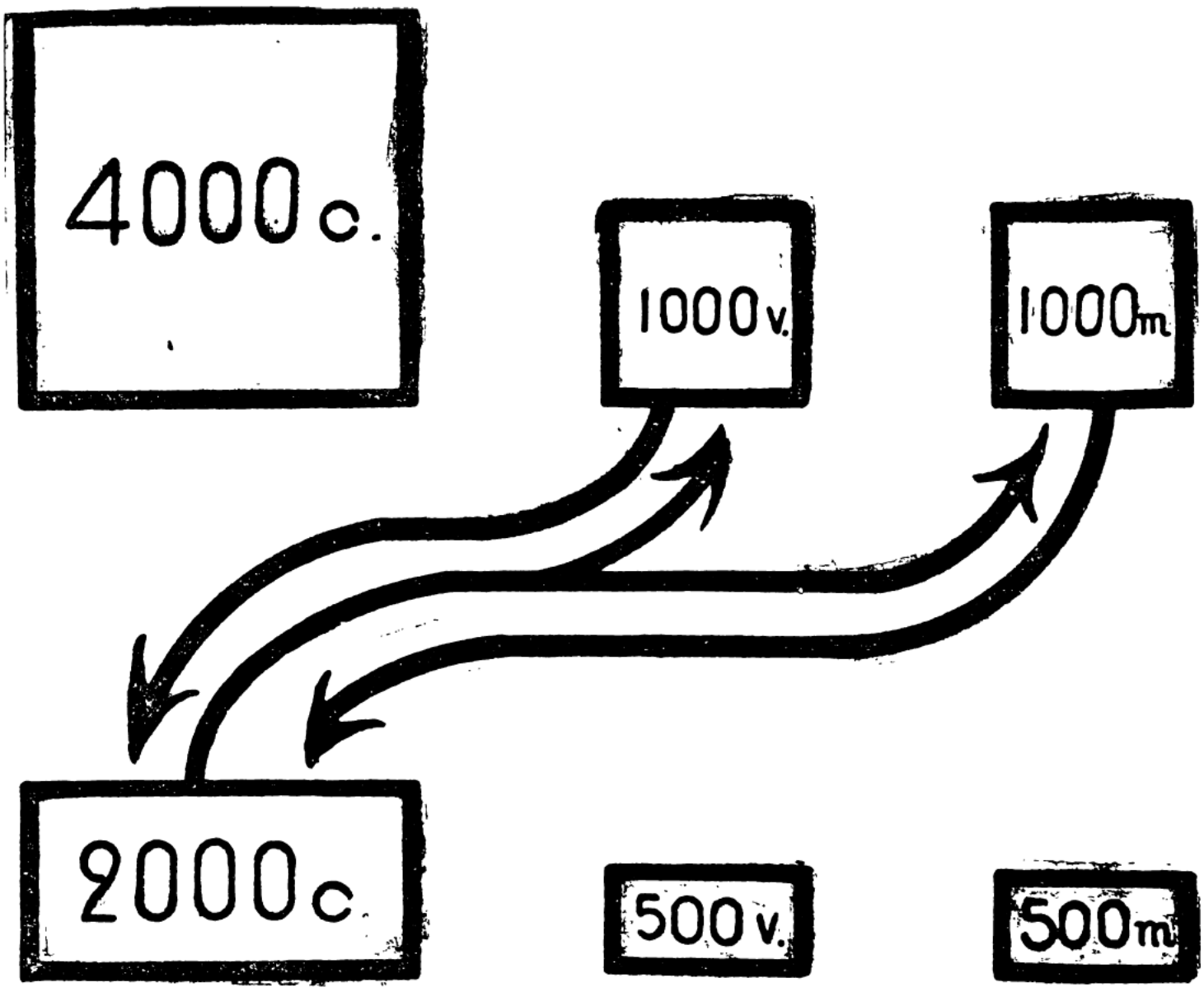


Схема воспроизводства

Исходная схема расширенного воспроизводства:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4000\ c + 1000\ v + 1000\ m = 6000 \\ \text{II. } 1500\ c + 750\ v + 750\ m = 3000 \\ \hline \qquad \text{Итого} \ldots\ldots \quad 9000 \end{array}$$

$$\text{I } v + \text{I } m > \text{II } c$$

Бухарин дает следующую формулу расширенного воспроизводства.

$$\text{I } V + \text{I } A + \text{I } Bv = \text{II } C + \text{II } Bc$$

Значение отдельных знаков:

C — постоянный капитал.

V — переменный капитал.

A — проживаемая часть прибавочной стоимости.
B — сберегаемая часть прибавочной стоимости.
Bc — та часть B, которая превращается в постоянный капитал.
Bv — часть B, которая превращается в переменный капитал.

Для более подготовленных

§ 105. Критика марксовой теории воспроизводства у Розы Люксембург

Покойная революционерка Роза Люксембург выступает в своей книге «Накопление капитала» с критикой марксовой теории воспроизводства. По мнению Розы Люксембург, расширенное воспроизводство невозможно в условиях чистого капитализма, где существуют только два класса: капиталисты и рабочие.

Роза Люксембург рассуждает приблизительно следующим образом.

При расширенном воспроизводстве капиталисты потребляют не всю полученную ими прибавочную стоимость, а только часть ее. Другую часть они превращают в капитал, который они непосредственно или через посредство своих должников употребляют для расширения существующих предприятий и для открытия новых. Для кого же, спрашивает Роза, производство расширяется? Ведь в конечном счете расширение производства, вообще, должно дать расширение производства средств потребления, и не только расширение натуральное, но и стоимостное, т.-е. в результате расширения воспроизводства увеличивается не только количество средств потребления, но и их стоимость. Спрашивается, кто же будет покупателем добавочных средств потребления? Кто будет оплачивать их возросшую стоимость? Роза говорит:

«Для того, чтобы накопление действительно совершалось, т.-е. чтобы производство расширялось, необходимо расширение платежеспособного спроса на товары. Но откуда исходит этот постоянно возрастающий спрос, который лежит в основе прогрессирующего расширения производства в марксовой схеме?

Прежде всего ясно одно: он никак не может исходить от самих капиталистов I и II, т.-е. от их личного потребления. На самом деле нако-

пление состоит как раз в том, что капиталисты часть прибавочной стоимости — притом часть, возрастающую, по крайней мере, абсолютно,— потребляют не лично, а применяют для создания благ, которыми пользуются другие. Личное потребление капиталистов растет, правда, вместе с накоплением, и это потребление может возрастать по своей стоимости, но часть, идущая на потребление капиталистов, все-таки составляет лишь часть прибавочной стоимости. Основой накопления является как раз то обстоятельство, что капиталисты не потребляют всей прибавочной стоимости. Для кого же производится эта другая, накопленная часть прибавочной стоимости?

Согласно схеме Маркса, движение начинается с подразделения 1 с производства средств производства. Кто же потребляет возросшее вследствие этого количество средств производства? Схема отвечает: потребляет подразделение 2, чтобы иметь возможность производить больше средств существования. Но кто потребляет это возросшее количество средств существования? Схема отвечает: их потребляет подразделение 1 потому, что оно занимает теперь больше рабочих. Мы вращаемся, очевидно, в кругу. Производить больше средств потребления только для того, чтобы содержать больше рабочих, и производить добавочное количество средств производства только для того, чтобы этим самым дать занятие этому увеличенному числу рабочих,—да ведь это абсурд с капиталистической точки зрения. Конечно, для отдельного капиталиста рабочий,— если он платежеспособен — такой же хороший потребитель, т.-е. такой же хороший покупатель его товара, как и капиталист или еще кто нибудь: в цене товара, который продается рабочему, отдельный капиталист точно так же реализует свою прибавочную стоимость, как и в цене товара, который он продает любому другому покупателю. Иначе обстоит дело с точки зрения класса капиталистов, взятого в целом. Класс капиталистов ассигнует рабочему классу лишь строго определенную часть всего общественного продукта—на сумму, равную переменному капиталу. Следовательно, если рабочие покупают средства существования, то они возмещают классу капиталистов только полученную от него заработную плату— ассигнованную им сумму, равную переменному капиталу. Вернуть больше они не могут ни на грош. Они скорее могут вернуть немного меньше; это имеет место тогда, когда они «сберегают» для того, чтобы стать самостоятельными маленькими предпринимателями, что, однако, представляет собой исключение. Часть прибавочной стоимости потребляет в виде средств существования класс капиталистов, сохраняющий в своем кармане взаимно обмененные при этом деньги. Но кто забирает у них продукты, в которых воплощена другая капитализированная часть прибавочной стоимости? Схема отвечает: отчасти сами капиталисты, производящие новые средства производства для расширения производства, отчасти новые рабочие, которые нужны, чтобы привести в движение эти новые средства производства. Но для того, чтобы дать работу новым рабочим и приводить в движение новые средства производства, прежде всего—с капиталистической точки зрения—должна быть налицо какая-нибудь цель для расширения производства, должен быть дополнительный спрос на продукты, подлежащие изготовлению».

Для большей ясности Роза мысленно сваливает всю годовую продукцию капиталистического общества в одну большую кучу, а затем делит эту кучу на три части.

1) Средства воспроизводства всего того, что было поглощено предыдущим периодом производства, а именно: а) новые средства производства взамен изношенных и потребленных (производительно) и б) средства потребления, нужные рабочим для восстановления их рабочей силы.

2) Фонд потребления капиталистов.

3) Фонд накопления, т.-е. те товары, в которых содержится часть прибавочной стоимости, подлежащей превращению в новый капитал.

Для первых двух частей покупатели налицо, а именно:

Часть 1а покупают капиталисты для возмещения производительно потребленных средств производства.

Часть 1б покупают рабочие за деньги, которые им авансируют капиталисты, в виде заработной платы для предстоящего производственного периода.

Часть 2 покупают капиталисты для потребления.

Для 3-й же части, т.-е. для тех товаров, которые составляют фонд накопления, Роза покупателей не находит, ибо покупательная сила как рабочих, так и капиталистов уже была исчерпана частями 1 и 2.

Отсюда Роза делает вывод, что расширенное воспроизводство в условиях чистого капитализма невозможно. Если же таковое происходит, то это только потому, что, кроме рабочих и капиталистов, фактически существуют еще «третьи лица» в виде: а) некапиталистических классов в капиталистических странах, а именно: крестьян, кустарей и т. д., и б) колоний. Вот эти-то третьи лица и покупают те товары, которые составляют фонд накопления. Не будь их, расширенное воспроизводство было бы невозможно. Чистый капитализм обречен на застой. Развиваться капитализм может только за счет внешней питательной среды, состоящей из вышеприведенных третьих лиц.

Бухарин в своей брошюре «Империализм и накопление капитала» вскрыл всю несостоятельность той критики, которую Роза выдвигает против Маркса.

И действительно, для того, чтобы доказать невозможность расширенного воспроизводства в условиях чистого

капитализма, Роза начинает с того, что подменивает расширенное воспроизводство простым. Разберемся хотя бы в той куче товаров, которая приводит Розу в такое недоумение. С одной стороны, эта куча, казалось бы, есть результат расширенного воспроизводства, ибо третий раздел этой кучи представляет собой фонд накопления. С другой же стороны, в этой куче есть лишь столько средств производства, сколько нужно для воспроизводства того, что раньше было производительно потреблено (подраздел 1а), следовательно, поскольку речь идет о средствах производства, перед нами не расширенное а простое воспроизводство. Вот почему весь фонд накопления у Розы оказался состоящим из средств потребления. На самом же деле фонд накопления состоит не только из средств потребления, но и из средств производства. Рынок для того и другого создается расширением воспроизводства, которое предъявляет спрос и на новые средства производства и на средства потребления для вновь втягиваемых в производство рабочих. Расширение производства, а вместе с ним и прибылей, дает основание и капиталистам расширить свое потребление. К концу следующего периода производства картина будет опять та же самая. «Фонд накопления» опять расширится на новые средства производства и новые средства потребления. И в этот непрерывный процесс Роза вводит на самом деле несуществующую мертвую точку, когда капиталисты сидят на третьем разделе своей кучи и не знают—кому его продать.

Сама Роза в одном месте приходит к тому же решению, которое мы указываем, но говорит, что это не есть решение, а только перенесение трудности с одного производственного периода на другой. Но ведь трудность, которую можно отталкивать без конца из года в год, есть преодолимая трудность. Если бы человек мог из года в год без конца откладывать свою смерть, он был бы бессмертен.

Конечно, роль «третьих лиц», т.-е. колоний и некапиталистических классов, как покупателей капиталистических продукций, очень велика. Но, во-первых, «третьи лица» не только покупают товары у капиталистов, но и продают товары как капиталистам, так и рабочим (капиталистам они продают средства производства и средства потребления, рабочим — средства потребления). Следовательно, они не

только расширяют рынок для капиталистических товаров, но и в известной степени конкурируют с капиталистами. Во-вторых, не следует смешивать важности с абсолютной необходимостью [1].

«Третьи лица» для капитализма важны, но все же его существование мыслимо и без них. Капитализм погибает не потому, что иссякает питающая среда из «третьих лиц», в которой он плавает [2], а потому, что катастрофически обостряются его внутренние противоречия.

§ 106. Воспроизводство общественных отношений

Капиталистическое воспроизводство отражает процесс воспроизводства общественного богатства.

Но отражение получается противоречивое. Во-первых, как мы уже указали выше, воспроизводство расширенное, с точки зрения натуральной формы общественного богатства, может быть простым или даже суженным, с точки зрения стоимости, и наоборот. Во-вторых, **фонд расширения производства общественного богатства принимает вид накопления отдельных капиталистов, вид части их прибыли.** Капиталист, реализуя прибыль, не хочет видеть ее общественного значения, как мальчик, отцеживая весною сок из березы, не хочет знать, что от этого сока зависит **жизнь и рост всего дерева.**

Воспроизводство капитала есть вместе с тем и воспроизводство общественных отношений капиталистического общества. Чтобы понять это, обратим внимание

---

[1] Для СССР, например, было бы очень важно получить крупный иностранный заем. Но это еще не значит, что финансовая блокада нам грозит гибелью.

[2] «Основной массой живущего теперь на земле человечества являются не индустриальные и сельскохозяйственные наемные рабочие, а, в первую голову, крестьяне. Из 1.700 млн. человек, живущих на нашей планете, 900 млн., т.-е. больше половины, дает Азия. Из 430 млн. китайцев наверняка около 400 млн. составляют крестьяне. Из 320 млн. индусов одни крестьяне составляют около 170 млн. Если присчитать сюда мелких ремесленников и тому подобных «третьих лиц», то мы получим крупнейшие цифры. Азия, Африка, Америка дают громадное число «третьих лиц». Но и Европа насчитывает около 50% сельского населения,—косвенный показатель того, насколько еще огромны резервы **«третьих лиц»** (Бухарин).

на то, что по окончании процесса производства и c, и v, и m оказываются в руках капиталиста. В его руках оказывается постоянный капитал, значит, налицо остается главное условие эксплоатации: оторванность средств производства от производителя. В его руках оказывается опять и переменный капитал, который есть фонд воспроизводства рабочей силы. У него прибавочная стоимость, которая представляет собою как фонд его собственного существования, так и фонд расширения производства. Капиталист, если только он в конкурентной свалке не был заеден своими братьями-капиталистами, вышел из процесса производства опять капиталистом. Рабочий выходит из процесса производства с такими же пустыми руками, с какими он в него вошел.

Капиталист вовсе не жесток там, где жестокость для него невыгодна. Он готов возвратить рабочим v, но, разумеется не даром, а в обмен на рабочую силу. **Производственные отношения воспроизведены снова. Сказка начинается сначала.**

Расширенное воспроизводство общественных противоречий

Процесс капиталистического накопления все более и более увеличивает размеры и общественного капитала и общественного производства. Значит ли это, что в той же степени увеличивается число рабочих, занятых в производстве? Отнюдь нет. Благодаря непрерывному росту органического состава капитала, количество рабочих, необходимых для производства, относительно падает. «Добавочные капиталы,—говорит Маркс,—образовавшиеся во время нормального процесса накопления, служат, главным образом, средством для эксплоатации новых открытий и изобретений, вообще, всяких промышленных усовершенствований. Но и старый капитал со временем доживает до момента своего обновления; тогда он, так сказать, линяет и возрождается в технически усовершенствованной форме, при которой меньшего количества труда достаточно для того, чтобы приводить в движение большее количество машин и сырого материала...

Рост резервной армии

Итак, с одной стороны, добавочный капитал, образовавшийся во время накопления, притягивает, сравнительно со своей величиной, все меньше и меньше рабочих, с другой стороны, первоначальный капитал, периодически вос-

производимый в новом составе, отталкивает все больше и больше рабочих, которым он прежде давал занятие».

Таким образом, производство, переходя на более расширенную основу, не может вовлечь **весь прирост рабочего** класса (естественный прирост плюс пролетаризация других классов). **Вместе с расширением производства расширяется резервная армия труда. Увеличивается и давление резервной армии на заработную плату** и вместе с тем отрыв цены рабочей силы от ее стоимости. **Классовые противоречия все более обостряются.**

Концентрация производства и капитала. Концентрация пролетариата

Концентрация производства сосредоточивает на крупных предприятиях огромные массы пролетариев (концентрация пролетариата). С развитием техники и уменьшением необходимого рабочего времени **растет производство относительной прибавочной стоимости, а вместе с тем и норма эксплоатации. Доля рабочего класса в общественном продукте резко падает.** Мы знаем, что купля и продажа рабочей силы расщепляет общество, делит его на два полюса—полюс труда и полюс капитала. На полюс труда выступают все более компактные, спаянные классовым духом и угнетаемые растущей эксплоатацией и безработицей рабочие массы. Общественное богатство, принявшее противоречивую форму капитала, превращается, благодаря акционированию и монополизации промышленности, торговли и кредита, в яблоко раздора между немногими миллиардерами. **Вместе с ростом противоречия между трудом и капиталом растет противоречие**

Конфликт между производительными силами и производственными отношениями

между техникой и хозяйственными формами, между производительными силами и производственными отношениями.

Таким образом, расширение воспроизводства капитала есть вместе с тем и расширенное воспроизводство противоречий капитализма.

ГЛАВА XXIII

Рынок, конъюнктура, кризисы

§ 107. Рыночная и кредитная связь различных отраслей промышленности

Рыночная связь

Продажа одного товара неразрывно связана с продажей ряда других товаров. Для того чтобы капиталист нашел покупателя на сапоги или ситец, рассчитанные на рабочие массы, необходимо, чтобы рабочие нашли покупателя на свою рабочую силу. И, наоборот для того, чтобы рабочие, изготовившие сапоги или ситец, могли беспрепятственно вновь продать свою рабочую силу, необходимо, чтобы их прежний продукт нашел покупателя. Рыночная связь двух товаров не всегда так проста и очевидна. Два товара могут быть связаны сотнями промежуточных звеньев. Но связь неизбежна. Как волна по воде, так **всякое расширение или сужение рынка расходится широкой волной по разным отраслям промышленности.** Поясним это примером.

Цепная рыночная связь

Пусть военному ведомству понадобится для армии миллион метров сукна. Оно его, скажем, покупает по 1 руб. за метр. Допустим, что поставщиками являются фабриканты, наживающие по пятачку на метре сукна (если капитал у них обернется раза 3 в год, это составит весьма приличную норму прибыли в 15% годовых). Всего в их пользу останется 50 тыс. руб. Куда же они девают остальные 950 тыс. руб.? На эту сумму они выступают покупателями рабочей силы, сырья, вспомогательных материалов, машин, материалов для ремонта зданий и т. д. Следовательно, волна

реализации покатилась от сукна к шерсти, углю, машинам, кирпичу. Можно подумать, что эта волна суживается, что, получив 1 млн. руб., поставщики выступают покупателями только на 950 тыс. На самом деле это не так. Полученные 50 тыс. капиталисты частью тратят на свое потребление, причем они выступают покупателями средств потребления. Частью накопляют капиталистически, т. е. выступают покупателями дополнительных средств производства и рабочей силы. Следовательно, поскольку капиталисты не являются хранителями сокровищ, они должны выступать покупателями на всю сумму, на которую они выступят продавцами. Итак, миллион ушел от военного ведомства к текстильщикам, от них, с одной стороны, к скотоводам (за шерсть), углепромышленникам, металлургистам и т. д. С другой стороны, к мясникам, кондитерам, виноделам, производителям шелка, бархата и т. д. Все эти продавцы должны, в свою очередь, выступать покупателями. Итак, волна катится все далее и шире, пока она не измельчает, вследствие беспредельной шири своего размаха.

Наоборот, пусть партия товара, хотя бы тот же миллион метров сукна, остается после своего изготовления, вследствие какой-нибудь причины, нереализованной. От сукна пойдет отрицательная волна, волна сужения рынка. Тот факт, что сукно осталось нереализованной, затормозит реализацию шерсти, угля, красок, средств потребления как рабочих, так и капиталистов, и т. д. Нереализованность этих товаров, в свою очередь, затормозит реализацию других товаров и так до бесконечности. За каждым товаром стоит как бы бесконечная очередь, бесконечный хвост других товаров, ждущих реализации. Задержка одного номера приостанавливает движение всей очереди.

Кредитная связь

Далее идет кредитная связь. Мы видели выше, как стоимость может пройти ряд инстанций — сырьевщик, фабрикант, оптовый торговец, розничный торговец (иногда еще ряд промежуточных торговых или спекуляционных инстанций) — чисто кредитным путем. Векселя, возникшие в силу этого ряда кредитования, могут остаться в портфелях своих непосредственных получателей или же быть учтены в банках. Возможно и так,

что вексель, выданный розничным торговцем оптовику, послужил для последнего средством расплаты с фабрикантом. Последний передает его сырьевщику и т. д. Вексель, таким образом, совершил путь, противоположный пути, совершенному товаром. Но, как бы то ни было, оправдание всей цепи кредитований зависит от реализации товара последней инстанцией, в нашем примере, розничным торговцем. Если же товар не будет продан им или будет продан с убытком, вследствие понижения цен, **затруднение платежей идет опять-таки волной от инстанции к инстанции. Затруднение платежей влечет сужение кредита: сужение действует в двух направлениях. Невозможность покупки в кредит средств производства тормозит производство. Невозможность продавать в кредит тормозит сбыт.** Сокращение производства сокращает раньше всего покупательную способность рабочих, а затем и капиталистов.

Но эти связи разных отраслей производства, в силу своего противоречивого менового характера, не увеличивают, а уменьшают устойчивость капиталистического хозяйства. Это напоминает связь между отдельными дворами в крытой соломой деревне. Работают и живут порознь, а погорают дружно все разом.

§ 108. Хозяйственная конъюнктура. Кризисы

В предыдущей статье мы видели, как сильна рыночная и кредитная связь между различными отраслями капиталистического хозяйства. Благодаря этой связи, улучшение и ухудшение дел имеют тенденцию наступать не порознь для каждого участка хозяйственного фронта в отдельности, а как бы по всему хозяйственному фронту.

Это общее положение дел на хозяйственном фронте называется конъюнктурой.

Смена конъюнктур

Если оставить в стороне случайные отклонения, можно наметить более или менее **правильное чередование конъюнктур. Период угнетения, или депрессии (плохая конъюнктура), сменяется периодом хозяйственного оживления, ранее умеренного, а затем бурного. Бурное оживление переходит в кризис.**

После кризиса опять длительная депрессия, и все начинается сначала.

Посмотрим, как та или иная конъюнктура проявляется на важнейших участках хозяйственного фронта.

А. Депрессия

Депрессия

а) В сфере обращения.

1) На рынке товаров. Плохой сбыт. Низкие товарные цены с тенденцией скорее в сторону понижения, нежели повышения. Спрос на рабочую силу слаб. Безработица.

2. На рынке капиталов. Вследствие плохого сбыта товаров, капиталисты воздерживаются от расширения старых предприятий и открытия новых. Отсюда уменьшение спроса на ссудные капиталы и увеличение их предложения. Усиление притока вкладов в банки и сберегательные кассы. Норма процента низка.

3. На рынке ценных бумаг. Рост спроса на твердопроцентные бумаги (облигации, закладные листы).

б) В сфере производства. Продукция уменьшается, притом производство средств производства падает в большей степени, чем производство средств потребления.

Б. Период оживления

Подъем

а) В сфере обращения.

1. На рынке товаров. Улучшение сбыта, рост товарных цен, уменьшение безработицы.

Некоторые товары являются в этом отношении ведущими. Их цены раньше других реагируют на изменение конъюнктуры; таковы—чугун, каменный уголь, нефть, медь, цинк, хлопок, шерсть, пшеница, сахар, мясо. Такие товары называются конъюнктурночуткими. Движение их цен показательно для конъюнктуры. В последнее время особую конъюнктурную чуткость обнаруживают цены железного лома, спрос на который растет с расширением производства по способу Мартена (см. выше § 38).

Наиболее верным показателем конъюнктуры является норма процента, затем цены конъюнктурночутких товаров. Важными показателями являются также движение эмиссии акций (положительный показатель), движение безработицы (отрицательный показатель), количество потребляемой электрической энергии, движение грузов по железным дорогам. Некоторые конъюнктурные институты выводят единый хозяйственный показатель, как средний вывод из всех важнейших показателей.

2. На рынке капиталов. Увеличение спроса на ссудные капиталы. Рост нормы процента.

3. На рынке ценных бумаг. Рост спроса на акции.

б) В сфере производства. Рост продукции, причем производство средств производства растет быстрее, чем производство средств потребления.

При переходе умеренного оживления в бурное, указанные выше явления усиливаются, за исключением роста курса акций.

Предпринимательство переходит в грюндерство — учреждение таких предприятий, у которых мало шансов на прочный успех.

Новые выпуски акций загромождают рынок капиталов, к которому и без того со всех сторон предъявляется спрос. Курс твердопроцентных бумаг в период бурного оживления падает очень низко, благодаря высокой норме процента. Ипотечные банки принуждены бывают прекратить выпуск закладных листов, что в свою очередь приводит к прекращению строительства. Строительство новых жилищ прекращается именно тогда, когда рабочее население городов растет. Прекращение строительства резко уменьшает спрос на строительные материалы, что отрицательно влияет на дальнейшее развитие конъюнктуры.

В. Кризис

В то время, когда депрессия переходит в оживление постепенно и незаметно, **переход оживления в кризис носит характер порывистого скачка вниз.**

Товары не находят сбыта. Тысячи фирм банкротятся. Векселя, выданные в расчете на выручку по продаже товаров, остаются неоплаченными. Банкиры, вложившие свои и чужие капиталы в учет векселей, банкротятся. Жажда наличных денег заставляет держателей ценных бумаг выбрасывать их на биржу, где курс их вследствие этого низко падает (биржевой кризис).

Кризис. Депрессия

Ряд предприятий прекращает работу, выбрасывая рабочих на мостовую. В других, более счастливых, предприятиях работают полнедели. Сокращение покупательной способности рабочих еще более ухудшает положение дел на рынке.

Сильнее всего кризисы отражаются на судьбе рабочих. Если капиталисту кризис грозит разорением, то рабочему он грозит голодной смертью. Катастрофический рост резервной армии понижает заработок тех рабочих, которые продолжают работать. Профессиональные союзы в период депрессии бессильны.

После бурного периода кризиса, продолжающегося лишь несколько месяцев, опять наступает депрессия, продолжающаяся года 2—3. Депрессия постепенно переходит в хозяйственное оживление. Начинается новый хозяйственный цикл (круг), который повторяет все этапы предыдущего, но обычно на более широкой основе.

Что интереснее и важнее всего, это мировой масштаб хозяйственных циклов. Благодаря тесной хозяйственной связи, которая существует между всеми странами капитализма, смены конъюнктуры достаточно быстро перебрасываются из страны в страну. Кризисы носят поэтому характер мировых хозяйственных потрясений.

Годами мировых кризисов были 1815, 1825, 1836, 1847, 1873, 1890 (в Америке 1893), 1900, 1907.

Более точную картину различий между Америкой и континентом показывает следующая таблица:

Годы кризисов		
Франция	Англия	Соед. Штаты
1813—14	1815	1814
1825	1825	1826
1830	1830	—
1836—39	1836—39	1837—39
1847	1847	1848
1857	1857	1857
1864	1864—66	1864
1873	1873	1873
1882	1882	1884
1889—90	1890—91	1890—91
—	—	1893
1907	1907	1907

§ 109. Краткая история мировых кризисов

Правильное чередование расцвета, кризиса и депрессии составляет особенность промышленного капитализма. Эпоха торгового капитала не знала этой правильной смены конъюнктур. Правда, бывали случаи, когда хозяйственные катастрофы потрясали ту или иную страну. Таков, например, крах акционерных предприятий банка и **бумажно-денежной системы Джона Лоу** в 1720 г. во Франции [1] или крах Южно-океанского общества в Англии в том же году. Но это не были кризисы в современном смысле этого слова. Такие катастрофы случались сравнительно редко и носили совершенно разрозненный характер. Между отдельными хозяйственными катастрофами не было связи ни в пространстве, ни во времени.

Только когда капитализм в начале XIX века достигает известной степени зрелости, наступление периодических кризисов обнаруживает всю противоречивость капиталистического хозяйства.

Первые кризисы больше всего потрясли текстильную промышленность, которая тогда давала тон всей остальной промышленности. Потом центр тяжести как промышленности, так и промышленных кризисов постепенно переносится на тяжелую промышленность.

По окончании наполеоновских войн и снятии континентальной блокады [2], машинизированная английская текстильная промышленность выбросила на мировой рынок такое количество товаров, которого этот рынок не мог поглотить. Цены на английские товары пали ниже себестоимости. Многие фабрики прекратили производство и вместе с тем и платежи. Рабочие, выброшенные на мостовую, в некоторых местах бросились разрушать машины, которые они считали главной причиной своего несчастья.

1815 г.

Однако кризис 1815 г. имел, как мы видели, свою особую причину, которая могла и не повториться, а именно: наполеоновские войны. Думали, что перепроизводство возможно было только потому, что войны истощили Европу и чрезвычайно понизили

---

[1] Интересен тюльпанный кризис начала XVII века в Голландии. Началась азартная спекуляция на луковицах тюльпанов, которые только что вошли в моду в Голландии. Цены возросли до того, что за некоторые экземпляры платили до тысячи руб. и более на наши деньги. Многие поместили в тюльпаны все свои средства и разорились, когда цены пали. Последовал ряд банкротств, которые на несколько лет выбили хозяйство Голландии из колеи.

[2] Франция не допускала на европейский континент английских товаров.

ее покупательную способность. От кризиса 1815 г. Англия оправилась сравнительно быстро. Начался новый подъем промышленности, которому содействовали новые связи с Южной Америкой. Последняя тогда только-что освободилась от ига Испании. Англия открывала молодым южноамериканским республикам широкий кредит и непосредственно товарами и в виде государственных займов. Это подняло покупательную силу южно-американских республик. Расширение производства для заграницы расширило в Англии емкость и внутреннего рынка. Началось лихорадочное учредительство акционерных компаний (многие были совершенно дутые). Волна промышленного расцвета нарастала до 1825 г., когда опять наступил кризис. Южная Америка взяла в кредит гораздо больше, чем она могла платить. Молодые республики прекратили выплату процентов по займам. Без новых займов Америке нечем было оплачивать английский экспорт. Цены товаров резко пали. Начались крахи банков и предприятий. Около 70 банков прекратили платежи. Экспорт пал, торговые обороты резко сократились, производство начало сжиматься. Множество рабочих было выброшено на улицу. **В годы депрессии в общее употребление вошел механический ткацкий станок.** Следующий подъем начинается в 1832 г. И на этот раз английский денежный капитал уходит за границу, только уже не в Южную, а в Северную Америку. И в Америке и в Англии происходит сильный подъем горного дела и железнодорожного строительства. Параллельно с этим расцветает биржевая спекуляция. Экспорт товаров из Англии вновь резко повышается. Новый кризис начался в Соединенных Штатах в 1836 г., перебросился в Англию и жестоко потряс ее торговлю и промышленность. Экспорт упал на 60—70%. Особенно пострадало хлопчатобумажное производство. За кризисом, как и всегда, следовала массовая безработица. Подъем, начавшийся в 1842—43 гг., сказался преимущественно в мощном расширении железнодорожной сети. В связи с этим растет горная и металлургическая промышленность. Цена британского железа, например, увеличивается на 100%. Параллельно с этим в Англии сильно расширяется производство и экспорт хлопчатобумажных товаров. Чрезмерное расширение железнодорожной сети должно было привести к кризису, наступление которого было ускорено постигшим Европу неурожаем. В 1847 г. доходность железных дорог падает. Строительство их приостанавливается. Начинаются крахи железнодорожных компаний и банков. В Англии, например, потери капиталистов на ж.-д. предприятиях достигали 180 млн. ф. стерлингов. Добыча каменного угля

1825 г.

1836 г.

1847 г.

во Франции упала на 20%, а добыча руды на 50%. Число занятых рудокопов упало там же на 30%.

Подъем, открывшийся в 1850—51 гг., начался при чрезвычайно благоприятных условиях. В Европе был ослаблен протекционизм, в Австралии и Калифорнии были открыты золотые прииски. Одна страна за другой постепенно втягиваются в промышленный подъем: Англия, Соединенные Штаты, Германия, Франция, Австрия, Россия. Опять начинается усиленное железнодорожное строительство. В одних только С Ш железнодорожная сеть увеличивается за это время почти в 3 раза. Производство чугуна увеличилось с 1850 до 1857 гг. в Англии в $1^1/_2$ раза (2,2 млн. тонн — 3,6 млн.), во Франции более чем вдвое (406 тыс. тонн — 992 тыс. тонн). Возникают во множестве новые акционерные компании [1]. Спекуляция железнодорожными ценностями приняла большие размеры. Кризис наступил в 1857 г.

1857 г.

раньше в Соединенных Штатах, рынок которых усиленно снабжался и своим американским и привозным европейским товаром, а затем и в Европе, где он охватил Англию, Францию, Германию, Австрию, Голландию, Данию и докатился до России. Железнодорожная горячка ослабла. Горное и металлургическое производства вынуждены были сжаться. В Соединенных Штатах было потушено 120 доменных печей. Во Франции выплавка чугуна упала на 20%. Уровень заработной платы понизился, массовая безработица охватила весь мир.

Следующий мировой кризис, самый крупный из всех кризисов XIX века, наступил в 1873 г. после головокружительного подъема, центром которого были

1873 г.

Германия и Соединенные Штаты. Расцвет промышленности и торговли охватил все страны капитализма, в том числе и Россию. Длина мировой железнодорожной сети за период подъема увеличилась почти в два раза. Сильно увеличилась добыча железа и угля. Подъем текстильной промышленности не поспевал за растущим спросом. Цены на все товары непрерывно шли в гору. Биржевая и учредительная горячка достигла небывалых размеров.

Кризис 1873 г. почти одновременно разразился как в Европе, так и в Америке. В Соединенных Штатах число

---

[1] Капитал вновь основанных в России акционерных компаний был равен:

в 1856 г.	15	млн.	руб.
в 1857 г.	300	»	» (скачок вверх).
в 1858 г.	51	»	» (скачок вниз).

банкротов дошло до 5.183, а в Англии в этом году до 7.500. Ию-иоркская биржа впервые была закрыта на целых десять дней. В России волна банкротства началась на Нижегородской ярмарке. Цена английского чугуна пала на 25%, цена каменного угля — на 20%. Железнодорожное строительство прекратилось. Горное и металлургическое производства внезапно потеряли широкий рынок сбыта. Последовало массовое сокращение производства.

Последним, необычайно широким по своему размаху был подъем 1894—1900 гг. С особенной силой расцвет промышленности сказался в Германии и России. (Интересно, что у нас подъем был особенно резок в 1897 г., когда урожай был плох.) За период подъема производство чугуна в России поднялось на 125%, выработка железа и стали — на 100%, производство каменного угля—на 80%, потребление хлопка—на 30—40%. Железнодорожная сеть расширилась более чем наполовину. Число рабочих за короткий промежуток 1893—1897 гг. увеличивается свыше, чем на полмиллиона. Периоды подъема промышленности во всех капиталистических странах сопровождаются обычно периодами грюндерства [1] и спекуляции. Так было и в России. Число акционерных компаний увеличивается за это время более чем на 500, в то время как за предыдущее пятилетие оно увеличилось на 170. Подобный же мощный подъем мы имеем и в Германии. Здесь особенно широко развернулась электропромышленность. Капитал, вложенный в нее, воз-

1900 г.

рос за период 1895—1900 гг. почти в 6 раз

Кризис 1900 г. начался в Германии, захватил Францию, Англию, Бельгию и перебросился в Россию, **где подъем в значительной степени объяснялся приливом иностранных капиталов.** Железнодорожное строительство, выросшее преимущественно на иностранных капиталах, быстро пошло на убыль (4.983 версты в 1899 г., 3.718 в. в 1900 г., 3.048 в. в 1901 г., 1.003 в. в 1902 г. и 608 в. в 1903 г.). Между тем, вновь строящиеся железные дороги были главными покупателями продуктов тяжелой промышленности. Началось падение цен. Уже осенью 1900 г. цена литейного чугуна упала на юге России с 75 до 55 к. за пуд, а в 1902 г.—до 42 коп. Цены на сортовое железо упали в конце 1900 г. с 1 р. 60 к. до 1 р. 40 к. за пуд. В 1901 г. цены на сортовое железо пали еще ниже. Цены на каменный уголь (рядовой) упали с 9—10 коп. в 1900 г. до 8—9 коп., в 1901 г. и до 6—7 коп. в 1902 г. Падение спроса, а вместе с тем и цен, передавалось из одной отрасли промышленности в другую. Так, падала цена ситца, несмотря на то, что

---

[1] Грюндер — учредитель малонадежных, а то и просто дутых акционерных предприятий с целью нажиться за счет акционеров.

хлопок, который плохо уродился, вздорожал на 4 руб. на пуд.

Ряд крупных финансистов и железнодорожников потерпели крах (Дервиз, Мамонтов, позже Алчевский). Банки и акционерные компании, с которыми они были связаны, оказались в безвыходном положении. Падение цен и сбыта вызвало (хотя и не тотчас) сокращение производства. В наиболее крупном районе железной промышленности — Южном — к 1 мая 1900 г. действовало 33 доменных печи, в 1902 г.— только 23. Выплавка чугуна уменьшилась с 1,54 млн. тонн в 1900 г. до 1,41 млн. тонн в 1902 г. Число рабочих на металлургических предприятиях этого района пало с 45,5 тыс. в 1899 г. до 35,8 тыс. в 1902 г.

Сокращение производства охватило все отрасли промышленности. Банкротство крупных предпринимателей следовало одно за другим. Начиная с конца 1899 г., свыше 300 акционерных предприятий не платили дивидендов. Биржевая ценность бумаг 98 промышленных акционерных обществ упала в среднем на 59%.

Более всего кризис ударил по рабочему классу. Безработица приняла катастрофический характер. В некоторых местах рабочие буквально падали на улицах от голодного истощения.

Кризис 1900—1901 г. почти не затронул Америки.

1907 г.

В Европе к концу 1904 г. промышленность вновь вступила в полосу подъема. В России низкая конъюнктура приняла затяжной характер и слилась затем с кризисом 1907 г., который перебросился в Европу из Америки. Наконец, последняя ясно выступившая волна промышленного подъема открывается к 1910 г. В 1913 г. целый ряд признаков свидетельствовал о том, что вновь приближается кризис. Но противоречия капитализма к тому времени слишком обострились. Вместо очередного торговопромышленного кризиса разразилась мировая война.

После войны во всем мире в связи с оживлением мировой торговли начался промышленный подъем. Но уже в 1921 г. наступил кризис, перед размахом которого бледнеют все предшествующие кризисы капиталистического хозяйства. Кризис начался в Японии, двинулся затем в Америку, а оттуда перекинулся на все без исключения страны Западной Европы. Англия выплавляла в 1913 г. ежемесячно 855 тыс. тонн чугуна. В январе 1921 г. в Англии было выплавлено 642 тыс. тонн, а в апреле—60.300 тонн. Такое же сокращение производства происходило и в Америке. Заработная плата резко пала. Безработица достигла еще никогда невиданных размеров. В Англии безработных было свыше миллиона; в Америке число их колебалось между 3 и 6 млн.

§ 110. Причины кризисов

Выше мы указали, насколько отдельные отрасли промышленности связаны между собой. Заминка сбыта одних товаров вызывает заминку в сбыте других. **Но для того чтобы не было заминок сбыта, необходимо было бы прежде всего, чтобы между отдельными отраслями промышленности существовало строгое равновесие и пропорциональность** и прежде всего пропорциональность между основными разделами промышленности, т.-е. между производством средств производства и средств потребления. **Такая пропорциональность, вообще, возможна только при условии плановой организации общественного производства. В хаосе же меновых отношений производство регулируется только теми тяжелыми последствиями, которые связаны с нарушениями пропорциональности.** Это основная причина возможности кризисов. **Непропорциональность капиталистического производства поддерживается рядом органических причин, которых при капитализме устранить нельзя.** Начнем с того, что покупательная сила трудящихся масс все более отстает от размаха производства. Пролетаризируя крестьянские массы, капитал, правда, приобретает не только продавцов рабочей силы, но и покупателей капиталистических товаров. Исчезает натуральное хозяйство крестьянина, который кормится собственным хлебом и одевается в пестрядь собственного производства. Крестьянин постепенно превращается в рабочего, который все предметы потребления покупает на рынке[1]. **Но это расширение рынка скоро упирается в непреодолимую преграду: ограниченность той части капитала, которая идет на покупку рабочей силы,** иначе говоря, ограниченность переменного капитала. По мере того, как машина вытесняет рабочего из предприятия, органический состав всего капитала общества растет, т.-е. относительно уменьшается переменная часть и возрастает другая часть, которая приходится на постоянный капитал и прибавочную стоимость (относительно уменьшается v и возрастает c + m). Между тем, величиной v измеряется покупательная сила рабочего класса.

Диспропорциональность

Ограниченность потребления рабочих

[1] Точнее: классовое расщепление деревни дает, с одной стороны, батрака, полубатрака-бедняка и уходящего на фабрику рабочего; с другой—кулака.

Конечно, отставание потребления рабочего от размаха производства отчасти компенсируется тем, что самое производство средств потребления отодвигается на второй план по мере роста органического состава капитала. Все большую роль начинает играть производство средств производства. Но эта компенсация все же не предотвращает кризиса, так как канал производства, как бы он ни удлинялся, должен все же иметь выходное отверстие в виде потребления.

Необходимость во что бы то ни стало **продавать** продукты, т.-е. отдавать их тому, кто может возместить всю их стоимость, находится в противоречии с покупкой рабочей силы, когда производителю уплачивается лишь часть стоимости продукта, которая соответствует стоимости рабочей силы. Этим самым рабочий, как покупатель средств потребления, сразу отодвигается на второй план.

Падение нормы прибыли

Однако, падение нормы прибыли заставляет капиталистов выбрасывать на рынок все большие массы товаров.

По мере развития техники и кредита все легче становится вложить (инвестировать) капитал в новые предприятия и все труднее бывает его оттуда извлечь. Затраты на здания, машины и т. д (основной капитал) велики и рассчитаны, особенно в тяжелой промышленности, на многолетнее существование предприятия. Конечно, всякому данному капиталисту нетрудно извлечь свой капитал из предприятия путем его продажи или акционирования. Но дело от этого не меняется. Данный капитал ушел только потому, что его сменил другой. Предприятие же, поскольку оно основано, должно работать и выбрасывать на рынок товарные массы. В периоды хорошей конъюнктуры новые предприятия создаются быстро. Учредители акционерных компаний работают во всю. **Самое возникновение новых предприятий создает спрос на строительные материалы, машины, рабочие руки.** Волны спроса передаются дальше. Сбыт оживляется в целом ряде отраслей, **производство приобретает широкий размах. Частичные кризисы, возникающие в той или другой отрасли, быстро рассасываются.** Но хорошая конъюнктура сама в себе таит причины своего исчезновения. **Когда новые предприятия или вновь оборудованные старые предприятия начинают работать полным ходом, рынок засоряется товарными массами,** для которых нет

Новые предприятия во время оборудования и после

платежеспособных потребителей. Перепроизводство носит на первое время скрытый характер. Промежуточные торговые инстанции еще покупают. Товар еще движется от инстанции к инстанции, но у самого выхода из сферы обращения в сферу потребления (производительного или буквального) он застревает. **Волна застоя перебрасывается из отрасли в отрасль.** Между тем, привыкшие к быстрому обороту капитала предприятия свели размеры своего оборотного капитала до минимума, ибо, чем быстрее капитал оборачивается, тем меньший нужен оборотный капитал. **Возможно поэтому часть оборотного капитала превратить в основной** (для расширения операций). **Замедление оборота застает всех врасплох. Нехватает оборотного капитала.** Пока прежний товар не продан, нечем платить рабочим, не на что купить сырья. Общее стремление продавать во что бы то ни стало вызывает катастрофическое падение цен[1].

Перерождение оборотного капитала в основной

Тогда все бросаются за помощью к кредитным учреждениям. **Но этот источник, который обильно поит промышленность и торговлю в спокойное время, пересыхает в периоды общей паники.** Вкладчики требуют из банка свои вклады, все жаждут наличных денег. Все сгорают желанием превратить товары и долговые притязания в деньги. Но это желание совершенно неосуществимо, потому что обычно **сумма одних вкладов во много раз превышает сумму имеющихся в стране денег**[2].

В обычное время под «надежные» ценные бумаги — акции и облигации — легко получить ссуду процентов в 75 — 80 их биржевой стоимости. Это побуждает капиталистов-предпринимателей держать значительную часть своих оборотных средств в ценных бумагах, которые то ломбардируются, то выкупаются. Когда иссякает кредит, ценных бумаг заложить

---

[1] В условиях непосредственного обмена товара на товар — всеобщая невыгодность обмена была бы невозможна. Невыгодный обмен одних товаров означает выгодный обмен других. Другое дело, когда все товары при обмене должны проскакивать через золотой обруч денег. Тут давка около этого обруча может быть всеобщая.

[2] Одна и та же тысяча рублей может быть предметом вклада много раз. А, например, вносит в банк в виде вклада тысячу рублей; банк ссужает этими деньгами Б. Последний выкупает за эту тысячу рублей товар у В. В вносит их вкладом в банк. Банк ссужает ими Г и т. д.

уже негде, их надо продать. **Биржи переполняются продавцами, курсы бумаг катастрофически падают.**

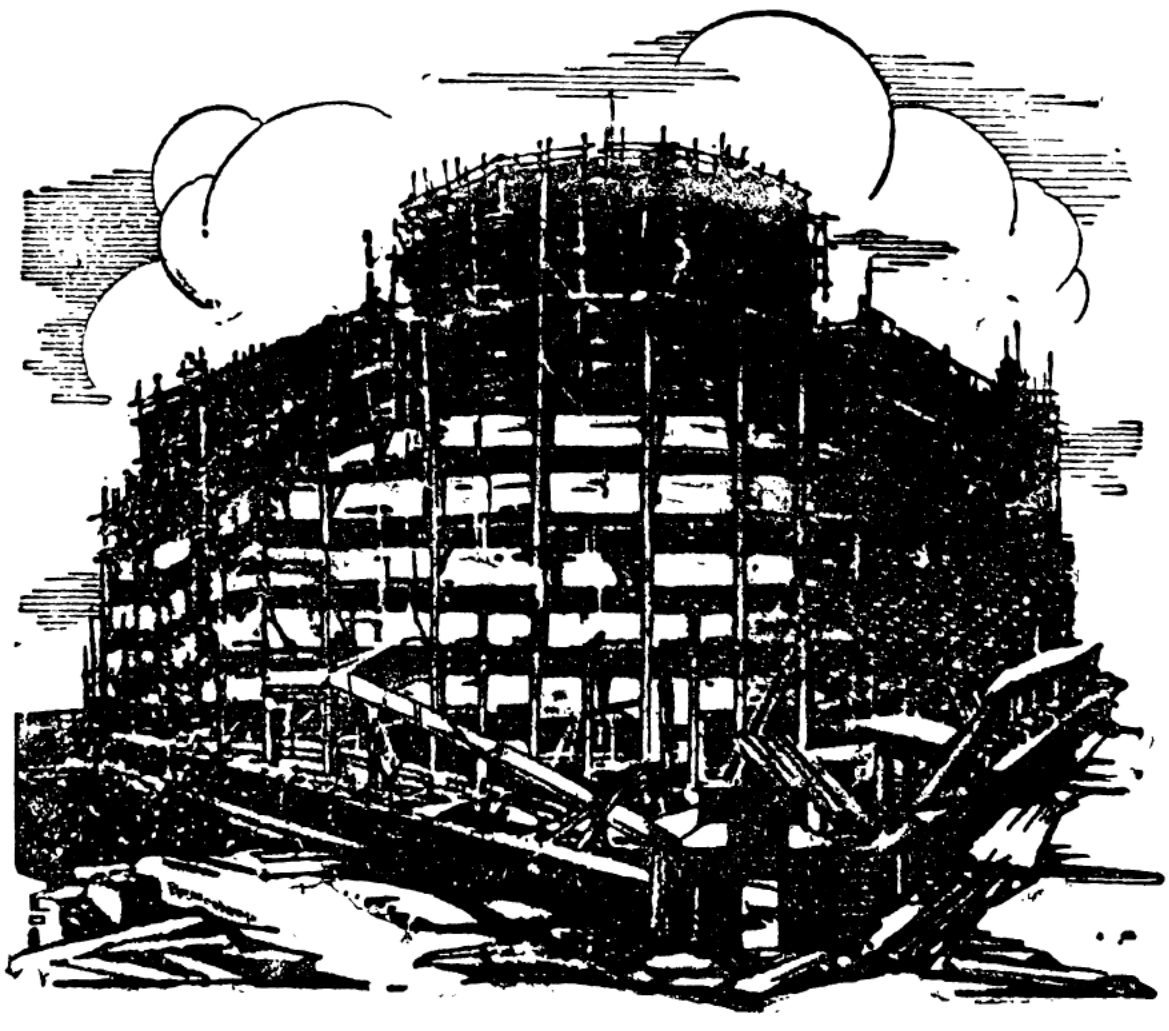
Разражается кризис.

От кризиса, разумеется, гибнут слабейшие предприятия, у которых, во-первых, мало оборотных средств и которые, во-вторых, вследствие отсталого оборудования и недостаточной производительности труда, не могут приспособиться к низким ценам при падении конъюнктуры. Более богатые средствами предприятия **используют после кризиса все новейшие технические усовершенствования** для того, чтобы приспособиться к низким ценам. **Технические усовершенствования требуют новых вложений капитала. Последние опять дают волну расширения рынка.**

Начало нового подъема

Опять наступает постепенно хорошая конъюнктура; сказка начинается сначала...

Так пульсирует капиталистическое производство в мировом масштабе, периодически сжимаясь и сокращаясь. Каждое сжатие обрекает на годы праздности и гибели и средства производства и производителей. Классовые противоречия все более обостряются.



РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Капиталистические отношения распространяются вширь и вглубь. Возникнув в первую очередь на крайнем западе Европы, капиталистические отношения во второй половине XIX века завоевывают господство во всей Европе, Северной Америке, Австралии и на крайнем востоке Азии. Остальные части света, которые еще не доросли до капитализма, порабощаются капиталистическими странами, которые высасывают из них все соки.

Все это знаменует **количественный** рост капитализма. Но вместе с количественным ростом приходится отметить **глубокое качественное перерождение капитализма**, которое стало проявляться в последнюю четверть XIX века, которое в наши дни вызвало мировую войну и которое делает гибель капитализма неизбежной.

Маркс, умерший в 1884 г., еще не мог установить сущности нового этапа капитализма, хотя в общих чертах он его предвидел. Сделать это пришлось Ленину, который назвал этот этап этапом **империализма.**

ГЛАВА XXIV

Капиталистическая монополия

§ 111. Монополизация

Первое, что резко отличает современный капитализм от «классического» (чистопробного, неперерожденного), это совершенно новый характер капиталистической конкуренции. Прежде конкурировало одно предприятие с другим. Число конкурирующих единиц было равно числу предприятий. Если иногда несколько капиталистов сговаривалось согласованно выступать на рынке, то такие соглашения были краткосрочны и преходящи. Теперь картина совершенно иная. **Во всех отраслях промышленности и торговли, а также в банковом деле, мы видим мощные объединения.** Главная цель капиталистических объединений — занять на рынке монопольное положение (свободное от конкуренции) и диктовать цены как покупателям, так и поставщикам средств производства. Поэтому **процесс объединения называется процессом монополизации промышленности.**

Чтобы далеко не ходить за примером монополизации промышленности, возьмем дореволюционную Россию. Начнем с угольной промышленности. 18 крупнейших предприятий Донецкого бассейна были объединены в один синдикат «Продуголь», в руках которого было сосредоточено 75% добычи Донбасса и 53% добычи всей страны. Такие же объединения существовали и в других районах добычи каменного угля: Уральском, Забайкальском и т. д. Если мы далее перейдем к металлургии, то здесь мы встретим целый **ряд объединений, сосредоточивших в своих руках почти**

всю металлургическую промышленность страны. Из них важнейшие:

1. «Продамета», синдикат, сосредоточивший в своих руках 75% производства рельс, 83% сортового железа, 95% балок, 90% осей и т. д.

2. Синдикат «Кровля» — около 50% всего производства кровельного железа.

3. Синдикаты «Проволока», «Гвоздь» — полная монополия по части проволоки, гвоздей.

4. Синдикат «Броня» — пушечные, оружейные и кораблестроительные предприятия.

5. Синдикат «Продвагон»—97% продукции по строительству вагонов.

Далее, синдикат сел.-хоз. машин, синдикат «Медь», трест платиновой промышленности и т. д. Затем был синдицирован речной, а отчасти и морской транспорт и т. д. Русская сахарная промышленность была синдицирована еще в 80-х годах XIX столетия. Табачный трест к началу мировой войны картелировал около 75% продукции табачных фабрик в России. Картелирование охватило и многие другие отрасли промышленности, в том числе и текстильную промышленность, которая, вследствие большего разнообразия продукции, считалась наименее благоприятной для монопольных объединений (Лодзинский синдикат, объединения хлопчатобумажных фабрик московского района).

Еще более разительную картину монополизации промышленности представляют Германия[1] и Соединенные Штаты Северной Америки.

Чтобы перечислить хотя бы важнейшие промышленные объединения в этих странах, понадобилось бы много страниц. Читателя, который интересуется подробностями, отсылаем к списку литературы, помещенному в сноске [2].

Анархия капиталистического производства, основанного на борьбе и конкуренции, капиталистическими объединениями не устраняется. Перестав конкурировать между собой, объединившиеся предприятия тем яростнее начинают конкурировать с «дикими» предприятиями (не идущими на со-

---

[1] После стабилизационного кризиса 1926 г. монополизация промышленности в Германии приняла прямо эпидемический характер. Было монополизировано даже производство маргарина, заменяющего германскому рабочему масло.

[2] Ленин—«Империализм». А. Кон—«Финансовый капитал». М. Иоильсон—«Крупнокапиталистическое объединение в современном мировом хозяйстве». Феликс Пиннер—«Вожди германской промышленности». Пауль Уферман и К. Хюглин—«Стиннес и его концерны».

глашение) и с другими объединениями. «Дикие» предприятия иногда проявляют ожесточенное упорство. Чем сильнее становится какое-нибудь объединение и чем больше оно вследствие этого взвинчивает цены, тем выгоднее с ним конкурировать. Но против «диких» принимаются самые решительные меры. Для тех районов, где они действуют, назначаются самые низкие цены на продукт. Стараются оставить «диких» без сырья. Немецкий картель мыловаренных заводов, например, условился с продавцами сырья (масла, соды и т. д.), что «диким» сырье продаваться не будет. Так как объединение предприятий редко обходится без помощи банков и их объединений, то враг треста становится и врагом банкового объединения, благодаря чему он лишается кредита[1]. Иногда объединения в борьбе с предприятиями, которые дорожат своей самостоятельностью, не останавливаются перед шпионажем, поджогами и т. д.

«Дикие»

Бывает и так, что «дикие» в свою очередь объединяются для общей борьбы. Борьба объединения с «дикими» заменяется борьбой двух объединений.

Пример объединения «диких» представляет Бетлиемская стальная корпорация в Америке. Вокруг корпорации объединились стальные предприятия, не поглощенные стальным трестом.

§ 112. Формы объединений

Соглашения бывают различных видов и степеней. Кроме случайных, кратковременных соглашений (корнеров, рингов), различают:

Картель

1. Тут между отдельными предприятиями существует только соглашение о ценах, по которым продается товар. Соглашение может коснуться и цен, по которым покупается сырье (примером картеля, цель которого — регулирование покупных цен сырья,

---

[1] Иногда «диким» все же удается настоять на своем и разрушить враждебное им объединение. Так, английская пароходная компания Gunard сорвала в 1903 г. своей конкуренцией (правда, при энергичной поддержке английского правительства) соглашение между американскими, английскими и германскими пароходными компаниями. Лучшим примером победы «дикого» является автомобильное предприятие Форда, сохранившее самостоятельность, несмотря на отчаянную травлю со стороны автомобильного треста.

является существовавший одно время в Германии картель издателей газет. Его целью было противодействовать тресту печатной бумаги, который взвинчивал цены на свой продукт).

Синдикат

2. Предприятия, входящие в синдикат, теряют свою коммерческую самостоятельность. Производство — врозь; продажа продукта, а иногда и скупка сырья — сообща.

Внутри картеля и синдиката происходит постоянное брожение и борьба за размер цен. Предприятия, хуже оборудованные, с высокой себестоимостью продукта, добиваются более высоких цен. Лучшие же предприятия равняются уже по худшим. В синдикатах к этому присоединяется борьба за величину квот, т.-е. за долю продукта каждого предприятия в общей продаже.

Трест

3. Это форма полного слияния отдельных предприятий. Тут уже и производство происходит по единому плану. Хозяева отдельных предприятий, вошедших в трест, становятся пайщиками последнего, причем бывает, что даже не все вошедшие в трест предприятия продолжают работать. Наиболее отсталые в техническом отношении ликвидируются или переходят на **консервацию** [1], что, однако, не мешает их бывшим владельцам оставаться пайщиками треста.

Комбинаты

4. Трестируются не только однородные предприятия, но и такие, которые представляют собой различные этапы производства одного и того же продукта [2]; например, горный завод с заводом машиностроительным, нефтяные промыслы и газовые заводы или электрические станции. Табачные фабрики обзаводятся табачными плантациями. Домна комбинируется с сталелитейным заводом. При этом, если сталелитейный завод находится вблизи домны, достигается та выгода, что расплавленный чугун может непосредственно передаваться с домны на завод без повторного нагревания. Доменные газы могут использовываться на заводе для газовых двигателей. Такой

---

[1] Бездействие, при котором приняты меры к сохранению машин, зданий и т. п.

[2] **Вертик. и гориз. трестирование** Это называется **вертикальным** трестированием в отличие от **горизонтального** трестирования однородных предприятий.

способ трестирования называется интеграцией или комбинацией, а объединенные предприятия — комбинатами.

Некоторые комбинаты напоминают по разделению труда мануфактуру но на гораздо более высокой технической основе. Это—«производственные объединения», куда входит ряд предприятий, изготовляющих части одного и того же продукта. Таков германский автомобильный концерн, объединяющий предприятия, производящие те или иные части автомобиля, машиностроительные и электротехнические заводы, текстильные фабрики и т. д.

Комбинируются иногда и такие предприятия, из которых одно доставляет вспомогательный материал для другого, например, каменноугольные копи и горные заводы, пивоваренные заводы и фабрики пробок, горные предприятия с лесосеками, дающими крепежный материал и т. д.

Стиннес, или точнее объединенный им концерн, пошел еще дальше. Если горные предприятия побудили его обзаводиться собственными лесосеками и лесопильными заводами, то для использования тех видов леса, которые ему не нужны для горного дела, он строил лесопильные заводы, приобретал бумажные фабрики и т. д. От бумажных фабрик он перешел к типографско-издательскому делу. В результате такого способа комбинирования предприятий в руках стиннесовского концерна оказалась причудливая цепь из предприятий самого различного рода, начиная с нефтяных источников и электротехнических фабрик и кончая гостиницами и газетами, которых он издавал не менее 70 [1].

Общая сумма капитала, контролируемого стиннесовскими концернами оценивались в 15 млрд. марок [2].

Если на комбинированном предприятии зарплата вычисляется по системе скользящей скалы, первые звенья комбината пользуются общностью интересов всего объединения, чтобы надувать рабочих. Они «продают» свой продукт дальнейшим звеньям по пониженным ценам и тем самым автоматически понижают зарплату (Англия).

Переходные формы объединения

Между указанными формами объединения существует целый ряд переходных форм. Иногда предприятия картелируются не по отношению ко всей своей продукции, а только

---

[1] Стиннесизация представляет собой высшую ступень финансового капитала. Тут стремление крупной промышленности не только к финансовой самостоятельности и господству над рынком, но и к технической самостоятельности и преодолению рынка. Стремление самому все производить, у себя самого все покупать и себе самому все продавать. Разумеется, это стремление глубоко противоречит природе товара.

[2] После смерти Стиннеса его концерн распался.

к известной ее части. Так, например, одно время крупнейшие русские металлургические заводы образовали картель специально для мостостроительных материалов и работ, благодаря чему они могли взвинтить цены в этой области процентов на 20—30. Бывает и так, что предприятия, входящие в синдикат, сохраняют право на некоторые самостоятельные продажи под условием известной компенсации в пользу остальных членов синдиката. Разновидность треста представляет Холдинг-трест (Holding trust), для образования которого достаточно, чтобы какая-нибудь действующая заодно группа капиталистов скупила большую [1] часть акций ряда предприятий и получила, таким образом, фактическую власть над этими предприятими.

В Соедин. Штатах Сев. Америки правительство в конце XIX века, под давлением мелких капиталистов, ставило в законодательном порядке препятствия капиталистическим объединениям. Holding trust оказался очень удобной формой обхода закона, который, таким образом, остался только на бумаге. Впрочем, со времени мировой войны американские короли промышленности, органом которых является правительство, срывают и этот последний фиговый листочек. Законы против объединений постепенно отменяются.

Излюбленные отрасли картелированной промышленности

Сильнее всего картелирование (под этим словом тут подразумевается и синдицирование и трестирование) охватило тяжелую промышленность, которая вообще в зрелом капитализме играет главную роль и задает тон остальным отраслям. Каменноугольные копи, нефтяные источники, металлургические заводы, за небольшими исключениями, все находятся в руках капиталистических объединений. Так $^{9}/_{10}$ всего германского производства стали контролировались «Союзом стального производства». Американский стальной трест является одним из самых могучих промышленных объединений в мире. Нефть во всем капиталистическом мире находится в руках немногих мощных объединений (американский «Стандард Ойл» [2], английская

---

[1] Впрочем, как мы уже говорили выше, не всегда требуется обладание большей частью акций для того, чтобы подчинить себе предприятие. Стиннес в некоторых случаях подчинял себе предприятие, имея лишь 15% всех акций.

[2]) Накануне войны капитал «Стандард Ойл» достигал миллиарда долларов, а ежегодное производство—25 млн. тонн.

«Шелль компани» [1], голландское «Рояль Детч»). Электрическая промышленность, как отрасль новая, сразу родилась трестированной.

Капиталистическая монополизация промышленности сильнее всего в Сев. Америке и Германии. Но нет ни одной капиталистической страны и ни одной более или менее значительной отрасли промышленности, которая не была бы подвержена процессу картелирования: сахарные синдикаты, табачные тресты, всемирный бутылочный трест, американский бисквитный трест. Английский молочный трест сосредоточивает в своих руках 65% продажи молока в Англии, американский фруктовый трест обладает 59 пароходами в 2,6 тыс. тонн [2].

Капиталистические объединения имеют в большинстве случаев национальный характер.

Они легче всего возникают там, где высокие ввозные пошлины предохраняют их от иностранной конкуренции. Потом следствие превращается в причину. Раз возникши, капиталистические объединения путем своего влияния на правительство добиваются введения запретительных таможенных пошлин. Освободившись от иностранной конкуренции, синдикат или трест начинает вести политику двойных цен. Внутри страны устанавливаются высокие монопольные цены, доставляющие объединению большую прибыль. Остаток продукции выбрасывается за границу, где он сбывается по низким «дэмпинговым» или «бросовым» ценам.

Дэмпинг

По дэмпинговым ценам, например, продавался за границей русский сахар. Русский рабочий пил чай вприкуску, а порой — и вприглядку, а за границей русским сахаром откармливались свиньи. Германское листовое железо и проволока долгое время стоили в Голландии дешевле, чем в Германии. Германские гвоздильные заводы не могли конкурировать с голландскими, которые получали для выделки гвоздей германскую же проволоку, но по дэмпинговым ценам. Чтобы удержать за собой иностранные рынки, Вестфальский синдикат гвоздей тоже перешел на политику дэмпинговых цен. Он взвинтил цены на гвозди внутри Германии для того, чтобы за границей продавать дешево и конкурировать с Голландией.

Объединения национальные и интернациональные

Но на ряду с картелированием в национальном масштабе происходит и международное картелирование. Синдикаты и тресты разных стран вступают между собой в соглашение, как бы делят между собой мир.

---

[1] Этой самой «Шелль компани» принадлежал весь основной капитал русских нефтепромышленных обществ «Мазут» и Каспийско-Черноморского.

[2] У этого треста, торгующего бананами и другими южными фруктами, зажаты в кулаке государства Центральной Америки.

Так разделили между собой мир «Всеобщая компания электричества» и «Сименс и Гальске». Международный характер имеют нефтяные тресты. Такой же характер носит картелирование в химической и стекольной промышленности. Международный рельсовый трест охватывал рельсовое производство всего мира. Интереснее всего, что даже в области производства предметов военного снаряжения и орудий взаимного уничтожения мир был полюбовно до войны разделен между крупнейшими фирмами вроде Круппа, Армстронга, Шнейдера, Общества Путиловского завода и т. д

Тресты и синдикаты в Советской России

С капиталистическими трестами и синдикатами не следует смешивать синдикатов и трестов СССР. Наш трест есть основная форма объединения государственных предприятий, расположенных в одном районе и связанных либо сходством продукции, либо тем, что продукт одного служит для другого сырьем или вспомогательным материалом (комбинаты).

Существуют у нас и такие комбинаты, где причиной связи между предприятиями служит только непосредственная близость, общая электростанция, общие источники топлива и т. д. (Гусевский, Владимирской губ., текстильно-хрустальный комбинат; Новоборисовская, Минской губ., «Бумспичка», объединяющая спичечную фабрику, стекольный завод и чугуно-литейный завод).

Отдельные предприятия внутри треста лишены хозяйственной самостоятельности. В свою очередь тресты исключительно для коммерческих целей (покупки сырья, продажи продуктов) объединяются по мере надобности в синдикаты.

Некоторые госпредприятия возникают и существуют на акционерных началах. Учредителями акционерного предприятия являются государственные предприятия и учреждения, которые заинтересованы в его существовании. В некоторых государственных акционерных обществах участвует частный капитал (смешанные общества)[1].

§ 113. Причины монополизации капиталистической промышленности

Что капиталистические объединения выгодны для капиталистов, которые в них вступают, это вещь очевидная. Вопрос только в том, почему монополистическая полоса

---

[1] Не смешивать с акционерной формой некоторых совершенно частных предприятий, которая допускается для лучшего контроля.

стала возможна лишь в эпоху зрелости капитализма? Почему именно условия зрелого капитализма оказались особо благоприятными для возникновения монополий?

Монополизация есть новая форма централизации капитала.

В общем этапы централизации таковы:

а) **Поглощение.** Крупный капиталист путем всяких форм экономического засилия разоряет мелкого, присвоив себе его капитал.

б) **Акционирование.** Подробно об этом выше (гл. XV).

в) **Монополизация.**

При этом высший этап мог развиться только на основе предыдущих. Следовательно, **в условиях зрелого капитализма возникновению монополии благоприятствовали в первую очередь:**

1) **Концентрация производства и капитала.** Капитал и производство сосредоточились в сравнительно немногих руках. Немногочисленным крупным предпринимателям куда легче сговориться, нежели многочисленным мелким.

2. **Акционерная форма капитала.** Когда акции однородных предприятий попадают в одни руки, то этим самым фактически уже достигнуто объединение, которое должно вести к устранению конкуренции. Когда акционерное общество упирается, отказываясь вступить в объединение, его можно заставить сделать это путем скупки значительной части его акций[1].

Чтобы проводить монопольную политику, капиталистическое объединение не имеет ни надобности, ни возможности захватить в свои руки данную отрасль на все 100%. Американский сахарный трест, сосредоточивая в своих руках 75—80% всего производства, диктует рынку цены так как рынок никоим образом без его продукции не может обходиться.

3) Далее **важную роль тут играет влияние банков.** По мере того как банки захватывают в свои руки дело привлечения и распределения ссудных капиталов, влияние банков на промышленность все растет. Предприятие, которому банки отказывают в кредите, обречено на гибель. Чтобы быть в курсе дел своих должников, чтобы знать, можно ли

---

[1] Для того, чтобы фактически распоряжаться акционерным предприятием, иногда достаточно иметь 25 — 30% акций.

кредитовать их или нет, банки зорко следят за ходом дел у тех предпринимателей, которых они кредитуют. Если два конкурента кредитуются в одном банке, прямой интерес банка состоит в том, чтобы склонить их, а в случае надобности и принудить к объединению. Ибо, если один из них разорит в конкурентной борьбе другого, от этого пострадает банк. Наконец, банки содействуют объединению предпринимателей не только как посредники и кредиторы, но и как участники предприятий. Подробнее об этом позже, в параграфе о новой роли банков.

4) Наконец, как на важнейшую причину монополизации промышленности следует указать на **падение нормы прибыли.** Выше (глава XII) мы выяснили, что норма прибыли падает по мере роста органического состава капитала. Объединившиеся предприниматели стараются перебросить путем монопольных цен последствия от уменьшения прибыли на тех капиталистов, которые продают им средства производства и покупают у них продукт. Те, в свою очередь, объединяются для целей обороны. Так монополизация перебрасывается из одной отрасли в другую.

Монополизация и рабочие

И в эпоху классического капитализма капиталисты действовали согласованно и дружно во всех тех случаях, когда рабочие выставляли те или иные требования. Но силу временных объединений того периода нельзя сравнить с мощью прочных капиталистических объединений нашего времени. Взять хотя бы принятый в Америке метод частичного локаута. Состоит он в том, что при назревании стачки она срывается тем, что трест прекращает производство только на том из предприятий, где сосредоточено больше всего активных рабочих. Этот сравнительно дешевый для капиталистов способ срыва стачки требует, однако, большой быстроты и сосредоточенности распорядительной власти в немногих руках, а потому он применим только в условиях монополизации промышленности.

Для более подготовленных

§ 114. Стоимость, прибавочная стоимость и прибыль в условиях капиталистической монополии

В какой форме продолжает действовать основной закон **менового общества,** закон трудовой стоимости, в условиях монополизации промышленности?

Вопрос этот очень сложен ввиду чрезвычайной запутанности экономических отношений зрелого капитализма. До сих пор еще не проделана та исследовательская работа, которая могла бы дать на этот вопрос ясный ответ. Ограничимся поэтому только небольшим замечанием общего характера.

Действительно ли монопольная цена есть цена совершенно произвольная?

Монопольная фирма, как и фирма, работающая в конкурентных условиях, преследует цель наибольшей наживы. И та и другая стремятся реализовать возможно большую сумму прибыли. **Всегда ли наиболее высокая цена дает наибольшую сумму прибыли?** Отнюдь нет.

Сумма получаемой промышленным или торговым предприятием прибыли равна средней прибыли с одной единицы товара, помноженной на число проданных единиц. Повышение цены увеличивает прибыль с каждой единицы товара, зато может сократить спрос в такой степени, что общая масса прибыли, благодаря повышению цены, понизится. **Монополисты должны во всяком данном случае нащупать наиболее благоприятную цену, обещающую наибольшую прибыль**[1].

Пропорциональные и непропорциональные затраты

Количество прорабатываемого сырья пропорционально количеству продукта. Если для производства 100 тыс. швейных машин нужна тысяча тонн металла, то для производства 150 тыс. машин нужно полторы тысячи тонн. Но такие затраты, как изнашивание зданий, работа административного аппарата и т. д. могут не возрастать при возрастании продукции или не уменьшаться при ее уменьшении. Может, например, случиться, что при поднятии продукции на 50% административный штат увеличится только на 20%, а изнашивание зданий — только на 35%. Но если говорить о затратах не со стороны их натуральной формы, а со стороны их стоимости, может случиться, что даже расход на сырье не пропорционален размерам производства, так как в обычных условиях, чем большими партиями сырье покупается, тем дешевле обходится каждая единица.

Когда известная сумма сбыта обеспечена, данное предприятие может комбинироваться с предприятием сырьевым. Наоборот, падение сбыта угро-

---

[1] Следующая таблица показывает по годам цену фордовского автомобиля в долларах и число проданных автомобилей в тысячах:

1910—950—18; 1911—780—34; 1912—690—78; 1913—600—168; 1914—1550—248; 1915—490—308; 1916—400—534; 1917—360—785; 1918—450—706; 919—525—533; 1920—440—996; 1921—355—1250.

жает предприятию недогрузкой и праздностью машин, вследствие которой предприятие может работать с убытком даже при высоких ценах. Чем крупнее размеры производства, тем совершеннее оно может быть поставлено в техническом отношении.

Все эти соображения заставляют монополистов стремиться к возможно большему размаху производства и, следовательно, мешают им назначать на свой товар слишком высокие цены.

Представим себе такое соотношение цены, сбыта и себестоимости карандаша.

Цена карандаша	Сбыт	Себестоимость	Общ. сумма прибыли
12 коп.	8.000 шт.	10 коп.	160 руб.
11 »	10.000 »	9 »	200 »
10 »	16.000 »	$8^1/_2$ »	240 »
9 »	20.000 »	8 »	200 »
8 »	25.000 »	$7^1/_2$ »	125 »

Наиболее благоприятная цена будет 10 коп., и монопольное предприятие остановится на этой цене, в то время когда при конкуренции цена могла бы опуститься ниже 8 коп.

Таким образом, монополия не освобождает предпринимателя от необходимости калькуляции. При установлении цен он все же должен считаться с себестоимостью. Он в погоне за большим сбытом не может слишком понизить цены, так как последние должны быть выше себестоимости. Он не может и поднять их выше известного предела, так как это сократит спрос. Кроме того, слишком высокие цены увеличивают предприимчивость «диких» в такой степени, которая будет угрожать самому существованию монополии. Сокращение спроса и увеличение предприимчивости «диких» и есть тот способ, посредством которого общество реагирует на отрыв условий обращения от условий производства, т.-е. на отрыв цен от стоимости.

Итак, в образовании монопольной цены принимают участие две причины: производительность труда и сила давления монополии. Цена будет тем ниже, чем производительнее труд в данной отрасли, и тем выше, чем больше сила давления монополии, т.-е. **чем большее давление данная отрасль, в силу своей монополизированности, может оказать на своих покупателей**[1]. Присмотримся

[1] Картель давит и на продавцов средств производства, заставляя их продавать таковые по низким ценам. Это уменьшает себестоимость, а следовательно, и монопольные цены. Таким образом, в отношении ценообра-

к первой причине. Когда мы говорили: **«цена тем меньше, чем больше производительность труда», то это значит, что цена регулируется трудовой стоимостью. Вторая причина (монопольное давление на покупателей) поднимает цену выше той, которая диктуется соотношением производительности труда в данной и в других отраслях, т.-е. выше трудовой стоимости. За счет чего? Ясно, что за счет других, более слабых отраслей,** которые еще не картелированы или у которых сила монопольного давления слабее. Эти **более слабые отрасли продают свой продукт ниже стоимости.** Более сильные отрасли эксплоатируют их при покупке у них и при продаже им.

В общем, сумма цен стремится совпасть с суммой стоимости.

Тут бросается в глаза отступление от закона стремления нормы прибыли к уравнению. И действительно, некартелированные отрасли промышленности продают по конкурентным ценам. Картелированные — по наиболее благоприятным, т.-е. по монопольным ценам; следовательно, картелированные отрасли промышленности реализуют добавочную прибыль.

Чем уравнивается норма прибыли в условиях конкуренции? Переходом капитала из менее выгодных в более выгодные отрасли. В условиях монополизации промышленности этот путь затруднен. Пусть «дикий» сунется в прочно картелированную отрасль. Его так встретят, что ему не поздоровится.

Но это отступление только кажущееся. Есть **другой путь к уравнению нормы прибыли, а именно, путь дальнейшего картелирования.** Невыгоды и при покупке и при продаже заставят картелироваться и те отрасли, которые продолжали работать на конкурентных началах[1].

зования, давление на покупателей в известной степени уравновешивается давлением на продавцов.

[1] Параллельно с этим будет, конечно, итти и комбинирование. Пивовар, наткнувшись на монопольные цены бутылочного треста, может основать собственный стекольный завод. Табачный плантатор, недовольный ценами, которые ему предлагает табачный трест, может попытаться открыть табачную фабрику. В сравнении с другими «дикими» он имеет то преимущество, что его не могут лишить сырья.

Тут обнаружится новое неравенство. Неравенство нормы прибыли в отраслях различного органического строения.

Прежде всего потому, что если цены будут регулироваться непосредственно стоимостью, то количество прибыли в каждой отрасли будет регулироваться непосредственно количеством прибавочной стоимости, а последней приходится больше на каждую единицу капитала там, где органический состав последнего ниже. Но есть еще одна причина. Если даже рассматривать профессиональные союзы как картели продавцов рабочей силы, то все же, вследствие того, что рабочая сила совершенно не может быть консервирована и что производство ее не может быть по желанию приостановлено, картель продавцов рабочей силы должен быть слабее других картелей. «Давление монополии» тут будет ниже, и цена рабочей силы будет ниже стоимости.

Следовательно, чем большая часть капитала в данной отрасли употребляется на покупку рабочей силы, тем данная отрасль должна быть прибыльнее. Но тут уравнивать прибыль будет комбинирование, благодаря которому отрасль с высоким строением капитала может поглотить другую отрасль с низким строением. Конечным результатом этого процесса должен быть единый картель, который покупает только рабочую силу и продает только средства потребления. О том, может ли капитализм, действительно, дожить до такой степени зрелости, речь будет впереди.

Итак, закон стремления нормы прибыли к уравнению находит свое выражение в усилении и расширени процесса картелирования, с одной стороны, и развитии потребительской кооперации — с другой. Представим себе, что этот процесс закончен в каждой отдельной отрасли и что силы всех картелей в борьбе равны (на самом деле такое равенство невозможно, можно только говорить о стремлении к такому равенству). Все цены, следовательно, находятся под одинаковым «давлением монополии». Одни отрасли промышленности уже не могут присваивать себе прибавочные прибыли за счет других отраслей. Действие второй из указанных выше причин (монопольного давления) уравновешено. Цены опять регулируются непосредственно условиями производительности труда, то-есть трудовой стоимостью.

ГЛАВА XXV

Сращение промышленного и банкового капитала

§ 115. Концентрация и монополизация в банковом деле

Параллельно с концентрацией промышленности идет концентрация банкового дела; и тут мелкие предприятия вытесняются крупными. Часто мелкие банки просто превращаются в отделения крупных. Концентрация и в банковом деле ведет к возникновению крупных объединений.

Тут важно влияние объединения промышленных предприятий. Во-первых, потому, что мелкие банки не в состоянии справиться с делом кредитования таких крупных единиц, какие получаются в результате картелирования промышленности. Во-вторых, сближение должников естественно влечет за собою сближение кредиторов. Когда сливаются крупные предприятия, то это является толчком и к слитию тех банков, средства которых увязаны в этих предприятиях. Тем более, что монополистическое предприятие более кредитоспособно, нежели одинокое, и потому банки в нем более заинтересованы. Наконец, тут действуют те же причины, что и по отношению к монополизации промышленности: акционирование, падение нормы процента и т. д.

Потом следствие превращается в причину. Монополизация банков ускоряет монополизацию промышленности.

Следующая таблица показывает, как быстро шел в XX веке процесс укрепления русских банков.

Приходилось основного капитала на одно учреждение

Годы	У всех банков в млн. р.	У потреб. в млн. р.	У московск. в млн. р.	У провинц. в млн. р.
1900	5,0	11,9	6,6	2,7
1910	7,9	18,1	6,6	2,8
1914	12,6	30,1	14,3	4,1

«С какой быстротой именно в XIX веке и начале XX веков шла концентрация банкового дела в Германии, видно из следующих, приводимых нами в сокращенном виде, данных Риссера:

Шесть берлинских крупных банков имело:

Годы	Отделений в Германии	Депозитных касс и меняльных контор	Постоянн. участ. в немецких акц. банках	Всех учреждений
1895	16	14	1	42
1900	21	40	8	80
1911	104	276	63	450

Во Франции три крупнейших банка: «Crédit Lyonnais», «Comptoir National d'Escompte» и «Société Générale» развивали свои операции и сеть своих отделений следующим образом:

Годы	Число отделений и касс			Размер капиталов	
	В провинции	В Париже	Всего	Своего (млн. франков)	Чужого
1870	47	17	64	200	427
1890	192	66	258	265	1245
1909	1033	196	1229	887	4363

(Ленин)

В Англии число частных банков уменьшилось за 28 лет (1890—1918) со 104 до 31. Сумма же капиталов частных банков возросла с 68 млн. фунтов стерлингов до 84 млн.; сумма вкладов возросла более, чем вдвое, а количество отделений 6 тыс. вместо 2.200.

В Америке два крупнейших банка миллиардеров Рокфеллера и Моргана господствуют над всей банковой системой.

Новая роль банков. Финансовый капитал

В условиях зрелого капитализма не только существование всякого предприятия зависит от банковой системы (банки откажут в кредите — предприятию крышка). От банковой системы, в большинстве случаев, зависит самое возникновение предприятия, по крайней мере, поскольку речь идет о предприятии акционерном, а ведь наиболее крупные предприятия возникают именно в акционерной форме. Дело в том, что всякий выпуск акций требует деятельной помощи банка или целой группы банков. Банки берут на себя распространение акций среди своих клиентов. Рантье среднего калибра и всякие сберегатели, не имея возможности получать самостоятельно нужную информацию, принуждены со-

ветоваться по вопросу о помещении своих денег с теми банками, которые хранят их сбережения. Поскольку акции покупаются этой публикой, путь к ним лежит только через банки. Но этого мало. Банки являются не только посредниками при выпуске акций, но и крупными покупателями. Конечно, вначале банки покупали акции только временно, чтобы потом перепродать их с прибылью. Наконец, контакт с банками необходим учредителям новых акционерных предприятий, поскольку банки помогают им реализовать учредительскую прибыль. Такое близкое участие банков в возникновении и жизни промышленных предприятий скоро ведет к тому, что **банки из временных держателей акций превращаются в постоянных. Банки превращаются в крупных акционеров наиболее выгодных и прочных** предприятий; железных дорог, трамваев, каменноугольных копей, металлургических заводов и т. д. и т. д. Прежде коммерческие банки доставляли предприятиям только оборотные средства. Теперь они дают им и основной капитал. К краткосрочному кредитованию присоединяется долгосрочное. Прибыль от участия в промышленных и всяких других предприятиях начинает играть в балансах банков все более крупную роль.

Это стремление банков захватить в свои руки власть над промышленностью вызывает отпор со стороны королей промышленности. Они стремятся захватить в свои руки власть над банками путем скупки их акций и путем открытия собственных банков.

В результате граница между промышленным капиталом и банковым стирается. **Банковый капитал сращивается с промышленным, выступая как единый финансовый капитал,** причем, поскольку преобладает акционерная форма как промышленности, так и банков,—цементом в конечном случае служит учредительская прибыль.

Финансовый капитал идет от акционирования через монополизацию к сращиванию промышленного и банкового капитала.

Это сращение монополизированного промышленного капитала с монополизированным же банковым капиталом представляет собою завершительную форму монополизации, а следовательно, и нового этапа централизации капитала.

Итак, под финансовым капиталом следует понимать сращение монополизированного промышленного капитала с таковым же банковым.

§ 116. Система участия

Специальный продукт финансового капитала составляет особый вид акционерных обществ, возникающих только для того, чтобы основывать различные предприятия и длительно участвовать в них своим капиталом. Такие общества известны под именем **«обществ для участия в предприятиях»**, для «финансирования предприятий», для «держания ценностей» и т. д. Сюда же относятся холдинг-тресты, о которых мы говорили выше. Их нельзя отнести ни к банкам, ни к промышленным предприятиям. Цель их — господствовать и над теми и над другими.

Система «участия» создает необычайно сложное сцепление предприятий и интересов.

Приведем один конкретный пример системы «участий».

Группа «Немецкого банка»—одна из самых крупных, если не самая крупная из всех групп больших банков. Чтобы учесть главные нити, связывающие вместе все банки этой группы, надо различать участия первой, второй и третьей степени или, что то же, зависимость (более мелких банков от «Немецкого банка») первой, второй и третьей степени. Получается такая картина:

«Немецкий банк» участвует:	Зависимость первой степени	Зависимость второй степени	Зависимость третьей степени
Постоянно	в 17 банках	из них 9 в 34	из них 4 в 7
На неизв. время	» 5 »	» —	» —
Врем. от врем.	» 8 »	» 5 в 14	» 2 в 2
Всего	в 30 банках	из них 14 в 48	из них 6 в 9

В число 8 банков «первой степени зависимости» входят три заграничных банка: один австрийский (венский «Банковый союз», «Bank Verein») и два русских (Сибирский торговый и Русский банк для внешней торговли). Всего в группу «Немецкого банка» входит, прямо и косвенно, целиком и отчасти, 87 банков, а общая сумма капитала своего и чужого, которым распоряжается группа, определяется в 2—3 миллиарда марок» (Ленин).

Еще более разительный пример такого сплетения представляет собой Германская всеобщая компания электричества.

У этой компании огромная «семья» из «дочерей», «внуков», «правнуков» в виде заводов, рудников, банков. Имея основной капитал в $1^1/_2$ млрд. марок, компания в общем контролирует капитал в 15 млрд.

Командные и рядовые капиталы

И в этом состоит одна из решающих особенностей финансового капитала. **Влияние крупного капитала удесятеряется. Крупные капиталы, возросшие на учредительских прибылях, становятся своего рода комсоставом, который командует над огромными суммами «рядовых» капиталов.** За безличными формами обществ-«матерей» скрываются определенные лица, нажившиеся за счет колоссальных учредительских, военных или инфляционных прибылей,—стиннесизация промышленности в Германии, морганизация в Америке. Поэтому в эпоху финансового капитала **власть класса капиталистов над обществом фактически превращается во власть небольшой кучки крупных хищников** (финансовая олигархия). **Одни и те же лица председательствуют и директорствуют в самых разнообразных промышленных и банковых предприятиях** (персональная уния). В этом можно убедиться, взяв любой биржевой или иной справочник с именами крупных заправил. Впрочем, в этих справочниках многое ускользает благодаря тому, что персональная уния часто осуществляется через родственников и других подставных лиц.

Биржа

Само собой разумеется, что и биржа оказывается в руках **финансовой олигархии.** Начать с того, что вообще по мере развития банковой сети значительная часть работы фондовых бирж переходит к банкам. Можно при посредстве банка не только покупать и продавать ценные бумаги всерьез, но и спекулировать на разнице. При обширной клиентуре современных банков, имеющих сотни отделений, банк, получая поручения по покупке и продаже бумаг, вовсе не должен все эти поручения нести на биржу. Банк покрывает спрос одних клиентов предложением других. На биржу выносится только остаток.

Но и большая часть биржевой спекуляции фактически финансируется банками (см. выше о репорте и депорте гл. XV) или же направляется крупными банками и их

объединениями. Таким образом, **биржа в эпоху финансового капитала превращается из стихийного регулятора фондового рынка в послушное орудие финансовой олигархии.**

§ 117. Коррупция [1]

Вместе с тем **перерождается правительственный аппарат капиталистических стран.** Финансовая олигархия овладевает правительственным аппаратом двояко:

1. Ее представители лично берут себе министерские портфели и президентские кресла. Это уже есть персональная уния между финансовым капиталом и правительством.

2. Система подкупа. Подкупаются министры, депутаты парламентов, директора департаментов, представители городских самоуправлений [2].

Благодаря этим двум способам, буржуазные правительства теряют свое значение, как опекуны класса буржуазии в целом и **оказываются на побегушках у крупных представителей финансового капитала.** Для последних нет больше ничего запретного. Свою неограниченную власть они в первую очередь употребляют для подавления рабочего движения и для переброски тяжести налогов на массы трудящихся, затем для получения выгодных концессий (на проведение железных дорог, устройство трамваев, на эксплоатацию земных недр), для **установления запретительных пошлин,** необходимых им для поддержки их монопольного положения на внутреннем рынке и т. д. Но что еще важнее — они пользуются своей властью для того, чтобы **приноравливать всю внешнюю политику страны к своим интересам.** Они заставляют армии, набранные из рабочих и крестьян, проливать кровь для того, чтобы обеспечить им беспрепятственную эксплоатацию колоний. Более подробно об этом — в следующей главе.

Печать. Наука

В то же время **финансовая олигархия захватывает в свои руки прессу.** Издание крупной газеты в наше время есть само по себе крупное

---

[1] Разложение.

[2] Примером может служить нашумевшая история взяток, полученных американским министром Гардингом по нефтяным концессиям.

предприятие. Финансовые короли издают или финансируют газеты десятками. Этим самым они приобретают власть над общественным мнением, которое они обрабатывают так, как выгодно им. Яркую и правдивую картину безобразий, которые творит подкупленная или содержимая олигархией американская пресса, читатель найдет в книге Синклера «Медная марка».

То же самое по отношению к деятелям науки. Недаром американские богачи жертвуют такие крупные суммы на содержание университетов. Это дает им власть над работающими в университетах учеными. Как только последние приходят к выводам, невыгодным для крупных капиталистов, от них требуют покорного молчания. В случае неповиновения их изгоняют. Такова была судьба профессоров Росса, Ховорта, Андрюсси и ряда других.

Когда пресса, с одной стороны, и наука,—с другой, делают все возможное для того, чтобы замазать истинное положение дела, неудивительно, если власть финансового капитала остается как бы замаскированной. Только учение Ленина сорвало с финансовой олигархии ее маску. И поэтому правящая верхушка буржуазии так ненавидит и преследует учение Ленина.

§ 118. Финансовый капитал и обобществление производства

Финансовый капитал, как высшая форма централизации капитала, есть вместе с тем последний шаг капитализма в сторону обобществления производства. И именно тут ярче всего выступает противоречие технического и организационного обобществления, с одной стороны, и производственных отношений — с другой.

Душа капитализма — частная собственность на средства производства — остается неприкосновенной. С точки зрения капиталиста власть дровосека над своим топором и власть Стиннеса, немецкого миллиардера, над угольными копями, железными дорогами, металлургическими заводами и т. д.—явления одного и того же порядка.

Альфред Крупп в одном воззвании к рабочим своего сталелитейного завода говорит:

«Ничто, никакие события не заставят меня уступить в чем-нибудь против моей воли. Администрация завода будет попрежнему, с неизменно принятым благоволением, управлять заводом в духе моих принципов и будет это делать за мой счет до тех пор, пока я буду видеть, что рабочие попрежнему сохраняют испытанную верность в качестве лиц, входящих в состав предприятия... В своем доме, как и на своей земле, я хочу быть и останусь хозяином».

Частная собственность сама по себе противоречива. Она стремится отделить то, что неотделимо. Механизм воспроизводства общественного богатства един. Частная же собственность отдает отдельные колеса и винты этого механизма во власть различных машинистов, из которых каждый действует независимо от других и вопреки другим. Чем больше размах производства, чем шире технические возможности, тем острее выступает противоречие частной собственности, тем резче становится конфликт между техникой и производственными отношениями.

Акционирование, которое вначале ведет к обезличению капитала, дает в эпоху финансового капитала совершенно обратные результаты.

«Государство — это я», — говорил французский король Людовик XIV. «Хозяйство Соединенных Штатов с их 100-миллионным населением — это мы», — могут сказать 93 американских крупных капиталиста во главе с Рокфеллером и Морганом. И этих десятков людей, считающих себя собственниками всех источников жизни общества, не только не сажают в дом умалишенных, но, наоборот, им действительно дают распоряжаться всеми этими богатствами, как это выгодно им, а не обществу.

ГЛАВА XXVI

Национальное и мировое хозяйство

§ 119. Мировое хозяйство

Местный рынок

В одних случаях товар по дороге от производителя к потребителю не выходит из пределов одного и того же города, местности или района. Товарооборот связывает город с окружающими его деревнями или соседними городами. Товар, значит, производится на местный рынок.

Национальный рынок

Но в большинстве случаев дело обстоит иначе. Пшеница Кубанской области, ситцы и бумазея Московского фабричного района, уголь и металлы Донецкого бассейна потребляются большей своей частью вовсе не теми районами, где они производятся и добываются. **Между отдельными районами существует разделение труда.** Последнее основано в первую очередь на различии условий, почвы и климата. Москва должна обращаться в Туркестан за хлопком и в черноземную полосу за пшеницей, так как вблизи Москвы хлопка вовсе нельзя разводить, а пшеница растет плохо. Ленинград должен пользоваться привозимым издалека каменным углем, так как каменноугольных копей поблизости нет. Иногда разделение труда между районами основано на различии в степени технического развития. В Московском районе в силу известных исторических причин имеется налицо много прядильных и ткацких фабрик, есть и кадр обучено-

ных рабочих. Другие районы, где таких производственных условий нет, принуждены брать у Московского района ситец, бумазею и другие ткани в обмен на свои продукты.

Мировой рынок

В приведенных примерах обмен производится в масштабе национального хозяйства. Национальные хозяйства отделены одно от другого политическими границами. Но последние бессильны уничтожить взаимное хозяйственное тяготение тех районов, которые они разделяют. Никакая вражда между Англией и Советской Россией не может уничтожить взаимного тяготения русской пшеницы и льна, с одной стороны, и английских машин,—с другой.

Неравномерность развития мирового хозяйства при капитализме

Неравномерность экономического развития свойственна капитализму на всех его ступенях. Кризисы устраняют лишь некоторые неравномерности[1]. Если взять, например, неравномерность развития индустрии и сельского хозяйства, то она кризисами не устраняется. Отсюда бессилие капитализма устранить противоположность между городом и деревней. Эта противоположность приобретает мировой масштаб благодаря неравномерному развитию различных стран. С одной стороны, стоят типичные индустриальные страны: Англия, Германия, Бельгия, с другой, — страны сельскохозяйственные: Канада, Аргентина, Индия. Взаимный обмен для обеих сторон—вопрос жизни. В известной степени Европа, Северо-Американские Соединенные Штаты и Япония противостоят всей остальной части земного шара: Азиатскому материку, Африке, Австралии, Южной Америке. Но если даже взять индустриальный сектор мирового хозяйства, то и здесь мы увидим неравномерность развития. Более молодые капиталистические страны могут широко применять все новейшие технические усовершенствования, между тем как страны старого капитализма связаны засилием старых вложений капитала. Способ использования фосфористых, например, руд открыт англичанином Томасом. Между тем наиболее широко был использован этот способ не Англией, а Германией. В Англии он встретил отчаянное сопротивление со

---

[1] Целый ряд других неравномерностей кризисы, напротив, закрепляют

стороны собственников крупных металлургических заводов, которым способ Томаса грозил конкуренцией. То же и в угольной промышленности. Старая угольная промышленность Англии безнадежно отстала в техническом отношении от более молодой промышленности Германии и Америки.

Отсутствие значительных старых вложений дает большие преимущества новой промышленности, возникающей в колониях. Часто машиностроительные заводы метрополий посылают в колонии такие усовершенствованные машины, которые в самой метрополии широкого применения найти не могут из-за противодействия владельцев старых предприятий.

Помимо неодинакового давления старых вложений неравномерность технического развития поддерживается различиями в стоимости рабочей силы. И в этом одна из причин того, почему Соединенные Штаты Северной Америки технически опередили Европу.

Неравномерное развитие различных капиталистических стран является источником непримиримых противоречий между ними.

Таким образом, национальные хозяйства суть только части хозяйства мирового. Московские текстильные фабрики обрабатывают не только туркестанский, но и египетский хлопок, русские жатвенные машины вяжут снопы американским шпагатом, китайский портной шьет на американской швейной машине, европейские пищевые фабрики обрабатывают какао, кофе, пряности, привезенные из тропических стран. И эта единая хозяйственная система рассечена на отдельные кусочки.

Капитализм и мировое хозяйство

Те перегородки, внутри которых созрели отдельные национальные хозяйства, а именно — границы между отдельными государствами — время от времени только перемещаются с места на место, но в условиях капитализма упорно держатся и не исчезают.

Три кита промышленности: металл, уголь, нефть

Чем больше развивается техника, тем реальнее становится единство мирового хозяйства. Машиностроительство, железнодорожный и морской транспорт делают вопрос о железе и угле самым насущным вопросом промышленности. Двигатель внутреннего сгорания и в промышленности, и в морском транспорте, и на железных дорогах (тепловоз), и в автомобильном транспорте, и в авиации

прибавляет и третьего кита—нефть [1]. Но природа распределила железную руду, уголь и нефть по лицу земного шара совершенно не считаясь с политическими границами. Граница между Францией и Германией отделяла железную руду Лотарингии от угля Саарского бассейна. Границы Румынии отделяли румынскую нефть от австрийских и германских двигателей внутреннего сгорания, совершенно так же, как нефтяные богатства Месопотамии были отделены границами Оттоманской (турецкой) империи от сферы британского влияния.

Вот почему, начиная с последней четверти XIX века, **главными двигателями международной, и в особенности колониальной, политики стали вопросы металла, угля, нефти.**

§ 120. Протекционизм

Капитализм бессилен уничтожить перегородки между национальными хозяйствами. А эти перегородки находятся в самом остром противоречии с хозяйственной связью отдельных стран, с единством мирового хозяйства.

Хозяйственная зависимость одной страны от другой ведет в условиях эксплоатации, вообще, и капитализма, в особенности, не к мирному сотрудничеству народов, а **к самой ожесточенной борьбе между ними.** Международная политика капитала — это война всех против всех. Сравнительно краткие периоды открытых войн только завершают собой периоды войн скрытых и тайного подсиживания. Всякому государству в случае войны угрожает экономическая блокада [2], хозяйственная оторванность от всего мира, при которой оно может рассчитывать только на свои силы.

Чисто хозяйственные соображения требуют возможно более узкой специализации производства каждой страны, в зависимости от ее естественных условий. Но в случае

---

[1] На нефть и нефтяные остатки перешли в значительной степени и паровые машины.

[2] При блокаде государство целиком как бы превращается в осаждаемую крепость. Неприятель старается прекратить всякий ввоз и вывоз. Так был в свое время блокирован и СССР.

войны и блокады «однобокость» производства может поставить страну в безвыходное положение. Поэтому те же хозяйственные соображения, но уже в противоречивой капиталистической форме, требуют, чтобы каждая страна была по возможности более самостоятельна. Каждая страна старается «насадить» у себя те отрасли производства, которых у нее нехватает.

Чтобы оградить такие «насаждения» от гибельной конкуренции, капиталисты заставляют свой классовый орган — государство — налагать на товары чужого привоза усиленные таможенные пошлины. Пограничная рогатка — таможня имеет главной целью не доставление дохода государству (фискальные пошлины), а охрану отсталых и неспособных к конкуренции предприятий (охранительные пошлины). **Отсюда система протекционизма — защиты отечественной промышленности путем соответствующей таможенной политики.** Пока отечественная промышленность еще молода и слаба, она без «воспитательных» пошлин существовать **не может. Когда промышленность крепнет она уже не хочет расставаться с пошлинами, которые увеличивают ее прибыль. Таможенные заставы в большей степени отделяют одну страну от другой, чем безводные пустыни и непроходимые горные хребты.**

Фритредерство

В первой половине XIX века Англия выступает с проповедью **фритредерства — отмены таможенных застав, свободы торговли.** Но не следует думать, что Англией тут руководили интересы мирового хозяйства. Ничуть не бывало. Вред запоров раньше всего понимает не тот, кто запирает, а тот, от кого запирают. Англии, самой передовой промышленной стране того времени, нечего было тогда бояться ничьей конкуренции. Наоборот, все боялись ее конкуренции и потому запирали перед ее товарами границы. С другой стороны, против существовавших в Англии ввозных пошлин на продукты сельского хозяйства, восстали капиталисты. Дороговизна хлеба обогащала дворян-землевладельцев, но уменьшала прибыль капиталистов, которым волей-неволей приходилось оплачивать предметы первой необходимости для рабочих, работающих на их предприятиях. Англия отменила у себя хлебные

пошлины и вместе с тем стала добиваться уничтожения или уменьшения пошлин на товары и в других странах.

Монополистический протекционизм

Но проповедь фритредерства затихает, начиная с 70-х годов XIX столетия. Протекционизм опять стал усиливаться. Монополизация промышленности, особенно сильно развившаяся в С. Ш. Северной Америки и в Германии, устранила во многих отраслях конкуренцию между предпринимателями одной и той же страны. Царствуя нераздельно на внутреннем рынке, синдикаты и тресты устанавливают для своих продуктов монопольные цены. Как мы видели выше, они предпочитают ту часть продукции, которая внутри страны не находит сбыта по причине дороговизны, вывозить за границу и продавать по бросовым (дэмпинговым ценам, лишь бы не сорвать монопольных цен внутри страны. **Но монопольные цены без соответствующей таможенной политики невозможны. Рост монополизации промышленности всюду сопровождается ростом протекционизма.**

Последнее из орудия защиты высоких цен на внутреннем рынке превращается в орудие конкуренции на мировом рынке. Чем выше цены на внутреннем рынке, тем дешевле можно продавать за границей. Вывозные товары можно удешевлять уже не только за счет улучшения техники, но и за счет внутреннего покупателя.

Фритредерские течения первой половины XIX века были только кратким перерывом, после которого протекционизм все более усиливается. Капитализм и таможенные рогатки между отдельными странами, в общем и целом, неразлучны. **Капитализм одной рукой создает хозяйственные нити, связывающие отдельные страны в общую систему мирового хозяйства, а другой рукой их обрывает.**

Финансовый капитал и мировое хозяйство

Эпоха финансового капитала есть эпоха родовых потуг мирового хозяйства. Технические предпосылки полного единства мирового хозяйства уже налицо. Между тем организация единого мирового хозяйства не под силу меновому обществу, вследствие противоречий обмена. Процесс картелирования, поскольку он не доведен до своего конца (единый картель),

не уменьшает, а увеличивает возможность кризисов, ибо все причины кризисов остаются налицо в еще более укрупненном масштабе. И действительно, **промежутки между мировыми кризисами** в эпоху финансового капитала не увеличиваются, а сокращаются; противоречие между размахом производства и ограниченной емкостью рынка обостряется до-нельзя. Реализация товаров становится все затруднительнее. Роль колоний и полуколоний чрезвычайно возрастает.

§ 121. Колонии

Различные страны земного шара представляют собой самую пеструю картину в смысле ступеней хозяйственного развития. На ряду с передовой техникой и весьма зрелым капитализмом Европы, Северной Америки, Японии и отчасти Австралии мы видим технически и экономически отсталые Азию и Южную Америку и не вышедшие еще из хозяйственной первобытности центральную Африку и острова Тихого океана.

Передовые страны эксплоатируют страны отсталые самым беззастенчивым образом. Отсталая страна, по отношению к той стране, которая поработила и эксплоатирует ее, называется **колонией.**

Колониальные владения отдельных государств после войны

	Территория в тыс. *кв км*	Тыс. жителей
1. Британская империя . . .	34.507,2	406.023
2. Франция.	12.096,6	59.698
3. Бельгия	2.406,1	7.530
4. Португалия	2.425,2	8.840
5. Голландия	2.020,9	45.519
6. Италия	1.595,4	1.476
7. Испания	340,5	1.234
8. Дания	89,5	35
9. САСШ	402,3	14.934
10. Япония	298,7	4.357

Как мы видели, в статье о первоначальном накоплении эксплоатация колоний была одной из важнейших основ развития капитализма.

Европейцы вначале ценили из всех колониальных продуктов больше всего пряности [1], жемчуг и золото. Но самым важным колониальным продуктом для капитализма оказались... негры-рабы и хлопок. Без последнего был бы невозможен расцвет текстильной промышленности, с которого начался расцвет промышленного капитализма вообще. Без первых в первое время была невозможна добыча хлопка.

Колонии, кроме хлопка, **дают много** и другого **сырья:** металлы, уголь, нефть, сахарный тростник, тропические фрукты, каучук, слоновую кость. «На двух-трех сырьевых монополиях,— сказал один английский банкир,— мы зарабатываем больше, чем на всей английской промышленности». Современные методы эксплоатации колоний лишь немногим отличаются от тех, которые применялись 400 лет тому назад. **Туземцы облагаются тяжелой данью** или их насильственно заставляют работать на плантациях, фабриках и заводах, причем с ними обращаются как с животными. Производство сырья растет за счет производства пищи. Это обрекает туземное население колоний на голодную смерть. Средний доход трех туземных жителей Индии, по подсчетам одного индусского профессора, достаточен только для прокормления одного человека, и то при условии, если он ничего не будет тратить на одежду и жилище. В промежуток времени от 1876 г. до 1890 г. в Индии умерло от голода 26 млн. человек.

Методы колониальной эксплоатации

Бельгия в течение 20-летнего господства в Конго (Африка) уменьшила вдвое туземное население. На туземцев налагались налоги каучуком, слоновой костью и т. д. Против недоимщиков посылались военные экспедиции, уничтожавшие целые деревни. В доказательство исполненного поручения экспедиции приносили руки и другие части тела убитых. Французские администраторы в африканских колониях подкладывали под негров, провинившихся в каких-либо пустяках, патроны и взрывали их на воздух, а других заставляли пить бульон из черепов убитых соплеменников. За не-

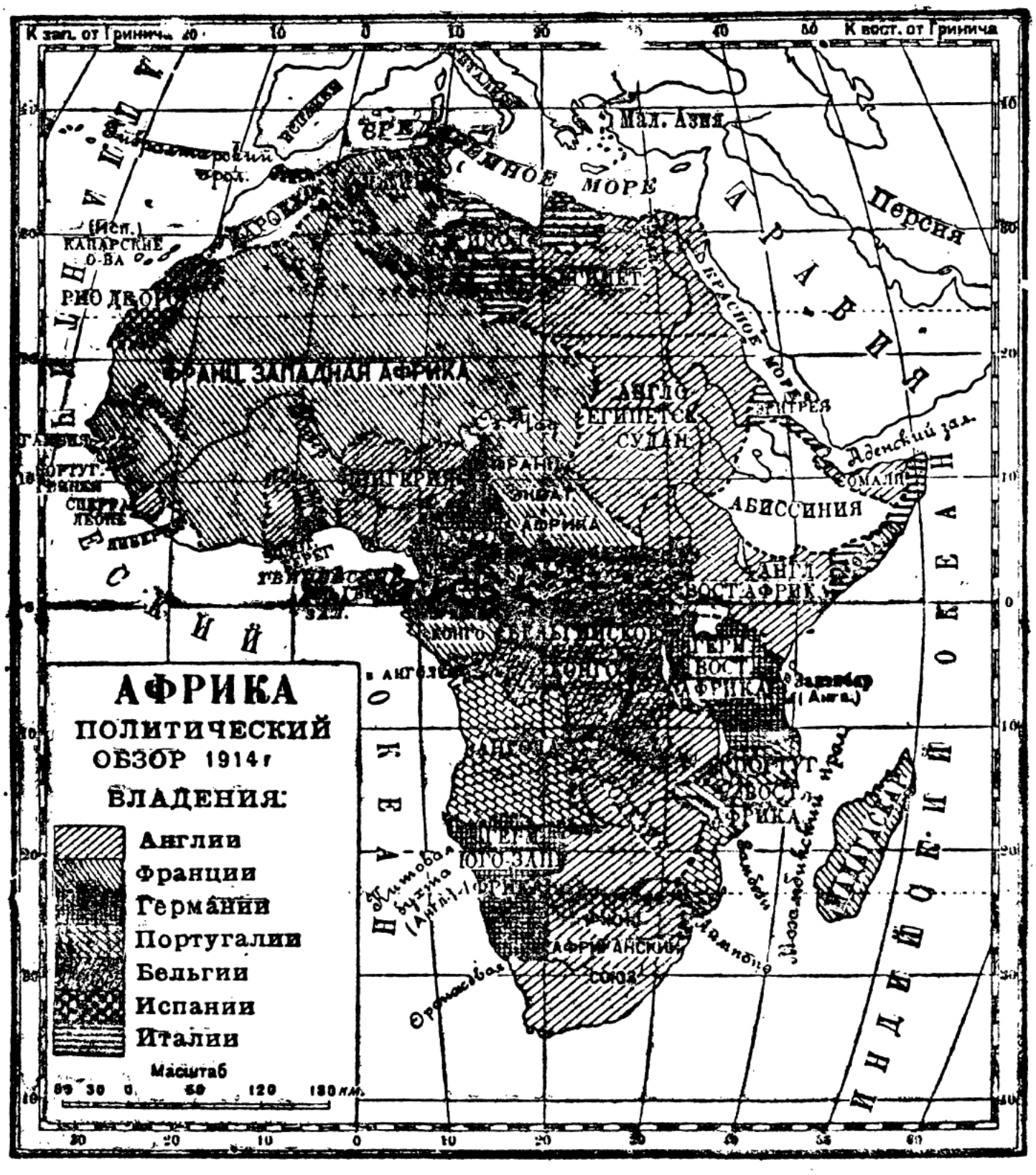
---

[1] Перец, имбирь, мускат и т. д.

аккуратное исполнение натуральных повинностей французы захватывали в виде заложников женщин и детей провинившихся деревень и держали в тесных клетках без воды и пищи.

Методы колониальной эксплоатации различны, в зависимости от того, на каком уровне хозяйственного развития метрополия (так называется страна-поработительница по отношению к колонии) **застает колонию. В колониях с первобытным населением применяется прямой грабеж и непосредственное порабощение, в странах развитого земледелия гораздо выгоднее эксплоатация путем торговли и правильно организованной системы**

налогов. Колонии служат для метрополии рынком сбыта, которому навязываются плохие товары втридорога. По покупке английских товаров Индия занимает первое место. В 1925 г. Индия купила английских товаров на 85 млн. фунтов стерлингов, в то время как Соед. Штаты, ведущие с Англией крупную торговлю, купили в том же году английских товаров всего на 54 млн. ф. ст.



Лучшим средством для расширения рынка в колонии является уничтожение натурального хозяйства и насильственное внедрение меновых отношений. Для этого **уничтожается общинная земельная собственность, земля конфискуется**

государством, а туземный крестьянин превращается в батрака или мелкого арендатора (такова, например, была политика французов в Алжире).

Не избегают эксплоатации развитых капиталистических государств и менее отсталые страны, которые уже и сами отчасти переходят к капиталистическим формам хозяйства. Хозяйственная связь Англии, Франции, Японии, с одной стороны, и Китая, Кореи, Персии, Турции, Египта—с другой—это не связь равных с равными. Первые господствуют, последние подчиняются. **Они являются, если не колониями, то полуколониями** указанных европейских государств и Японии.

Полуколонии

§ 122. Вывоз капитала

Норма прибыли в странах развитого капитала падает. Наживать «рубль на рубль» там становится все труднее. Дело, которое приносит верных 10% в год, уже считается весьма выгодным.

Вывоз капитала

Спасаясь от падающей нормы прибыли, капитал ищет себе помещения в более молодых и технически отсталых странах. Тут железные дороги, наиболее оживленные морские порты, наиболее важные копи, рудники и источники нефти находятся в руках иностранных капиталистов. В виде процентов и платежей по займам, заключенным на самых невыгодных условиях, полуколонии ежегодно выплачивают странам-покровительницам колоссальные суммы, делая новые долги, чтобы исполнять текущие обязательства по старым. В Турции, например, европейские державы еще в 1881 г. установили контроль над финансами страны для того, чтобы обеспечить исправность платежей по долгам.

В Китае, несмотря на усиленное развитие собственного китайского капитала, доходнейшие налоговые источники, каковы морская пошлина и соляная монополия,—были заложены у иностранного капитала и находились под его контролем.

О том, как велик вывоз капитала из старых капиталистических стран, свидетельствуют следующие цифры. Еще до войны Англия имела за границей 37 млрд. руб. золотом, из них 10 млрд. в Индии, Франция — 25 млрд., Германия — 19½ млрд.

Засилье иностранного капитала было велико и в царской России. Так, трамвайное дело в России находилось исключительно в руках бельгийцев. Французские капиталисты облюбовали в России металлургию и каменный уголь, англичане—нефть. Шлиссельбургская ситценабивная мануфактура принадлежала англичанам. Ряд русских предприятий, каковы, например, общество «Соединенные кабельные заводы», «Русское общество машиностроительного завода братьев Кертинг», акционерное общество «Пиролуэт», добывавшее марганцевую руду на юге России, общество «Паровоз», московский химический завод «Фарбверке», акц. общество целлулозной фабрики «Вальдгоф» и многие другие—были созданы немецким капиталом. Два крупнейших русских банка: «Русский для внешней торговли» и «Сибирский торговый» были «дочерьми» «Немецкого банка» (Deutsche Bank). Весь иностранный капитал, вложенный в русские предприятия, отбрасывая Польшу, Прибалтийский край и Финляндию, превышал 2 млрд. руб.

Страны-рантье

Страны зрелого капитализма становятся просто ростовщиками других стран. Так, например, в 1925 г. внешняя торговля дала Англии 100 млн. ф. ст., а экспорт капиталов и другие банковские операции — 420 млн. ф. ст. Прибавочная стоимость, выжимаемая из рабочих всех стран, стекается в виде процентов и дивидендов в карманы английских, французских и американских банкиров. Эксплоатация отсталых народов выступает в самом обнаженном виде.

Подкуп верхушек рабочего класса

За счет жестокой эксплоатации крестьян и рабочих в колониях и полуколониях верхушкам рабочего класса метрополии делаются некоторые поблажки в смысле высоты зарплаты. Таким образом капиталисты стараются делать рабочих причастными к эксплоатации колоний.

Квалифицированный рабочий в Англии за 8-часовой рабочий день получает от 210 до 290 америк. центов, в Индии такой же рабочий за 14-часовой рабочий день получает 38—60 центов, в Египте за 10—12-часовой рабочий день—40 центов.

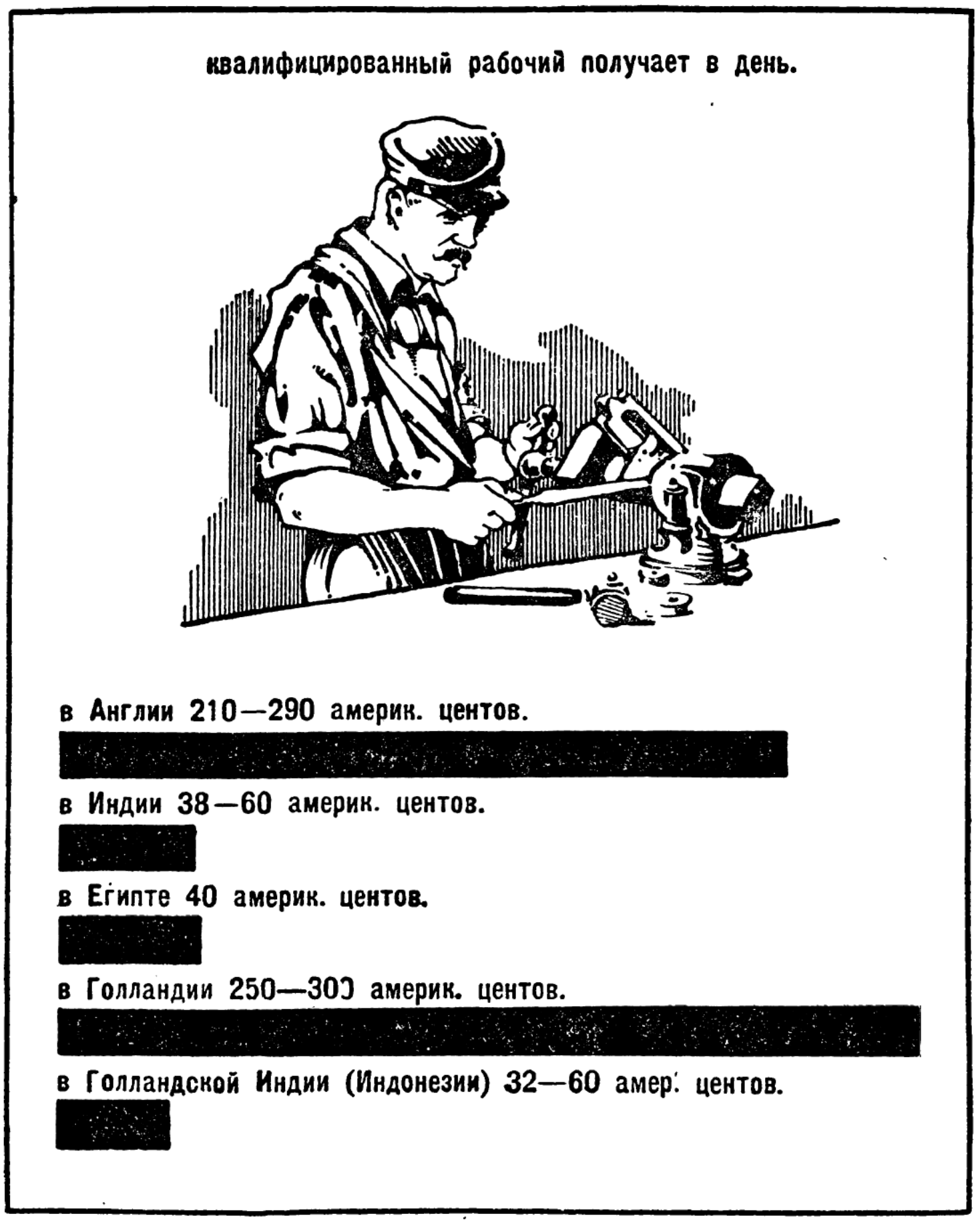
Чернорабочие и неквалифицированные работницы получают в Англии 160 центов за 8-часовой рабочий день, в Индии за 10—14-часовой рабочий день—25 центов, в Египте—23 цента.

Голландский квалифицированный рабочий получает 250—320 центов за 8—9-часовой рабочий день. В Голландской Индии (Индонезии) за рабочий день в 14 часов он получает 32—60 центов; чернорабочий в Голландии получает 160 центов, в Индии — 16 центов, т.-е. в 10 раз меньше.

Квалифицированный рабочий получает во Франции 90—170 центов. В Марокко и Алжире он получает 90 центов за 8-часовой рабочий день.

Чернорабочий во Франции получает 150 центов, в Марокко и Алжире— 25 центов.

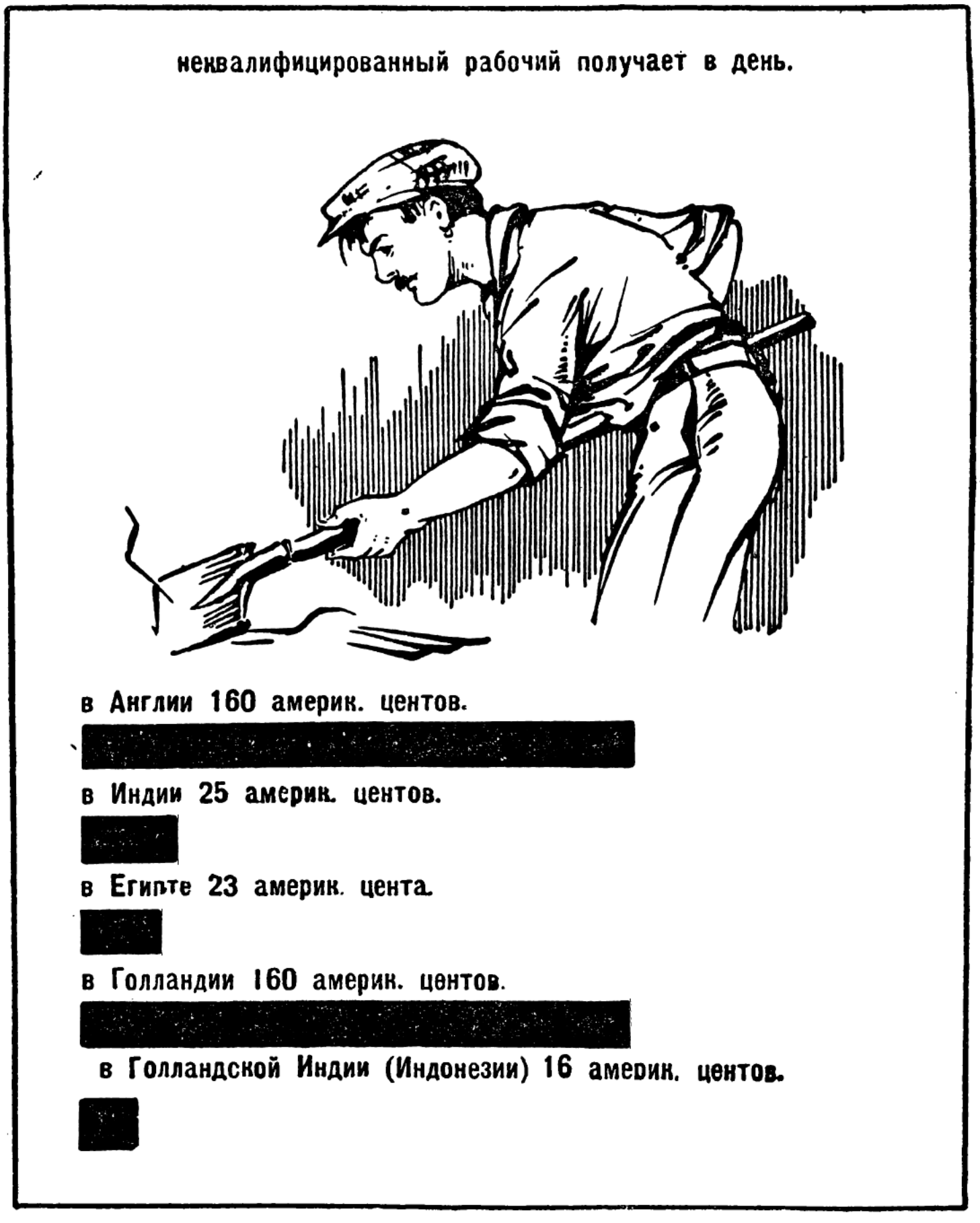
По мере того, как пересаженный на новую почву капитализм пускает прочные ростки, промышленность метропо-



лии находит все более грозного конкурента в местной промышленности колоний. Машиностроительные заводы не менее жадно ищут иностранных рынков, чем предприятия, продающие готовые фабрикаты и полуфабрикаты. Но между

вывозом любого товара, с одной стороны, и машин —с другой, такая же разница, как между вывозом шелка и яичек шелковичной бабочки. Всякая машина, вывезенная в колонию, уменьшает техническую зависимость последней от метрополии.

Развитие капитализма в колониях



В колониальных странах постепенно создается своя промышленность, своя буржуазия и свой пролетариат.

Колонии и полуколонии начинают стремиться к самостоятельности. Стремление некоторых колоний к самостоятельности—дело не новое. Весь континент Америки был в свое время сплошь занят колониями европейских держав, постепенно освободившимися от своих метрополий. Англия, например, получив урок отделения от нее Соединенных Штатов, стала либеральничать с наиболее зрелыми из своих колоний и предоставлять им значительную самостоятельность (доминионы: Канада, Австралия).

Но такое либеральничание возможно было лишь в эпоху фритредерства. Теперь, когда вопрос о рынках настолько обострился, даже осторожная английская буржуазия принуждена отказаться от своих традиций и беспощадно подавлять в своих колониях все стремления к самостоятельности.

Национальные революции

С другой стороны, национальное освободительное движение в колониях и полуколониях приняло массовый характер (Турция, Персия, Индия, Китай, Ява). **Движение угнетенных народностей в колониях дополняет революционное движение угнетенных трудящихся масс в странах капитализма.**

ГЛАВА XXVII

Воинственность капитализма в последнюю фазу его существования

§ 123. Причины

Теперь мы подходим к решению самого существенного вопроса: в чем причина сугубой воинственности капитализма в последнюю фазу его существования? Вопрос не в том, почему **возможны** широкие завоевательные стремления со стороны того или иного государства. Александры Македонские и Наполеоны — явление далеко не новое. **Вопрос в том, почему широкие завоевательные стремления стали для всякой капиталистической страны необходимостью?**

Теперь нет ни одной капиталистической страны, которая не стремилась бы к захвату власти над миром. Разница только в том, что крупные хищники — Англия, Франция, Соединенные Штаты—ведут свою захватническую политику, каждая за свой счет, мелюзга же, вроде Бельгии или Югославии, принуждена примазаться для сей цели к более сильным товарищам. Воинственный Бисмарк к концу XIX века не только постарел, но и устарел, потому что настоящего мирового размаха у него не было и больше, чем на расширение границ Германии за счет ближайших соседей, у него нехватало пороха. Недаром ему, как руководителю внешней политики Германии, на смену пришел маниак Вильгельм II. По размерам своих аппетитов Вильгельм II больше, чем Бисмарк, подходил для Германии конца XIX века, которая в течение последней четверти века развернула мощную промышленность, и для которой вопрос о внешнем рынке был уже вопросом жизни.

После того, что мы узнали из предыдущих глав, понять причину воинственности зрелого капитализма будет не трудно.

Колонии не представляют безграничного простора. После того как материк Африки был исследован и покорен в XIX веке, **на земном шаре больше не осталось нетронутых колониальных фондов.** Последние иссякли как раз в момент наиболее острой нужды капитализма в колониях, как в холодильнике, который разряжает и охлаждает раскаленную атмосферу его противоречий. **Мир уже поделен между капиталистическими державами.**

Раздел и передел мира

После того как добыча поделена, можно достать кусок, только вырвав его у соседа из зубов. Вот почему **военная сила стала в эпоху финансового капитала и монополизации промышленности экономическим фактором решающей важности. Только благодаря военной силе капиталистическая страна может охранять свои рынки и приобретать новые.** Кроме того, **от военной силы страны зависит,** будут ли ее торговые договоры с другими странами выгодны для ее капиталистов и **смогут ли последние защитить внутренний рынок с его высокими ценами** от иностранной конкуренции путем запретительных пошлин[1]. **Военная сила нужна как орудие подавления национальных освободительных революций** (пример: интервенция в Китае). Наконец, **для странтье армия и флот играют роль судебного пристава,** принуждающего неаккуратных плательщиков платить долги и проценты по долгам. И это одна из причин того, почему Америка, которой теперь весь мир задолжал, так сильно вооружается.

Колонии не всегда доставляют капиталистическим странам действительные материальные выгоды. Французские колонии в Африке и Индокитае положительно убыточны для метрополии. То же с Конго, которое было навязано Бельгии королем Леопольдом II, «собственником» этой колонии, после того как он разочаровался в ее прибыльности.

---

[1] Так, слабость России во время японской войны заставила ее согласиться на торговый договор, который был выгоден для Германии и разорителен для России.

Колониальная политика и тяжелая промышленность

Но во всякой капиталистической стране есть группа капиталистов, которым захватническая политика сулит огромные барыши. В первую очередь, сюда относятся представители металлургической и военной промышленности. Оправдает ли себя колония, как источник сырья и рынок сбыта, или нет, но пушки, ружья, снаряды и патроны для ее покорения и сохранения в ней порядка понадобятся несомненно. Затем поднимается вопрос о железнодорожном строительстве. Как бы ни была бесплодна данная земля, ее можно соединить с остальным миром железной дорогой. В парламенте, в продажной печати представители тяжелой промышленности ведут энергичные кампании в пользу проведения железных дорог, в той или иной колонии. Если убыточность дороги с экономической точки зрения более или менее очевидна (пример: проект железной дороги через пустыню Сахару), то везде и всюду трубят об ее важности с военной точки зрения. Тяжелой промышленности, в сущности, нужно одно: продать побольше рельс, паровозов, вагонов; отсюда воинственный характер тяжелой промышленности и ее захватнические стремления.

Воинственность тяжелой промышленности

Захват колоний похож на питье морской воды. Чем больше пьешь, тем сильнее мучит жажда. Чтобы обеспечить себе Алжир, Франции необходимо было Марокко. Но Марокко было необходимо и Германии, как источник железной и медной руды и как точка опоры на африканских берегах. Конфликт готов. Чтобы обеспечить себе власть над своими колониями на восточном берегу Африки, Англии необходимо соединить их железной дорогой. Но по дороге лежали германские владения. Отсюда взаимное подсиживание и бесконечное вооружение, благодаря которым миллионы текут в карманы Круппов, Шнейдеров и других пушечных королей.

§ 124. Милитаризм

Непомерно вырастают армии, флот, а вместе с ними и военные расходы.

Следующая таблица показывает рост военных расходов великих держав Европы за время с 1858 до 1914 гг. (в миллионах франков).

	1858 г.	1883 г.	1908 г.	1914 г.
Германия.	124	504	1.504	2.282
Англия.	579	702	1.487	1.827
Франция	480	789	1.100	1.472
Италия.	46	311	457	681
Австро-Венгрия . . .	268	318	529	598
Россия.	493	894	1.511	2.078
Итого . . .	1.990	3.518	6.588	8.938

Военные отрасли промышленности — производство оружия, взрывчатых веществ и снарядов, постройка военных кораблей, дирижаблей и аэропланов получают—исключительное значение. Миллионы рабочих и крестьян держатся постоянно под ружьем. На содержание армий и флота тратятся колоссальные суммы. Ни в какой отрасли промышленности техника не идет такими гигантскими шагами, как в военном деле. И неудивительно. В промышленности вводится только то новое, что сулит барыши. В военном же деле находят применение решительно все новинки, которые увеличивают «производительность труда» — в области разрушения и уничтожения. Способы вооружений, конструкция военных судов и т. д. быстро меняются. Что вчера было последним словом техники, сегодня уже безнадежно устарело...

Тут еще выступает значение колоний, как источников пушечного мяса. В колониях комплектуются «цветные» войска. Ценность этих войск для класса капиталистов увеличивается тем, что их можно безнаказанно бросать против рабочих и крестьян.

Эксплоатация всегда была неразрывна с войной. Эксплоататоры всегда посылали эксплоатируемых в бой для охраны и расширения поля эксплоатации. **Но эпоха финансового капитала есть эпоха настоящего военного перерождения народного хозяйства.**

Непомерный рост военной промышленности из следствия военной угрозы превращается в одну из ее причин. Выше мы видели причину воинственности тяжелой промышленности вообще. Еще более понятна воинственность военной промышленности. Ей всякая военная тревога сулит

колоссальные барыши, и она через продажный государственный аппарат и прессу старается раздувать всякую военную искру в огонь.

А мировые синдикаты? Не являются ли они миротворцами? Не создают ли они почвы для экономического и политического мира между отдельными странами? Лучшим ответом на этот вопрос является пример мировой войны, когда все экономические связи, объединявшие воюющие стороны, были мгновенно разорваны, как нити паутины. Вообще интернациональные объединения весьма непрочны, и обыкновенно строятся так, чтобы в любое время можно было без осложнений разойтись.

Неравномерное развитие

Прочному картелированию капиталистических предприятий в международном масштабе препятствует **неравномерное развитие техники в различных странах капитализма.** (См. § 119).

Внутри мировых синдикатов, как внутри всяких синдикатов вообще, происходит непрерывная борьба за величину процента сырья и сбыта, который предоставляется каждому предприятию или каждой группе предприятий. Поскольку речь идет о синдикатах международных, при этой борьбе на чашку весов кладется, между прочим, **и военное могущество той или иной страны. Значит, международные синдикаты не могут ослабить милитаризма. Вообще всякие экономические соглашения между капиталистами разных стран так же мало обеспечивают мир, как и соглашения политические.** Это только формы скрытой борьбы, заполняющей промежутки между открытыми войнами.

Политика захвата мира (империализм) есть наиболее характерная черта эпохи финансового капитала, **вследствие чего вся эпоха называется эпохой империализма.**

Империализм

Империализм, по определению Ленина, есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами.

Ленин еще так характеризует империализм: «Империализм есть монополистический капитализм, паразитический капитализм, загнивающий капитализм».

В эпоху империализма ряд мировых промышленных кризисов должен был закончиться мировой военной катастрофой. Она и разразилась в 1914 г.

ГЛАВА XXVIII

Крах капитализма

§ 125. Мировая война и Октябрьская революция

Мировая война

Мировая война превзошла своей разрушительной силой все войны, бывшие до нее со времени Великой французской революции, взятые вместе. К концу 1913 г. в Европе насчитывалось 401 млн. чел. При нормальных условиях население Европы должно было бы к середине 1919 г. дорасти до 424 млн. В действительности к тому времени было только 389 млн. Такая убыль неудивительна, если принять во внимание, что одних убитых на поле битвы и умерших от ран было не меньше 10 млн. человек. Между тем, все войны с 1793 по 1905 гг. дали только общую сумму убитых в 4 с лишком миллиона человек. Разрушительная работа производилась с основательностью, которая вполне соответствовала успехам, достигнутым техникой. Разрушенные железнодорожные полотна перепахивались, леса сводились до последнего пня, поля изрывались окопами и под ними возводились целые города из бетона. В переводе на язык денег—война стоила 378 млрд. руб.—в 9 раз больше, чем все войны от 1793 до 1905 гг., вместе взятые.

Промышленные кризисы, несмотря на всю свою разрушительную силу, очищали всякий раз механизм капиталистического хозяйства от накопившегося сора и давали начало периоду нового расцвета. Мировая военная катастрофа **надломила** этот механизм. И не потому, что нет возможности восстановить все погибшие материальные ценности.

При современной технике все это могло бы быть восстановлено в несколько лет. Положение, созданное мировой войной, не безвыходно для человечества. Но оно безвыходно для **капитализма.**

Капитализм не выдержал. Разрушительные силы, которые развились в нем, благодаря его противоречиям, оказались сильнее его самого. Еще до окончания войны цепь мирового капитализма прорвалась в России.

Почему цепь мирового капитализма прорвалась именно в России?

Выше, в § 42, мы видели, что ко времени мировой войны концентрация капитала и пролетариата в России сильно подвинулась вперед. Достаточно указать, что в одном Ленинграде заводов-гигантов, с числом рабочих более 5 тыс., было 14, в то время как во всей Германии их было только 12. В главе о вывозе капитала (§ 122), мы видели, как тесно был спаян русский капитал с иностранным. Таким образом, русский капитализм был не чем иным, как одним из участков мирового капитализма.

Но в смысле устойчивости это был один из самых слабых участков. На ряду со зрелыми и высоко развитыми формами капитализма в России уживались остатки крепостничества. Деревня находилась под двойным прессом: капиталистов, с одной стороны, помещиков — с другой. Рабочая революция шла у нас поэтому рука об руку с крестьянской В старых капиталистических странах победа рабочего класса встречает в первый период мировой социальной революции большие препятствия. Верхушки рабочего класса всякие квалифицированные рабочие, мастера и т. д., так же как профсоюзная бюрократия, живут сравнительно хорошо. Капиталисты тут дают верхам рабочего класса поблажки за счет эксплоатации широких рабочих масс у себя в колониях. Над этими верхушками уже не каплет. Они не прочь помечтать о коммунизме, но им не к спеху. Аппарат профсоюзов приспособляется к легальной работе, к борьбе за пятачки и гривенники; перейти ему на революционные рельсы трудно. Отсюда социал-соглашательство, которое тормозит революционное выступление рабочих масс. В борьбе с революционным пылом рабочих социал-соглашатели вырождаются в лакеев капитала и самых опасных врагов рабочего класса.

Благодаря сравнительной молодости русского капитализма классовый обман в России был далеко не так хорошо организован.

Нашему рабочему жилось в массе еще хуже, чем западно-европейскому. Деревня представляла неиссякаемый резервуар рабочей силы. Церемониться с рабочим было совершенно незачем. Стачки прекращались вооруженной силой. Восстания подавлялись с беспощадной жестокостью. Революция 1905 г. была для рабочего класса России прекрасной школой, научившей его не ждать ничего хорошего от своих классовых врагов.

В долгие годы ожесточенной классовой борьбы у нас выросла и окрепла истинная партия пролетариата — **большевистская партия.**

Когда в результате хозяйственной разрухи, созданной мировой войной, революционное движение у нас достигло небывалого размаха, организатор победы пролетариата был налицо. Социал-соглашатели, стремившиеся спасти буржуазный строй, встретили железный отпор рабочего класса под руководством большевиков.

Рабочий класс России при помощи крестьянства взял в свои руки власть и вывел страну из ряда воюющих держав.

Мировой капитал не мог не сделать попытки раздавить власть рабочего класса в России. Но у стран Антанты руки были коротки. Своих собственных трудовых масс они не могли бросить на республику рабочих и крестьян. Зря были ухлопаны колоссальные средства на помощь белым генералам и польской шляхте в их борьбе с Советской Россией. Попытка отрезать Сов. Союз от всего мира ударила по хозяйству капиталистических стран не меньше чем по Сов. Союзу. Без советского хлеба, леса, льна, пеньки, кож Англия так же не могла обходиться, как мы не могли обходиться без английских или американских машин. Капитализм должен был признать свое бессилие в борьбе с новыми формами производственных отношений, которые пришли ему на смену.

Задолженность победителей

Капитализм проявил бессилие и в решении вопроса о возмещении колоссальных издержек войны (репарационного вопроса). За побитые горшки непременно кто-либо должен платить. Всякая сотня рублей действительного капитала, взятого где

бы то ни было взаймы и превращенного в пороховой дым, продолжает существовать в виде фиктивного капитала, в виде государственного долга, по которому надо платить проценты и который надо ранее или позже погасить. Рантье побежденных стран должны волей-неволей мириться с фактическим аннулированием принадлежащих им облигаций, выписанных в отечественной валюте. Германия, например, благодаря падению марки могла бы в начале 1924 г. погасить парой долларов все свои облигации военных и железнодорожных займов и закладные листы, накопившиеся к моменту окончания войны (150 млрд. марок). Другое дело — страны-победительницы. Их колоссальная внутренняя и внешняя задолженность сохранилась: Франция, Италия и Бельгия— в долгу у Англии. Все эти страны вместе с Англией в долгу у Соединенных Штатов. К середине 1921 г. картина взаимной задолженности стран Антанты была такова:

Займы Соед. Штатов (в млн. золотых рублей)

Великобритании	9.262
Франции	7.228
Италии	3.316
Канаде	1.394
Бельгии	964
России	536
Мексике	370
Японии	216
Польше	272
Чехо-Словакии	182
Чили	178
Всего	23.918

Займы Англии (в млн. золотых рублей)

России	5.614
Франции	5.570
Италии	4.768
Бельгии, военные займы	944
» на восстан.	90
Сербии	221
Всего союзникам	17.207
Австралии	900
Нов. Зеландии	296
Канаде	138
Южной Африке	75
Всего колониям	1.409
Итого	18.616

Займы Франции (в млн. золотых рублей)

России	2.129
Бельгии	1.120
Югославии	575
Румынии	408
Польше	400
Греции	339
Чехо-Словакии	149
Всего	5.120

Источником уплаты всех этих долгов могут быть только германские репарационные платежи.

Версальский мир

У Германии по Версальскому договору были отняты Эльзас-Лотарингия, богатая углем Саарская область, большая часть богатой углем и железом Верхней Силезии, часть Восточной Пруссии. Были отняты и поделены между странами Антанты все германские колонии (около 3 млн. *кв. км*). Ее заставили сдать почти весь свой торговый флот[1], громадное количество вагонов, локомотивов и другого железнодорожного материала и обязали ежемесячно сдавать большое количество продуктов каменноугольной и химической промышленности. И после всего этого от Германии потребовали (уже после ряда уступок) колоссальных ежегодных платежей в оплату процентов и погашение репарационного долга (последний был установлен в 132 млрд. золотых марок). Уступить из этой суммы страны Антанты ничего не могут — себе дороже стоит (военные расходы стран Антанты исчисляются в 252 млрд. руб.). Германия таких сумм платить никоим образом не может, тем более что германские капиталисты упорно взваливают всю тяжесть налогов на рабочих.

План Дауэса

Положение создалось такое, что победители принуждены были сами поддержать свою жертву посредством крупных займов. Для обеспечения этих займов в руки кредиторов переданы, по так называемому плану **Дауэса**, железные дороги, важнейшие пошлины и акцизы Германии, равно как и право выпуска бумажных и металлических денег (кроме золотой монеты). На промышленность, торговлю и банки наложены многомиллиардные долговые обременения в пользу союзников (генеральная ипотека).

[1] Немецкий торговый флот от 5,2 млн. брутто тонн был низведен до 0,1—0,3 млн. брутто тонн.

Частичная стабилизация капитализма

Катастрофическое положение европейского капитализма сменилось в последние годы некоторым его укреплением. Выросло производство и капитальное строительство. Развивается электрификация. Но стабилизация капитализма частична и временна, ибо она не устраняет противоречий, созданных мировой войной. Из них величайшее противоречие между Союзом Советских Социалистических Республик и странами власти капитала. Далее не устранены обязательства, навязанные Германии Версальским договором и планом Дауэса.

Пока деньги по займам притекают в Германию, она налаживает свою промышленность и исправно платит по репарациям. Страны Антанты принуждены наивно верить, что Германия будет аккуратно платить и после того, как приток денег по займам кончится.

Стабилизация закрепляет несоответствие между Европой и Америкой. В СШ сосредоточено 60% мирового производства стали, 72%—нефти, 53%—меди, 43%—угля, почти 20 млн. автомобилей из 24 млн. общего мирового их количества.

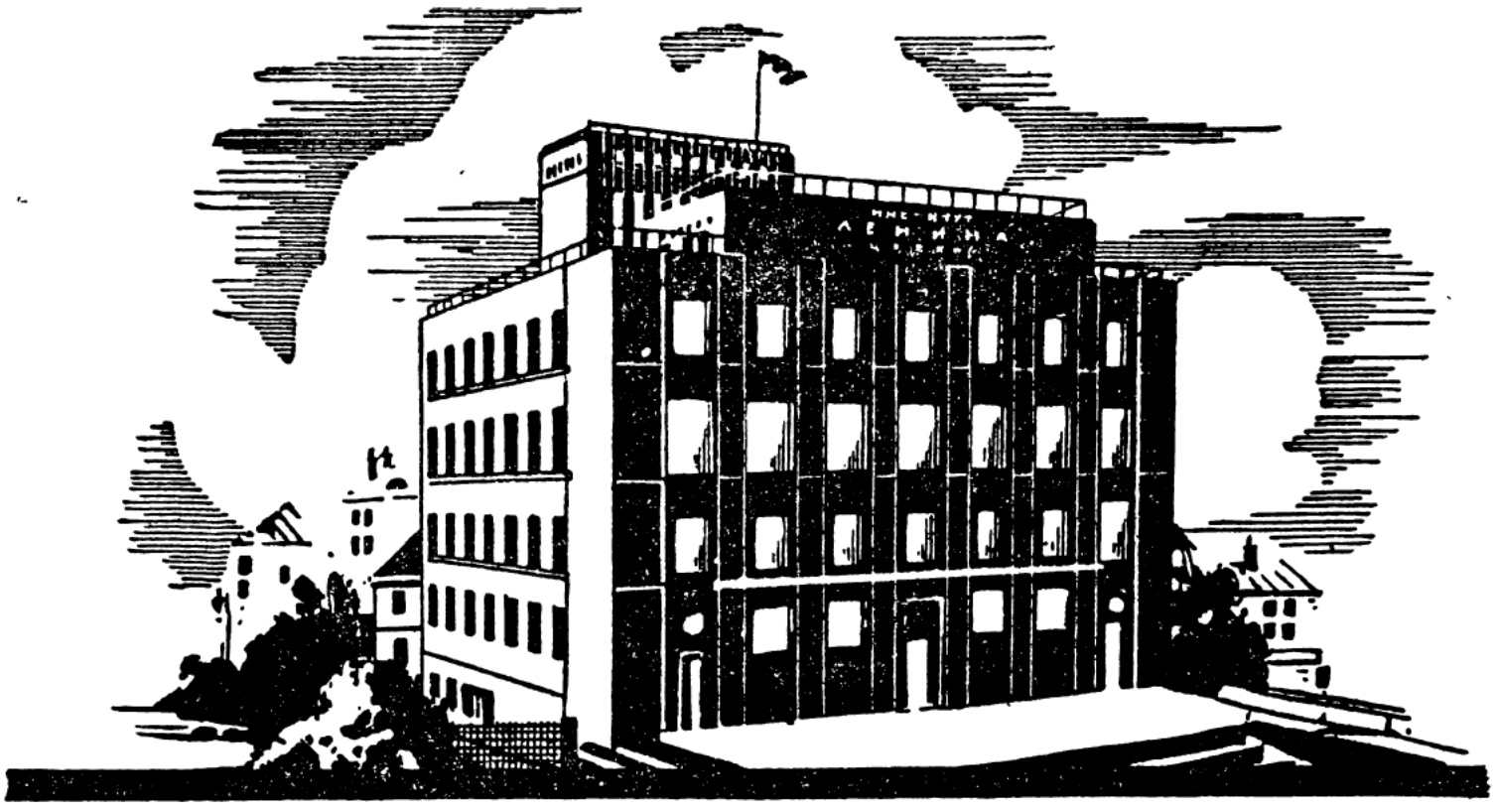
Английская промышленность, которая технически отстала во время войны и которая потеряла часть своих рынков благодаря германской и французской инфляции, уже не может наверстать потерянного. В частности, угольная промышленность в Англии совершенно потеряла конкурентоспособность на мировом рынке. Предприниматели хотят удешевить производство путем уменьшения зарплаты и удлинения рабочего дня. Отсюда затяжные конфликты предпринимателей с углекопами, приведшие в 1926 г. ко всеобщей забастовке, сорванной только благодаря измене социал-соглашателей. Пошатнулось положение Англии и как мирового банкового центра. Нажившаяся на военных поставках Америка перекачала в подвалы своих банков около половины мирового запаса золота. Англия из кредитора Америки превратилась в ее должника. Не лучше обстоит дело у другой победительницы — Франции. Она не в состоянии платить свои долги Америке. Свой внутренний долг она уменьшила благодаря инфляции, которая обесценила франк и вы-

Гегемония Америки

писанные в франках обязательства. Но политика инфляции долго продолжаться не может. Стабилизация же франка грозит уменьшением вывоза (бросового) и колоссальным кризисом и безработицей, которая развяжет революционные силы пролетариата [1].

В колониях и полуколониях растет грозное движение трудовых масс против власти иноземного и своего капитала (Китай, Индия). В то же самое время между победителями назревают новые конфликты из-за власти над Тихим океаном. Вместо всеобщего разоружения, о котором говорил американский президент Вильсон накануне заключения Версальского договора, идет усиленное вооружение, постройка военных судов и летательных аппаратов. Раньше говорили, что единственный виновник милитаризма — Германия. Последняя теперь не в праве содержать армию свыше чем в 100 тыс. человек, а милитаризм все усиливается. Чем более капитализм запутывается в собственных противоречиях, тем драчливее он становится и тем более он ускоряет свою окончательную гибель.

[1] В настоящее время во Франции проводится денежная реформа. Франк стабилизируется и приравнивается $^1/_5$ своего довоенного паритета



ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

ГЛАВА XXIX

Советское хозяйство

§ 126. СССР. Коммунизм. Социализм. Переходный период

Если трезво присмотреться к капиталистической действительности, нетрудно предвидеть, какая форма производственных отношений должна притти на смену капитализму. Концентрация капитала сопровождается концентрацией производства, а следовательно, и пролетариата. Прогресс техники увеличивает армию безработных и бедствующих рабочих. Сплоченность пролетариата растет вместе с его злобой против эксплоататоров. Растет и его сознательность и организационная выучка. В то же время зависимость производства от личной предприимчивости и инициативы капиталиста все уменьшается. Некогда деятельный и предприимчивый класс вырождается в паразита-рантье. Как мы видели выше, капитализм из двигателя развития производительных сил превращается в пору своей зрелости в тормоз этого развития. Для того чтобы дряхлеющий экономический строй продолжал существовать, уже мало одного пота тру-

дящихся: нужны моря их крови, проливаемой в империалистических бойнях.

В тот момент, когда капитализм оказывается в безвыходном тупике, **пролетариат не может не вынуть из колеса производства палку, которую туда ставит капитализм, и не взять организацию хозяйства в свои собственные руки.**

Коммунизм

Взяв в свои собственные руки средства производства, **пролетариат может держать курс только на коммунизм**, т.е. на единое всемирное планомерное, безэксплоатационное хозяйство.

Коммунизм не знает товаров, как и рынка и денег. Это огромный единый кооператив, где все члены, за исключением малышей и немощных, участвуют в производстве, и все без исключения члены участвуют на равных правах в потреблении.

Основное правило коммунизма в его высшей форме: «Всякий по его способностям, всякому по его потребностям».

Только в условиях бесклассового коммунистического общества, где двигателем производства будет не жажда прибыли, а интересы самого производства, все технические возможности нашего времени могут найти полное осуществление. Осуществляя уже достигнутые возможности, производственный процесс должен вскрыть новые возможности, объем и значение которых трудно теперь себе представить.

Таким образом, высшая форма коммунизма предполагает очень высокое развитие техники. При высокой степени механизации и автоматизации производства исчезнет противоположность умственного и физического труда. Всестороннее развитие каждого производителя сделает для него переход от одной области труда к другой легким и безболезненным. Труд, как говорит Маркс, перестанет быть только средством для жизни и сам сделается первой потребностью жизни.

Разрыв между производством и потреблением исчезает. Общество коллективно потребляет, чтобы коллективно производить, и коллективно производит, чтобы коллективно потреблять. **Производство и потребление сливаются в единый процесс воспроизводства.**

Государство больше не нужно будет ни как орган классового насилия и поддержки неравенства, ни как орудие принуждения вообще. Поэтому на высшей стадии коммунизма государство отмирает совершенно.

Социализм

Другую картину должна представлять ранняя фаза коммунизма, которую принято называть периодом социализма. Основной признак социализма — обобществление производства. В социалистическом обществе, «основанном на принадлежности средств производства всему обществу, производители не обмениваются своими продуктами. Равным образом и труд, употребленный на производство продуктов, не проявляется в виде стоимости, как бы свойственной самим продуктам, так как здесь, в противоположность капиталистическому обществу, работа одного лица является частью коллективного труда не косвенно, а непосредственно» (Маркс). Но обобществление производства здесь еще не означает полного уравнения потребления. С одной стороны, производитель еще не совсем переварился в котле коллективизма. С другой стороны, процесс труда еще требует от него большого напряжения. Отсюда необходимость правила «каждому по его труду».

Но в самом начале периода социализма, когда рабочий класс только-что одержал победу над капитализмом, задача обобществления производства требует известного времени для своего осуществления.

«Цель пролетариата—создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплоатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму» (по Ленину).

Итак, между моментом захвата экономической и политической власти рабочим классом в странах, выходящих из системы капитализма, и полным обобществлением производства должен быть более или менее длительный переходный период.

Переходный период должен быть периодом борьбы между капитализмом и коммунизмом не только в международном масштабе, но и внутри стран власти пролетариата. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»

(Маркс). В течение переходного периода социализм будет расти не только вширь, но и вглубь, **завершая концентрацию производства**, не законченную капитализмом, **и вовлекая в социалистическое строительство массы крестьян и других мелких производителей.** По этому пути и идет в настоящее время СССР.

§ 127. Военный коммунизм и нэп

Военный период

Первые три года власти пролетариата у нас **были годами открытой классовой войны.** Пролетариат сделал было попытку овладеть хозяйством страны постепенно, с наименьшими потерями и ломкой. Хозяева-капиталисты совершенно снимались с предприятий только в исключительных случаях. В основной массе капиталистических предприятий предполагалось ограничиться на первое время государственным регулированием и рабочим контролем. Но буржуазия на это не пошла. Капиталисты, с одной стороны, устроили форменный саботаж совершенно не считались с декретами советской власти, производили всевозможные хищения, разлаживали производство вместо того, чтобы его налаживать и т. д. С другой стороны, капиталисты в союзе с помещиками старались вернуть себе политическую власть путем вооруженных восстаний. Им на помощь пришли капиталисты других стран. Буржуазия напрягла все свои силы, чтобы опять поработить тот отряд всемирного пролетариата, который ушел из-под ее власти. В обстановке гражданской войны и интервенции политика постепенного овладения хозяйством была немыслима. **Пришлось с большой стремительностью провести национализацию промышленности, чтобы вышибить из-под ног буржуазии основную базу ее могущества — власть над производством.**

Но буржуазия была сильна еще тем, что в ее руках был весь распределенческий аппарат страны в форме торговли. Этот аппарат пришлось упразднить и заменить его организованным натуральным распределением по карточкам. Крестьянство, которое получило помещичьи земли и было освобождено от всех остатков крепостной зависимости, должно было отдавать все излишки своей продукции для армии

и рабочих, которые защищали его от буржуазно-помещичьего нашествия (продразверстка). Так в общих чертах складывалась наша экономическая политика в годы так называемого

Переход к новой экономической политике

военного коммунизма. После того, как военное сопротивление буржуазии было сломлено, начинается период систематического строительства социализма, или так называемой новой экономической политики. Те меры, которые диктовались только условиями гражданской войны и интервенции, отменены. Продразверстка заменена продналогом. Сдав продналог, крестьянин может продать излишки своей продукции по своему усмотрению. Для этого разрешена торговля, а вместе с тем и упразднен аппарат натурального распределения.

Самой сложной задачей было наладить обмен веществ между индустрией и сельским хозяйством. Индустрия находится в руках государства. Сельское хозяйство — в руках распыленной крестьянской массы. Продразверстка была отменена. Каким же путем промышленность могла получить нужное ей сельскохозяйственное сырье? Каким путем рабочий мог получить из деревни хлеб, овощи, молоко, мясо и т. д.? Каким путем, с другой стороны, крестьянин мог получить нужные ему сельскохозяйственные орудия и те средства потребления, которые ему дает индустрия (мануфактуру, обувь, соль, керосин, табак и т. д.)? Ясно, что тут необходимы отношения купли и продажи. Необходимы до тех пор, пока крестьянские массы остаются хозяйственно распыленными, пока сельское хозяйство не подверглось полному обобществлению.

Отсюда необходимость восстановления рынка.

Но основные экономические завоевания, которые пролетарская власть сделала в эпоху военного коммунизма, остались незыблемыми. В руках пролетариата были все командные высоты народного хозяйства, крупная промышленность, транспорт, кредитная система и монополия внешней торговли. Широкая база для строительства социализма была налицо.

§ 128. Предприятия последовательно-социалистического типа

Предприятия, целиком принадлежащие социалистическому государству и работающие под его руководством и по его

планам (например, наша крупная промышленность и транспорт) являются предприятиями последовательно-социалистического типа. Хозяином средств производства во всей совокупности этих предприятий являются не эксплоататорские классы, не капиталисты и землевладельцы, а коллективный производитель, выявляющий свою волю через свое государство. Этим уже определяется и цель этих предприятий: она состоит не в извлечении прибыли, а в осуществлении социализма.

Тот факт, что у нас крупная промышленность и транспорт находятся в руках пролетариата, не есть только средство для достижения социализма в будущем. Нет. Поскольку тут налицо основной признак социализма — обобществление средств производства производителями, — перед нами уже социалистический уклад в настоящем. О месте этого уклада в хозяйстве СССР свидетельствуют следующие цифры.

К концу 1926/27 хозяйственного года сумма всех капитальных вложений в СССР (сюда относятся, во-первых, все орудия производства, в том числе сельскохозяйственный инвентарь, во-вторых, все здания, в том числе и жилые помещения) равнялась 53 млрд. червонных руб., из них в руках государства было 29½ млрд., т. е. 55,6%. Как ни велика у нас стихия мелкого частного хозяйства (одних крестьянских дворов у нас 20 млн.), все же больше половины народного достояния сосредоточено в руках социалистического государства. Из 4.368 тыс. рабочих и служащих промышленности и транспорта 4 млн. приходятся на государственные предприятия. Из 13 млрд. червонных рублей стоимости валовой продукции всей промышленности больше 10 млрд. приходится на госпромышленность.

Обмен веществ между госпредприятиями и остальным хозяйством СССР по необходимости носит характер не натуральных передач, а купли-продажи. Отсюда неизбежное перенесение в условиях нэпа формы купли-продажи и в отношения между отдельными госпредприятиями.

Было бы невозможно такое положение, чтобы отношения между государственным сектором и частным носили характер купли-продажи, а отношения между отдельными государственными предприятиями — натуральных передач.

Государственные предприятия считают на деньги, поскольку они выступают на внутреннем и внешнем рынке и поскольку они дают рабочим и служащим средства для

существования. Могут ли государственные предприятия оставить всякие денежные расчеты, поскольку они берут друг у друга и дают друг другу? Нет, не могут.

Если продукт, продвигаясь внутри государственного сектора, будет совершенно свободен от денежных расчетов, не будет никаких оснований для вычисления его себестоимости (калькуляции). Государственный сектор никогда не будет знать, к чему ведет обмен с частным сектором: к обогащению госсектора или к его истощению.

Хозрасчет

Вот почему госпредприятия в период новой экономической политики переходят на хозрасчет. Каждое предприятие считается как бы условным собственником всех средств производства и продуктов, которыми оно распоряжается. За все, что оно берет у других госпредприятий, оно платит; за все же, что оно передает другим госпредприятиям, оно получает у них плату.

§ 129. Наш внутренний рынок. Регулирование цен

Кто у нас выступает на внутреннем рынке?

1. Государство по следующим четырем линиям:

а) как покупатель необходимого для индустрии сырья;

б) как покупатель той части продукции крестьян и кустарей, которая подлежит вывозу за границу;

в) как продавец окончательной продукции индустрии;

г) как посредник между деревней и городом.

2. Рабочие и служащие, как покупатели средств потребления от государства, от крестьян и кустарей.

3. Крестьяне, кустари и т. д.:

а) как покупатели у государства и продавцы государству;

б) как покупатели и продавцы друг у друга и друг другу;

в) как продавцы рабочим и служащим.

4. Частные торговцы, покупающие и перепродающие с прибылью по всем указанным линиям, частные предприниматели и т. д.

Нам необходимо господство не только в сфере производства, но и в сфере обращения. Во-первых, потому, что в карманы частного торговца попадают большие прибыли, которые являются вычетом из прибыли госпредприятий или из стоимости, создаваемой крестьянами и кустарями. Во-

вторых, и главным образом потому, что когда между государственными предприятиями, с одной стороны, и крестьянами и кустарями, с другой стороны, вклинивается частный торговец, чрезвычайно затрудняется **регулирование цен.**

Смычка рабочего и крестьянина настоятельно требует, чтобы между городом и деревней шла не просто торговля, а торговля по таким ценам, которые действительно делали бы возможным достаточный обмен веществ между городом и деревней. **Город должен по доступным ценам получать сырье и продовольствие из деревни. Деревня должна по доступным ценам получать нужную ей продукцию индустрии.**

Регулирование цен важно и для действительности нашей политики зарплаты.

Повышение номинальной зарплаты — это только одна сторона дела. Если зарплата возрастет на 10% и индекс товаров, нужных рабочему, возрастет на столько же, повышение зарплаты остается на бумаге. **Только путем регулирования цен можно добиться, чтобы реальная зарплата действительно повышалась.**

Очень важное значение имеет регулирование цен и для устойчивости нашей валюты (об этом мы уже говорили выше в главе о деньгах).

Как же можно регулировать рыночные цены? Во всяком случае не исключительно путем приказа. Во всех случаях когда правительства пытаются регулировать цены чисто законодательным путем, они терпят неудачу: вспомнить хотя бы твердые цены времени мировой войны. Но дело именно в том, что **в отношении регулирования цен наша власть находится в таких благоприятных условиях, которые неведомы буржуазным правительствам.** Мы регулируем цены главным образом, путем экономических мер. Господствуя в производстве и в крупной торговле и завоевывая господство в розничной торговле, государство и кооперация ведут определенную политику цен, по которым они продают и покупают, и этим самым они оказывают давление и на тот участок рынка, который непосредственно в их руках не находится.

Само собою разумеется, что **одними мерами в сфере обращения цены регулироваться не могут. Поэтому идущая в настоящее время кампания снижения цен увязывается**

с мерами производственного характера. Нажим на цены производится по двум линиям:

а) По линии снижения накидок, которые делаются на товарные цены сверх себестоимости как торговыми, так и производственными предприятиями.

б) **По линии снижения себестоимости,** которую товары приносят из сферы производства. Последнее достигается **улучшением техники и организации производства, уменьшением прогулов и простоев, уплотнением рабочего времени, типизацией товаров[1], целевой установкой на производство предметов массового потребления и т. д.**

Недостаточные товары

Удешевление предметов широкого потребления при росте зарплаты рабочего и денежного дохода крестьянина сильно повышает спрос. И действительно, мы видим, что на целый ряд товаров, как ткани, калоши и т. д., спрос уже значительно превысил довоенный. Так, хлопчатобумажных тканей в 1926/1927 г. у нас произведено 2,359 млн. *м* вместо 2,238 млн. *м* в 1913 г. Шерстяных тканей — 80,5 млн. *м* вместо 71 млн. *м* в 1913 г. Калош произведено 30.566 тыс. пар вместо 27.885 тыс. в 1913 г. Несмотря на это, «хвосты» бывали и за мануфактурой, а изредка и за калошами. Таким образом, недостаточность известных товаров, которая у нас наблюдается время от времени, далеко не всегда есть следствие того, что мы производим меньше, а того, что рабочие и крестьяне потребляют больше, чем до войны. Если бы мы хозяйствовали по-буржуазному, мы могли бы изжить «хвосты» в два счета. Для этого достаточно было бы простого повышения цен. Но это была бы политика не поднятия, а понижения жизненного уровня трудящихся. Мы идем не по пути приспособления спроса к предложению, а предложения к спросу. Это достигается, во-первых, рационализацией производства на существующих предприятиях, а, во-вторых, перестройкой всей нашей промышленности по новому, более целесообразному плану. Об этом в следующем параграфе.

§ 130. Индустриализация и реконструкция

В первые годы новой экономической политики перед нашей индустрией стояла задача восстановления того, что было разрушено мировой и гражданской войной. Теперь

---

[1] Уменьшено, например, число сортов тканей, папирос, посуды и т. д. Сорта распределяются между отдельными предприятиями так, что каждое предприятие может специализироваться на небольшом количестве сортов и производить их с наименьшими издержками.

этот период пришел к концу. **Начался период расширения основного капитала нашей промышленности и ее перехода на новую более совершенную технику (период реконструкции).** Мы ставим себе целью изменить самый характер хозяйства нашей страны и его положение в системе мирового хозяйства. **Мировому капиталу выгодно было держать нашу страну в положении страны земледельческой (аграрной), поставляющей на мировой рынок хлеб и сельскохозяйственное сырье,** частью совершенно без эквивалента (на проценты по старым займам), частью в обмен за средства производства и предметы роскоши для правящих классов.

Индустриализация

Тот факт, что важнейшие средства производства мы должны ввозить из-за границы, ставит нас в хозяйственную зависимость от стран капитализма. **Пока мы для расширения нашей промышленности нуждаемся в заграничных машинах, расширение нашей промышленности находится в прямой зависимости от нашего вывоза.** Ибо только вывозом мы оплачиваем ввоз **Но наш довоенный вывоз за границу был голодным вывозом.** Хлеб, мясо, яйца и сахар, которые мы вывозили, не были излишками. Если бы рабочие и крестьяне ели досыта, такого вывоза у нас не могло бы быть.

Жизненный уровень широких трудовых масс у нас теперь значительно повысился. Если мы теперь вывозим меньше яиц, то это потому, что крестьянин-середняк теперь себе не отказывает в яичнице. Потребление коровьего масла рабочими уменьшает вывоз масла. Из крестьянского обихода исчезает мякинный хлеб, и это уменьшает наш хлебный экспорт.

Если в будущем наша сельскохозяйственная продукция будет все возрастать, то вместе с этим должно возрастать и потребление трудящихся. **Необходимо, чтобы развитие нашей промышленности в будущем не зависело от нашего сельскохозяйственного вывоза: мы должны развернуть нашу тяжелую промышленность и количественно и качественно.**

Наша металлургия была заострена только в сторону обслуживания нужд транспорта и военного дела. С одной стороны, производство рельс, вагонов, паровозов, с другой стороны, — пушек, снарядов, брони и т. д. Транспорт должен был обслуживать наш сельскохозяйственный вывоз.

Союзники царского правительства — французские империалисты — были заинтересованы в развитии нашего транспорта и с военной точки зрения. Железные дороги обеспечивали переброску войск к германской границе.

Что нам необходимо теперь — это широко развернуть машиностроение. **Все машины, которые нужны как нашему сельскому хозяйству, так и индустрии и транспорту (в том числе и авиотранспорту), должны со временем производиться внутри страны.** О том, что такая индустриализация сельскохозяйственной страны возможна и выгодна, лучше всего свидетельствует пример Северной Америки. **Много внимания необходимо уделить производству того сырья, которое мы теперь привозим из-за границы и которое по климатическим условиям могло бы производиться у нас (например, хлопок).**

Легче всего было бы проводить индустриализацию не с чугунного, а с ситцевого конца, т.-е. вкладывать средства главным образом в легкую промышленность. Такой порядок развертывания промышленности удобен в том отношении, что спрос на предметы широкого потребления был бы удовлетворен значительно скорее. Но **индустриализация с ситцевого конца не есть индустриализация.**

Очень широкое развитие текстильной промышленности на много увеличило бы применение текстильных машин и в то же время задерживало бы рост тяжелой промышленности, в том числе и машиностроения. Пришлось бы поэтому ежегодно увеличивать ввоз текстильных машин. Но этот ввоз нужно оплатить, а оплатить его можно лишь вывозом сельскохозяйственных продуктов. Таким образом, возрастала бы наша зависимость от индустриальных государств.

Реконструкция

Если считаться не только с интересами сегодняшнего дня, но и с интересами правильного развития нашего хозяйства, **мы должны итти к расширению производства средств потребления через расширение производства средств производства. Теперь в период реконструкции, когда мы создаем новые предприятия, мы должны строить их по последнему слову техники.** Вернее говоря, мы это последнее слово должны сказать сами. **У нас возможны такие достижения, которые странам капитализма недоступны.** Таковы, например, достижения в области широкой электри-

фикации производства, в области производственной гигиены, которой в странах капитализма интересуются лишь в пределах полицейских постановлений, в области целесообразного концентрирования промышленности по соответствующим районам, в области стандартизации и типизации, во всех тех областях, где капитализм в наше время выступает как тормоз технического прогресса (см. главу X). Современное капиталистическое хозяйство — это сплошной конфликт между производительными силами и производственными отношениями. Поскольку наша революция этот конфликт устраняет, она должна вызвать бурное развитие производительных сил. За экономической революцией должна последовать революция техническая.

Государственный капитализм

Хозяйственную систему нэпа никоим образом не следует смешивать с государственным капитализмом буржуазных стран. Последний нашел широкое развитие во время мировой войны. Многие отрасли промышленности были милитаризованы, а другие подчинены плановому вмешательству государства в вопросах как производства, так и распределения продукции (военно-промышленные комитеты царской России). Предметы широкого потребления распределялись по карточкам. Внешняя торговля, равно как и торговля ценными бумагами, строго регулировалась государством. И в довоенное время элементы государственного капитализма проявлялись в существовании как чисто государственных транспортных (казенные железные дороги) и промышленных предприятий, так и смешанных акционерных обществ (часть акций которых принадлежит государству).

Разница между государственным капитализмом и нэпом та, что в первом случае промышленностью распоряжается класс эксплоататоров — собственников средств производства в лице своего классового органа — государства. У нас же командные высоты хозяйства, а именно—транспорт, крупная промышленность, кредитная система и внешняя торговля, находятся в руках пролетариата. Государственный капитализм в буржуазных странах—это одна из форм приспособления класса капиталистов к существованию. Цель нэпа — уничтожение капитализма.

В системе нэпа элементами государственного капитализма являются концессии и аренды, поскольку это капиталистические предприятия контролируемые государством. Но если капитал на концессиях и арендах по природе своей такой же, как и в буржуазных странах, то государство, у нас совершенно другое. Это орудие не охраны, а разрушения капитализма.

§ 131. Наша политика в деревне. Кооперативный план

Бедняцкие и полупролетарские слои были и остаются опорой советской власти в деревне. Но с переходом к но-

вой экономической политике пролетариат и беднейшее крестьянство вступают в союз с крестьянином-середняком.

Продолжая бороться в деревне с засилием кулака, мы вовлекаем бедняцкое и середняцкое хозяйство в систему социалистического строительства.

Пути социалистического строительства в деревне куда сложнее, чем в городе. Наша задача — уничтожить противоположность города и деревни и слить индустрию и сельское хозяйство в единую систему социалистической промышленности. Этому мешают два обстоятельства:

1) Распыленность сельскохозяйственного производителя, его мелкобуржуазные устремления и отсутствие у него той спайки, которую дает пролетариату концентрация производства.

2) Процесс классового расщепления деревни. Мелкобуржуазная стихия деревни выделяет кулаков, эксплоатирующих бедняцкие и середняцкие элементы всеми способами. Национализация земли и предоставление ее крестьянам в трудовое пользование так же, как и наше законодательство и налоговая политика, нанесли кулачеству сильный удар, но все же начисто с ним не покончили. Дело в том, что крестьянину, кроме земли, нужен инвентарь, семена, продовольственные и кормовые запасы и т. д.

Кулаку, имеющему все это или соответствующие деньги в излишке, открыты возможности эксплоатации.

Указанные обстоятельства ясно определяют способ нашего социалистического строительства в деревне. Он состоит

Во-первых, в широком кооперировании бедняцких и середняцких масс. **Кооперация есть основная организационная форма движения деревни к социализму.** Наша деревня кооперируется в различных формах. Шире всего деревня схвачена потребительской кооперацией: больше половины всей массы товаров поступает в деревню непосредственно через кооперацию и госорганы. Далее идет кооперация сбыта, объединяющая мелких производителей, как продавцов тех или иных продуктов сельского хозяйства: масла, льна и т. д. или же кустарной продукции. Указанные виды кооперации отнимают почву у кулака — лавочника и скупщика, и служат для крестьян школой кооперации.

Уже сбытовая кооперация имеет большое значение для поднятия технического уровня деревни. Предъявляя опре-

деленные требования к качеству продукции, сбытовой кооператив этим самым заставляет своих членов улучшать способы производства. **Но это только первая ступень, которая служит переходом к самому важному для нашей деревни виду кооперации,** а именно — **к кооперации производственной.** И тут мы имеем различные степени коллективизации, начиная с машинного товарищества, члены которого покупают сообща сельскохозяйственные машины, но пользуются ими врозь, каждый на своем клочке земли, и кончая колхозом (коллективным хозяйством), где землепользование и все средства производства общие. Высшая форма колхоза—коммуна. Тут обобществлено не только производство, но и потребление (общий стол). К 1927 г. по всему СССР было кооперировано 7 млн. крестьянских хозяйств.

Сельскохозяйственные товарищества. Колхозы. Коммуны

Только войдя в коллектив, крестьяне — бедняки и середняки — могут технически поднять свое производство. Коллектив облегчает каждому из своих членов приобретение лучших семян, искусственного удобрения, переход к многополью, улучшение породы скота. Каждому бедняку и середняку в отдельности машинизация производства недоступна. Объединившись в коллективы и товарищества, крестьяне при кредитной помощи со стороны государства постепенно заменяют соху трактором, приобретают молотилки и т. д. Большое значение имеют государственные и кооперативные прокатные пункты, снабжающие бедняцкие и середняцкие хозяйства машинами и орудиями напрокат. Используя силу падения воды в реках и речках, крестьянские кооперативы переводят на электрическую энергию мельницы, маслобойни, а затем и молотилки, соломорезки и т. д. Попутно освещаются электричеством избы (лампочка Ильича). Смычка между нашей государственной промышленностью и сельскохозяйственной кооперацией идет по двум линиям: государственная промышленность, во-первых, снабжает кооперацию на льготных условиях машинами и орудиями и, во-вторых, руководит теми сырьевыми заготовками, которые производит сельскохозяйственная кооперация. Для этого государственная промышленность заключает с сельскохозяйственными кооперативами **договоры,** предусматривающие

Контрактация

улучшение способа производства и качества продукции и обеспечивающие кооперацию необходимыми денежными авансами.

Совхозы

Во-вторых, в создании крупных советских зерновых фабрик. Июльский[1] пленум ЦК ВКП постановил организовать в течение ближайших 4—5 лет такое количество новых совхозов, которое могло бы производить ежегодно 100 млн. пудов товарного хлеба. Для этого необходимо отвести 5,5 млн. гектаров свободной земли (в том числе под пашни — 3,6 млн. гектаров) и израсходовать 335,6 млн. рублей. Из намеченных к организации в РСФСР 125 новых крупных совхозов 13 уже заложены.

В капиталистической деревне происходит вымывание середняка. Это значит, что процент крестьян середняков уменьшается, а процент кулаков, с одной стороны, а главным образом, бедняков, с другой стороны, увеличивается. У нас происходит как раз обратное. Процент середняков растет за счет бедняков и кулаков.

Кооперация под руководством госпромышленности приобщает нашу деревню к социализму. Вместе с тем наша деревня благодаря кооперации вступает в полосу технической революции, которая должна с течением времени стереть грань между городом и деревней и воедино слить нашу индустрию и сельское хозяйство.

Возможно ли построить социализм в одной стране

Нет никакого сомнения, что ускорение темпа мировой революции и победа пролетариата в передовых капиталистических странах чрезвычайно облегчили бы и ускорили бы наше социалистическое строительство: исчезли бы все затруднения, которые создаются оторванностью нашего хозяйства от мирового; слияние наших природных богатств с высокой техникой передовых стран дало бы колоссальный толчок развитию производительных сил; вооружение и оборона, поглощающие такую массу сил и средств, потеряли бы свое значение. Но из этого вовсе не следует, что, пока мы в единственном числе, нам остается лишь топтаться на месте.

Все рассуждения о том, что в одной стране социализма не построишь, что подъем социалистического хозяйства у нас

---

[1] 1928 года.

станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы,— все эти рассуждения биты самой жизнью. На вопрос, что такое возможность победы социализма в одной стране, Сталин отвечает: «Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны». Каковы итоги десятилетия нашей революции? Смычка между пролетариатом и основной массой деревни все крепнет. Восстановительный период в промышленности в основном закончен, и мы вступили в период реконструкции. Кооперативное движение в деревне мощно растет. Несмотря на то, что иностранные государства нам отказывают в долгосрочном кредите, мы выходим из финансовых затруднений собственными средствами.

Все это свидетельствует, что наших внутренних сил вполне достаточно для того, чтобы строить и построить социализм. Если обстоятельства сложатся так, что наше строительство не будет ускорено победой пролетариата в других странах, то произойдет обратное: победа пролетариата в других странах будет ускорена успехами социализма у нас.

§ 132. Основы советской экономики

В главе XIII мы разобрали вопрос о прибавочной стоимости, прибыли и зарплате в советском хозяйстве. Сделали мы это как бы авансом, так как, с одной стороны, учащемуся трудно ждать решения всех волнующих его вопросов до конца книги, а с другой стороны, дать законченное представление об основах нашего хозяйства можно лишь после того, как учащийся ознакомился с монополистическим капитализмом и с основными чертами нашей экономической политики.

Предлагаем поэтому перед проработкой настоящей статьи обязательно проработать вторично гл. XIII.

Секторы нашего хозяйства

Начнем с того, на чем мы в гл. XIII остановились, а именно, — с вопроса о действии закона стоимости в советской экономике.

Народное хозяйство Советского Союза, с точки зрения форм производственных отношений, может быть разделено на следующие секторы:

1. Социалистический сектор: а) предприятия последовательно-социалистического типа (госпредприятия и их рабочие), б) советская кооперация.

2. Сектор государственного капитализма (концессионные предприятия и их рабочие; арендные предприятия).

3. Сектор капитализма (частные предприятия и их рабочие, торговый капитал).

4. Сектор распыленного мелкого менового производства (крестьяне, поскольку они работают на рынок, кустари).

5. Сектор натурального хозяйства (крестьяне, поскольку они производят для себя; остатки патриархального строя).

Экономическое отношение между первыми четырьмя секторами и внутри их имеет форму обмена, форму купли и продажи. И действительно, мы уже видели, что и отдельные госпредприятия не просто передают друг другу свои продукты, а продают друг другу и покупают друг у друга.

Гомза не просто получает уголь в государственных копях, а покупает его за наличные деньги или под векселя. Последние должны быть оплачены в срок, иначе они протестуются. Если Донуглю нужен крепежный лес, динамомашина, прозодежда или гвозди, он тем же порядком покупает все нужное в соответствующих госпредприятиях. Но так обстоит дело только по внешности. Поскольку государственному хозяйству приходится покупать и продавать, оно, чтобы сводить концы с концами, должно проверять результаты работы каждого из своих предприятий с точки зрении купли и продажи. К одним предприятиям предъявляются требования безубыточности (хозрасчет), к другим — прибыльности [1] (коммерческий расчет). На самом деле крепежный лес, переходя от Северолеса к Донуглю, по существу не меняет хозяина, ибо и покупатель и продавец — то же государство. Государственный продукт тут принимает форму товара лишь **условно**, ибо сами предприятия лишь **условно** считаются самостоятельными хозяйственными единицами.

Внутри государственной части социалистического сектора обмен есть уже не форма производственных отношений, а только форма приспособления сектора в целом к овладению окружающей его меновой стихией.

---

[1] Для пролетариата прибыль обозначает, конечно, не присвоение чужого, а сбережение, накопление своего.

Постепенное растоваривание продукта

Что рабочая сила внутри государственной части социалистического сектора перестала быть товаром, мы уже доказали в главе XIII. Таким образом, внутри социалистического сектора по существу уничтожена товарность как рабочей силы, так и той части продукции, которая из этого сектора во внешний мир не выходит.

Когда продукция государственной части социалистического сектора выходит во внешний мир, она, конечно, превращается в товар, но не всегда в полной мере и не всегда в одной и той же степени. Продукт превращается в товар лишь в той мере, в которой отношения между товаропроизводителями имеют чисто товарный, меновой характер. Характерная черта меновых отношений состоит в том, что одной стороне нет дела до другой, что каждая из сторон всецело противопоставляет себя другой стороне. Но можно ли говорить о таком противопоставлении (антагонизме), когда государство продает крестьянскому коллективу трактор в рассрочку, ничего на нем не зарабатывая и рискуя в каждом данном случае, что трактор не будет оплачен? Ясно, что тут нечто большее, чем меновые отношения, что здесь государство выступает не только как продавец своего продукта, но и как организатор народного хозяйства в целом.

Нельзя рассматривать под чисто меновым углом зрения и экономические связи кооперативной части социалистического сектора. Цель нашей потребительской кооперации не нажива, а обслуживание трудящихся масс. Наша производственная кооперация фактически представляет собою уже островки обобществления производства, и вся наша кооперация в целом есть форма социалистического строительства. **Постепенное, но неуклонное растоваривание продуктов со стороны социалистического сектора составляет основную черту нашей экономики.**

Царство товара есть царство закона стоимости. Цены в условиях простого обмена регулируются стоимостью, а в условиях капитализма — ценами производства, которые тоже складываются на основе закона стоимости. Чем регулируются цены у нас?

Что цены у нас не регулируются чисто стихийно, мы уже выяснили выше.

Государство ведет определенную политику цен, которая, в частности, преследует цели укрепления смычки рабочих и крестьян, поддержки уровня зарплаты, поддержки советской валюты, создания фонда расширения социалистической промышленности и т. д. В общем, цели социалистического строительства.

Значит ли это, что в СССР цены являются результатом одного планового государственного регулирования? Опять нет. Если бы наше государство было всесильно в вопросах политики цен, оно довело бы цену трактора до одного рубля и тем сделало бы его доступным самому бедному крестьянину. Но продавать трактор по рублю—это значит уже не продавать, а давать в порядке натурального распределения. Это значит, что если бы наше государство было всесильно в вопросах цен, не нужно было бы ни цен, ни купли-продажи, а можно было бы уже перейти к социалистическому натуральному распределению. В своей политике цен наше государство встречает ограничение со стороны стихийного закона рынка, со стороны закона трудовой стоимости.

Сложное регулирование

Таким образом, природа цен в СССР сложна. Ими управляет сложный регулятор, в котором элементы стихии и элементы плана тесно переплетаются, борются, друг на друга влияют и друг друга ограничивают.

Чем сильнее становится влияние государственного и кооперативного секторов на остальные секторы, тем более у нас перерождается цена: влияние плана возрастает, влияние стихии уменьшается.

Благодаря влиянию плана закон цен производства у нас совершенно потерял значение. Цена производства есть сумма издержек производства плюс средняя прибыль. Как создается стремление прибыли к средней норме? Путем перелива капитала из менее прибыльных отраслей в более прибыльные. Есть ли у нас такой перелив или нет? (Частнокапиталистический сектор, вследствие его малого удельного веса, мы оставляем в стороне).

Наиболее прибыльна у нас легкая промышленность.

Если бы капитал у нас шел туда, где прибыль выше, мы бы всячески развивали прибыльные отрасли легкой промышленности за счет неприбыльной тяжелой промышленности. На самом же деле происходит обратное.

Это значит, что нет стремления прибыли к средней норме, значит, нет и цены производства.

Что облегчает нам индустриализацию

Погоня капитала за возможно более высокой прибылью обычно является помехой индустриализации земледельческих стран, так как капитал в таких странах привлекается более всего легкой промышленностью и транспортом. **У нас этого препятствия нет.** У нас новые вложения капитала производятся не там, где можно в ближайшем будущем ожидать возможно более высоких прибылей, а там, где этого требуют интересы строительства социализма.

Не следует делать, конечно, того заключения, что вопросы прибыльности нашей промышленности для нас совершенно безразличны.

Социалистическое накопление

Наша прибыль есть важнейший источник социалистического накопления. Вопрос же о социалистическом накоплении в нашем хозяйстве был важен и раньше, а теперь с переходом в период реконструкции он приобретает сугубую важность. Пока длился восстановительный процесс, пока не все предприятия, оставшиеся у нас от довоенного времени, были достаточно нагружены, вопрос нашего хозяйственного развития был в первую очередь вопросом накопления оборотных капиталов[1]. Теперь же на первый план выступает вопрос о крупных вложениях основного капитала на многие годы. Поскольку долгосрочных иностранных кредитов в ближайшем будущем ждать не приходится, наше хозяйственное развитие может базироваться только на нашем накоплении, важнейшим источником которого служит прибыль наших государственных и кооперативных предприятий, промышленных, транспортных, торговых, кредитных и т. д. При этом,

---

[1] Разумеется, и восстановительный период требовал от нас значительных вложений основного капитала, поскольку доставшиеся нам предприятия были разрушены и поскольку и в тот период шло строительство новых предприятий, производилась электрификация и т. д.

пеути поступления этой прибыли в фонд нашего социалисти ческого накопления различны: а) прямые отчисления прибыли в пользу государства и налоги, поскольку эти средства (отчисления и налоги) идут на расширение нашего хозяйственного базиса; б) отчисления на рабочее строительство; в) употребление части прибыли на расширение тех государственных и кооперативных предприятий, где эта прибыль возникла.

Кроме прибыли государственных и кооперативных предприятий, источниками социалистического накопления у нас служат:

1. Налоги, уплачиваемые крестьянами и другими мелкими производителями города и деревни, а также служащими и рабочими, получающими значительный заработок, поскольку эти налоги не идут на покрытие текущих нужд.

2. Обложение остатков частного капитала, торгового и промышленного, поскольку он еще у нас не вытеснен окончательно.

Наконец, большую роль играет привлечение средств в форме сбережений в сберегательных кассах и государственных займов. Этим путем частное накопление использовывается для целей социалистического строительства, на ряду с социалистическим накоплением.

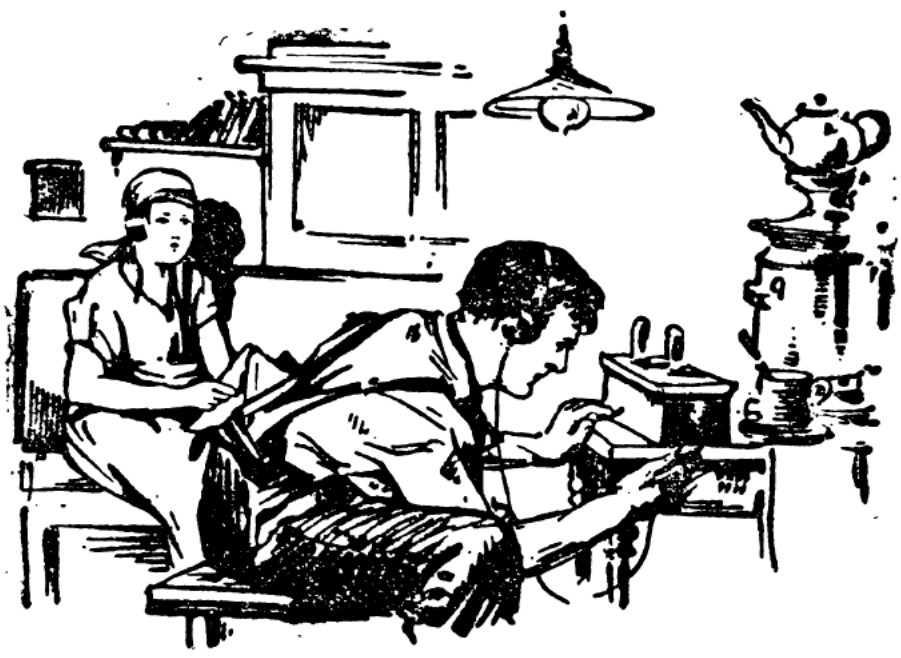
Однако роль соображений прибыли в нашем хозяйстве совершенно не та, что в хозяйстве капиталистическом.

Вопросы вложения новых капиталов у нас решаются теми, кому дороги интересы не той или иной отрасли промышленности в отдельности, а интересы всего народного хозяйства в целом. Поэтому мы не останавливаемся перед такими вложениями капитала, которые хотя не оправдывают себя прибылью в ближайшее время и в месте вложения, зато поднимают общий уровень производительности труда в нашем хозяйстве (например, машиностроение). **Самая оценка наших производственных достижений не является чисто стоимостной, как в капитализме.** Прядильная машина, например, нам дорога не как источник прибыли, а как орудие удовлетворения потребности трудящихся. Трактор нам дорог тем хлебом, который можно при его помощи произвести и т. д. Как товар у нас постепенно растоваривается и перерождается в «просто продукт», так стоимостная оценка производственных достижений у нас постепенно перерождается в «натуральную».

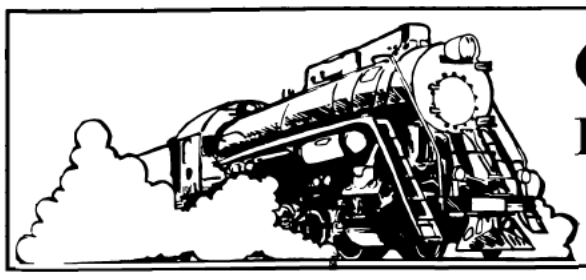
Было бы ошибкой приравнивать степень влияния планового начала в социалистическом секторе и в других секторах.

Но **было бы также ошибкой полагать, что влияние планового начала ограничивается только социалистическим фактором. Плановое начало через политику цен, а также через налоговую и кредитную политику, оказывает влияние на все участки хозяйства СССР.** Чтобы далеко не ходить за примером, напомним, как политика цен, кредита и налогов у нас влияет на выбор посевов или на развитие того или иного кустарного промысла.

В течение периода реконструкции и на основе последней, социалистический сектор должен поглотить все остальные. Это будет означать полную победу планового начала над стихийным, меновым. Период строительства социализма будет в основном закончен.



Семья рабочего в новой квартире



ОЦИФРОВАНО
КРД «РАБОЧИЙ ПУТЬ»
https://work-way.com

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абсолютная прибавочная стоимость—92.
Абстрактный труд—31.
Австрийская школа пол. эк.—65.
Активные операции банков—211.
Акцепт—205, 213.
Акционерное общество—222.
Акционерные общества в СССР—335.
Акция—211, 223, 343.
Америки гегемония—376.
Амортизационный фонд—206.
Анархия производства—29.
Английский банк—235.
Арбитраж—95.
Аренда земли—270.
Ассигнация—243.
Баланс платежный—219.
Баланс торговый—219.
Банк английский—235.
Банк германский—235.
Банки—211, 336.
Банки в СССР—215.
Банкноты—232, 234.
Банк французский—236.
Безработица—133.
Белый уголь—113.
Билонная монета—56.
Биметаллизм—58.
Биржа—230, 346.
Биржа товарная—197.
Биржа фондовая—228.
Бумажные деньги—53, 238.
Валютный дэмпинг—222.
Варрант—196.
Вексель—204, 232.
Вексельные курсы—219.
Взаимное погашение платежей—51.
Версальский мир—375.
Витте реформа—247.
Военный коммунизм—381.
Война мировая—144, 371.
Вывоз капитала—360.
Выигрышные займы—218.
Гильфердинга ошибка—245.
Голодная рента—282.
Госторговля—200.
Государственные займы—216, 295.
Государственный капитализм—389.
Грюндер—228, 321.
Дауэса план—235, 375.
Двигатель—105.
Дебитор—50.
Девальвация при Николае I—246.
Девизы—219.
Денежная реформа 1924 г.—248.
Деноминация—248.
Деньги металлические—53.
Деньги мировые—57.
Деньги неполноценные—54, 243.
Деньги полноценные—54.
Депозит—211.
Депрессия—315.
Детский труд—98, 131.
Дефляция—244.
Дивиденд—224.
Дизажио—241.
«Дикие» предприятия—330.
Дисконт—212.
Диспропорциональность—323.
Диференциальная рента—271, 277.
Дочерние общества—346.
Дэмпинг—334.
Жалование—156.
Женский труд—98, 131.
Займы международные—220.
Закладные листы—215.
Залежная система земледелия—261.
Заработная плата—140, 183, 361.
Зарплата в СССР—183.
Землевладельцы—269.

Золотые точки—221.
Избыточная прибавочная стоимость—101.
Империализм—172, 369, 369.
Индекса бюджетного набор.—187.
Индексы—241.
Индоссамент—205.
Индустрия—266.
Индустриализация—386.
Интенсивность труда—132.
Инфляция—242.
Ипотеки—214.
Историческая школа пол. эк.—64.
Каменный уголь—112.
Капитализация—210.
Капитал оборотный—161.
Капитал основной—161.
Картелированиемеждународное—334.
Картель—330.
Квартирники—129.
Количественная теория денег—255.
Коллективный договор—94, 185.
Колонии—292, 356, 368.
Колхозы—391.
Комбинаты—331.
Комбинаты в СССР—335.
Коммерческий расчет—388.
Комиссионные операции—214.
Коммунизм—378.
Коммуны с.-х.—391.
Комплементарные блага—69.
Конверсия—218.
Конкретный труд—31.
Консервация—331.
Консолидация—218.
Контингент—234.
Конфликт производительных сил и производственных отношений—138, 349, 369.
Концентрация банкового дела—342.
Концентрация в сельском хозяйстве—264.
Концентрация капитала—128, 311.
Концентрация производства—125, 311.
Концентрация пролетариата—311.
Концерны—342.
Кон'юнктура—312.
Кооперация—285.
Кооперация в СССР—286, 389.
Коррупция—347.
Котировка—229.
Кредит—201, 314.
Кредитные деньги—232.
Кредитор—50, 201.
Крестьяне—282, 385, 390.
Крестьянский Интернационал—285.
Крестьянства классовое расщепление—267.
Кризисы—49, 171, 312, 316, 356.
Купюра—227.
Кустарь—129, 283.
Лаж—241.
Латинский монетный союз—58.
Локаут—94, 337.
Ломбардные операции—213.
Лошадиная сила—108.
Люксембург Роза—305.
Люмпен - пролетариат—143.
Маклер—103.
Мануфактура—103.
Мартеновское железо—119.
Массовое производство—123.
Масштаб цен—47.
Машина—105.
Машины сельскохозяйственные—263.
Международные расчеты—219.
Мелиорация—266.
Мелкое крестьянское хозяйство—264, 282.
Меновая стоимость—26.
Мерило стоимости—45, 240.
Меркантилисты—57, 251.
Метрополия—358.
Миграция капитала—167.
Милитаризм—291, 367.
Мировое хозяйство—350.
Монета—52.
Монометаллизм—58.
Монополизация банков—342.
Мополизация промышленности—328.
Монополия внешней торговли—199.
Монопольная цена—275, 339.
Накопление капитала— 89, 302.
Налоги—287.
Натуральное хозяйство—21.
Научная организация труда—121.
Национализация земли—281.
Национализация промышленности—380.
Необходимое рабочее время—80.
Необходимый продукт—81.
Неравномерное развитие капитализма—369.
Нефть—112, 333.
Номиналисты—252.
Нормализация—124.
Нэп—381.
Облигация—210, 225.
Общества для участия—345.
Общественно-необходимый труд—31, 35.
Оптовая торговля—196.
Органический состав капитала—162.
Основной капитал акционерного общества—224.
Относительная зарплата—155.
Оуэн Р.—14, 40.
Охрана труда—136.
Паритет—54.

Пассивные операции банков—211.
Патент—135.
Пензаторные деньги—253.
Первобытный коммунизм—12.
Перенесение стоимости—79.
Персональная уния—346.
Пиля закон—237.
Плодопеременная система земледелия—263.
Покрытие банкнот—237.
Полезность—27.
Политическая экономия—15.
Пошлины—288, 354.
Праздный капитал—193, 206.
Предельная полезность—68.
Предпринимательская прибыль—207.
Премии—149.
Прибавочная стоимость в СССР—180.
Прибавочное рабочее время—80.
Прибавочный продукт—21, 81.
Производительные силы—10.
Производственные отношения—11.
Производство—9, 25.
Пролетаризация крестьян—297.
Простое меновое общество—12, 21.
Простой труд—37.
Протекционизм—353.
Противоречия капитализма—13, 61.
Противоречие кредита—202.
Противоречие менового общества—25.
Противоречие товара—25, 63.
Противоречие частной собственности - 349.
Процент—207.
Прудон—14.
Рабочее законодательство—93.
Рабочий день—93.
Равновесие менового общества—29.
Ра деление труда—350.
Разменная монета—56.
Рантье - 206, 361.
Регалии—288.
Регулирование цен в СССР—384.
Регулятор цен в СССР—396.
Резервная армия—143, 310.
Реконструкция—386.
Ремесленник—282.
Ремитент—205.
Рента положения—276.
Репарации—373.
Рикардо—63, 174, 237, 256.
Ринги—330.
Сертификат—238, 246.
Синдикат—331.
Синдикаты в СССР—335.
Система скользящей скалы—150
Система участия—345.
Складочные свидетельства—196.
Сложный труд—37.
Смешанные акционерные общества в СССР—335.
Смит А. - 61, 174, 251.
Смычка с деревней—385.
Совхозы - 390.
Сокровище—49.
Социализм—12, 378.
Социалистическое накопление—397.
Спекуляция—230.
Стандарты—197.
Стачка—94.
Стиннес—332.
Страны-рантье—361.
Субституция—69.
Сырье—10.
Тантьемы—156, 224.
Тарифная сетка—186.
Тарифное соглашение—186.
Текущие счета—212.
Технический состав капитала—163.
Товарный рубль—187.
Торговля в СССР—199.
Торговый капитал—194.
Транспорт—114.
Трассант—205.
Трассат—205.
Трест—331.
Тресты в СССР—335.
Трехполье—261.
Трудовые деньги—40, 76.
Тяжелая промышленность—333, 352, 367.
Участие в прибылях—149.
Учет векселей—212.
Учредительская прибыль—226.
Фабрика—105.
Фетишизм денег—45.
Фетишизм капитала—209.
Фетишизм товарный—38, 63.
Фиктивный капитал—210, 226.
Финансовый капитал—50, 345.
Форд—330.
Формы стоимости—42, 43.
Фритредерство—354.
Хромающая валюта—59.
Цена—18, 46, 47.
Цена земли—210.
Цена производства в СССР—396.
Цена рабочей силы—18, 140.
Ценностный состав капитала—163.
Центросоюз—200.
Циклы—317.
Чек—212, 232.
Червонец—248.
Электрификация—139.
Электричество—112.
Эмиссия—236.
Эмиссионные банки—214.
Ярмарки—198.

Ответы на задачи

№ 1—575 млн. р. **№ 2**—100 млн. р. **№ 3**—125%. **№ 4**—200%. **№ 5**—125%. **№ 6**—100%. **№ 7**—12 час. **№ 8**—150%. **№ 9**—3.060.000 р. **№ 10**—150%. **№ 11**—175%. **№ 12**—15. № **13**—40.000 руб. **№ 14**—100.000 руб. **№ 15**—280.000 рублей. **№ 16**—390 человеко-дней; 330 руб. **№ 17**—66%. **№ 18**—10%. **№ 19**—20%. **№ 20**— 80 с + 20 v (88 с + 12 v). **№ 21**—80 с + 20 v. **№ 22**—20.000 р. **№ 23**—55.000 р. **№ 24**—привлекает (отдает) [сохраняет свою прибавочную стоимость]. **№ 25**—16%. **№ 26**—80.000 руб. **№ 27**—24%. **№ 28**—18%. **№ 29**—472.000 руб. **№ 30**—780.000 р. **№ 31**—$35\frac{5}{6}$ р. **№ 32**—200.000 руб., 160.000 руб. и 40.000 руб. **№ 33**—$5\frac{5}{9}$%. **№ 34**—200.000 р. **№ 35**—90.000 р. **№ 36**—400.000 р. **№ 37**—200.000 р. **№ 38**—$62\frac{1}{2}$ р. **№ 39**—5 р. **№ 40**—900.000 р. **№ 41**—2 млн. р. **№ 42**—30,8 млн. **№ 43**—5 коп., 16 руб. **№ 44**—$6\frac{1}{4}$ коп.

ИЗД-ВО МК ВКП (б) и МОССОВЕТА

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

МОСКВА, — Центр, Кузнецкий М., 7. Телефон 5-20-67.
ЛЕНИНГРАД, Просп. Володарского, 53-а Тел. 78-95.

БУХАРИН, Н.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИМПЕРИАЛИЗМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

с предисловием В. И. Ленина 172 стр. Цена 80 коп.

Содержание: Мировое хозяйство и процесс интернационализации капитала. Мировое хозяйство и процесс национализации капитала. Империализм, как расширенное воспроизводство капиталистической конкуренции. Будущее мирового хозяйства и империализм. — Очерк написан в 1915 г. и вышел впервые в 1918 г в изд-ве «Прибой». Предисловие В. И. Ленина, написанное в 1915 г. печатается впервые. — В примечаниях — указания на литературу русскую и иностранную. — Статистические данные до 1915 г.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ТРУДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

под общ. ред. Ш. Дволайцкого и С. Членова.

426 стр. 1 руб. 50 коп.

Содержание: В. Позняков. — Проблема ценности и прибыли в учении Адама Смита. Л. Эвентов. — Проблема ценности в австрийской школе. В. Борилин. — Политэкономия либерального социализма. Ф. Оппенгеймер и С. Розенберг. — Теория распределения у Туган-Барановского и Струве. А. Угаров. — Государственная теория денег в разработке Кнеппа и попытки его экономического обоснования. А. Леонтьев. — Государственная теория денег.

Цена 1 р. 60 к.
Папка 20 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

Торговый Сектор Издательства

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

МОСКВА—Центр, Кузнецкий Мост, 7. Телефон 5-20-57

ЛЕНИНГРАД, Проспект Володарского, 53-а.

ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Москва, Центр, Моховая ул., 24, 3-й книжный магазин Изд-ва „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ".